HV
3198
Поп
XXIV. С. О.
1861 —
HV
3198
Поп

ОЧЕРКИ
РЕЛИГІОЗНОЙ И НАЦІОНАЛЬНОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
НА ВОСТОКѢ И СРЕДИ СЛАВЯНЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СОСТАВИЛЪ
Секретарь Славянскаго Благотворительнаго Комитета въ Москвѣ
НИЛЪ ПОПОВЪ.

Издано на счетъ суммы, пожертвованной княземъ Н. П. Мещерскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. И. Головина, у Владимірской церкви, домъ № 15.
1871.

10а
XXIV С. О.
1861

XXIV. С. 0.
1361.

ОЧЕРКИ

РЕЛИГІОЗНОЙ И НАЦІОНАЛЬНОЙ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

НА ВОСТОКѢ И СРЕДИ СЛАВЯНЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СОСТАВИЛЪ
Секретарь Славянскаго Благотворительнаго Комитета въ Москвѣ
НИЛЪ ПОПОВЪ.

Издано на счетъ суммы, пожертвованной княземъ Н. П. Мещерскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. И. Головина, у Владимірской церкви, домъ № 15.
1871.

10-

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

БИБЛІОТЕКА
Общественныхъ Наукъ
1062
57

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

СТРАН.

ПРЕДИСЛОВІЕ 1

ГЛАВА I. Христіанская миссія Западной Европы,—внѣшняя и внутренняя.—Ея дѣйствія на Востокѣ.—Нѣмецкія общества для религіозной и національной благотворительности: Густава-Адольфа и Діаконіссъ.—Исторія общества Густава-Адольфа.—Объемъ и значеніе его дѣятельности.—Послѣдніе отчеты общества Діаконіссъ 2

ГЛАВА II. Турецкіе Славяне и европейскія благотворительныя общества.—Западныя пропаганды по обѣ стороны Балканъ.—Положеніе Болгаръ въ Придунайскомъ вилаетѣ. — Противоположные взгляды на ихъ положеніе.—Извѣстія изъ Филиппополя, Адріанополя и Варны.—Положеніе православнаго населенія въ Старой Сербіи и Албаніи.—Вѣсти изъ Битоліи.—Католическое и православное населеніе въ Босніи и Герцеговинѣ.—Письма изъ этихъ провинцій о состояніи церквей и школъ.—Недавнія учрежденія общества Діаконіссъ.—Общіе выводы 46

ГЛАВА III. Общій ходъ русской благотворительности на Востокѣ.—Іерусалимъ и Аѳонская гора. — Александрійскій и Антіохійскій патріархаты.—Милостынныя дачи отдѣльнымъ монастырямъ, церквамъ и общинамъ.—Пріѣзды духовныхъ лицъ съ Востока въ Россію.—Греческія подворья въ Россіи.—Благотворительная дѣятельность Московскаго митрополита Филарета. — Посылка книгъ на Востокъ и принятіе восточныхъ единовѣрцевъ въ русскія училища.—Помощь Сиріанамъ, Румынамъ, Болгарамъ, Сербамъ въ княжествѣ и въ Венгріи, Босніи и Герцеговинѣ, Черногорцамъ, Кандіотамъ, Грекамъ въ Западной Европѣ.—Одесское болгарское настоятельство.—Дамское попечительство.—Славянскій благотворительный комитетъ въ Москвѣ и его исторія. — Комитеты въ Петербургѣ и Кіевѣ и Славянское общество въ Одессѣ 88

РЕЛИГІОЗНАЯ И НАЦІОНАЛЬНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ НА ВОСТОКѢ И СРЕДИ СЛАВЯНЪ.

Религіозныя и національныя различія всегда играли важную роль въ исторіи человѣчества; они не утратили своего значенія и теперь; на нихъ нерѣдко основывались международныя столкновенія; они же увлекали отдѣльные народы и на благія предпріятія. Но лѣтописи международной борьбы гораздо богаче громкими событіями, знакомство съ которыми такъ доступно для каждаго человѣка еще съ дѣтства; лѣтописи же международной благотворительности наполнены болѣе скромными, нерѣдко остающимися въ тайнѣ дѣйствіями, и рѣдко становятся общеизвѣстными. Между тѣмъ именно эта сторона современныхъ религіозныхъ и національныхъ отношеній получаетъ съ каждымъ годомъ все большее и большее значеніе въ жизни и дѣятельности христіанской Европы. Познакомить русскихъ читателей хоть въ небольшихъ, отрывочныхъ очеркахъ съ благотворительною дѣятельностію католической, протестантской и православной Европы на Востокѣ и съ національною благотворительностію Англичанъ, Французовъ, Нѣмцевъ, Италіанцевъ и Русскихъ въ тѣхъ же восточныхъ странахъ, заселенныхъ отчасти Славянами, — вотъ цѣль предлагаемыхъ нами очерковъ. Они не заключаютъ въ себѣ чего-либо полнаго, законченнаго и не исчерпываютъ всего матеріала, какой можно собрать въ европейскихъ литературахъ по этому предмету; наши очерки представятъ лишь матеріалы для исторіи излагаемой ими благотворительности; но эти матеріалы имѣютъ свою связь въ томъ обстоятельствѣ, что относятся именно къ землямъ и племенамъ, на которыя обращено вниманіе всѣхъ главныхъ европейскихъ націй, издавна соперничающихъ между собою за преобладаніе въ тѣхъ мѣстностяхъ. Неразъ враждовавшія между собою съ оружіемъ въ рукахъ, эти націи соперничаютъ и въ торговыхъ и экономическихъ предпріятіяхъ, въ духовномъ и умственномъ вліяніи на восточные народы и

соревнуютъ другъ передъ другомъ въ благотворительной дѣятельности. Наши очерки будутъ имѣть въ виду преимущественно эту послѣднюю дѣятельность, стоящую однако же въ связи и съ другими цѣлями; они представятъ ее не только на основаніи собственныхъ показаній разныхъ благотворительныхъ обществъ, но и на основаніи рукописныхъ матеріаловъ и мелкихъ замѣтокъ, сообщенныхъ въ разное время въ славянскій благотворительный комитетъ въ Москвѣ его корреспондентами. По мѣрѣ накопленія подобныхъ же матеріаловъ могутъ составиться новые очерки; дополнять и продолжать ихъ легко можетъ всякій, кто по своему положенію, случайно или намѣренно, изучалъ тотъ же предметъ.

I.

Христіанская миссія западной Европы — внѣшняя и внутренняя. — Ея дѣйствія на Востокѣ. — Нѣмецкія общества для религіозной и національной благотворительности: Густава-Адольфа и діаконисъ. — Исторія общества Густава-Адольфа. — Объемъ и значеніе его дѣятельности. — Послѣдніе отчеты общества діаконисъ.

Духовное вліяніе Европы на племена, населяющія другія части свѣта, началось ранѣе того церковнаго раскола, который раздѣлилъ всю западную Европу на два отчасти враждебные другъ другу религіозные лагеря. Открытіе новыхъ земель рано привлекло миссіонеровъ западной церкви въ отдаленныя страны Азіи. Открытіе Америки дало для ихъ дѣятельности еще новую почву. Ихъ примѣру послѣдовали протестантскіе миссіонеры, а затѣмъ миссіонеры нѣкоторыхъ національныхъ церквей — англиканской, галликанской, шотландской и разныхъ сѣверо-американскихъ сектъ. Сочиненія барона Ганріона, Виггерса, Шмидта и Марешаля исполнены весьма интересныхъ разказовъ о тяжелой, но настойчивой, нерѣдко опасной, но всегда привлекавшей къ себѣ новыя силы дѣятельности западныхъ миссіонеровъ, принимавшей иногда характеръ ожесточенной борьбы съ язычниками, особенно со стороны католическихъ проповѣдниковъ. Но вся эта дѣятельность не имѣетъ непосредственныхъ отношеній къ нашему предмету. Она важна для насъ лишь какъ предварительная работа, подготовившая почву для дѣятельности чисто благотворительной, опирающейся не на одни только религіозныя, но и на національныя симпатіи. Въ настоящее время миссіонерская дѣятельность западной Европы такъ разрослась во всѣхъ частяхъ свѣта, что между миссіонерами разныхъ исповѣданій въ мѣстахъ, опасныхъ равно для всѣхъ христіанъ, образовалось нѣкотораго рода общеніе и связь

по главнымъ вопросамъ, входящимъ въ кругъ ихъ дѣятельности. Миссіонерскія общества, учредившіяся въ разныхъ государствахъ Европы и Сѣверной Америки, выработали весьма сходныя формы, какъ внѣшней, такъ и внутренней организаціи, и однородную программу для дѣятельности своихъ членовъ на разныхъ концахъ міра. Въ настоящее время наиболѣе дѣятельныхъ миссіонерскихъ обществъ насчитывается до 62, какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ, крупныхъ и малыхъ, имѣющихъ свое главное управленіе или въ Европѣ, или въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ [1]).

Всѣ эти общества составляютъ такъ-называемую внѣшнюю миссію, то-есть, такую, которая, дѣйствуя въ странахъ, еще не подчинившихся вполнѣ христіанскому ученію, подготовляетъ почву для трудовъ такъ-называемой миссіи внутренней. Послѣдній эпитетъ (внутренняя) вовсе не обозначаетъ того, что дѣятельность общества обращена лишь на домашнія отношенія той страны, гдѣ она существуетъ.

[1]) Мы не пишемъ исторіи миссіонерскихъ обществъ, но говоримъ о нихъ лишь мимоходомъ, на сколько они стоятъ въ связи съ вопросомъ, насъ занимающимъ. Даже пересчитывать здѣсь всѣ эти общества было бы излишне. Замѣтимъ только, что кромѣ общества пропаганды, въ одномъ Римѣ существуетъ 14 какъ большихъ, такъ и малыхъ учрежденій для образованія католическихъ миссіонеровъ, и столько же обществъ внѣ Рима. Срв. *Sreiber*, Kirchenlex. s. v. «Missionsanstalten». Изъ нихъ наибольшею, успѣшнѣйшею и обширнѣйшею дѣятельностію отличаются общества Ліонское и Парижское; изъ позднѣе возникшихъ обществъ болѣе извѣстны: общество Леопольда для пособія католической миссіи въ Сѣверной Америкѣ, Маріинское общество для африканской миссіи, оба австрійскія, общество Людвига въ Баваріи и т. д. Изъ протестантскихъ обществъ намъ извѣстны отчеты и другія изданія: 11 англійскихъ обществъ, 8 нѣмецкихъ, 8 американскихъ, 1 французскаго, 1 голландскаго, 1 скандинавскаго, 1 южноафриканскаго и 2 смѣшанныхъ; но эти цифры не исчерпываютъ всего богатства существующихъ теперь католическихъ и протестантскихъ миссіонерскихъ обществъ, основанныхъ не столько правительствами, сколько частными людьми. Исторія христіанской миссіи Европы такъ интересна и обильна данными, что ей посвящено немало сочиненій, изъ коихъ укажемъ: *Henrion*, Histoire générale des Missions catholiques depuis le XIII-e siècle jusqu'à nos jours, Paris, 1846, 4 voll.; *Wiggers*, Geschichte der Evangelischen Mission, Hamb. u. Gotha, 1845—1846, 2 B-de in 3 voll.; *Ostertag*, Uebersichtliche Geschichte der protestant. Missionen etc., Gotha, 1858; *K. Chr. G. Schmidt*, Der Sieg des Christenthums. Geschichte der Pflanzung und Verbreitung des Evangeliums durch die Missionäre, Leipzig, 1845; *Sondermann*, Tabellarische Uebersicht über die protestant. Missionsgesellschaften, Missionstationen und Missionäre der Gegenwart, Nürnberg, 1846; наконецъ извѣстная Handbuch der Missionsgeschichte und Missionsgeographie v. *Calwer Verlagsverein*, имѣвшая нѣсколько изданій, сперва въ одной книгѣ, нынѣ въ двухъ, съ картами миссій. Кромѣ того, есть цѣлые атласы миссій.

Внутренняя миссія западныхъ народовъ давно перешла европейскія границы и утвердилась не только въ Малой Азіи и на южныхъ берегахъ Средиземнаго моря, но и въ средней и южной Африкѣ, въ Остъ-Индіи и островахъ Тихаго океана. Внутренняя миссія идетъ вслѣдъ за внѣшнею. Внѣшняя распространяетъ христіанство; внутренняя утверждаетъ его, устраивая церкви, школы, дѣтскіе пріюты и богадѣльни.

Каждое изъ миссіонерскихъ обществъ, занимающееся внѣшнею дѣятельностію, имѣетъ основный фондъ и нѣсколько частныхъ, предназначенныхъ на спеціальныя цѣли, имѣетъ свою школу, въ которой приготовляются проповѣдники для различныхъ частей свѣта, имѣетъ свое управленіе и вспомогательные комитеты для собиранія матеріальныхъ средствъ, издаетъ священныя книги на различныхъ языкахъ и разсылаетъ ихъ по своимъ отдаленнымъ миссіямъ, наконецъ, почти каждая изъ нихъ имѣетъ свой печатный органъ — газету или журналъ. Что касается внутренней миссіи, то она наиболѣе разработана у протестантовъ. Въ Германіи ей служитъ Гамбургское братство, такъ-называемое Rauhhaus. Оно слѣдитъ за чистотою нравовъ и за домашнею и общественною жизнію протестантскаго населенія Германіи. Общество это не только религіозное, но и исправительное. Оно также издаетъ газеты и брошюры поучительнаго содержанія. Его члены проникли во всѣ исправительныя заведенія Германіи; но понятно, что излишняя ревность въ этомъ направленіи иногда увлекаетъ членовъ этого общества за предѣлы религіознаго милосердія и общественнаго благоразумія. Вотъ почему въ послѣднее время противъ этого братства явилось нѣсколько горячихъ протестовъ, не лишенныхъ основанія, и наиболѣе сильные изъ нихъ принадлежатъ Берлинскому профессору, знаменитому юристу Гольцендорфу. Но оставимъ это братство, преслѣдующее свои исключительныя цѣли; обратимся къ другимъ нѣмецкимъ братствамъ, имѣющимъ цѣли религіозно благотворительныя. Между такови́ми весьма видное мѣсто занимаетъ Лейпцигское общество Густава-Адольфа и Гессенъ-Дармштадтское общество діаконисъ въ Кайзерсвертѣ на Рейнѣ. Дѣйствія ихъ не ограничиваются Германіей, но обнимаютъ также всѣ австрійскія и турецкія владѣнія и даже касаются Россіи.

Но такъ какъ почва для обоихъ только что названныхъ благотворительныхъ обществъ была подготовлена на Востокѣ обществами миссіонерскими, то мы и скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о предварительныхъ трудахъ обществъ миссіонерскихъ, какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Турціи.

Миссіонерскія общества, располагаясь въ Европейской и Азіатской Турціи, дѣйствуютъ то какъ внѣшнія, то какъ внутреннія миссіи, какъ учрежденія церковныя и вмѣстѣ съ тѣмъ воспитательныя и благотворительныя. Долго исходнымъ пунктомъ для этой дѣятельности, средоточіемъ всей миссіонерской дѣятельности на Востокѣ служилъ островъ Мальта. Тамъ водворилось въ 1811 году одно изъ дѣятельнѣйшихъ отдѣленій Лондонскаго библейскаго общества и имѣло огромные склады своихъ изданій, назначавшихся для восточныхъ народовъ до 1835 г., когда его дѣятельность перешла далѣе въ Аѳины, Константинополь, Смирну и Бейрутъ. Въ 1822 г. на Мальтѣ была устроена типографія американскихъ миссіонеровъ, печатавшая священныя книги и сочиненія религіозно-нравственнаго содержанія на армянскомъ, персидскомъ, коптскомъ и амгарскомъ языкахъ; въ 1833 году она перенесла свою дѣятельность въ Смирну и Бейрутъ. Совмѣстно съ нею дѣйствовало англиканское церковное общество, также печатавшее книги на мальтійскомъ, греческомъ, арабскомъ, турецкомъ и италіанскомъ языкахъ. Дѣятельность этого общества продолжалась до 1842 года. Въ этомъ году избралъ Мальту своимъ мѣстопребываніемъ англійскій епископъ Гибралтарской епархіи, которая обнимаетъ острова и береговыя части Средиземнаго моря, принадлежащіе Великобританіи. Такъ кончилась дѣятельность, направленная на изданіе религіозныхъ книгъ на разныхъ восточныхъ нарѣчіяхъ. За то съ 1846 года возникла дѣятельность болѣе важная: учрежденъ былъ знаменитый мальтійско-протестантскій коллегіумъ. Онъ долженъ былъ пріискивать между восточными народами способныхъ молодыхъ людей и приготовлять изъ нихъ проповѣдниковъ, учителей, лѣкарей, переводчиковъ и консульскихъ агентовъ, которые потомъ дѣйствовали бы у себя на родинѣ и пользовались бы своимъ вліяніемъ на единоплеменниковъ къ выгодѣ Англіи. Тутъ же воспитывались и многіе Европейцы, готовившіеся занять различныя должности на Востокѣ. Изъ Славянъ, мальтійскій коллегіумъ обратилъ особенное вниманіе на Болгаръ и успѣлъ образовать изъ нихъ нѣсколькихъ врачей и учителей.

Въ Греціи Англиканское церковное общество дѣйствовало, сперва высылая свои изданія съ острова Мальты, потомъ принявъ, въ 1830 г., отъ Бостонскаго миссіонерскаго общества школу, устроенную имъ на островѣ Сирѣ, которою управляли докторъ Коркъ, умершій въ Аѳинахъ въ 1842 г., и миссіонеръ Гильднеръ. Въ лучшія времена своего существованія эта школа насчитывала въ своей семинаріи въ среднихъ и низшихъ классахъ до 1.000 человѣкъ, но потомъ, вслѣдствіе

частыхъ народныхъ волненій, должна была ограничиться женскимъ отдѣленіемъ, гдѣ воспитывается теперь отъ 200 до 300 дѣвочекъ. Еще ранѣе стало дѣйствовать въ Греціи Бостонское миссіонерское общество. Въ 1827 году, кромѣ помянутой школы на островѣ Сирѣ, оно устроило такія же школы на островахъ Тино и Тенедосѣ. Самымъ дѣятельнымъ членомъ этого общества былъ докторъ Кинкъ, въ 1829 г. получившій отъ Каподистріи дозволеніе распространять книги Священнаго Писанія. Въ 1835 г. это позволеніе было подтверждено королевскимъ правительствомъ. Съ 1837 по 1843 годъ это общество дѣйствовало посредствомъ школы въ Аріополисѣ, но потомъ ей было запрещено преподаваніе закона Божія. Въ 1845 году Кинкъ за неправильное ученіе о Божіей Матери подвергся судебному преслѣдованію и народному нападенію на улицѣ, въ 1852 г. былъ заключенъ и потомъ изгнанъ изъ Греціи, но въ послѣдствіи его сочиненіе: „О чтеніи священныхъ книгъ“ было одобрено министерствомъ, и Кинку снова было разрѣшено не только распространеніе библейскихъ изданій, но и преподаваніе. Однако же, съ тѣхъ поръ онъ никогда уже не могъ собрать около себя болѣе 50-и слушателей. Американское епископальное общество дало въ 1830 г. средства г-жѣ Гилль основать въ Аѳинахъ женскую школу, въ которой и воспитались учительницы для Константинополя и другихъ большихъ городовъ Востока. Самъ докторъ Гилль читалъ публичныя лекціи, не находившія впрочемъ между Греками большаго числа слушателей.

Между Болгарами изъ всѣхъ западно-европейскихъ миссіонеровъ наибольшимъ успѣхомъ пользовалась римская пропаганда. Причиной этого успѣха было господство греческой іерархіи надъ церковными интересами болгарскаго народа. Извѣстно, что греческое духовенство гнало даже славянское богослуженіе. Между тѣмъ умственное и національное пробужденіе Болгаръ, начавшееся еще въ тридцатыхъ годахъ, пріучило, особенно Болгаръ придунайскихъ, къ мысли о духовной самостоятельности и независимости отъ Грековъ. Съ каждымъ годомъ отношенія между греческою іерархіей и болгарскою паствою становились натянутѣе. Въ Болгарію уже возвратилось нѣсколько молодыхъ учителей, получившихъ образованіе въ Россіи и Германіи; по городамъ устроились училища, появились книги на болгарскомъ языкѣ и даже газеты. Наконецъ, на нашей памяти на пасхѣ 1860 г. Болгары подали Портѣ просьбу объ учрежденіи для Болгарской церкви особаго патріархата. И Порта, и Греки воспротивились тому. Этимъ воспользовались іезуиты, стараясь привлечь Болгаръ къ уніи съ Ри-

момъ. Они отправили въ Римъ нѣсколько Болгаръ, и монахъ Сокольскій былъ посвященъ Піемъ IX въ патріархи болгарской церкви. Но торжество Рима было не продолжительно; Сокольскій опять возвратился въ православіе и удалился изъ Константинополя въ Одессу. Кромѣ римской пропаганды, въ болгарскихъ земляхъ имѣютъ свои станціи: американскіе методисты съ 1858 года въ Тульчѣ, Терновѣ, Шумлѣ и Варнѣ, гдѣ они занимаются распространеніемъ библейскихъ изданій, преподаваніемъ и проповѣдію; Бостонское миссіонерское общество со станціями и школами въ Эски-Загрѣ, Филиппополѣ и Адріанополѣ; наконецъ, шотландское общество, имѣющее станцію въ Битолѣ или Монастырѣ. Касательно Молдавіи и Валахіи слѣдуетъ замѣтить, какъ характеристическую черту, что тамъ болѣе всего распространены станціи Британскаго общества миссіонеровъ, для обращенія Іудеевъ въ христіанство. Изъ другихъ общинъ успѣшнѣе всѣхъ дѣйствуетъ женская школа, основанная въ 1859 г. въ Букарестѣ Кайзерсвертскими діакониссами. Распространеніе европейскими миссіонерами библейскихъ изданій между самими Турками совершается большею частію безпрепятственно; миссіонеры продаютъ библіи на турецкомъ языкѣ не только на улицѣ, но и при входѣ въ мечети. Главные склады библейскихъ изданій находятся во всѣхъ городахъ, гдѣ только есть военные штабы, ибо тутъ миссіонерамъ всегда могутъ оказать покровительство Европейцы, находящіеся въ турецкой службѣ. Любопытно, что Турки сами охотно покупаютъ библіи; но въ большинствѣ случаевъ чтеніе библіи только усиливаетъ мусульманскій фанатизмъ. Христіанскія книги на турецкомъ языкѣ стали распространяться еще съ 1822 года; но только два раза обнаружилось ихъ вліяніе на мусульманъ. Въ 1852 г. житель Солуни Селимъ-Ага принялъ христіанство и имя Вильямса, удалился въ Мальту, поступилъ въ тамошній коллегіумъ, и вернувшись въ 1856 г. въ Бебекъ, успѣлъ обратить въ христіанство до 30 Турокъ. Въ 1859 году одинъ изъ имамовъ собралъ изъ корана всѣ мѣста, гдѣ говорится объ Іисусѣ Христѣ, и привелъ ихъ въ систему, что̀ дало ему средство образовать особое братство. Онъ былъ сосланъ въ Малую Азію, въ городъ Бруссу, и здѣсь поступилъ на службу къ Бостонскимъ миссіонерамъ. Его-то ученики преимущественно наполняютъ Бебекскую семинарію, находящуюся въ двухъ часахъ пути отъ Константинополя. Панегиристы миссіонеровъ увѣряютъ, что число членовъ этого турецкаго братства достигаетъ теперь до 10.000 человѣкъ; но миссіонеръ англиканскаго церковнаго общества Пхандеръ, проживающій въ Константинополѣ съ 1858 г., совѣтуетъ быть осторожнѣе какъ въ довѣріи

къ этому извѣстію, такъ и въ надеждахъ на обращеніе Турокъ въ христіанство. Затѣмъ въ Константинополѣ существуетъ женская протестантская школа, и съ 1860 г., домъ діаконисъ изъ Кайзерсверта.

Что касается Старой Сербіи, Босніи и Герцеговины, то тамъ успѣшнѣе дѣйствуетъ католическая пропаганда, поддерживаемая изъ Австріи; протестантскія же общества лишь съ недавняго времени обратили свое вниманіе на эти области; но объ этомъ скажемъ послѣ.

Переходя къ Малой Азіи, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на Смирну. Многіе изъ отдѣльныхъ миссіонеровъ и обществъ дѣйствовали въ этомъ городѣ болѣе или менѣе продолжительное время, но не могли похвалиться большимъ успѣхомъ. Живѣе всѣхъ дѣйствовала Бостонская миссія, пребывавшая въ Смирнѣ съ 1833 г. по 1847 годъ и все-таки удалившаяся въ Константинополь. Изъ чисто миссіонерскихъ обществъ, въ Смирнѣ удержалась только англиканская церковная миссія, устроившая тамъ свою станцію въ 1837 году. Но она имѣетъ множество противниковъ. Наиболѣе дѣятельными между ними всегда были греческіе епископы, особенно архіепископъ Ефесскій, не разъ возбуждавшій народъ противъ миссіонеровъ, при чемъ торжественно были сожигаемы библіи и другія изданія Лондонскаго общества. А въ 1860 г. сильное впечатлѣніе на умы окрестнаго населенія произвело отпаденіе обращеннаго прежде въ христіанство Турка. Кромѣ того, заведенія англійской миссіи въ Смирнѣ неразъ подвергались физическимъ бѣдствіямъ. Гораздо счастливѣе были благотворительныя діакониссы, устроившія въ 1853 г. школу, которая стала особенно процвѣтать съ 1855 года, когда въ ея пользу поступили 22.000 талеровъ, завѣщанныхъ княземъ Шенбергъ-Вальденбургскимъ. Заведеніе это состоитъ изъ 8 діаконисъ, имѣетъ до 170 воспитанницъ, большею частію пансіонерокъ, греческаго, армянскаго и турецкаго происхожденія. Въ Бруссѣ еще съ 1847 г. была основана протестантская община съ четырьмя колоніями, расположенными у Никейскаго озера. Кромѣ того, въ шести окрестныхъ городахъ есть такія же самостоятельныя общины. Въ Трапезондской провинціи есть также нѣсколько протестантскихъ общинъ; важнѣйшее изъ нихъ въ городѣ Токатѣ, гдѣ есть гробница миссіонера Мартына, умершаго въ 1812 г., и богатый миссіонерскій домъ. Въ Кесаріи и Марошѣ находятся довольно цвѣтущія протестантскія станціи. Изъ Курдскихъ князей одинъ Алиго-ко еще въ 1854 г. объявилъ себя протестантомъ, вѣрующимъ только въ евангеліе и считающимъ Магомета ложнымъ пророкомъ. Но какъ всѣ эти, такъ и остальныя провинціи Малой Азіи представляютъ еще

только поле для внѣшней миссіи и мало доступны для миссіи внутренней. Сирія болѣе другихъ служитъ поприщемъ для дѣятельности кармелитовъ и іезуитовъ, францисканцевъ, лазаристовъ и капуциновъ. Ихъ-то усердію Сирія и обязана отчасти тѣми сектами, на которыя распадается ея населеніе. Болѣе всего существуетъ миссіонерскихъ и благотворительныхъ заведеній въ Бейрутѣ. Тамъ съ 1860 г. Кайзерсвертскія діаконисссы основали пріютъ для сиротъ (Зоаръ), женскую общину и вдовій домъ (царпатъ). Въ Саидѣ тѣ же діаконисссы основали въ 1861 г. больницу. Самая обширная, но претерпѣвшая множество гоненій протестантская община находится въ селеніи Газобея, не вдалекѣ отъ Дамаска. Наконецъ, Іерусалимъ въ нынѣшнемъ столѣтіи всегда былъ пребываніемъ всевозможныхъ миссіонерскихъ обществъ, но здѣсь происходила постоянная вражда между католическою пропагандой и протестантами. Латиняне прибѣгали даже къ содѣйствію турецкой полиціи въ своей борьбѣ съ Бостонскими миссіонерами Парсономъ и Фиксомъ, дѣйствовавшими тамъ съ 1823 по 1825 г., послѣ чего Бостонцы не появлялись въ Іерусалимѣ до 1833 г., а въ 1843 г. передали свои дѣла англиканской церкви. По учрежденіи протестантскаго епископства въ Іерусалимѣ при содѣйствіи Прусскаго короля и Англійской королевы, при чемъ первый пожертвовалъ 15.000 фунтовъ стерлинговъ, Пруссія и Англія получили право поочереднаго назначенія протестантскихъ епископовъ въ Іерусалимъ. Первымъ епископомъ былъ назначенъ отъ Англіи Александръ, управлявшій дѣлами всего пять лѣтъ; ему наслѣдовалъ въ 1846 г. Самуилъ Гоббатъ, назначенный Пруссіей. При немъ особенно дѣятельна стала іудейская миссія, а въ 1852 г. по его мысли основано въ Берлинѣ Іерусалимское общество. Гоббатъ устроилъ много школъ и пріютовъ въ окрестной странѣ, и между прочимъ, ремесленную школу для дѣвочекъ. Діаконисссы выстроили больницу, дѣтскій пріютъ и школу. Таковы въ общихъ чертахъ успѣхи миссіонерскихъ обществъ въ Европейской и Азіатской Турціи, получавшихъ поддержку отъ обществъ благотворительныхъ, а также и отъ англійскаго и прусскаго правительствъ.

По мѣрѣ того какъ подвигаются впередъ успѣхи миссіонерскихъ обществъ на турецкомъ востокѣ, идетъ за ними шагъ за шагомъ благотворительная дѣятельность общества Густава-Адольфа и общества діаконисссъ. Особенно обширна, сильна и вліятельна дѣятельность перваго общества. Оно вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы познакомить нашихъ читателей съ его исторіей.

Всѣмъ извѣстно, что Густавъ-Адольфъ, сражаясь за протестантство,

былъ убитъ въ сраженіи при Люценѣ. Тѣло его послѣ сраженія было отвезено сперва въ деревню Мейхенъ, лежащую въ полумили отъ Люцена, а потомъ отправлено въ Швецію. На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ палъ, поставили большой камень съ надписью: „Г.-А. 1632". Прошло два столѣтія съ тѣхъ поръ, и въ 1832 г. въ Швеціи праздновали достойнымъ образомъ память героя; гробъ его вынули изъ склепа и поставили въ черномъ мраморномъ саркофагѣ, украшенномъ трофеями, которые онъ завоевалъ. Кромѣ того, годовщину его смерти торжествовали и въ Германіи. Уже въ 1830 году Брейтенфельдскій землевладѣлецъ, Лейпцигскій купецъ Грунеръ, поставилъ на Брейтенфельдскомъ боевомъ полѣ памятникъ съ надписью: „На этомъ полѣ 7-го сентября 1631 года христіанинъ и герой Густавъ-Адольфъ спасъ для человѣчества свободу вѣроисповѣданія". 6-го ноября 1832 года огромное множество людей собралось въ Люценѣ и двинулось при колокольномъ звонѣ съ пѣніемъ къ мѣсту, гдѣ находится поставленный Шведами камень, для присутствія при богослуженіи въ память павшаго здѣсь героя, защитника вѣры. Въ заключеніе празднества оберъ-президентъ фонъ-Роховъ, Мерзебургскій соборный настоpъ фонъ-Голлейферъ и докторъ Гроссманнъ изъ Лейпцига предложили соорудить желѣзный памятникъ надъ шведскимъ камнемъ. Гроссманну и Гольдборну поручили собирать доброхотныя пожертвованія въ Лейпцигѣ и тотчасъ же собрали нѣсколько денегъ. Потомъ напечатали воззваніе, приглашавшее къ пожертвованіямъ. Но нашлись несогласные на такой памятникъ; они хотѣли сохранить безъ перемѣны древній, Шведами поставленный и Гэкингомъ воспѣтый камень. Тогда докторъ Гольдборнъ предложилъ основать школу. Правда, Лейпцигскій купецъ Шильдъ совѣтовалъ учредить во всей евангелической Германіи сборъ, на подобіе англійскаго сбора по пфеннингу, дабы въ немъ могли участвовать и бѣдные люди. Но этому помѣшали не соглашавшіеся на сооруженіе желѣзнаго памятника. Наконецъ, докторъ Гроссманнъ придумалъ основать общество, которое оказывало бы пособіе евангелическимъ общинамъ, существующимъ въ странахъ католическихъ. Что же внушило Гроссманну эту мысль?

Флейсенская евангелическая община въ Чехіи (около 1.000 душъ) съ самаго начала своего существованія была приписана къ приходу саксонскаго мѣстечка Брамбаха, но вдругъ ее отдѣлили отъ этого прихода, приказали ей выстроить собственную церковь, пасторскій домъ и школу и содержать своего пастора. Тогда жителямъ Флейсена пришлось взять въ пасторы башмачника изъ Геры, никогда ни-

чему не учившагося. Хотя саксонское правительство входило по этому дѣлу съ представленіями къ австрійскому, но безполезно. Тогда (лѣтомъ 1832 года) Гроссманнъ занимался въ Лейпцигской консисторіи и изъ бумагъ ея узналъ о крайне-затруднительномъ положеніи нѣмецкой общины въ Богеміи и объ опасности, ей угрожавшей. Это навело его на мысль устроить то учрежденіе, которое развилось въ нынѣшнее общество Густава-Адольфа. По его мысли, не изъ камня и металла слѣдовало воздвигнуть памятникъ великому бойцу за протестантизмъ, но памятникъ несокрушимый, изъ существъ живыхъ, которыя постоянно благословляли бы его. „Густавъ-Адольфъ", сказалъ Гроссманнъ, „явился въ Германію, чтобы *помочь* своимъ единовѣрцамъ, а потому памятникъ ему долженъ состоять въ поданіи помощи угнетеннымъ. Онъ пришелъ спасти въ Германіи евангелическую церковь отъ гибели, слѣдовательно, памятникъ его долженъ спасать людей, лишенныхъ церковныхъ потребностей; Густавъ-Адольфъ имѣлъ цѣлью собрать во едино и скрѣпить силы нѣмецкихъ протестантовъ, поэтому и памятникъ его долженъ соединять ихъ силы, дабы собрать во едино разсѣянныхъ и поддержать то, что̀ близко къ гибели; Густавъ-Адольфъ прибылъ съ вѣрою въ Сына Божія и былъ силенъ этой вѣрою, а потому и памятникъ его твердою основою долженъ имѣть евангелическую вѣру и состоять въ ея услуженіи". Эта мысль понравилась всѣмъ: имя Густава-Адольфа соединило въ эту минуту нѣмецкихъ протестантовъ, какъ не разъ святыя имена Кирилла и Меѳодія воодушевляли Славянъ разныхъ исповѣданій къ благотвореніямъ. Составился комитетъ 8-го декабря 1832 года, издалъ приглашеніе къ шестикопѣечному сбору (Sechserversammlung), чтобъ „учредить заведеніе для братскаго пособія угнетеннымъ единовѣрцамъ и облегчить нужду, которой въ церковномъ отношеніи подвергаются протестантскія общины и въ самой Германіи, и внѣ ея, что̀ не рѣдко и случалось, особенно со вновь образовавшимися общинами".

Тогда занялись достиженіемъ двухъ цѣлей: сооруженіемъ памятника и видимаго и незримаго, живаго; обѣ эти цѣли были достигнуты. Вопервыхъ, 6-го ноября 1837 года епископъ Дрезеке освятилъ прекрасный желѣзный памятникъ надъ шведскимъ камнемъ [1]);

[1]) Теперь сооружены еще статуи Густава-Адольфа: одна въ Швеціи, въ Готенбургѣ, другая въ Бременѣ. Свѣдѣнія объ обществѣ Густава-Адольфа, особенно историческія, заимствуемъ изъ книги: Jubiläums Ausgabe. Der Gustav-Adolf-Verein. Ein Wort von ihm und für ihn, von Dr *K. Zimmermann*. 7 Aufl.; Leipzig, 1867.

вовторыхъ, осуществилось въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ благотворительное общество Густава-Адольфа, съ краткимъ уставомъ, въ 16-и параграфахъ, въ послѣдствіи передѣланнымъ.

Первое вниманіе новаго общества было обращено на положеніе нѣмецкихъ евангелическихъ обществъ въ чешскихъ земляхъ, въ отечествѣ Іоанна Гуса. При немъ и вскорѣ послѣ него эта страна большею частью отдѣлилась отъ Рима, такъ что въ ней повсюду процвѣтали евангелическія общины. Но католическое правительство прибѣгло къ жесточайшимъ насильственнымъ средствамъ, чтобы возвратить Чеховъ къ католицизму, и гоненіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока не осталось по крайней мѣрѣ видимыхъ слѣдовъ гусситизма. Многіе жители, покорясь гнету, возвратились въ лоно римской церкви; другіе удалились изъ отечества; нѣкоторые же соблюдали свою вѣру въ тайнѣ и внушали ее дѣтямъ своимъ. Ученіе Лютера нашло въ чешскихъ земляхъ уже подготовленную почву, и сто-пятьдесятъ лѣтъ протестантство таилось въ Богеміи, особенно въ сѣверныхъ округахъ ея. Наконецъ, Іосифъ II объявилъ во всѣхъ своихъ владѣніяхъ свободу вѣроисповѣданія. Тогда оказалось, что насиліе не могло вполнѣ искоренить въ Богеміи лютеранскую вѣру. Тотчасъ образовалось множество небольшихъ лютеранскихъ общинъ, большею частію съ нѣмецкимъ населеніемъ, которыя призвали къ себѣ изъ Германіи пасторовъ, учителей и выстроили маленькія церкви. Но члены этихъ общинъ были очень бѣдны; поэтому обыкновенно бѣдны лютеранскіе пасторы и учители въ Богеміи, и послѣ ихъ смерти вдовы ихъ и дѣти нерѣдко впадаютъ въ крайнюю нищету; да и церкви протестантскія въ этой странѣ долгое время были все деревянныя. Многія изъ нихъ ужь обвалились, другія были близки къ разрушенію и лишь при большихъ усиліяхъ могли быть еще нѣсколько времени поддержаны. Въ новыхъ церквахъ и въ пасторскихъ и училищныхъ домахъ предстояла тогда крайняя надобность. Но откуда бѣдные прихожане могли брать на это деньги? Сверхъ того они обязаны были платить пошлину католическимъ священникамъ за разрѣшеніе вѣнчать, крестить и т. д. Нужда была до того велика, что лютеране постоянно подвергались искушенію отпасть отъ своей вѣры, и тѣмъ болѣе въ Германіи сознавалась необходимость пособить имъ.

Кромѣ того, существовали и въ другихъ католическихъ странахъ кое-гдѣ небольшія евангелическія общины, не имѣвшія ни церкви, ни школы, ни пастора, ни учителя, напримѣръ, въ восточной Венгріи, а также въ западной Пруссіи и въ Познани среди занимающаго эти

земли польскаго населенія. Въ этихъ мѣстностяхъ надобно было за нѣсколько миль нести ребенка для крещенія или долго ждать, пока заѣдетъ пасторъ. За недостаткомъ школъ родители должны были сами учить своихъ дѣтей или посылать ихъ въ католическую школу. Наконецъ, больные и умирающіе были лишены утѣшеній религіи по своему обряду. Общество Густава-Адольфа увидало, что и здѣсь нужно поболѣе церквей, пасторовъ, учителей, а гдѣ нельзя устроить всего, тамъ содержать пасторовъ, которые разъѣзжали бы по странѣ и по крайней мѣрѣ нѣсколько разъ въ годъ посѣщали бы каждое мѣсто, гдѣ есть лютеране. Въ Силезіи у протестантовъ было отнято въ старое время до 1.300 церквей; приходилось ихъ теперь вознаградить за утраченное. Въ Венгріи высшія евангелическія школы погибали безъ дѣятельнаго пособія изъ Германіи. Въ Италіи протестанты также были очень стѣснены. Нѣкоторыя общины, венгерскія и италіанскія, посылали своихъ довѣренныхъ собирать даянія въ германскихъ земляхъ, и многія изъ нихъ только этимъ даяніямъ обязаны тѣмъ, что удержались. Эти подаянія имѣли свою исторію въ разныхъ странахъ; напримѣръ, въ Рейнскихъ провинціяхъ и Вестфаліи, въ Виртембергѣ и Гессенѣ производились ежегодно сборы для нуждающихся евангелическихъ общинъ, а изъ Голландіи присылали въ XVII и XVIII столѣтіяхъ обильныя вспомоществованія для реформатскихъ общинъ въ Германіи; что же касается венгерскихъ протестантовъ, то для нихъ были основаны въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Голландіи стипендіи, такъ что Голландію можно почитать предшественницей общества Густава-Адольфа. Тѣмъ не менѣе, многія сотни протестантскихъ общинъ оставались въ бѣдственномъ положеніи, и мало кто зналъ объ этомъ. Наконецъ, ежегодно многія тысячи нѣмецкихъ протестантовъ уѣзжали отыскивать себѣ новое отечество за океаномъ, и по нѣскольку недѣль дожидаясь попутнаго вѣтра въ приморскихъ городахъ, а также во время продолжительнаго плаванія они были лишены церковной службы; ихъ надо было снабжать проповѣдниками Слова Божія.

Такимъ образомъ, первыя побужденія, вызвавшія благотворительную дѣятельность общества Густава-Адольфа, истекали изъ той мысли, что надо поддержать единовѣрцевъ и единоплеменниковъ въ странахъ большею частію единоплеменныхъ и единовѣрныхъ, что совершенно отвѣчаетъ подобнымъ же побужденіямъ, всегда рукодившимъ русскимъ обществомъ, благотворительность коего всегда обращалась на восточныхъ христіанъ. Но, какъ увидимъ ниже, русское

общество всегда помогало болѣе православнымъ Грекамъ, чѣмъ православнымъ Славянамъ.

Какъ всякое новое учрежденіе, общество Густава-Адольфа въ началѣ не могло дѣйствовать съ особеннымъ успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что при его началѣ управленіе дѣлами должно было находиться попеременно то въ рукахъ Лейпцигской, то въ рукахъ Дрезденской дирекціи. Дрезденскій комитетъ составился въ 1833 году, подъ предсѣдательствомъ придворнаго проповѣдника, доктора Кейфера. По взаимномъ соглашеніи обѣ дирекціи составили общій уставъ, который 4-го октября 1834 года былъ утвержденъ саксонскимъ министерствомъ. Изъ всѣхъ его 16 параграфовъ мы приведемъ здѣсь только тѣ три, которые уцѣлѣли даже въ нынѣшнемъ уставѣ общества Густава-Адольфа.

„§ 1. Фондъ благотворительнаго заведенія Густава-Адольфа будетъ состоять: а) изъ денегъ, полученныхъ отъ производимаго въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ шестикопѣечнаго сбора; б) изъ суммъ, доставленныхъ объявленною во всемъ Саксонскомъ королевствѣ отъ министерства духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія подпискою на доброхотныя приношенія, которая уже доставила до 2.202 талеровъ, 19 грошей и 9 пфеннинговъ; с) изъ пожертвованій, полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ въ чужихъ краяхъ и тѣхъ, которыя впредь будутъ получаться отъ соревнователей и друзей учрежденія во всѣхъ странахъ.

„§ 3. Цѣль общества состоитъ въ слѣдующемъ: помогать угнетеннымъ единовѣрцамъ, то-есть, облегчать нужду, въ которую протестантскія общины впадутъ относительно своихъ церковныхъ потребностей по причинѣ какихъ-либо переворотовъ, несчастій и другихъ обстоятельствъ, и если въ собственномъ отечествѣ имъ не можетъ быть дано достаточнаго пособія.

„§ 14. Административный годъ начинается и оканчивается днемъ смерти Густава-Адольфа, то-есть, 6-го ноября. Въ этотъ день то общество, которое до тѣхъ поръ завѣдывало дирекціей, должно дать публичный отчетъ о выданныхъ имъ въ теченіе минувшаго года пособіяхъ, равно какъ о поступившихъ къ нему приношеніяхъ, и поименовать мѣста, гдѣ оно учредило новыя отрасли общества, при чемъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, которое изъ двухъ главныхъ обществъ въ слѣдующемъ году будетъ завѣдывать дирекціей. Извѣщеніе обо всемъ этомъ сообщается другому обществу письменно за четыре недѣли впередъ, для совокупнаго совѣщанія, а 6-го ноября передается ему даромъ печатный экземпляръ отчета“.

Уставъ предвидѣлъ возможность образованія подобныхъ же обществъ не только внутри Саксоніи, но и внѣ ея, а потому въ случаѣ ихъ желанія присоединиться къ основаннымъ прежде обществамъ Лейпцигскому и Дрезденскому, обязывалъ ихъ всѣ собранныя ими деньги препроводить къ главному обществу въ Лейпцигѣ. Если препровожденная сумма будетъ простираться до 500 талеровъ или болѣе, то доставившее таковую сумму общество получаетъ названіе меньшаго

общества (Zwergverein) и право распоряжаться процентами со вложенной имъ суммы, но лишь согласно съ цѣлію учрежденія. Оно должно извѣщать о своихъ распоряженіяхъ по возможности заблаговременно, обозначая самымъ точнымъ образомъ, кому и сколько слѣдуетъ послать денегъ.

На такихъ основаніяхъ стали дѣйствовать оба отдѣла общества, Лейпцигскій и Дрезденскій. Но участіе публики не соотвѣтствовало не только горячимъ желаніямъ первыхъ основателей общества, но и самымъ скромнымъ надеждамъ присоединившихся къ нимъ въ послѣдствіи благотворителей. Только въ Альтенбургѣ открыто было малое общество; изъ остальныхъ же областей Германіи поступали самыя скудныя пожертвованія. Хотя общество и печатало ежегодно свои отчеты, однако внѣ Саксоніи, особенно въ южной Германіи, о немъ почти не знали. Общество было стѣснено еще тѣмъ, что согласно уставу, вспомоществованія бѣдствующимъ евангелическимъ общинамъ могли быть оказываемы только изъ процентовъ собраннаго капитала. Самые сборы въ началѣ шли несовсѣмъ успѣшно. Правда, еще въ 1836 г. прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III прислалъ обществу 100 талеровъ, а шведскій король Іоаннъ разрѣшилъ сборъ въ пользу общества во всѣхъ церквахъ своего королевства, въ продолженіи шести лѣтъ, что̀ дало сумму въ 10.440 талеровъ 18 грошей, 4 пфенинга, да въ 1839 г., при празднованіи реформаціоннаго юбилея въ Лейпцигѣ, собрано было въ Саксоніи въ пользу общества 1.700 талеровъ; но эти пожертвованія и были единственными главными вкладами, всѣ остальные были слишкомъ мелки, такъ что къ 6-му ноября 1841 года, капиталъ общества Густава-Адольфа состоялъ всего изъ 12.850 талеровъ, а денежныя выдачи на пособіе бѣднымъ общинамъ ограничивались слѣдующими небольшими суммами: въ 1835 году 110 талеровъ, въ 1836 году 162 талера, въ 1837 году 160 талеровъ, въ 1838 и 1839 вмѣстѣ 780 талеровъ. Дѣятельность общества была не только скудна, но и мало извѣстна въ Германіи. Пребывая въ Лейпцигѣ, оно пользовалось народною поддержкою только въ Саксоніи. Въ 1841 г. члены общества убѣдились въ необходимости дать ихъ учрежденію другой уставъ и болѣе широкія основанія для дѣйствій, сдѣлать изъ него учрежденіе обще-нѣмецкое. Но прежде чѣмъ приступили къ этому, евангелическое дѣло получило неожиданную помощь извнѣ съ двухъ сторонъ. Въ Швейцаріи, въ Базелѣ, пасторъ Легранъ возымѣлъ мысль основать общество въ пользу бѣдныхъ евангелическихъ общинъ; онъ высказалъ свою мысль въ бесѣдѣ съ нѣкоторыми мѣстными пасторами, и они

условились обсудить это дѣло сообща и уже готовились обнародовать свой планъ чрезъ газеты. Но въ это самое время житель Дармштадта, докторъ Карлъ Циммерманъ, не знавшій, подобно Леграну, о Лейпцигскомъ обществѣ, прочитавъ въ одной французской газетѣ, что французскіе католики весьма усердно помогаютъ своимъ, разсѣяннымъ въ разныхъ странахъ единовѣрцамъ, задалъ себѣ вопросъ: „Отчего же бы и намъ не сдѣлать того же для нашихъ братій евангелическаго исповѣданія?“ Тогда же взявшись за перо, онъ написалъ горячее и обширное воззваніе ко всему протестантскому міру, приглашая его основать общество для пособія нуждающимся евангелическимъ общинамъ, и напечаталъ свое воззваніе 31-го октября 1841 года въ незадолго передъ тѣмъ основанной нѣмецкой *Всеобщей Церковной Газетѣ*. Послѣ обнародованія этого воззванія тотчасъ же завязалась переписка между Саксоніей, Гессенъ-Дармштадтомъ и нѣмецкими кантонами Швейцаріи, и соглашеніе между ними не замедлило послѣдовать. Тогда со всѣхъ сторонъ посыпались одобрительныя заявленія; многія владѣтельныя особы, и въ томъ числѣ великій герцогъ гессенъ-дармштадтскій Людвигъ II, присоединились къ обществу, обѣщая ему свое покровительство; во всѣхъ почти владѣніяхъ Германскаго союза образовались отдѣленія общества, и наконецъ, на 16-е сентября 1842 г. былъ назначенъ первый общій съѣздъ въ Лейпцигѣ. На это собраніе съѣхалось много людей разныхъ званій изо всѣхъ частей Германіи, и первое общее засѣданіе было открыто въ актовой залѣ Лейпцигскаго университета, подъ предсѣдательствомъ Гроссманна. На этотъ разъ занимались преимущественно устройствомъ общей связи между прежнимъ и вновь образовавшимися обществами; наконецъ, избрали Франкфуртъ на Майнѣ мѣстомъ слѣдующаго годичнаго съѣзда, съ тѣмъ, чтобы на этотъ съѣздъ были присланы депутаты отъ всѣхъ обществъ, и чтобы Лейпцигъ остался мѣстопребываніемъ дирекціи учрежденія, которому дали названіе „Евангелическаго общества Густава-Адольфа“. Съ тѣхъ поръ Дармштадтская *Церковная Газета* сдѣлалась органомъ общества, и такъ какъ она была очень распространена, то сумма пожертвованій безпрерывно увеличивалась. Тогда же и въ Швейцаріи основалось много протестантскихъ вспомогательныхъ обществъ, которыя центромъ своимъ избрали Базель. Равнымъ образомъ въ Альзасѣ, и вообще въ восточныхъ департаментахъ Франціи, образовались подобныя же евангелическія общества. Съ тѣхъ поръ судьба и успѣхи общества Густава-Адольфа были упрочены; оставалось только разработать его уставы, чѣмъ и занялись на слѣдующемъ годичномъ со-

браніи, происходившемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ 21-го и 22-го сентября 1843 года.

Франкфуртское собраніе открылось въ нѣмецко-протестантской церкви этого, тогда еще вольнаго, города и опять подъ предсѣдательствомъ Гроссманна. Здѣсь присутствовали депутаты отъ 29-и нѣмецкихъ евангелическихъ обществъ, основавшихся въ земляхъ Германскаго союза. Къ нимъ присоединились еще депутаты изъ собственной Пруссіи, Швейцаріи, Альзаса и Венгріи, гдѣ также начинали возникать подобныя же общества, желавшія вступить въ ближайшую связь съ германскими обществами. При этомъ, Гроссманномъ младшимъ былъ прочтенъ первый годичный отчетъ, въ коемъ были изчислены нужды протестантовъ въ разныхъ странахъ и изложенъ ходъ дѣлъ общества. Затѣмъ приступили къ обсужденію устава и нарядили особую коммиссію. На слѣдующій день, выработанный этою коммиссіей уставъ былъ принятъ присутствовавшими депутатами. Въ послѣдовавшее годичное собраніе нѣкоторыя изъ статей этого устава подверглись разнымъ измѣненіямъ, и кромѣ того, къ нему были сдѣланы многія прибавки. А потому мы сообщаемъ здѣсь уставъ общества Густава-Адольфа въ томъ видѣ, какъ онъ прошелъ чрезъ всѣ измѣненія. Уставъ этотъ важенъ для насъ, ибо руководитъ дѣйствіями важнѣйшаго изъ всѣхъ религіозно-національныхъ благотворительныхъ обществъ, созданныхъ нѣмецкимъ народомъ.

Вотъ этотъ уставъ:

„§ 1. *Цѣль общества* та же, которая заявлена въ § 3 первоначальнаго устава, то-есть, помощь нуждающимся единовѣрцамъ въ евангелическихъ общинахъ всѣхъ странъ и сборъ средствъ на то повсюду.

„§ 2. *Дѣятельность общества* простирается на общины лютеранскія, реформатскія, соединенныя и такія, которыя могутъ доказать, что ихъ вѣрованіе согласно съ евангелическою церковью.

„§ 3. *Предварительныя условія для полученія пособія отъ общества:* Надобно 1) опредѣлительно указать, на что испрашивается пособіе; 2) представить достовѣрное засвидѣтельствованіе въ вѣрности этихъ показаній; 3) представить историческія свѣдѣнія объ основаніи общины, о которой идетъ рѣчь, и о положеніи, въ какомъ она до сихъ поръ находилась.

„§ 4. *Вспомогательныя средства* почерпаются изъ процентовъ съ основнаго капитала общества и изъ ежегодныхъ доброхотныхъ пожертвованій, подарковъ, завѣщаній, сборовъ по церквамъ и проч.

„§ 5. *Устройство евангелическаго общества Густава-Адольфа:* Всѣ обложенные постоянными взносами члены соединяются въ разныя общества (отрасли обществъ, вспомогательныя и главныя общества). Завѣдываніе всѣми обществами сосредоточивается въ центральной дирекціи, имѣющей постоянное пребываніе въ Лейпцигѣ.

„§ 6. Каждое *отдѣльное общество,* желая присоединиться къ общему, должно немедленно извѣстить объ этомъ центральную дирекцію, обязаться вполнѣ соблюдать сей уставъ и присылать ежегодно въ дирекцію свои взносы. Внутреннее устройство предоставляется каждому такому обществу на его усмотрѣніе, но оно должно препроводить въ дирекцію копію съ своего устава.

„§ 7. *Начальства обществъ.* Каждое общество само выбираетъ себѣ начальствующихъ лицъ; о результатѣ выбора оно извѣщаетъ центральную дирекцію, а чрезъ нее главное общество. Начальствующія лица состоятъ въ сношеніяхъ съ центральною дирекціей, пересылаютъ къ ней всѣ поступающія къ нимъ прошенія о пособіи, и ежегодно, не позже 15-го августа, извѣщаютъ ее о своей дѣятельности и о всемъ случающемся у нихъ.

„§ 8. *Главныя общества.* Въ каждомъ государствѣ, а въ большихъ государствахъ много что въ каждой провинціи, одно какое-либо общество должно быть признано главнымъ, и къ нему всѣ прочія тамошнія общества должны примыкать въ видѣ отраслей (Zweigvereine).

„§ 9. *Отрасли обществъ.* Всѣ прочія общества, посредствомъ главнаго, къ которому они присоединились въ видѣ отраслей или вспомогательныхъ обществъ, состоятъ въ связи съ центральною дирекціей и на общихъ собраніяхъ (§ 24) имѣютъ представителями членовъ своего главнаго общества. Но въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, именно, когда имъ затруднено присоединеніе къ главному обществу, они могутъ вступать въ сношенія съ центральною дирекціей и непосредственно.

„§ 10. *Положеніе начальствъ въ главныхъ обществахъ относительно всего общества.* Каждое главное общество имѣетъ право присылать въ главныя собранія (§§ 24—26) своихъ депутатовъ, надлежащимъ образомъ уполномоченныхъ и свободно выбранныхъ изъ числа его членовъ.

„§ 11. *Распоряженіе ежегоднымъ доходомъ.* Всѣ доходы обществъ раздѣляются на три равныя части. Одна треть можетъ быть свободно употреблена самимъ обществомъ по собственному усмотрѣнію. Другая треть, не позже 15-го августа, препровождается въ центральную дирекцію съ означеніемъ, на что она должна быть израсходована. Послѣдняя треть также посылается въ центральную дирекцію, для присоединенія къ капиталу. Всѣ завѣщанныя или подаренныя суммы равнымъ образомъ поступаютъ въ центральную дирекцію также для включенія въ капиталъ (§ 12), если только завѣщатель или даритель не назначилъ употребить ихъ иначе; онѣ записываются въ главную книгу общества съ именемъ завѣщателя или дарителя и съ означеніемъ общества, отъ котораго суммы эти доставлены. Всѣ условія, на какихъ завѣщана или подарена какая-либо сумма, должны быть свято соблюдаемы, если они не противны правиламъ, уставу евангелическаго общества Густава-Адольфа и порядку его дѣлопроизводства.

„§ 12. *Капиталъ всего общества.* (То же, что по § 1 первоначальнаго устава).

„§ 13. *Выборъ членовъ центральной дирекціи.* Въ общихъ собраніяхъ (§ 24) всѣ главныя общества выбираютъ изъ своей среды, чрезъ посредство своихъ депутатовъ и по большинству голосовъ, центральную дирекцію, которая состоитъ изъ 24 членовъ. Если кто-либо изъ избранныхъ откажется, то на мѣсто его назначается тотъ, кто послѣ отказавшагося получилъ наиболѣе голосовъ.

„§ 14. *Внутреннее устройство центральной дирекціи.* Дирекція выбираетъ изъ своей среды предсѣдателя, секретаря, который вмѣстѣ съ тѣмъ и архиваріусъ, и кассира, и къ каждому изъ нихъ двухъ помощниковъ (Stellvertreter); всѣ эти лица избираются изъ живущихъ въ Лейпцигѣ, остальные же 15 членовъ должны быть выбраны изъ живущихъ не въ Лейпцигѣ.

„§ 15. *Пополненіе центральной дирекціи.* Каждые три года треть членовъ дирекціи выходитъ изъ нея, и вышедшіе члены, за изъятіемъ должностныхъ лицъ, могутъ быть вновь избраны лишь по прошествіи еще трехъ лѣтъ. Въ первый разъ, кому изъ членовъ выходить — опредѣляется жребіемъ, а потомъ старшинствомъ ихъ службы. При выбытіи одного изъ членовъ, по причинѣ смерти или какого-либо необыкновеннаго случая, центральная дирекція можетъ сама выбрать на его мѣсто кого-нибудь до ближайшаго общаго собранія и должна извѣстить объ этомъ главныя общества. До совершеннаго пополненія центральной дирекціи прежніе члены продолжаютъ исполнять свои обязанности.

„§ 16. *Положеніе центральной дирекціи.* Центральная дирекція во всѣхъ отношеніяхъ состоитъ представительницею всего общества въ совокупности какъ во внѣшнихъ дѣлахъ, такъ и въ общихъ внутреннихъ. Вслѣдствіе этого ей доставляются всѣ письма, получаемыя обществами; она дѣлаетъ о нихъ постановленія и принимаетъ всѣ поступленія въ доходы, извѣщая о полученіи ихъ каждое главное общество. Въ безотлагательныхъ случаяхъ дирекція, подъ собственною отвѣтственностію, можетъ принимать всѣ нужныя мѣры, имѣющія силу до ближайшаго общаго собранія, а также созывать общее собраніе.

„§ 17. *Центральный архивъ.* Для храненія важныхъ письменныхъ документовъ дирекція имѣетъ центральный архивъ.

„§ 18. *Центральная касса.* Дирекція завѣдываетъ центральною кассой; она должна пещись о лучшемъ помѣщеніи капитала и о храненіи документовъ (см. § 2 первоначальнаго устава). Она же распоряжается употребленіемъ процентовъ и упомянутой выше третьей части ежегодныхъ доходовъ въ пользу протестантскихъ общинъ въ непротестантскихъ странахъ. Доставленныя ей разными обществами деньги она должна разсылать далѣе, сообразно указанію этихъ обществъ (§ 11). Остальными деньгами, относительно употребленія которыхъ отдѣльныя общества не сообщили свѣдѣній по 15-е октября, можетъ распоряжаться дирекція. Къ 15-му ноября всѣ счеты должны быть ежегодно заключаемы, и повѣрка ихъ предоставляется общему собранію.

„§ 19. *Совѣщаніе центральной дирекціи.* Каждые три мѣсяца, а смотря по надобности, и чаще, дирекція собирается въ засѣданія, къ которымъ иногда, сообразно съ обсуждаемыми предметами, приглашаются и живущіе внѣ Лейпцига члены, имѣющіе, впрочемъ, право заявлять свое мнѣніе и письменно. Чтобы постановленіе имѣло силу, оно должно быть принято большинствомъ по крайней мѣрѣ 15 голосовъ; при равенствѣ голосовъ, перевѣсъ опредѣляется голосомъ предсѣдателя. Въ случаяхъ, когда рѣшеніе не терпитъ отлагательства, оно можетъ быть постановлено одними, въ Лейпцигѣ живущими членами, но послѣдніе обязаны тотчасъ увѣдомить объ этомъ членовъ, живущихъ внѣ Лейпцига, съ точнѣйшимъ изложеніемъ причинъ, которыми они руководствовались. Но относительно рѣшенія созвать чрезвычайное общее собра-

ніе (§ 16) необходимо, чтобы всѣ члены дирекціи были въ сборѣ. О совѣщаніяхъ каждаго засѣданія ведется протоколъ, для представленія начальствамъ главныхъ обществъ, если они потребуютъ этого.

„§ 20. *Изслѣдованіе просьбъ о пособіи.* Для этого дирекція наряжаетъ изъ среды себя коммиссію. Содержаніе этихъ прошеній и мнѣніе по нимъ коммиссіи сообщаются не позже 15-го іюля всѣмъ главнымъ обществамъ, дабы они могли извѣстить о предполагаемомъ ими употребленіи собранныхъ у нихъ денегъ (§ 11).

„§ 21. *Созваніе общихъ собраній.* Для этого дирекція должна извѣстить о томъ, гдѣ и когда послѣдуетъ общее собраніе, и пригласить начальства всѣхъ главныхъ обществъ, чтобъ они прислали своихъ депутатовъ.

„§ 22. Всѣ *члены дирекціи* исполняютъ свои обязанности безплатно, и только въ необходимости платится лицамъ, занимающимся счетоводствомъ (Kassenpersonal).

„§ 23. *Административный годъ.* (См. § 14 первоначальнаго устава).

„§ 24. *Общія собранія.* Общіе съѣзды депутатовъ отъ каждаго изъ главныхъ обществъ и отъ центральной дирекціи должны происходить по крайней мѣрѣ черезъ каждые три года и постоянно въ разныхъ мѣстахъ Германіи (§ 16, 28). При этомъ одинъ изъ депутатовъ центральной дирекціи, тотчасъ по открытіи собранія, долженъ распорядиться выборомъ предсѣдателя общаго собранія и сообщить послѣднему нужныя объясненія. Всѣ прочіе члены центральной дирекціи имѣютъ право присутствовать при совѣщаніяхъ депутатовъ обществъ и при постановленіи ими резолюцій. Предъ совѣщаніями совершается богослуженіе и общее обсужденіе дѣлъ евангелическаго общества Густава-Адольфа, которое открывается чтеніемъ отчета центральной дирекціи,

„§ 25. *Легитимація депутатовъ.* Депутатъ центральной дирекціи предъявляетъ свое полномочіе предсѣдателю того главнаго общества, въ мѣстопребываніи котораго происходитъ общее собраніе; всѣ прочіе депутаты предъявляютъ свои полномочія депутату отъ центральной дирекціи.

„§ 26. *Право голоса депутатовъ.* Обыкновенно каждый депутатъ имѣетъ право только на одинъ голосъ; однако онъ можетъ 1) подавать вполнѣ или отчасти голосъ и за прочихъ членовъ своего главнаго общества, и 2) если отъ послѣдняго ему переданъ только одинъ голосъ, то можетъ и по порученію другихъ обществъ имѣть еще два голоса.

„§ 27. *Порядокъ совѣщаній.* Резолюціи постановляются по большинству голосовъ. При выборахъ нужно абсолютное большинство; если же оно не получится послѣ двукратной подачи голосовъ, то выборъ рѣшается и относительнымъ (relative) большинствомъ. При равенствѣ голосовъ перевѣсъ опредѣляется голосомъ предсѣдателя. О совѣщаніяхъ и резолюціяхъ ведется протоколъ, и постановленныя резолюціи обязательны даже для тѣхъ обществъ, которыя не выслали депутатовъ.

„§ 28. *Занятія общихъ собраній.* Депутаты совѣщаются и постановляютъ резолюціи о слѣдующихъ предметахъ: 1) о дѣятельности всѣхъ начальствующихъ надъ обществами лицъ въ пользу цѣлей всего общества, именно о дѣятельности центральной дирекціи, при чемъ повѣряютъ ея счеты, на основаніи отчетовъ, представляемыхъ ревизорами, которые выбираются каждые три года; 2) о выборѣ членовъ центральной дирекціи; 3) о признаніи какого-

либо новаго общества въ качествѣ главнаго; 4) о представленныхъ предложеніяхъ относительно перемѣнъ въ уставѣ; 5) о времени и мѣстѣ слѣдующаго общаго съѣзда. При выборѣ членовъ центральной дирекціи и ревизоровъ депутатъ центральной дирекціи не имѣетъ голоса.

„§ 29. *Перемѣны въ уставѣ* могутъ быть произведены абсолютнымъ большинствомъ общаго съѣзда, но лишь по предложенію, сдѣланному на предшествовавшемъ съѣздѣ и утвержденному двумя третями голосовъ. Для обнародованія подобной резолюціи центральная дирекція должна истребовать разрѣшеніе своего правительства.

„§ 30. *Отмѣна стараго устройства общества Густава-Адольфа.* Съ 6-го ноября 1843 г. дирекціонное главное общество Густава-Адольфа, исполнявшее до упомянутаго числа обязанности центральной дирекціи, передаетъ завѣдываніе дѣлами, свой архивъ и имущество той центральной дирекціи существующаго теперь евангелическаго общества Густава-Адольфа, которая избрана общимъ съѣздомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ 22-го сентября 1843 года. Съ этого дня оба прежнія общества (то-есть, Лейпцигское и Дрезденское) и ихъ отрасли выходятъ изъ своей органической связи и вступаютъ въ новое общество".

Затѣмъ, опредѣлено было съѣхаться въ 1844 году въ третье общее собраніе въ Геттингенѣ, и назначено издавать отъ общества собственную газету подъ названіемъ: *Вѣстникъ евангелическаго общества Густава-Адольфа (Bote des evangelischen Vereins der Gustav-Adolfs-Stiftung)*, которая съ 1845 года издается докторомъ Карломъ Гроссманномъ.

До времени этого преобразованія общества, оно оказало пособія 44 малымъ и большимъ общинамъ изъ процентовъ собраннаго капитала. Какъ возрасли силы общества въ 1842 году, видно по слѣдующему примѣру: въ 1839 году, при хорошемъ сборѣ, общество могло употребить на пособія только 500 талеровъ, а въ 1843 году оно раздало двадцати двумъ общинамъ уже 3.596 талеровъ. Въ томъ же 1843 году приказомъ министерства отъ 16-го ноября дозволено и въ Пруссіи образоваться обществамъ Густава-Адольфа. Въ томъ же году виртембергскій король Вильгельмъ, препровождая свой годичный взносъ (1.000 гульденовъ), заявилъ начальству тамошняго общества, что онъ считаетъ своимъ долгомъ помогать всѣми силами своимъ страждущимъ единовѣрцамъ. Несомнѣнно, что это царственное слово побудило и все населеніе Виртембергскаго королевства принять живѣйшее участіе въ обществѣ.

Въ 1844 году, около того же времени, какъ приготовлялось общее собраніе въ Геттингенѣ, общество извѣстилось о неблагопріятномъ къ нему расположеніи католическаго баварскаго правительства, которое предписаніемъ отъ 10-го февраля 1844 года воспретило своимъ

подданнымъ составлять подобныя общества и входить въ сношенія съ ними, находя, что они ведутъ къ „нарушенію церковнаго мира и единодушія въ Германіи".

Это предписаніе побудило придворнаго велико-герцогскаго пастора, доктора Карла Циммермана (составившаго исторію общества Густава-Адольфа) обратиться, 31-го марта того же года, къ королю Баварскому съ обширною запискою, въ которой онъ самымъ почтительнымъ образомъ оправдывалъ общество отъ возводимыхъ на него упрековъ и излагалъ его дѣйствительную благодѣтельную цѣль. Съ подобными же представленіями обращалась къ баварскому правительству и центральная дирекція общества, но на этотъ разъ безуспѣшно, такъ что лишь по прошествіи многихъ лѣтъ общества эти были разрѣшены въ Баваріи.

Въ томъ же году было получено и еще грустное извѣстіе о кончинѣ шведскаго короля Карла XIV Іоанна, который, какъ уже сказано, предписаніемъ своимъ производить, въ продолженіе шести лѣтъ, во всѣхъ шведскихъ церквахъ сборъ въ пользу общества оказалъ послѣднему столь важную поддержку. Центральная дирекція препроводила къ сыну его Оскару I сочувственный адресъ, заявлявшій скорбь, причиненную обществу этимъ печальнымъ событіемъ, и новый король отвѣчалъ на адресъ слѣдующимъ образомъ: „Заявленное вами сочувствіе къ памяти моего родителя тронуло меня до глубины сердца. Какъ сынъ, я обязанъ вамъ благодарностью; какъ монархъ, чувствую потребность увѣрить васъ, что цѣль вашей дѣятельности постоянно будетъ пользоваться моимъ участіемъ и покровительствомъ. Изъ сѣверныхъ государей Густавъ первый ввелъ протестантство въ своемъ королевствѣ, а внукъ его Густавъ-Адольфъ пожертвовалъ своею жизнью, защищая свободу совѣсти. Покойный родитель мой своими наставленіями и своимъ примѣромъ еще глубже утвердилъ эти воспоминанія въ моей душѣ. Поэтому, принимая участіе въ вашемъ евангелическомъ обществѣ, я исполняю двойной долгъ: какъ преемникъ такихъ предшественниковъ, и какъ король двухъ протестантскихъ государствъ".

Въ промежутокъ времени между запрещеніемъ обществъ въ Баваріи и вѣстью о кончинѣ Шведскаго короля, Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ, приказомъ отъ 14-го февраля 1844 года, объявилъ, что хотя онъ по причинамъ политическимъ не можетъ принять подъ свое покровительство общества Густава-Адольфа въ другихъ частяхъ Германіи, но охотно обѣщаетъ покровительствовать имъ въ своемъ государствѣ.

Непосредственно передъ общимъ собраніемъ въ Геттингенѣ 1-го сентября 1844 года прусскій министръ духовныхъ дѣлъ, съ цѣлію составить прусское центральное общество, созвалъ въ Берлинъ депутатовъ отъ прусскихъ провинціальныхъ обществъ и пригласилъ членовъ центральной дирекціи (доктора Гроссманна младшаго, пастора Зандера изъ Гейсмара и доктора Циммермана) въ это собраніе, на которомъ прусскіе депутаты единогласно опредѣлили соединиться съ главнымъ германскимъ обществомъ. Прусское министерство одобрило это рѣшеніе, и снабженные отъ него полномочіемъ прусскіе депутаты явились 9-го сентября въ Геттингенъ.

Въ отчетѣ, представленномъ собранію Гроссманномъ сыномъ, поименовано болѣе 150 главныхъ обществъ и ихъ отраслей, гдѣ назначены церковные сборы въ пользу общества. При совѣщаніяхъ утверждено присоединеніе прусскихъ обществъ; предложено вступить въ ближайшія сношенія съ швейцарскими обществами; постановлено заявить благодарность Прусскому королю и князю Оттону-Виктору Шенбургъ-Вальденбургскому, который подарилъ 250.000 гульденовъ въ пользу евангелическихъ учителей въ Австріи. Изъ отчета центральной дирекціи, представленнаго 6-го ноября 1844 года, видно, что къ этому числу уже существовало 31 главное общество и 333 малыя. Дохода общество получило 45.432 талера, и роздало въ пособіе 48 общинамъ 24.000 талеровъ. Капиталъ общества возросъ до 20.381 талера.

Въ 1845 году происходило общее собраніе въ Штутгардтѣ (2-го и 3-го сентября). На этомъ собраніи присутствовало чрезвычайно много пріѣзжихъ депутатовъ и друзей общества изъ дальнихъ странъ (Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, Курляндіи, Венгріи, Седмиградскаго княжества, Португаліи, Сѣверной Америки и Остъ-Индіи). Многіе заявляли желаніе перемѣнить названіе общества, но это предложеніе не принято. Изъ годоваго отчета, читаннаго Гроссманномъ младшимъ, оказалось что общество все болѣе и болѣе распространялось, что протестанты въ Бельгіи, Голландіи, Даніи, Франціи заявили желаніе вступить въ связь съ обществомъ. Баденское главное общество предложило присоединить къ обществу внѣ-германскія протестантскія церкви, но было сочтено небезопаснымъ обратиться къ этимъ церквамъ съ воззваніемъ. Въ отчетѣ центральной дирекціи показано, что общество получило дохода 56.896 талеровъ и помогло 62 общинамъ, выдавъ имъ 42.685 талеровъ.

Общее собраніе 1846 года было въ Берлинѣ (7-го, 8-го и 9-го сен-

тября). Въ этомъ году, какъ оказалось изъ отчета, общество получило 73.000 талеровъ дохода, изъ которыхъ издержало 66.000 талеровъ на пособіе 134 общинамъ. Общественное сочувствіе къ учрежденію продолжало возрастать, но возрастало также и количество прошеній о пособіяхъ. Замѣчательнаго въ этомъ собраніи не произошло ничего, кромѣ случая съ депутатомъ главнаго Кенигсбергскаго общества, докторомъ Руппомъ, который, вслѣдствіе ссоры съ своимъ церковнымъ начальствомъ, былъ исключенъ изъ церковной общины своей страны, а потому многіе полагали, что его нельзя допустить въ собраніе; но при баллотировкѣ по этому дѣлу на его сторонѣ оказалось большинство 39 голосовъ противъ 32, вслѣдствіе чего онъ и былъ допущенъ.

Въ 1847 году общее собраніе происходило въ Дармштадтѣ (21-го и 22-го сентября). На этотъ разъ годовой отчетъ читалъ пасторъ Говардъ. Изъ этого отчета видно, что тогда уже существовало 41 главное общество и 628 отраслей. Такъ какъ количество занятій центральной дирекціи разрослось до чрезвычайности, то оказалось нужнымъ учредить должность особеннаго дѣлопроизводителя, въ которую былъ избранъ адвокатъ докторъ Стефани. Изъ этого отчета видно, что доходы общества возрастали очень быстро, именно: въ 1842 году они простирались до 3.000, въ 1843 до 9.000, въ 1844 до 26.000, въ 1845 до 57.000, а въ 1846 до 73.000 талеровъ. Что касается до 1847 года, то изъ отчета центральной дирекціи 6-го ноября видно, что и въ этомъ году въ кассу общества поступило 73.568 талеровъ, изъ которыхъ на пособія издержано 68.784 талера.

Политическія потрясенія, происходившія въ 1848 и 1849 годахъ, угрожали обществу важными опасностями; поэтому въ 1848 году общее собраніе не могло состояться; но, не смотря на то, общество уцѣлѣло, и хотя съѣздъ въ Бреславлѣ былъ отложенъ до 1849 года, хотя доходъ общества въ 1848 году простирался только до 37.071 талера, однако дѣятельность центральной дирекціи была такъ велика, что и въ эти годы она успѣла освятить двѣ выстроенныя ею церкви: въ Луцмансбургѣ въ Венгріи (гдѣ протестанты наиболѣе пострадали отъ войны) и въ Гуттентагѣ въ Силезіи. Кромѣ того, послѣ продолжительныхъ помѣхъ была освящена церковь, выстроенная въ Баваріи, въ Эйхштадтѣ.

Весною 1849 года, когда волненія въ Германіи нѣсколько утихли, центральная дирекція созвала общее собраніе въ Бреславлѣ на 28-е и 29-е августа. На этотъ разъ собраніе было весьма малочисленно. Въ

отчетѣ, обнародованномъ 6-го ноября 1849 г., сказано, что неподвижный капиталъ общества возросъ до 30.476 талеровъ, но доходы въ этомъ году простирались только до 21.501 талера, которые и были сполна издержаны на вспомоществованія 63 общинамъ.

Въ томъ же году приказомъ короля Баварскаго отъ 15-го сентября было разрѣшено и въ Баваріи устройство евангелическихъ обществъ.

Въ 1850 году составилось общее собраніе въ Эйзенахѣ (25-го и 26-го сентября). На это собраніе съѣхалось 40 представителей отъ 34 главныхъ обществъ. Предсѣдательствовалъ Гроссманнъ отецъ. Отчетъ, вмѣсто заболѣвшаго секретаря, читалъ докторъ Шварцъ изъ Іены. На этотъ разъ число прошеній о пособіи чрезвычайно увеличилось и достигло до 976; особенно много было просьбъ о пособіи изъ Баваріи. Тамъ нужны были преимущественно разъѣзжіе пасторы. Но къ этому же времени были окончены постройкою церковь въ Патварцѣ въ Венгріи и школа въ Эфердингѣ въ Австріи.

Въ отчетѣ своемъ за этотъ годъ, прочтенномъ 6-го ноября, центральная дирекція сообщила, что на пособія она и въ этомъ году издержала 44.129 талеровъ. Въ томъ же году были вновь освящены двѣ, сооруженныя обществомъ, церкви: 5-го іюня въ Гольденштедтѣ въ Ольденбургѣ, и 19-го ноября въ Люблиницѣ въ Силезіи.

Въ 1851 году общее собраніе было въ Гамбургѣ (23-го и 24-го сентября). На это собраніе съѣхалось 55 представителей отъ 39 обществъ и было представлено уже 1.294 прошенія о пособіи. Предсѣдательствовалъ докторъ Гроссманнъ, годовой отчетъ читалъ докторъ Шульцъ. Собранію было сообщено, что въ Баваріи уже образовались многія общества. Доходы снова стали обильно притекать; но за то и требованій о пособіи было опять немало. Собранію было доложено о нуждахъ протестантовъ въ разныхъ странахъ, между прочимъ въ Венгріи и Константинополѣ. Въ отчетѣ центральной дирекціи отъ 6-го ноября сообщено, что ею на пособія 218 общинамъ употреблено въ этомъ году 24.389 талеровъ, да самими обществами 22.830 талеровъ, всего же 47.219 талеровъ. 17-го августа была освящена церковь въ Габерѣ въ Богеміи. (Принадлежащій же къ ней пасторскій домъ былъ достроенъ уже въ 1854 году).

Прежде чѣмъ продолжать исторію дальнѣйшихъ годовъ, считаемъ не лишнимъ сообщить нѣсколько свѣдѣній о женскихъ обществахъ Густава-Адольфа.

Въ 1851 году въ Берлинѣ составились два такія общества. Одно

изъ нихъ даетъ каждую зиму нѣсколько концертовъ въ пользу учрежденія Густава-Адольфа, и эти концерты до сихъ поръ доставляли ежегодно болѣе 1.000 талеровъ чистаго дохода. Другое же общество почерпало свои доходы отъ разныхъ взносовъ, подарковъ, а также чтеній. Въ новѣйшее время послѣднее общество стало для такъ-называемыхъ конфирматныхъ домовъ [1]), кромѣ денегъ, доставлять кровати, одежду, бѣлье, отчасти приготовляемыя самими участницами обществъ.

Этому прекрасному примѣру послѣдовали вскорѣ и въ другихъ мѣстахъ, при чемъ докторъ Іонасъ изъ Берлина преимущественно заботился о распространеніи женскихъ обществъ. Число этихъ женскихъ обществъ быстро возрасло, и къ 1859 году ихъ было уже 58 въ разныхъ странахъ (въ Пруссіи, Саксоніи, Ганноверѣ, Гессенѣ, Ольденбургѣ, Альзасѣ и т. д.). Но и въ послѣдствіи они не перестали размножаться. Сначала возникъ было вопросъ, прилично ли къ участію въ такомъ дѣлѣ допускать женщинъ; однако напослѣдокъ рѣшили, что женщины, по своему вліянію на семью и вообще на мужчинъ, могутъ очень благотворно содѣйствовать цѣлямъ общества Густава-Адольфа.

Всѣ послѣдующія общія собранія уже свидѣтельствовали о быстромъ усиленіи средствъ и расширеніи самой дѣятельности общества. Уже въ 1852 году на собраніи въ Висбаденѣ (7-го, 8-го и 9-го сентября), кромѣ сообщеній о вновь выстроенныхъ, освященныхъ и заложенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ церквахъ, шла рѣчь о протестантахъ въ Седмиградскомъ княжествѣ и Венгріи. 6-го ноября центральная дирекція извѣстила въ своемъ отчетѣ, что въ этомъ году она оказала пособіе 238 общинамъ, употребивъ на это 58.202 талера. Во всѣхъ общихъ собраніяхъ прочихъ годовъ до 1859 года происходило почти то же: извѣщалось о вновь образовавшихся малыхъ и главныхъ обществахъ, о выстроенныхъ или заложенныхъ церквахъ и училищныхъ домахъ, о доходахъ разныхъ обществъ и суммахъ, издержанныхъ ими на пособіе.

Вообще, въ эти годы основной капиталъ главнаго общества возросъ до 43.646 талеровъ, а къ 1864 году до 55.507 талеровъ; онъ могъ бы возрости и болѣе, но общество израсходовало совокупно съ разными другими обществами женскими на пособія въ разныхъ мѣст-

[1]) Особаго рода воспитательныя заведенія для бѣдныхъ протестантскихъ дѣтей обоего пола, которыя содержатся тамъ и обучаются до того возраста, когда они впервые бываютъ допущены къ причастію (конфирмуются).

ностяхъ (въ томъ числѣ въ Венгріи, Трансильваніи, Молдавіи и Валахіи, Константинополѣ, Бейрутѣ и даже Австріи) 954.917 талеровъ, 268.114 гульденовъ и 345.786 франковъ (174.580 франковъ швейцарскими обществами и 171.206 Страсбургскимъ евангелическимъ обществомъ). Сверхъ того, отъ разныхъ лицъ и изъ разныхъ мѣстъ въ пользу общества поступило завѣщаній на 68.145 талеровъ, 248.963 гульдена и 40.133 франка.

Сверхъ того, и въ послѣдующіе годы до 1869, общество также употребило весьма большія суммы на пособія бѣднымъ протестантскимъ общинамъ и на постройку церквей и училищъ, такъ что изъ общаго отчета, представленнаго въ 1855—1868 гг. видно, что съ основанія своего по 1866 годъ включительно, общество израсходовало на пособія всего на все 2.410.800 талеровъ, или 4.218.900 гульденовъ.

Въ послѣдніе годы особенно быстро возрастало число главныхъ обществъ и ихъ отраслей, дамскихъ отдѣленій, окружныхъ и мѣстныхъ комитетовъ по разнымъ мѣстностямъ Европы и другихъ частей свѣта, и всѣ эти учрежденія возникали подъ покровительствомъ главнаго евангелическаго общества Густава-Адольфа и въ зависимости отъ него. Особенно много такихъ учрежденій возникло въ славянскихъ земляхъ Австріи; не малое число ихъ можемъ найдти въ Европейской и Азіатской Турціи и даже въ Россіи. Насъ особенно должны занимать здѣсь успѣхи общества Густава-Адольфа на Востокѣ и среди Славянъ, гдѣ оно въ каждомъ евангелическомъ приходѣ утвердило свое вліяніе посредствомъ сооруженія новыхъ церквей, пасторскихъ домовъ, школъ (большею частію съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ), больницъ, дѣтскихъ пріютовъ и богадѣленъ. При помощи духовнаго и умственнаго вліянія оно повсюду проводитъ вліяніе нѣмецкаго языка, нѣмецкой образованности и нѣмецкаго народа. Отовсюду главная дирекція общества получаетъ отчеты о состояніи дѣлъ въ евангелическихъ общинахъ, гдѣ бы онѣ ни существовали; къ ней обращаются съ своими просьбами вновь открываемыя общины, какъ изъ австрійскихъ, такъ и изъ турецкихъ владѣній. Ей шлются письма изо всѣхъ этихъ краевъ, и этими письмами наполнены страницы журнала и другихъ изданій, посредствомъ которыхъ общество Густава-Адольфа знакомитъ нѣмецкихъ читателей съ своими дѣйствіями [1]).

---

[1]) Между изданіями общества Густава-Адольфа назовемъ, кромѣ его «Юбилейнаго описанія», на которое мы уже ссылались, и журнала *(Bote)*, издающагося 28-й годъ, слѣдующія: 1) Die Bauten des Gustav-Adolf-Vereins in Bild und Geschichte. Ein Beitrag zur Geschichte der evangelischen Brüder in der Zer-

Взглянемъ же хотя на нѣкоторыя стороны этой мѣстной дѣятельности общества; приведемъ хотя нѣкоторыя подробности изъ нея, ибо изложеніе всѣхъ ихъ составило бы содержаніе цѣлой книги. Начнемъ съ Востока и будемъ пользоваться для того извѣстіями, помѣщенными въ *Вѣстникѣ* общества за послѣдніе два года.

На Востокѣ общество состоитъ въ тѣсныхъ связяхъ съ протестантскою епископскою каѳедрою, поддерживаемою изъ Берлина и Лондона, и по мѣрѣ его успѣховъ развиваетъ и свою благотворительную дѣятельность. По видимому, здѣсь религіозная и педагогическая сторона дѣла преобладаетъ надъ національною; но въ сущности она служитъ основою для національнаго вліянія.

Вотъ, напримѣръ, воззваніе Іерусалимскаго евангелическаго общества, управляемаго изъ Берлина:

„Желайте счастія Іерусалиму! Благо будетъ любящимъ тебя!“ (псал. 122, 6). Эти слова имѣютъ цѣлью поселить въ душахъ евангелическихъ христіанъ Германіи любовь къ Іерусалиму при наступленіи 21 годовщины назначенія въ Іерусалимъ перваго евангелическаго епископа (въ 1842 г.), освященія тамошней церкви во имя Христа Спасителя (1848 г.) и вступленія въ должность перваго нѣмецко-евангелическаго пастора въ Іерусалимѣ (1852 г.). Этотъ день евангелическія церковныя власти назначили днемъ для ежегоднаго заявленія любви своей къ Іерусалиму.

„Въ текущемъ году Іерусалимъ былъ посѣщенъ чрезвычайно многими болѣзнями, чему содѣйствовало значительное увеличеніе его населенія. Тѣмъ болѣе открылось поводовъ для дѣятельности нашихъ евангелическихъ заведеній. Вотъ что сообщаетъ намъ директоръ миссіи, докторъ Вангеманнъ, который, возвращаясь изъ поѣздки въ миссіи южной Африки, пробылъ нѣсколько времени въ Іерусалимѣ, былъ очевидцемъ того, что тамъ происходитъ, и съ теплымъ чувствомъ любви приглашаетъ нѣмецкихъ христіанъ содѣйствовать въ пользу Іерусалима. Подъ высшимъ надзоромъ епископа Самуила Гобата наши Іерусалимскія учрежденія находятся въ завѣдываніи пастора Гофмана; въ гостинницу (Hospiz) ордена Іоаннитовъ было принято много иностранцевъ; учрежденіе діакониссъ открыло свое новое зданіе Талита-Куми, такъ что теперь заведеніе для дѣтей находится къ сѣверо-западу отъ города, а госпиталь остается въ городѣ для больныхъ; домъ прокаженныхъ „Помоги Христе“ служитъ убѣжищемъ для многихъ прокаженныхъ; въ сиротскомъ домѣ Базельской паломнической миссіи воспитываются 40 мальчиковъ-сиротъ; многочисленныя школы постоянно посѣщаются. Въ магометанскомъ

---

streuung. Herausgegeben von *Dr. K. Zimmermann*, Prälat in Darmstadt und *K. Zimmermann*, Pfarrer in Jugenheim. Mit vielen Illustrationen in Holzschnitt. 48 Bog. Neue Ausgabe in 6 Lief. a 19 Sgr. 2) Tabea, oder die Frauenvereine des evangelischen Vereins der Gustaf-Adolf-Stiftung, von *Dr. K. Zimmermann*; 8 Bogen; preis 10 Sgr. Вообще всѣ изданія общества и его отраслей чрезвычайно дешевы и многочисленны.

кварталѣ учреждены магометанами школа для мальчиковъ и швейная школа для дѣвочекъ. Дабы облегчить сообщенія, устраивается дорога изъ Іерусалима въ Яффу. Многочисленныя раскопки обнаружили части стараго Іерусалима; древняя обводная стѣна храма, еще сохранившаяся на 85 футовъ сверхъ земли, отрыта подъ землею на 95 футовъ, и потому оказывается, что она, дѣйствительно, имѣла 180 футовъ вышины, въ чемъ прежде сомнѣвались. Отрыта вторая арка моста, который велъ черезъ глубокую долину, простирающуюся отъ Сіона до храма. Розыскиваются и открываются многочисленные притоки воды къ святому граду. Школы и общины въ Яффѣ, Назаретѣ, Наплузѣ (Сихемъ), Лиддѣ и Рамлегѣ размножаются. Близь Назарета поселилось нѣсколько друзей Іерусалима изъ Виртемберга.

„Въ Виѳлеемѣ, въ наше прекрасное зданіе миссіонеръ Мюллеръ вынужденъ помѣстить, кромѣ 12 дѣвочекъ, еще троихъ бедуинскихъ мальчиковъ, которые не хотѣли возвратиться къ своимъ. У Бедуиновъ, живущихъ въ Энгадди при Мертвомъ морѣ, заведена школа.

„Изъ Бейрута пасторъ Эбель извѣщаетъ о многочисленныхъ возникшихъ тамъ евангелическихъ заведеніяхъ. Тамошнее заведеніе діаконисъ, имѣющее сиротскій домъ и пансіонъ, есть самое большое на Востокѣ. Въ госпиталѣ Іоаннитскаго ордена попеченіе о больныхъ ввѣрено также діакониссамъ, и съ тѣхъ поръ тамъ учреждено женское отдѣленіе (Station). По случаю погребенія одного Француза евангелическаго исповѣданія, наша миссія пріобрѣла мѣсто для собственнаго кладбища. Весною сего года въ Бейрутѣ происходила пасторская конференція трехъ пасторовъ. Школа, значительно распространенная пасторомъ Эбелемъ, въ прошлую осень закрыта, ибо она стала не нужна, такъ какъ открылось много другихъ школъ.

„Въ Александріи евангелическая жизнь также развивается. Теперь, кромѣ церквей нашей и англійской, тамъ выстроена еще шотландская. Наша община разростается подъ руководствомъ пастора Люттке, и пріобрѣла на собственныя деньги, вмѣсто прежней украденной церковной утвари, новую. Весьма пріятно было намъ прибытіе прусскаго военнаго корабля Медузы, особенно же насъ порадовало то, что экипажъ его присутствовалъ при богослуженіи. Заведеніе діаконисъ пріискиваетъ другое зданіе, такъ какъ число его больныхъ очень увеличилось. Базельскіе братскіе домы Апостольской улицы пріобрѣтаютъ болѣе и болѣе вліянія, равно какъ заведенія: св. Матѳея въ Александріи (со школой, имѣющею 80 учениковъ), св. Марка въ Каирѣ, св. Петра въ Эснегѣ, св. Ѳомы въ Картнумѣ со школою (въ 30 учениковъ), св. Павла въ Матаммагѣ, близь абиссинской границы.

„Есть надежда, что въ абиссиніи послѣ бѣдствій войны возрастетъ давно уже тамъ посѣянное слово Божіе.

„Нашему Іерусалимскому обществу даны теперь корпораціонныя права, испрошенныя нами по случаю значительнаго завѣщанія въ пользу нашу. Дай Богъ, чтобъ и многіе друзья Сіона попомнили о насъ въ своихъ завѣщаніяхъ! Совокупно съ нами трудятся Іерусалимскія вспомогательныя общества въ Бреславлѣ, Вецларѣ и Шленцерѣ; общества дамъ и дѣвицъ, дѣйствующія въ пользу Іерусалима, Александріи и Бейрута, равно какъ общества (Tabea-Verein) въ Берлинѣ, женскія общества въ Потсдамѣ, Бреславлѣ, Эдерслебенѣ, Нюренбергѣ, Шторковѣ, Тильзитѣ, и проч. Доходы наши и расходы прости-

рались приблизительно до 6.000 талеровъ. Правильный отчетъ о дѣятельности евангелической церкви на Востокѣ сообщается въ *Новѣйшихъ извѣстіяхъ изъ восточныхъ странъ*, издаваемыхъ докторомъ Гофманномъ и профессоромъ Ф.-А. Штраусомъ (2 листа каждые три мѣсяца. Получать можно во всѣхъ прусскихъ почтамтахъ и книжныхъ лавкахъ, съ платою по 10 зильбергрошей въ годъ).

„Повсюду, гдѣ мы дѣйствовали на Востокѣ, Господь благословилъ наши труды; но со всѣхъ сторонъ приходятъ настоятельнѣйшія просьбы о дальнѣйшихъ пособіяхъ, о доставленіи учителей и пасторовъ. Въ средствахъ у насъ большой недостатокъ. Прочія церкви, греческая и въ особенности римско-католическія, постоянно присылаютъ обильные дары и размножаютъ свои заведенія и миссіи. Неужели охладѣетъ любовь нашихъ евангелическихъ братьевъ къ Святой землѣ, къ Геѳсиманіи, Голгоѳѣ, Виѳлеему? По повелѣнію Господа (Исаія 44, 28), по повелѣнію Его святаго апостола (къ Галатамъ 2, 10, къ Римлянамъ 15, 25, къ Коринѳянамъ 1-е посл. 16, 1), мы просимъ и молимъ: „Храните въ сердцѣ Іерусалимъ!“ (Іеремія 51, 50).

Берлинъ, 2-го декабря 1868.

„Правленіе Іерусалимскаго общества въ Берлинѣ: докторъ Гофманъ, Бартелеми Бернеръ, Каспаръ, Деличъ, Эрбкамъ, Киршъ, Кнакъ, Леше, профессоръ Месснеръ, Натакъ, Шмидтъ, Шенигъ, профессоръ Ф.-А. Штраусъ, Г. Страусъ, Вестфаль“.

Послѣ Іерусалима Смирна составляетъ важнѣйшій пунктъ въ Азіатской Турціи, откуда дѣятельность общества Густава-Адольфа отъ поддерживаемой имъ евангелической общины разливается на всю окрестную мѣстность. Борьба съ многочисленными затрудненіями, между прочимъ противодѣйствіе католиковъ [1]), заставляютъ Смирнскую общину чаще многихъ другихъ обращаться за пособіями къ обществу Густава-Адольфа, и въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ его журнала мы нашли слѣдующее воззваніе евангелической общины въ Смирнѣ къ ея нѣмецкимъ единовѣрцамъ:

„Возлюбленные братья!

„Въ прежней просьбѣ нашей мы извѣщали васъ, что уже лѣтъ 100 назадъ въ нашемъ городѣ образовалась нѣмецкая община, которая до начала текущаго столѣтія имѣла свою церковь, школу и постоянное богослуженіе. Но вслѣдствіе бурь, воздвигнутыхъ французскою революціей, эта община сокрушилась, и расторгнулись тѣ связи, въ какихъ находилась она съ городомъ Дан-

[1]) Еще въ 1840-хъ годахъ основано было въ Парижѣ подъ покровительствомъ герцогини Нарбонской особое общество «для поддержки малоазіатскихъ католиковъ противъ протестантской пропаганды» и утверждено 29-го января 1848 года Піемъ IX. Сравн. *Malé*, Les Missionaires catholiques et les missionaires protestants; Paris, 1866.—Das evangelische Bisthum in Ierusalem. Berlin, 1842.—Dr. *L. Reinke*, Des Protestantismus in Orient. Münster, 1867.

цигомъ и Датскимъ королемъ, который давалъ жалованье Смирнскому пастору, церковь же сгорѣла.

„Прошло пятьдесятъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ отечественная нѣмецкая церковь не вспомнила о своихъ братьяхъ въ Смирнѣ, и лишь по особенному милосердію Божію здѣшній англійскій миссіонеръ Волтерсъ, природный Нѣмецъ, дружелюбно согласился, не смотря на свои многочисленныя занятія, совершать иногда для насъ богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ.

„Наконецъ, 1-го марта 1857 года, къ великой радости нашей, мы услышали слово Божіе изъ устъ собственнаго нѣмецкаго пастора, котораго прислали къ намъ прусскій король Вильгельмъ IV и центральная дирекція общества Густава-Адольфа.

„Богъ благословилъ насъ; число членовъ нашей общины въ десять лѣтъ удвоилось; въ основанномъ 16 лѣтъ назадъ учебномъ заведеніи (Diakonissen-Lehranstalt) было уже 230 воспитанниковъ изъ разныхъ націй, и это заведеніе процвѣло болѣе всѣхъ другихъ подобныхъ на Востокѣ. Въ открытый въ 1866 году діаконисами сиротскій домъ уже принято 32 бѣдныя дѣвочки разныхъ націй, а въ основанномъ въ 1865 году высшемъ учебномъ заведеніи 80 учениковъ. Пятеро сиротъ-мальчиковъ изъ Нѣмцевъ и Англичанъ нашли пристанище у нашего пастора. Въ миссіонерской школѣ г. Шпена изъ Карльсруэ уже въ 1867 году было много учениковъ. Онъ преподавалъ евангелическое ученіе 130 бѣднымъ Евреямъ, Грекамъ и Армянамъ, а бѣднѣйшимъ изъ нихъ оказывалъ и матеріальное пособіе.

„Малочисленная и бѣдная земными благами община наша въ короткое время заняла важное мѣсто въ здѣшнемъ городѣ и въ здѣшней странѣ. Не только наши соотечественники, но многіе католики, Греки, Армяне, Евреи, Турки ввѣряютъ нашимъ заведеніямъ своихъ дѣтей, и такимъ образомъ распространяется свѣтъ и вліяніе евангелической вѣры и жизни.

„Соборомъ по подпискѣ, дозволенной королемъ въ Пруссіи, составился для насъ капиталъ, проценты съ котораго впредь будутъ идти на содержаніе нашего пастора, и 24-го декабря, въ присутствіи экипажей трехъ сѣверогерманскихъ и одного норвежскаго военнаго корабля, мы совершили закладку нашей новой церкви.

„О 1868 годѣ мы не можемъ сообщить ничего особенно замѣчательнаго. По уплатѣ 4.000 талеровъ за мѣсто для нашихъ построекъ, у насъ осталось около 600 талеровъ, которые возросли въ 1868 году до 1.500 талеровъ. Намъ нужно еще почти 9.000 талеровъ на постройку церкви.

„По многимъ причинамъ намъ очень желательно поскорѣе отстроить церковь, ибо до сихъ поръ мы совершаемъ богослуженіе въ молельнѣ англійскихъ миссіонеровъ и за то платимъ четвертую долю того, что они сами вносятъ за наемъ помѣщенія. Но такъ какъ у нихъ богослуженіе идетъ долго, то мы вынуждены молиться уже въ послѣобѣденные часы. Это обременительно для людей, обязанныхъ какою-либо службой, а въ жаркое лѣтнее время очень тягостно и пастору нашему. Сверхъ того, помѣщеніе церкви въ этомъ домѣ сдѣлалось и неудобнымъ съ тѣхъ поръ, какъ надъ нею открылось фотографическое заведеніе, посѣщаемое публикой и въ воскресные дни. Да кто знаетъ, не предпочтетъ ли со временемъ владѣлецъ этой залы — онъ католикъ—отдать ее въ наймы подъ магазинъ: это будетъ еще прибыльнѣе.

„Поэтому снова обращаемся къ вамъ съ просьбою помочь братьямъ въ Смирнѣ, гдѣ 1700 лѣтъ назадъ первый епископъ этого города Поликарпъ, ученикъ апостола Іоанна, запечатлѣлъ свою вѣру въ Искупителя мученическою смертью. Докажите, что хотя въ настоящее время Господь не требуетъ отъ насъ такихъ же геройскихъ подвиговъ, однако же вы готовы доказать вашу любовь къ Нему дѣлами благотворенія. Мы же, бѣдные и безпомощные, будемъ вамъ за это благодарны и никогда не перестанемъ призывать на васъ благословеніе Божіе за добро, сдѣланное вами отдаленнымъ братьямъ.

Смирна, 3-го февраля 1869 года.

Церковный совѣтъ нѣмецкой евангелической общины".

(Подписи).

Въ Австріи общество Густава-Адольфа дѣйствуетъ гораздо свободнѣе и систематичнѣе. Здѣсь ему помогаютъ не только нѣмецкіе члены евангелическихъ общинъ, разсыпанныхъ по всѣмъ землямъ австрійской, венгерской и чешской коронъ, но и Славяне, принадлежащіе къ тому же исповѣданію. Опытъ доказалъ, что между западными Славянами скорѣе другихъ теряютъ свою національность евангелики изъ Чеховъ, Словенцовъ и Словаковъ. Общество Густава-Адольфа въ областяхъ Австрійской имперіи имѣетъ совершенно такія же развѣтвленія, какъ и въ Германіи. Одно общее центральное управленіе для всѣхъ этихъ весьма многочисленныхъ развѣтвленій находится въ городѣ, лежащемъ недалеко отъ Вѣны въ Нижней Австріи, въ такъ-называемомъ Wiener-Neustadt (Вѣнскій Новгородъ). Вотъ послѣднее воззваніе этого центральнаго управленія:

„Достопочтенные господа! Возлюбленные братья!

„Послѣ многихъ трудовъ, правленію удалось наконецъ собрать въ удовлетворительной мѣрѣ матеріалъ для изображенія поприща, которое предстоитъ дѣятельности общества Густава-Адольфа въ нѣмецко-славянскихъ областяхъ Австріи. Правленіе надѣется, что въ началѣ будущаго года оно будетъ въ состояніи удовлетворить потребностямъ, которыя въ средѣ общества всюду ощущаются, и издать печатное описаніе этихъ потребностей, составленное однимъ изъ членовъ правленія. Книга эта выйдетъ изъ печати, вѣроятно, въ апрѣлѣ 1869 года; она будетъ состоять почти изъ 16-и печатныхъ листовъ и появится подъ заглавіемъ: „Потребности (Diaspora) евангелическихъ общинъ въ нѣмецко-славянскихъ областяхъ Австріи". Хотя и было бы очень желательно какъ можно болѣе безплатно распространить эту книгу, но касса общества еще не можетъ взять на себя расходы по печати, и потому надобно продавать книгу. А для того, чтобы не затруднить желаемое распространеніе книги, правленіе полагаетъ назначить за нее самую дешевую, по возможности, цѣну, именно 75 австрійскихъ крейцеровъ (или 15 ней-грошей) за экземпляръ. Не подлежитъ сомнѣнію, что не только старшины всѣхъ нѣ-

мецко-славянскихъ евангелическихъ общинъ Австріи и ихъ прихожане, но и всѣ главныя и второстепенныя общества Густава-Адольфа во всей Германіи охотно пожелаютъ имѣть книгу, изъ которой они впервые официально извѣстятся о положеніи и потребностяхъ евангелической церкви нѣмецко-славянскихъ областей Австріи. Всѣ правленія общества Густава-Адольфа будутъ дружески приглашены подписаться на книгу и усерднѣйшимъ образомъ распространять подписку въ своихъ общинахъ и между своими сочленами. Подписные листы и деньги мы приглашаемъ прислать не позже 1-го февраля 1869 года въ евангелическое пасторство въ Винеръ-Нейштадтѣ.

„Вѣна, 15-го декабря 1868 года“.

Малыя общества, ихъ отрасли и вспомогательные комитеты, существующіе въ Австріи и зависящіе отъ Лейпцигскаго общества Густава-Адольфа, также имѣютъ свои ежегодные съѣзды, описаніе которыхъ всегда можно найдти въ *Вѣстникѣ* общества. Эта связь между евангелическими общинами всѣхъ австрійскихъ и венгерскихъ земель образовалась только съ 1861 года. Самые съѣзды назначаются обыкновенно недѣли за двѣ или за три предъ съѣздами цѣлаго общества Густава-Адольфа. Такъ, 18-го и 19-го августа 1868 г. происходило въ Клагенфуртѣ (Цѣловцѣ) *шестое* годичное собраніе „главнаго общества Густава-Адольфа для нѣмецко-славянскихъ областей Австріи“. Бо́льшая часть депутатовъ отъ второстепенныхъ обществъ (Zweigvereine), а также члены дирекціи прибыли 18-го въ два часа по полудни съ поѣздомъ изъ Марбурга и въ сопровожденіи комитета празднѣства (Fest-Comité) были размѣщены по гостинницамъ въ нанятыхъ для нихъ квартирахъ. Въ пять часовъ, въ новой евангелической церкви происходило предварительное собраніе, открытое пѣніемъ гимна: „Единому Богу въ вышнихъ хвала!“ Совѣщанія объявилъ открытыми суперъинтендентъ, докторъ Г. Францъ, изъ Вѣны; затѣмъ были провѣрены полномочія 32-хъ депутатовъ, прочтенъ отчетъ, и начались сужденія объ употребленіи двухъ третей дохода. Одна треть, какъ извѣстно, можетъ быть употребляема непосредственно главнымъ обществомъ, другая — по предложеніямъ центральной дирекціи, а третья предоставляется дирекціи же для употребленія по ея собственному усмотрѣнію. Равнымъ образомъ для пособій сообща назначается нѣкоторая сумма, и на сей разъ для этого было отдѣлено 200 гульденовъ. Въ предложенномъ печатномъ изчисленіи общинъ, требующихъ пособій, означены 38 общинъ, на которыя предполагалось распредѣлить первую треть (2.500 гульденовъ), а для второй трети предложены 43 общины туземныя и 8 иностранныхъ. Членъ дирекціи, докторъ Колачекъ, объяснилъ, что прежде всего слѣдуетъ принять во

вниманіе тѣ общины, которыя рекомендованы центральною дирекціей, потомъ тѣ, которыя сами обратились къ главному обществу, и наконецъ, 8 общинъ, обратившихся съ просьбами уже послѣ и не включенныхъ въ исчисленіе пособій.

Поэтому исчисленіе необходимо было измѣнить. Въ немъ равномѣрно приняты во вниманіе всѣ коронныя области Австріи, церкви и школы, и назначено около 700 гульденовъ на погашеніе долговъ.

Въ заключеніе письмоводитель, докторъ Шенкеръ объяснилъ, что брошюра: „Исторія общества Густава-Адольфа“, изданная австрійскимъ главнымъ обществомъ, переведена пасторами Флейшеромъ и Гецко на языки чешскій и польскій, и напечатана на чешскомъ въ 4.000, а на польскомъ въ 2.500 экземплярахъ. Члены собранія изъявили переводчикамъ признательность, вставъ съ мѣстъ. Равнымъ образомъ собраніе заявило желаніе, чтобы на нѣмецкомъ языкѣ упомянутая брошюра была напечатана новымъ изданіемъ. Относительно предполагаемаго продолженія этой брошюры, особенно по части главнаго общества, докторъ Шенкеръ сообщилъ, что запросные листы, препровожденные къ второстепеннымъ и мѣстнымъ обществамъ, еще не всѣ возвращены, и просилъ, чтобы второстепенныя общества поспѣшили ихъ высылкой, а также своевременно сообщили главному обществу свои годовые отчеты. Рекомендованы изданныя отъ общества сочиненія: „Филадельфія“, „Займитесь нуждой единовѣрцевъ“, „Ежегодникъ“ и „Исторія Трансильванской общины Гросъ-Эніедъ“.

Далѣе обратилъ на себя общее вниманіе присутствовавшихъ превосходный докладъ секретаря доктора Шенкера, начинающійся съ разказа о переселеніи лицъ евангелическаго исповѣданія въ 1737 году въ Каринтію и доходящій до дарованія правъ австрійскимъ протестантамъ, на основаніи патента 1861 года основныхъ государственныхъ законовъ и законовъ отъ 25-го мая 1868 года. Онъ коснулся также исторіи общества Густава-Адольфа (по случаю 25-лѣтняго юбилея въ Вормсѣ) и дѣятельности австрійскихъ обществъ. Основной капиталъ съ 1861 года съ 2.500 гульденовъ увеличился до 8.516 гульденовъ; число мѣстныхъ обществъ возросло до 208, а число членовъ до 4.800. Были и частныя пожертвованія, напримѣръ, нѣсколько разъ отъ г. Штетнера изъ Тріеста; отъ города Тріеста въ пользу чешской учительской семинаріи, на учрежденіе школъ для нижнеавстрійскихъ второстепенныхъ обществъ, 3.000 гульденовъ, полученные для Марбурга отъ сборовъ по домамъ въ Тріестѣ, Герцѣ, Градцѣ, и проч. „Но“, замѣтилъ докладчикъ, „не надобно этимъ тщеславиться, а напротивъ

того, стремиться далѣе и далѣе впередъ. Правда, времена преслѣдованія прошли, но не смотря на то, слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобъ удержать пріобрѣтенное, хорошо пользоваться свободою, развивать ее, пещись о внутреннемъ устройствѣ церкви, одушевлять форму духомъ. Въ настоящее время достигнуто далеко еще не все: 868 общинъ еще обращаются къ обществу съ просьбами; для нихъ надобно выстроить 117 церквей, 169 школъ, 55 пасторскихъ домовъ и уплатить полмиллiона талеровъ долга. Да къ этому постоянно присоединяются и еще новыя потребности". Послѣ докладчика говорилъ докторъ Стой, состоявшій тогда директоромъ Бѣлицкой учительской семинаріи; онъ заявилъ привѣтствіе отъ Баденскаго главнаго общества; въ Баденѣ, какъ извѣстно, протестанты терпѣли нѣкогда ту же участь, какъ и въ Австріи, а потому они естественно желаютъ единенія съ австрійскими протестантами. Докторъ Колачекъ сообщилъ потомъ, что высказанныя на съѣздѣ желанія будутъ удовлетворены; это можетъ быть достигнуто тѣмъ, что 100 гульденовъ будутъ переданы двумъ карнтійскимъ общинамъ, а проектированныя для нѣкоторыхъ другихъ общинъ суммы или уменьшены, или выдача ихъ отложена.

Что касается Россіи, то общество Густава-Адольфа поддерживаетъ связи съ ея евангелическими общинами посредствомъ 22 окружныхъ комитетовъ. Намъ нѣтъ надобности входить въ какія-либо розысканія по этимъ сношеніямъ; они обнародованы самимъ обществомъ. Еще недавно въ *Вѣстникѣ* общества былъ напечатанъ весьма подробный и интересный отчетъ, который центральная касса общества въ Россіи препроводила къ окружнымъ и вспомогательнымъ комитетамъ. Это былъ ея девятый годичный отчетъ о своей дѣятельности въ 1867 году. Сообщаемъ изъ него важнѣйшее.

„Чистый доходъ С.-Петербургскаго центральнаго комитета и 22-хъ окружныхъ комитетовъ простирался въ 1867 г. до 31.645 руб. (что составляетъ по $1^1/_2$ копѣйки на каждаго лютеранина въ Россіи) и превысилъ доходъ 1866 г. на 2.427 руб.; это свидѣтельствуетъ о возрастающемъ сочувствіи къ лютеранской церкви, тѣмъ болѣе, что въ 1867 году во многихъ мѣстахъ господствовала тяжкая нужда. Однако, сравнительно съ прежними годами доходъ 1867 г. оказался значительно менѣе, такъ какъ, напримѣръ, въ 1863 году дохода было на 8.000 руб. болѣе, чѣмъ въ 1867 году.

„Что касается дохода уѣздныхъ комитетовъ въ 1867 г., то 11 комитетовъ получили его болѣе чѣмъ въ 1866 г. (въ томъ числѣ балтійскіе окружные комитеты Дерптскій, Рижскій, Эзельскій, Ревельскій, Либавскій), а 8 комитетовъ (въ томъ числѣ лифляндскіе и эстляндскіе) получили менѣе дохода.

„Центральный комитетъ оказалъ пособіе не менѣе, чѣмъ 45 общинамъ, издержавъ на это 19.693 руб.; окружные комитеты оказали пособіе 55 общи-

намъ, на что употребили 6.576 руб.; изъ 76 пособій 49 были выданы на содержаніе церквей, на церковныя построенія и починки; 27 пособій были выданы въ пользу евангелическихъ школъ.

„Центральный комитетъ успѣшно заботился о пріобрѣтеніи точныхъ свѣдѣній относительно положенія и нуждъ лютеранской церкви въ Россіи. Плодомъ его усилій въ этомъ отношеніи были три тома „Исторіи евангелическо-лютеранскихъ церквей и школъ въ Россіи", составленной дѣлопроизводителемъ центральнаго комитета, статскимъ совѣтникомъ Бушемъ. Всякому человѣку, интересующемуся нашею церковью, слѣдовало бы пріобрѣсть эту книгу, содержащую въ себѣ множество подробныхъ и достойныхъ вниманія свѣдѣній. Впрочемъ, хотя продажа книги до сихъ поръ шла не очень быстро, однако расходы на печать почти совсѣмъ уже покрыты.

„Другое предпріятіе, задуманное центральнымъ комитетомъ съ цѣлію возбудить въ нашихъ общинахъ болѣе участія въ дѣлѣ евангелической братской любви, къ сожалѣнію, было приведено въ исполненіе въ весьма не большой мѣрѣ. Это предпріятіе состояло въ разсылкѣ проповѣдниковъ, которые увѣщевали бы общины къ участію въ дѣлѣ благотворенія. Относящійся къ этому предмету проектъ центральнаго комитета, составленный въ обширномъ размѣрѣ, генеральная консисторія возвратила назадъ, какъ не сообразный съ цѣлью. Мы полагаемъ, что если бы проектъ былъ менѣе обширенъ, то не встрѣтилъ бы сопротивленія. Намъ кажется, что дѣло могло бы имѣть успѣхъ, если бы въ годичные праздники нашихъ балтійскихъ уѣздныхъ комитетовъ пасторы нуждающихся (diaspora) общинъ имѣли возможность описывать видѣнное и самими ими испытанное бѣдственное положеніе нашей церкви. Такихъ пасторовъ можно много найдти въ недальнихъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Динабургѣ, Псковѣ, Твери, Владимірѣ, Вильнѣ и т. д. Они могли бы разказать много потрясающаго о бѣдственномъ положеніи нашихъ единовѣрцевъ.

„Стараясь, такимъ образомъ, по мѣрѣ силъ своихъ, возбудить сочувствіе къ общему дѣлу, центральный комитетъ продолжалъ между тѣмъ оказывать пособія нуждающимся. Кромѣ прежнихъ пособій, безъ которыхъ не могло бы продлиться существованіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ общинъ внутри Имперіи, комитетъ снова оказалъ въ 1867 году такую же существенную поддержку общинамъ въ Камско-Ижевскѣ на Уралѣ, во Владимірѣ, Екатеринбургѣ, Самарѣ.

„Въ С.-Петербургѣ центральный комитетъ выстроилъ на Петербургской сторонѣ новую церковь, которая служитъ сборнымъ мѣстомъ лютеранъ, живущихъ далеко отъ прочихъ церквей, и усердно ими посѣщается. Для богослуженія въ ней опредѣленъ пасторъ Мазингъ, получающій отъ комитета жалованье. Присоединенную къ церкви школу посѣщаютъ 38 дѣтей. Къ особеннымъ обязанностямъ пастора Мазинга относится еще преподаваніе закона Божія на русскомъ языкѣ тѣмъ изъ приготовляемыхъ къ конфирмаціи лютеранамъ, которые уже не знаютъ роднаго языка. Таковыхъ было въ 1867 году 20 юношей и 3 дѣвицы.

„Для финско-лютеранской общины въ Петербургской губерніи имѣетъ важное значеніе учрежденная въ Колпинѣ лютеранская кистерская школа, которая также пользуется значительными пособіями отъ центральнаго комитета. Въ 1867 въ нее принято еще 10 молодыхъ Финляндцевъ.

„Харьковскій окружной комитетъ оказывалъ поддержку лютеранскимъ школамъ въ Курскѣ и Воронежѣ и доставилъ Воронежскому пастору возможность впервые объѣхать всѣ уѣздные города его губерніи, дабы пригласить тамошнихъ лютеранъ къ пожертвованіямъ въ пользу церкви. Существующій въ Сумахъ вспомогательный комитетъ особенно отличился энергическими и успѣшными усиліями, имѣвшими цѣлью устройство школы. На эту школу, въ продолженіи пяти лѣтъ, тамошніе нѣмецкіе лютеране внесли 20.000 руб.

„Дерптскій окружной комитетъ по прежнему оказывалъ преимущественное пособіе Гутмансбахской общинѣ. Кромѣ того, онъ оказалъ содѣйствіе устройству училищнаго дома на островѣ Руноэ. Для поощренія къ содѣйствію цѣлямъ вспомогательной кассы, во второе воскресенье Филиппова поста въ Дерптѣ ежегодно совершается торжественное богослуженіе. На происходившемъ въ январѣ общемъ собраніи уѣздныхъ комитетовъ присутствовали всѣ пасторы уѣзда.

„Эстляндскій окружной комитетъ содѣйствовалъ предпринятому эстляндскою консисторіей учрежденію новыхъ пасторствъ. Новоучрежденное, при совокупномъ пособіи сословій дворянскаго и крестьянскаго, пасторство Исаакъ (съ 4.660 душами прихожанъ) получаетъ ежегодно отъ уѣзднаго комитета 200 руб. пособія; на пособіе при постройкѣ новаго пасторства Эммастъ въ Дагденѣ, которое сооружено преимущественно на деньги щедрой графини Де-ла-Гарди, окружной комитетъ также далъ 500 руб. и прибавилъ на содержаніе пастора 250 руб. И въ этомъ случаѣ эстляндское дворянство оказало съ своей стороны поддержку, положивъ отпускать ежегодно въ пользу пастора 300 рублей.

„Иркутскій окружной комитетъ съ величайшею добросовѣстностью расходовалъ деньги, доставленныя балтійскими лютеранами въ пользу ихъ единовѣрцевъ, сосланныхъ въ восточную Сибирь, при чемъ пастору Россини много помогалъ присланный центральнымъ комитетомъ въ Верхній Сустукъ учитель Циммерманъ. Иркутскій пасторъ посѣтилъ въ 1867 г. и живущихъ разсѣянно въ Якутской области лютеранъ, у которыхъ съ 1859 года не былъ ни одинъ лютеранскій пасторъ. Во время разъѣздовъ своихъ на протяженіи 6.000 верстъ, онъ былъ съ особенною радостью принятъ Финляндцами, высланными изъ Ингерманландіи за принадлежность къ сектѣ скакуновъ (Springersecte). Въ 1866 г. въ этомъ округѣ, въ Николаевскѣ на Амурѣ, основано новое, такъ-называемое дивизіонное пасторство. И эта община также имѣетъ большую надобность въ пособіи, особенно на содержаніе дивизіоннаго пастора. Правда, онъ получаетъ казеннаго жалованья 1.000 руб., но дороговизна въ этихъ мѣстахъ такая, что на эти деньги ему очень трудно жить. Такъ, напримѣръ, говядина здѣсь продается по 50 коп. фунтъ, масло коровье по 1 руб. фунтъ, яица по 5 — 30 копѣекъ за штуку. На покупку дома для пастора, община, не смотря на ея малочисленность, издержала 800 руб., а на постройку церкви, которая по смѣтѣ обойдется въ 6.000 руб., уже нѣтъ никакихъ средствъ.

„Кіевскій окружной комитетъ доставилъ средства на содержаніе 4-хъ лютеранскихъ школъ.

„Либавскій окружной комитетъ оказалъ пособіе двумъ церквамъ и двумъ школамъ. Въ этомъ уѣздѣ многія общины, по неизвѣстнымъ причинамъ все еще не участвуютъ въ дѣлѣ вспомогательной кассы. 7 вспомогательныхъ комитетовъ

и 17 приходовъ не прислали за 1867 г. никакихъ взносовъ, не смотря на то, что генеральная консисторія предписала производить на это сборъ въ церквахъ по крайней мѣрѣ дважды въ годъ.

„Доходъ лифляндскаго окружнаго комитета въ 1867 году на 135 руб. менѣе, чѣмъ въ 1866 г.; однако въ нѣкоторыхъ общинахъ пожертвованія увеличились. Въ пользу сосланныхъ въ Сибирь въ этомъ уѣздѣ собрано 183 руб., а на постройку церкви въ Гуттмансбахѣ 30 руб. Хотя новооснованному въ Гуттмансбахѣ пасторству упомянутый комитетъ оказалъ столь много пособій, что, по видимому, въ особенныхъ пособіяхъ на построеніе церкви оно уже не имѣетъ надобности, однако, пока церковь еще не выстроена, богослуженіе издавна совершается въ сараѣ, не защищенномъ ни отъ дождя, ни отъ снѣга! Слѣдовательно, пособія очень еще нужны, и было бы прилично всѣмъ вспомогательнымъ комитетамъ обратить вниманіе на постройку этой церкви.

„Венденской сельской лютеранской общинѣ сдѣлана ссуда для перестройки ея церкви; оказано съ тою же цѣлью пособіе и Кронштадтской общинѣ.

„Митавскій окружной комитетъ преимущественно помогалъ лютеранамъ, живущимъ въ Ковенской губерніи на границѣ Курляндіи. И дѣйствительно, тутъ требуется энергическое пособіе. Число живущихъ по ту сторону границы лютеранъ, причисленныхъ къ Нерфтской церкви, возросло въ пять лѣтъ съ 358 до 900 душъ, и продолжаетъ еще возрастать. Для этихъ единовѣрцевъ нашихъ, разсѣянныхъ на пространствѣ болѣе чѣмъ 20 квадратныхъ миль среди католическаго населенія, большею частію принадлежащихъ къ сословію бѣдныхъ поденщиковъ, не имѣющихъ ни евангелическихъ училищъ, ни пастора, который утверждалъ бы ихъ въ прародительской вѣрѣ, нужно устроить молитвенный домъ и школу, гдѣ они могли бы собираться. Кромѣ того, этотъ же уѣздный комитетъ оказалъ пособіе для постройки церкви въ Люцинѣ (Витебской губерніи) и раздарилъ тамошнимъ лютеранамъ большое число книгъ на языкахъ нѣмецкомъ и латышскомъ.

„Московскій окружной комитетъ поддерживалъ общину въ Тамбовѣ и не оставлялъ безъ вниманія разныя группы лютеранъ, живущихъ въ Саратовской губерніи и также лишенныхъ духовнаго попеченія. Такія, недавно образовавшіяся, группы лютеранъ состоятъ изъ поселенцевъ, взявшихъ на аренду землю и другихъ Нѣмцевъ, и находятся въ 39 мѣстахъ уѣздовъ Аткарскаго и Балашевскаго. Число живущихъ въ этихъ мѣстахъ лютеранъ простирается до 1.200 душъ. Временно для нихъ совершаетъ богослуженіе пасторъ Валькеръ, объѣзжающій съ этою цѣлью до 930 верстъ. Другая подобная же группа въ 1.100 душъ образовалась на сѣверной оконечности Астраханской губерніи; для нихъ службу совершаетъ Устькулагинскій (въ Саратовѣ) пасторъ Бонветшъ. Наконецъ, въ сѣверной части Саратовской губерніи есть еще группа лютеранъ (400 человѣкъ), разсѣянныхъ въ уѣздахъ Саратовскомъ, Кузнецкомъ, Петровскомъ и Сердобскомъ. Для этой группы служилъ пасторъ мѣстечка Ягодной Поляны, г. Дзирне, проѣхавшій для этого болѣе 785 верстъ. Онъ извѣщаетъ, что разсѣянные на такомъ пространствѣ единовѣрцы всюду встрѣчали его съ радостью и признательностью; съ своей стороны онъ изъявляетъ особенную благодарность русскимъ дворянамъ, на земляхъ которыхъ поселились Нѣмцы, за содѣйствіе, повсемѣстно оказанное ему этими дворянами. Они обращались съ нимъ очень дружелюбно, а одинъ изъ нихъ, г. Устиновъ

далъ въ своемъ деревенскомъ домѣ залу для совершенія божественной службы и даже подарилъ для церкви въ Ягодной Полянѣ 400 руб., въ видѣ пособія на покупку органа.

„Въ вѣдѣніи Нарвскаго окружнаго комитета болѣе всѣхъ въ поддержкѣ нуждается пасторство Псковское, такъ какъ Псковская городская община не имѣетъ церкви и не можетъ выстроить ее изъ собственныхъ средствъ. Прежняя церковь этой общины, неоднократно починявшаяся, 15-го мая 1867 года обвалилась, и прихожане были принуждены разобрать ее. Кромѣ Пскова, еще въ 7 мѣстахъ той же губерніи образовались маленькія лютеранскія общины. Живущіе въ Великихъ Лукахъ и Порховѣ малочисленные лютеране уже сдѣлали многія пожертвованія для устройства у себя школы и этимъ пріобрѣли рѣшительное право на сочувствіе и пособіе своихъ единовѣрцевъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ еще то обстоятельство, что изъ Лифляндіи ежегодно прибываютъ многія группы лютеранъ, большею частію Латышей; послѣднихъ уже теперь насчитывается до 2.000; они не имѣютъ собственнаго пастора, а между тѣмъ всѣ они люди, жаждущіе слова Божія. При щедрой помощи помѣщиковъ бароновъ Фитингофа и Штакельберга и при собственныхъ усиліяхъ они ужь устроили себѣ школу; она открыта въ маѣ 1867 года, а наставникомъ въ ней состоитъ одинъ изъ воспитанниковъ Валькеровой кистерской школы. Будемъ надѣяться, что не далеко уже то время, когда при содѣйствіи центральнаго комитета и сосѣднихъ уѣздныхъ комитетовъ, у Латышей будетъ въ Лаурѣ собственный пасторъ. Лифляндскій уѣздный комитетъ уже заявилъ готовность оказать съ этою цѣлью пособіе.

„Кромѣ того, въ самой Нарвѣ финско-эстонская школа имѣетъ надобность въ поддержкѣ, равно общины (Filiale) въ Козенникѣ, гдѣ готовятся выстроить церковь. Основанная вспомогательною кассою школа въ Ямбургѣ продолжаетъ приносить большую пользу.

„Окружной комитетъ въ Николаевѣ (Херсонской губерніи) извѣщаетъ, что въ Херсонѣ устраивается небольшая церковь. Нейзацкій приходъ въ Крыму имѣетъ надобность для переселившихся туда Эстовъ въ особенномъ пасторѣ.

„Одесскій окружной комитетъ преимущественно заботился поддерживать основанную въ колоніи Гофнунгсталь частную семинарію, имѣющую цѣлью приготовлять церковныхъ преподавателей для евангелическо-лютеранскихъ церквей южной Россіи. Это заведеніе, соотвѣтствующее настоятельнѣйшимъ потребностямъ тамошняго края, состоитъ подъ управленіемъ почтеннаго пастора Беккера и вполнѣ заслуживаетъ сочувствія нашихъ единовѣрцевъ.

„Эзельскій окружной комитетъ поддерживалъ церкви въ Каррисѣ и Ансекюлѣ, и обѣщаетъ оказать пособіе бѣдной общинѣ на островѣ Руноэ.

„Ревельскій окружной комитетъ содержалъ двѣ школы для бѣдныхъ, платилъ жалованье кистеру латышской военной общины, помогалъ построенію церкви св. Іоанна въ Ревелѣ, на которой лежитъ 200 руб. долгу, продолжалъ приготовлять учителей для единовѣрцевъ, живущихъ въ разбросъ, и посылалъ послѣднимъ книги. Средства свои онъ постоянно не щадитъ, такъ что у него остается не болѣе 6 руб. Онъ руководится справедливымъ правиломъ, что деньги надобно сбирать не за тѣмъ, чтобы беречь ихъ, а для того, чтобъ употреблять на полезныя дѣла.

„Рижскій уѣздный округъ также издавна заботится о доставленіи учителей для бѣдныхъ (diaspora) общинъ, и недавно кончилъ ученіе молодой учитель Станке, который въ декабрѣ 1867 года отправленъ учителемъ въ Бѣловежскую пущу въ Гродненской губерніи. Было бы очень желательно, чтобы нашлись для этой должности новые люди, а до тѣхъ поръ, пока ихъ нѣтъ, мы будемъ просить Рижскій уѣздный комитетъ, чтобъ онъ оказывалъ пособіе упомянутой выше семинаріи въ Гофнунгсталѣ, близъ Одессы.

„Тотъ же комитетъ постоянно и очень успѣшно поддерживаетъ латышскую воскресную школу. Для основанія пасторства въ Александерсгеге онъ собралъ 4.400 руб. Жители Риги оказали значительныя пожертвованія при постройкѣ церкви святой Гертруды, и нѣтъ сомнѣнія, что и при другихъ подобныхъ случаяхъ они окажутъ такое же усердіе.

„Петербургскій окружной комитетъ помогалъ общинамъ въ Кронштадтѣ, Славянкѣ (въ Петербургской губерніи) и Губаницѣ. Для Латышей въ Новгородской губерніи нанятъ разъѣзжій пасторъ.

„Въ 1867 году въ Тарутинѣ, въ Бессарабіи, образовался новый окружной комитетъ. Онъ объемлетъ 6 бессарабскихъ нѣмецко-лютеранскихъ общинъ, которыя на первый разъ пожертвовали ему 2.843 руб., а потомъ въ этомъ же году внесли и еще 527 руб. Этотъ комитетъ уже поддерживаетъ 3 школы и выдалъ на пособіе церкви 500 рублей.

„Въ вѣдѣніи Тифлисскаго окружнаго комитета имѣютъ надобность въ пособіи Тифлисская церковная школа (3 класса, 100 учениковъ) и ново-учредившаяся армянская евангелическо-лютеранская община, къ которой въ 1867 году присоединились еще 28 членовъ Армянъ, перешедшихъ въ лютеранство. Сверхъ того, нужны еще многіе священнослужители для общинъ Ставропольской и Пятигорской, такъ какъ сюда прибыло большое число переселенцевъ изъ, Саратова, Бессарабіи и Эстляндіи. Двухъ пасторовъ, гг. Доля и Деггелера не смотря на ихъ неутомимую дѣятельность, оказывается недостаточно, и крайне нуженъ по крайней мѣрѣ одинъ викарій.

„Виленскій окружной комитетъ извѣщаетъ, что имъ оказано пособіе 4-мъ школамъ и 3 общинамъ. Живѣйшее сочувствіе къ вспомогательной кассѣ оказала Минская община, собравшая 164 руб.; равнымъ образомъ заслуживаетъ вниманія сборъ въ пользу вспомогательной кассы, произведенный въ Виленской школѣ для бѣдныхъ.

„Такимъ образомъ, обозрѣвая общую дѣятельность центральнаго комитета и комитетовъ окружныхъ, мы не можемъ не порадоваться благимъ ея послѣдствіямъ для нашей церкви; но тѣмъ не менѣе находимъ, что есть еще важныя потребности, требующія удовлетворенія. Многія общины ждутъ еще съ нетерпѣніемъ дня, когда у нихъ будетъ своя церковь и школа, свои священникъ и учитель. Нѣкоторыя общины не рѣшаются просить пособія у центральнаго комитета, зная, какъ малы его средства. Въ 1867 году онъ былъ вынужденъ отказать многимъ просившимъ, такъ какъ для удовлетворенія всѣхъ пришлось бы выдать 42.000 рублей. Эти просьбы были присланы отъ общинъ Астраханской, Николаевской на Амурѣ, Ново-Мезерицкой въ (Черниговской губерніи), Шавельской (Ковенской губерніи), Нарвской, Костромской и Маріенфельдской (Тифлисской губерніи).

„Возобновляемъ нашу просьбу, чтобы каждый членъ лютеранской церкви

считалъ для себя долгомъ и радостью поддержать сіе благодатное учрежденіе. Всѣ пасторы принимаютъ приношенія въ пользу кассы".

Полагаемъ, что изъ всѣхъ приведенныхъ нами подробностей дѣятельность общества Густава-Адольфа, ея обширность, характеръ и значеніе, стали ясны для нашихъ читателей; а потому переходимъ къ болѣе краткому изложенію другаго благотворительнаго общества, преслѣдующаго почти тѣ же цѣли, но состоящаго изъ женщинъ и избравшаго для своей благотворительности тѣ же самыя страны, какъ и общество Густава-Адольфа. Мы разумѣемъ общество діакониссъ, главное управленіе котораго находится въ гессенъ-дармштадтскомъ городкѣ Кайзерсвертѣ на Рейнѣ [1]). Общество діакониссъ образовалось почти одновременно съ обществомъ Густава-Адольфа. Существованіе его было вызвано тѣмъ, что въ обществѣ Густава-Адольфа не могли быть примѣняемы въ широкихъ размѣрахъ именно тѣ виды благотворительности, которые особенно свойственны женщинамъ. Общество Густава-Адольфа не чуждалось женской помощи, но его женскіе вспомогательные комитеты имѣли слишкомъ второстепенное значеніе, занимаясь преимущественно сборомъ пожертвованій съ женскаго населенія Германіи, и не могли начать никакихъ самостоятельныхъ предпріятій. Общество діакониссъ, имя котораго мы такъ часто встрѣчали, обозрѣвая миссіонерскую дѣятельность протестантовъ на Востокѣ, представляетъ въ настоящее время столь же блестящую картину благотворительной дѣятельности, какъ и общество Густава-Адольфа. Существуя уже тридцать-пятый годъ, оно въ разныхъ мѣстностяхъ сѣверной и южной Германіи, а также Швейцаріи, Франціи, Англіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи, имѣетъ болѣе сорока основныхъ заведеній, и кромѣ того, до пятисотъ-шестидесяти меньшихъ станцій. Число всѣхъ сестеръ, входящихъ въ составъ этого общества, простирается до трехъ тысячъ. По временамъ, чрезъ два или три года представительницы всѣхъ этихъ заведеній и станцій съѣзжаются въ генеральную конференцію, которая и происходитъ обыкновенно въ Кайзерсвертѣ. Впрочемъ, такія конференціи начались только съ 1865 года, и до сихъ поръ ихъ было три; слѣдующая, то-есть, четвертая генеральная конференція назначена въ сентябрѣ 1871 года. Изъ послѣдняго отчета общества діакониссъ видно, что оно, кромѣ разныхъ учрежденій въ самомъ Кайзерсвертѣ, какъ-то:

---

[1]) Свѣдѣнія объ этомъ обществѣ заимствуемъ изъ брошюры: «Zweiunddreisigster Jahresbericht über die Diakonissen-Anstalt zu Kaiserswerth am Rhein von 1868».

больницы, семинаріи для приготовленія учительницъ, школы для малолѣтнихъ дѣтей, сиротскаго заведенія, Магдалининскаго пріюта, лѣчебницы для женщинъ, страдающихъ душевными болѣзнями, имѣетъ не мало подобныхъ же учрежденій при своихъ главныхъ отдѣленіяхъ и станціяхъ, особенно же въ Европейской и Азіатской Турціи. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ дѣятельность діакониссъ главнымъ образомъ сосредоточивается на воспитаніи и призрѣніи женщинъ евангелическаго исповѣданія, къ какой бы національности онѣ ни принадлежали. Изъ послѣдняго отчета общества діакониссъ видно, что общее число лицъ, за которыми сестры ухаживали въ предшествовавшій отчету годъ, простиралось до сорока одной тысячи четыреста тридцати одного человѣка. Но въ это число не включены многія тысячи дѣтей, учительницы которыхъ, получивъ свое образованіе въ семинаріяхъ діакониссъ, обучали и воспитывали въ семействахъ и воскресныхъ школахъ. Кромѣ того, сюда не включены также многія тысячи больныхъ, за которыми сестры ухаживали въ Александріи, Іерусалимѣ, Бейрутѣ, Константинополѣ и т. д. Изъ этихъ больныхъ весьма многіе находились не только по нѣсколько мѣсяцевъ, нерѣдко и по цѣлому году на попеченіи сестеръ.

Изъ иностранныхъ, особенно восточныхъ отдѣленій и станцій, должны обратить на себя наше особое вниманіе слѣдующія:

1. *Домъ діакониссъ въ Іерусалимѣ.*

а) Госпиталь. Въ послѣднемъ году было принято 570 больныхъ, въ томъ числѣ 346 магометанъ (число прежде никогда небывалое). Одинъ изъ больныхъ магометанъ передъ смертью искренно обратился къ христіанству. За больными, которыхъ ежедневно было круглымъ числомъ до 35, ухаживали 4 діакониссы. Пасторомъ состоялъ въ Іерусалимскомъ госпиталѣ г. Гофманъ. Какъ онъ, такъ и миссіонеръ докторъ Сандрецкій посѣщали магометанскихъ больныхъ. Лѣченіе производилось сыномъ послѣдняго, свѣдущимъ и опытнымъ врачемъ. Ему платится, впрочемъ, 1.200 талеровъ въ годъ, что довольно тяжело для заведенія.

б) Воспитательное заведеніе Талита-Кумп. Число воспитывающихся здѣсь дѣтей возросло до 83, въ томъ числѣ 15 магометанокъ. Благодаря Бога, въ этомъ новомъ просторномъ зданіи сестры гораздо удобнѣе помѣщаются съ такимъ большимъ числомъ дѣтей, чѣмъ въ прежнемъ. Правда, деньги еще не всѣ заплачены за Талита-Кумп, но заведеніе надѣется на помощь Божію.

Подросшія воспитанницы уже нѣсколько помогаютъ сестрамъ въ

обученія младшихъ дѣтей. Очень огорчаются сестры тѣмъ обстоятельствомъ, что по существующему у Арабовъ неразумному обычаю родители часто берутъ не взрослыхъ дочерей для отдачи въ замужество. Но и эти замужнія доставляютъ сестрамъ радость; въ ихъ домахъ вообще болѣе порядка, и въ народѣ поэтому замѣтно улучшаются нравы и понятія. За нѣкоторыхъ дѣтей наши Іерусалимскіе друзья и пріятельницы вносятъ ежегодную плату.

в) Магометанская дѣвичья школа. Въ этой школѣ, состоящей въ турецкомъ кварталѣ, учатся знатныя магометанки ручнымъ работамъ, и ученіе производится каждый день послѣ обѣда одною изъ сестеръ съ помощью взрослой воспитанницы изъ заведенія Талита-Кумп. Число учащихся измѣняется, но оно уже превзошло 20. По поводу этой школы, сестры познакомились со многими богатыми магометанками, получили доступъ въ гаремы, пріобрѣли довѣріе и незамѣтно стали пользоваться спасительнымъ вліяніемъ.

2. *Евангелическій госпиталь, дѣтскій домъ и школа для малолѣтнихъ дѣтей въ Константинополѣ.*

Эти заведенія учреждены Константинопольскою евангелическою общиною, но діаконпссы обязались по контракту служить въ нихъ. Въ дѣтскомъ домѣ воспитывается діакониссами 14 дѣтей изъ Нѣмцевъ, въ школѣ же малолѣтнихъ, состоящей подъ вѣдѣніемъ одной діаконпссы, находится 22 ребенка. Въ госпиталѣ въ прошлый годъ было 276 больныхъ разныхъ націй и вѣроисповѣданій.

3. *Учебное заведеніе діаконпссъ въ Смирнѣ.*

а) Пансіонъ. Онъ существуетъ уже 15 лѣтъ. Число воспитанницъ его простиралось до 230, число преподающихъ діаконпссъ 13. Вообще, духъ воспитанницъ очень хорошъ, и сестры пріобрѣли общее довѣріе. Изъ 32 воспитанницъ пансіона, кончившихъ ученіе, нѣкоторыя поступили въ учительницы, другія посвятили себя попеченію о бѣдныхъ и дѣтяхъ и проч. Такъ какъ тамошніе Греки большею частію чрезвычайно бѣдны, и многіе были больны господствовавшими лихорадками, то одна изъ сестеръ, аптекарша, посѣщала хижины этихъ бѣдняковъ и снабжала ихъ лѣкарствами.

б) Сиротскій домъ. Въ немъ теперь воспитываются 34 сироты. Двѣ діаконпссы пріучаютъ ихъ къ разнымъ домашнимъ работамъ. Общій языкъ здѣсь нѣмецкій; но такъ какъ дѣти разныхъ націй, то ихъ учатъ и читаютъ имъ Библію на ихъ національномъ языкѣ. Всѣ дѣти евангелическаго исповѣданія, но прежде было нѣсколько Евреекъ и 2 магометанки (Турчанки). Дѣти оказываютъ хорошіе

успѣхи въ ученіи и домашнихъ работахъ, нравственность у нихъ превосходная.

4. *Госпиталь діакониссъ въ Александріи.*

Здѣсь уже нѣсколько лѣтъ шесть діакониссъ ухаживаютъ въ старомъ наемномъ арабскомъ домѣ за больными всѣхъ исповѣданій и націй, которыхъ число въ продолженіи года простирается до 500 человѣкъ. Къ сожалѣнію, домъ такъ ветхъ, что на починку его постоянно требуется много денегъ, притомъ и помѣщеніе въ немъ не достаточно, такъ что нерѣдко діакониссы уступаютъ собственныя кровати, лишь бы не отказывать какому-нибудь бѣдному больному. Поэтому былъ необходимъ новый домъ. Съ этою цѣлію успѣли выгодно продать старый домъ и купили удобное для постройки мѣсто, на которомъ будетъ устроенъ новый, достаточный для помѣщенія 80—100 больныхъ.

5. *Станція діакониссъ въ Бейрутѣ.*

а) Сиротскій домъ (Zoar). Не смотря на болѣзни, какимъ подвергались и дѣти, и діакониссы (одинъ ребенокъ и двѣ діакониссы умерли), годъ прошелъ однако для заведенія благополучно, тогда какъ въ то же время въ городѣ отъ кори умерло 400 дѣтей. Изъ 130 дѣтей, воспитывавшихся въ заведеніи, 15 выпущены, а 16 приняты вновь. Такъ какъ выпущенныя взяли съ собою библіи на арабскомъ языкѣ и Арабы охотно слушаютъ чтеніе ея, то знаніе слова Божія мало по малу распространяется на Ливанѣ. Между воспитанницами были 23 протестантки, 4 Друзинки, 4 Маронитки, 1 Армянка и 99 Гречанокъ. Изъ прежнихъ воспитанницъ многія уже поступили учительницами у своихъ соотечественниковъ. Такъ какъ въ Бейрутѣ климатъ очень жаркій, то сестрамъ было нужно имѣть для вакантнаго времени домикъ гдѣ-нибудь въ болѣе прохладномъ мѣстѣ. По счастію одинъ изъ Бейрутскихъ турецкихъ сановниковъ подарилъ денегъ, на которыя куплено мѣсто на Ливанѣ, и въ текущемъ году тамъ можно будетъ построить небольшой домъ. Мѣсто это лежитъ на нѣсколько тысячъ футовъ выше морскаго уровня и находится въ деревнѣ Алеи, по пути въ Дамаскъ, въ четырехъ миляхъ отъ Бейрута. Тамъ живетъ много Друзовъ, а потому сестры будутъ имѣть случай распространять слово Божіе и между этими людьми, которые ни христіане, ни язычники, ни магометане. Это будетъ очень кстати, ибо сѣверо-американскіе миссіонеры, дѣйствующіе на Ливанѣ, не занимаются Друзами, а только Маронитами и Греками.

б) Пансіонъ. Ученицъ въ немъ 64; изъ нихъ 10 пансіонерокъ, 10

полу-пансіонерокъ, 44 экстерны. Между ними 28 Гречанокъ, 6 Нѣмокъ, 4 Австрійки, 4 Француженки, 3 Швейцарки, 5 Венгерокъ, 4 Шотландки, 2 Голландки, 4 Американки, 3 Арабки, 1 Турчанка. При пансіонѣ есть маленькая библіотека.

в) Іоаннитская больница. Въ ней съ ноября 1867 года дѣйствуютъ 4 діакониссы, изъ которыхъ одна аптекарша. По 1-е января 1869 года онѣ ухаживали за 298 больными и снабжали 975 приходящихъ Арабокъ лѣкарствами. Между больными было: 51 Европеецъ, 8 Друзовъ, 14 магометанъ, 4 Еврея, прочіе же восточные христіане разныхъ исповѣданій. Больница пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе довѣрія. Больные большею частію лѣчились безплатно. Расходы покрываетъ орденъ Іоаннитовъ, которому принадлежитъ больница.

6. *Элементарная школа и сиротское заведеніе въ Букарестѣ.*

Въ главной школѣ тремя діакониссами воспитываются 104 ребенка, а въ филіальной школѣ 28 дѣтей, при которыхъ одна діаконисса. Дѣти большею частію Нѣмцы. Въ виду того, что домашнее воспитаніе здѣсь весьма неудовлетворительно, дѣти оказываютъ весьма хорошіе успѣхи. Въ самомъ жилищѣ діакониссъ есть еще маленькая сиротская станція, въ которой помѣщается 5 дѣтей.

Весьма видное мѣсто въ дѣятельности общества занимаетъ главная семинарія учительницъ, находящаяся въ Кайзерсвертѣ. Въ этой семинаріи, съ учрежденія ея, было приготовлено 1.200 учительницъ. Ежегодное число ихъ простирается слишкомъ до 80. Большая часть изъ кончившихъ ученіе уже дѣйствуютъ въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи и сосѣднихъ странъ, нѣкоторыя вышли замужъ, иныя же избрали другой родъ жизни.

Что касается денежныхъ дѣлъ и книжной торговли общества, то отчетъ говоритъ о нихъ слѣдующее: „На нынѣшній годъ у насъ впервые оказался за всѣми расходами остатокъ отъ доходовъ, простирающійся до 2.291 талера 25 зильбергрошей, за что мы отъ всего сердца благодаримъ Бога и нашихъ друзей. Тѣмъ не менѣе въ текущемъ году мы будемъ снова имѣть надобность въ пособіи, такъ какъ намъ предстоятъ новыя постройки, и необходимо распространить помѣщеніе нашей семинаріи. По счастію, въ мартѣ 1868 года многіе Берлинскіе доброжелатели нашего заведенія собрали въ нашу пользу 7.129 талеровъ 9 зильбергрошей и 2 пфеннинга. Кромѣ того, въ благодарность за услуги, оказанныя нашими діакониссами на поляхъ битвы, былъ данъ концертъ, доставившій 3.004 1/3 талера; но эти деньги были пока употреблены на вспоможеніе голодавшимъ въ вос-

точной Пруссіи и будутъ намъ доставлены уже въ слѣдующемъ году. Издаваемыя нами книги идутъ очень хорошо, особенно же календарь нашъ разошелся въ количествѣ 88.000 экземпляровъ.

Такова дѣятельность обоихъ обществъ, руководящихъ нѣмецкою благотворительностію, обращенною преимущественно на такія страны, гдѣ нѣмецкій элементъ или еще недавно водворился, или только подготовляетъ вѣрные пути для своего религіознаго и національнаго вліянія. Для насъ въ этой дѣятельности интересны слѣдующія стороны. Оба общества пользуются покровительствомъ нѣмецкихъ правительствъ и сочувствіемъ нѣмецкаго населенія во всей Европѣ, владѣютъ большими капиталами, имѣютъ множество отдѣленій, вспомогательныхъ комитетовъ и станцій и дѣйствуютъ весьма успѣшно, особенно между Славянами и на Востокѣ. Вездѣ они воздвигаютъ церкви, школы, пріюты для странниковъ и дѣтей, богадѣльни, и что всего важнѣе, вездѣ дѣйствуютъ непосредственно чрезъ своихъ членовъ и воспитанниковъ. Дѣятельность ихъ вовсе не миссіонерская и не строго религіозная. Она благотворительная и педагогическая, съ весьма яснымъ національнымъ оттѣнкомъ. Служа христіанству и человѣколюбію, она вездѣ дѣйствуетъ на пользу нѣмецкой народности. Это не только естественно, но и справедливо.

II.

Турецкіе Славяне и европейскія благотворительныя общества. — Западныя пропаганды по обѣ стороны Балканъ.—Положеніе Болгаръ въ придунайскомъ вилаетѣ. — Противоположные взгляды на это положеніе. — Извѣстія изъ Филиппополя, Адріанополя и Варны. — Положеніе православнаго населенія въ Старой Сербіи и Албаніи.—Вѣсти изъ Битоліи.—Католическое и православное населеніе въ Босніи и Герцеговинѣ.—Письма изъ этихъ провинцій о состояніи церквей и школъ. — Недавнія учрежденія общества діакониссъ. — Общіе выводы.

Мы познакомились съ возникновеніемъ, постепеннымъ развитіемъ и нынѣшнею организаціей двухъ важнѣйшихъ религіозно-національныхъ благотворительныхъ обществъ въ Германіи, съ ихъ отчасти миссіонерскою, но еще болѣе воспитательною и человѣколюбивою дѣятельностію въ Славянскихъ земляхъ и на Востокѣ. Но всѣ эти свѣдѣнія были почерпнуты нами изъ собственныхъ показаній самихъ этихъ обществъ, изъ свѣдѣній, разсыпанныхъ въ ихъ изданіяхъ, и изъ общихъ сочиненій по этой части. Мы никогда не кончили бы свой разказъ, если бы вздумали передавать русскимъ читателямъ всѣ извѣстія, какія обна-

родованы въ послѣднія 40 лѣтъ путемъ печати, касательно того вліянія и значенія, какими пользуются различныя европейскія благотворительныя общества въ земляхъ придунайскихъ и малоазіатскихъ. Но мы еще почти вовсе не говорили объ обществахъ англійскихъ, французскихъ и италіанскихъ, хотя матеріалы для исторіи ихъ дѣятельности на Востокѣ столь же обильны и разнообразны, какъ и для исторіи обществъ нѣмецкихъ. Не имѣя въ настоящее время всѣхъ ихъ подъ руками, мы отлагаемъ историческій очеркъ внутренняго развитія и организаціи этихъ послѣднихъ обществъ до другаго времени, и разкажемъ о ихъ дѣятельности въ Европейской и Азіатской Турціи лишь по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя почерпнуты нами изъ рукописныхъ источниковъ. Въ этихъ свѣдѣніяхъ найдутся указанія и на знакомую уже намъ дѣятельность нѣмецкихъ обществъ. Наши собственные источники отличаются однакожь тѣмъ отъ печатныхъ, что послѣдніе излагаютъ дѣйствія западно-европейскихъ обществъ съ блестящей стороны, съ единственною цѣлію привлечь къ нимъ новыхъ благотворителей, а рукописныя свѣдѣнія не только указываютъ на ихъ слабыя стороны и неудачи, но представляютъ и оцѣнку той относительной пользы, которую общества приносятъ своими дѣйствіями. Мы расположимъ находящіяся въ нашихъ рукахъ свѣдѣнія по мѣстностямъ, и начнемъ съ Болгаріи.

По своему географическому положенію, по своей близости къ Россіи, Румыніи и Сербіи, собственно такъ-называемая Болгарія, или нынѣшній Дунайскій вилайетъ, повидимому, ранѣе другихъ внутреннихъ земель Турціи должна была привлечь къ себѣ вниманіе западной Европы. Главное центральное управленіе этою областію находится нынѣ въ Рущукѣ, и тамъ-то можно скорѣе всего узнать о томъ, что творятъ агенты различныхъ европейскихъ обществъ въ сѣверныхъ поселеніяхъ болгарскаго народа. Однакожь, по свидѣтельству нашихъ источниковъ, въ Рущукскомъ санджакѣ не существуетъ никакихъ благотворительныхъ заведеній, которыя были бы учреждены католическими и протестантскими пропагандистами; тѣмъ не менѣе, отъ времени до времени, католическіе и протестантскіе миссіонеры появляются по городамъ и селамъ здѣшняго санджака,—какъ конечно, и по прочимъ городамъ и селамъ Дунайскаго вилайета,—для распространенія между народомъ своихъ книгъ, переведенныхъ на турецкій и болгарскій языки; книги эти продаются ими за умѣренную цѣну, а бѣднѣйшимъ предлагаются и даромъ, при чемъ, конечно, не обходится и безъ проповѣданія миссіонерами и своихъ догматовъ;

при всемъ томъ однако же, за исключеніемъ весьма незначительнаго числа молодыхъ Болгаръ, народъ вообще остается равнодушнымъ къ проповѣдываемому ими ученію, да и тѣ немногіе, которые поддаются обольщеніямъ миссіонеровъ, побуждаются къ тому собственно не убѣжденіями, а какими-либо личными интересами; такъ, еще недавно одинъ изъ молодыхъ Болгаръ, которому здѣшнее духовенство не могло разрѣшить жениться на близкой родственницѣ, принялъ протестантизмъ и былъ обвѣнчанъ протестантскимъ священникомъ (который самъ по происхожденію Еврей, обратившійся въ протестантство) со своею родственницею.

Лѣтъ шесть-семь тому назадъ, въ Шумлѣ появился было нѣкто Бертманъ, принадлежавшій къ одной изъ протестантскихъ сектъ, съ намѣреніемъ открыть тамъ на свой счетъ пансіонъ, но мѣстные жители не приняли его предложенія; тогда Бертманъ прибѣгнулъ къ другому средству: за неимѣніемъ въ Шумлѣ свѣдущихъ учителей онъ пригласилъ нѣсколько Поляковъ и Мадьяръ съ ихъ семействами, и изъ этихъ семей мужчины стали было преподавать въ Шумленскомъ болгарскомъ училищѣ иностранные языки и математику, а ихъ жены и дочери въ дѣвичьемъ училищѣ рукодѣлья, музыку и танцы, но училище это пало само собою и нынѣ не существуетъ; при всемъ томъ, нѣсколько изъ молодыхъ Болгаръ поддались протестантизму. Къ той же почти эпохѣ относится и появленіе въ Терновѣ нѣкоего Лонга, протестанта, находившагося въ частыхъ сношеніяхъ съ вышеупомянутымъ Бертманомъ и открывшаго тамъ училище, въ которомъ подъ видомъ преподаванія иностранныхъ языковъ мальчикамъ и обученія рукодѣлью дѣвочекъ онъ проповѣдывалъ имъ догматы протестантизма, вспомоществуемый въ томъ нѣкоимъ обращеннымъ въ протестантизмъ Болгариномъ Гавріиломъ, развозившимъ протестантскія книги и проповѣдывавшимъ протестантизмъ по всему Дунайскому вилайету. Не видя впрочемъ большаго успѣха своему ученію, Лонгъ оставилъ Терновъ и перебрался въ Софію; послѣдователь же его, Гавріилъ, поселившись въ Систовѣ, гдѣ прожилъ около семи лѣтъ, успѣлъ совратить нѣсколько молодыхъ Болгаръ въ мѣстѣ своего жительства, какъ равно въ Никополѣ и Плевнѣ. Лѣтомъ 1870 года онъ появился въ Рущукѣ, въ сообществѣ какого-то другаго протестанта и Лонга. Послѣдній, посѣтивъ нѣкоторые города и села Дунайскаго вилайета, въ коихъ обрѣтается незначительное число Болгаръ, обращенныхъ въ протестантизмъ, прослѣдовалъ въ Константинополь, гдѣ и поселился со своимъ семействомъ; а Гавріилъ съ упомянутымъ протестантомъ продолжаютъ проживать въ Рущукѣ.

Собственно же въ Рущукѣ было открыто лишь въ 1868 году небольшое училище для протестантскихъ и католическихъ дѣтей, но его не слѣдуетъ относить къ числу училищъ западныхъ пропагандистовъ, такъ какъ учрежденіе его могло быть вызвано потребностями нѣсколькихъ пребывающихъ въ Рущукѣ католическихъ семействъ и нѣсколькихъ протестантовъ, занимающихъ различныя должности на Рущукско-Варненской желѣзной дорогѣ. Что же касается учрежденія среди Славянъ Балканскаго полуострова мужскихъ и женскихъ училищъ съ чисто славянскимъ характеромъ, это на сколько было бы полезно для сѣверныхъ Болгаръ, на столько же представило бы и препятствій со стороны мѣстныхъ властей и нѣкоторыхъ изъ вліятельныхъ лицъ болгарскаго общества: и въ этомъ обстоятельствѣ скрывается пока сила иновѣрныхъ педагогическихъ вліяній. Для болѣе яснаго изложенія дѣла, мы должны войдти въ нѣкоторыя подробности по этому предмету.

— Турецкое правительство, съ цѣлію ослабленія болгарской народности и сліянія оной съ народностью турецкою, еще со времени управленія Дунайскаго виляйета Мидхатъ-Пашею, въ $18^{63}/_{64}$ гг., и вслѣдствіе заявленной имъ же мысли, прибѣгло къ учрежденію въ Рущукѣ, Нишѣ и Софіи смѣшанныхъ училищъ для мусульманскихъ и болгарскихъ дѣтей, подъ названіемъ ислахъ-ханэ (нѣчто въ родѣ богоугодныхъ домовъ) и рушдій (высшихъ училищъ), при помощи добровольныхъ на то пожертвованій со стороны Турокъ и Болгаръ. Считаемъ излишнимъ объяснять истинное значеніе въ Турціи выраженія: „добровольное приношеніе“ не только относительно Болгаръ, но даже и самихъ Турокъ. При всемъ томъ попытка удалась: деньги были собраны, или вѣрнѣе, истребованы, училища учреждены, и вотъ въ краткихъ словахъ нѣкоторыя данныя объ этихъ смѣшанныхъ училищахъ, основанныя на свѣдѣніяхъ, имѣющихся изъ училища въ Рущукѣ — ислахъ-ханэ, служащаго, конечно, образцомъ и для прочихъ училищъ, по своему положенію въ средоточіи Дунайскаго виляйета: всѣ преподаватели не многихъ впрочемъ наукъ, за исключеніемъ учителя, преподающаго болгарскій языкъ,—магометане, всѣ надзиратели—также, всѣ предметы преподаются на турецкомъ языкѣ, и весь порядокъ школьной жизни сообразованъ съ турецкими обычаями: празднуютъ извѣстные магометанскіе праздники, водятъ дѣтей въ извѣстные дни въ баню, но не позволяютъ дѣтямъ христіанъ посѣщать въ праздничные дни церковь,—все это, совокупно съ крайнею безнравственностью, побудило нѣкоторыхъ изъ Болгаръ взять дѣтей своихъ изъ ислахъ-ханэ, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, но большая

часть дѣтей была удержана насильно. Тѣмъ не менѣе внушенная Мидхатъ-Пашей идея не была забыта и по перемѣщеніи его изъ Дунайскаго виляйета, и турецкое правительство предложило Болгарамъ учредить, въ видѣ опыта, подобныя смѣшанныя училища по всему Дунайскому виляйету, то-есть, во всей Болгаріи, и притомъ съ условіемъ общности капиталовъ.

Болгарскій народъ понялъ изъ опыта уже существующихъ трехъ училищъ весь моральный и матеріальный вредъ, который неминуемо долженъ послѣдовать отъ осуществленія помянутаго предложенія Порты: вредъ моральный — относительно дурнаго вліянія на народность и нравственность дѣтей, и матеріальный — вслѣдствіе общности капиталовъ, такъ какъ при апатіи къ труду обѣднѣвшихъ въ Болгаріи Турокъ и трудолюбіи самихъ Болгаръ, между коими считается не мало зажиточныхъ,—послѣднимъ, въ числѣ болѣе четырехъ милліоновъ, пришлось бы воспитывать, такъ сказать, на свой счетъ дѣтей двухъ или трехъ сотъ тысячъ Турокъ. Повторяемъ, болгарскій народъ понялъ всю грозящую его народности опасность, но у него не стало ни воли, ни характера сопротивляться своимъ чорбаджи и положительно отвергнуть помянутое предложеніе турецкаго правительства; притомъ же чорбаджи не сочли нужнымъ въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, посовѣтоваться съ народомъ, а послѣ совѣщанія между собою рѣшились на нижеслѣдующую полумѣру: они согласились на совмѣстное обученіе дѣтей Болгаръ съ дѣтьми Турокъ, но лишь въ высшихъ училищахъ, въ рушдіе, въ которыя дѣти имѣютъ поступать только на 15-лѣтнемъ возрастѣ, до этихъ же лѣтъ дѣти Болгаръ должны обучаться отдѣльно отъ дѣтей Турокъ, въ своихъ народныхъ школахъ, для основательнаго изученія народнаго языка и догматовъ православной вѣры; что же касается до общности капиталовъ, то чорбаджи возразили на это предложеніе слабо, заявивъ однако желаніе имѣть свой капиталъ отдѣльно.

Считаемъ излишнимъ упоминать, на сколько 15-лѣтній мальчикъ въ состояніи основательно изучить родной языкъ, и въ особенности, уразумѣть догматы православной вѣры! Получающій въ придунайскихъ народныхъ училищахъ воспитаніе мальчикъ въ 15 лѣтъ становится способнѣе всего къ забвенію нѣкогда выдолбленныхъ имъ и не понятыхъ уроковъ и къ воспріятію, съ развитіемъ мышленія, новыхъ впечатлѣній въ новой для него средѣ, въ особенности же всего, что̀ касается его религіознаго воспитанія. Находясь въ постоянномъ столкновеніи съ магометанами, онъ, при усиливающемся

физическомъ развитіи, гораздо легче пойметъ сулимыя послѣдователямъ Магомета чувственныя наслажденія, чѣмъ недосягаемую для него глубину догматовъ православной вѣры.

Упомянувъ о народныхъ болгарскихъ училищахъ, мы должны объяснить, что̀ такое собственно вышеупомянутые болгарскіе чорбаджи; это старшины, которые по фирману султана должны бы быть избираемы, волею самого народа, на извѣстный только срокъ, на самомъ же дѣлѣ произвольно назначаются начальниками провинцій — санджаковъ, мудирлыковъ и проч., и на столько времени, на сколько назначенный чорбаджи творитъ волю Турокъ, постоянно направленную такъ или иначе въ ущербъ христіанамъ. Положеніе старшинъ связано, конечно, съ извѣстными для нихъ выгодами, и потому одни изъ корыстныхъ видовъ, а другіе изъ боязни своихъ же сотоварищей и Турокъ, преклоняются безпрекословно предъ рѣшеніями, произносимыми турецкими членами меджлисовъ (совѣтовъ, трибуналовъ, и проч.). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что не смотря на значительное численное превосходство христіанъ надъ Турками въ Дунайскомъ виляйетѣ, въ совѣтахъ обыкновенно засѣдаетъ вдвое болѣе членовъ изъ Турокъ. Наконецъ, чтобы коротко охарактеризировать болгарскихъ чорбаджи, нельзя лучше поступить, какъ позаимствовавъ подлинное выраженіе у самого же болгарскаго народа: „чорбаджи“, выражаются Болгары, — „это наши піявицы“.

Переходя къ народному просвѣщенію у Болгаръ, или точнѣе, къ тому образованію, которое дается въ народныхъ школахъ, выписываемъ предметы изъ находящагося въ нашихъ рукахъ свидѣтельства, выданнаго однимъ изъ городскихъ болгарскихъ обществъ тамошнему уроженцу при ходатайствѣ объ опредѣленіи его въ русскую гимназію. Въ этомъ училищѣ преподаются нижеслѣдующіе предметы: 1) славянскій и болгарскій языки, 2) славянская грамматика, 3) греческій языкъ съ письменностію, 4) турецкій, съ письменностію же, 5) священная исторія, 6) православный катихизисъ, 7) ариѳметика, 8) политическая географія, 9) всеобщая исторія и 10) французскій языкъ съ письменностію же. По окончаніи ученія въ подобныхъ училищахъ, нѣкоторые изъ воспитанниковъ оныхъ ищутъ усовершенствоваться въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, остальные же возвращаются въ свои семейства.

Остается упомянуть о наставникахъ въ народныхъ училищахъ Дунайскаго виляйета, и вмѣстѣ съ тѣмъ, объ участіи, принимаемомъ болгарскимъ духовенствомъ въ народномъ просвѣщеніи.

Наставники, какъ и духовенство, находятся почти въ полной зависимости отъ тѣхъ же чорбаджи: на сколько первые, то-есть, наставники, должны сообразоваться съ волею полуотуречившихся изъ личной корысти или честолюбія чорбаджи, на столько духовенство, по своему невѣжеству и боязни чорбаджи, остается равнодушнымъ даже тамъ, гдѣ дѣло касается самой религіи. Въ наставники принимаются исключительно тѣ изъ Болгаръ, которые равнодушно смотрятъ на всѣ злоупотребленія чорбаджи, въ ущербъ народа. Тѣ же изъ нихъ, которые, успѣшно окончивъ въ Россіи курсъ наукъ и опредѣлившись на учительскія должности, не сумѣютъ примириться съ образомъ дѣйствій чорбаджи и вмѣшиваются въ отношенія сихъ послѣднихъ къ народу, немедленно отставляются отъ своихъ мѣстъ. Правда, наставники иногда опрометчиво поступаютъ, укоряя чорбаджи въ разныхъ злоупотребленіяхъ относительно народа; но едва-ли можно винить ихъ въ томъ, что они, будучи на столько воспитаны, чтобъ отличать добро отъ зла, и пріѣхавъ на родину съ цѣлью быть полезными своимъ соотечественникамъ, не могутъ оставаться равнодушными къ несправедливостямъ, причиняемымъ Болгарами же Болгарамъ, помимо тяготѣющаго надъ ними турецкаго ига.

Что же касается болгарскаго духовенства и его связи съ народнымъ просвѣщеніемъ, то находясь само на низшей степени образованія, оно, естественно, не только не можетъ ничего сдѣлать въ пользу просвѣщенія народнаго, но даже непростительно равнодушно къ обязанностямъ своимъ, какъ пастырей и блюстителей интересовъ православной вѣры. Приведемъ слѣдующій фактъ. Въ 1867 году нѣкто Болгаринъ Драганъ Цанковъ, начавшій свое воспитаніе въ Кіевской духовной академіи и обратившійся потомъ въ католицизмъ, преподавалъ въ Рущукскомъ народномъ училищѣ православный катихизисъ и священную исторію съ такимъ успѣхомъ, что былъ награжденъ папскимъ орденомъ Григорія XVI; во время экзамена, на которомъ присутствовало безмолвное духовенство, Цанковъ предлагалъ своимъ ученикамъ вопросы, въ родѣ слѣдующихъ: „Какія заблужденія и погрѣшности существуютъ въ православной вѣрѣ?“ Наученныя имъ дѣти, не запинаясь, отвѣчали о какомъ-то молокѣ Св. Дѣвы, хранящемся будто бы въ одной изъ Московскихъ церквей; о волосахъ изъ бороды Спасителя, и проч. Присутствовавшее при томъ православное болгарское духовенство не только не возразило на это ни слова, но даже не удалилось съ экзамена, на которомъ, конечно, присутствовали и чорбаджи.

Приведемъ еще одинъ фактъ безгласности болгарскаго духовенства предъ чорбаджи и подобострастія сихъ послѣднихъ предъ Турками. Нынѣшній русскій генеральный консулъ, прибывъ въ Рущукъ изъ Скутари (въ Албаніи), гдѣ, при помощи пожертвованій изъ Россіи, ему посчастливилось соорудить церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ которой раздается колокольный благовѣстъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мечети, и гдѣ православное народонаселеніе относится къ католическому и мусульманскому, какъ 1 къ 150, — не безъ удивленія узналъ, что въ двухъ православныхъ церквахъ Рущука нѣтъ колоколовъ, тогда какъ въ католической капеллѣ, посѣщаемой отъ времени до времени, при пріѣздѣ католическаго священника изъ Букарешта, нѣсколькими десятками католиковъ, звонятъ въ колоколъ. На обращеніе консула по этому предмету къ мѣстному протосингелу Нилу и чорбаджи, на вопросъ о причинѣ отсутствія при Рущукскихъ православныхъ церквахъ колокольнаго благовѣста, они отвѣчали ему: „Турки не позволяютъ“. Воспользовавшись первымъ послѣ того свиданіемъ съ Мидхатъ-пашею, консулъ не оставилъ ему замѣтить, что, дозволивъ въ католической капеллѣ колокольный звонъ, онъ не долженъ бы запрещать таковой и въ двухъ православныхъ церквахъ. Паша отвѣчалъ, что онъ никогда не запрещалъ таковаго и по очень простой причинѣ: „Никогда болгарскіе чорбаджи не изъявляли мнѣ своего желанія; пусть“ — присовокупилъ онъ — „они замолвятъ мнѣ слово, и звонятъ сколько имъ угодно“. Консулъ сообщилъ этотъ отзывъ чорбаджи, и нѣсколько времени спустя, имѣлъ случай спросить ихъ, озаботились ли они о пріобрѣтеніи колоколовъ? Въ отвѣтъ на это получилъ отъ нихъ: „Да это не понравится Туркамъ“.

Изложенные здѣсь факты не разъ обращали на себя вниманіе зажиточнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ между проживающими въ Румыніи и Россіи Болгарами, но зная, что при господствующихъ нынѣ въ Турціи отношеніяхъ, весьма трудно поддерживать чисто-болгарскія училища, а въ училищахъ католическихъ и протестантскихъ болгарскія дѣти не найдутъ того, чего ищутъ, они постоянно предпочитали обученіе болгарскихъ дѣтей въ Россіи. Но въ Россіи еще недостаточно выработано убѣжденіе, что для пріѣзжихъ Болгаръ нѣтъ надобности въ полномъ гимназическомъ курсѣ, и еще менѣе въ университетскомъ образованіи, и что для Болгарокъ, имѣющихъ по своемъ возвращеніи на родину занять мѣста народныхъ учительницъ, безполезно образованіе институтское. Сами Болгары убѣждены, что для

ихъ дѣтей несравненно полезнѣе, доучившись, напримѣръ, въ Николаевской гимназіи до IV класса, поступать въ такія училища, гдѣ преподаются науки, болѣе соотвѣтствующія потребностямъ ихъ соотечественниковъ. Болгары желали бы видѣть своихъ дѣтей обученными техническимъ производствамъ, ремесламъ, торговлѣ, мореплаванію, а изъ отраслей университетскаго образованія желали бы проходить только курсъ медицины. Юристы, знакомые съ русскимъ правомъ, имъ не нужны. Учителей въ Болгаріи теперь уже достаточно, и притомъ положеніе ихъ не завидно. Дѣвочекъ своихъ Болгары желали бы воспитывать въ пансіонахъ съ среднею программой или въ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званія. Таково мнѣніе многихъ весьма компетентныхъ людей, предпочитающихъ воспитаніе Болгаръ въ Россіи воспитанію ихъ на родинѣ. Но прежде было другое, совершенно противоположное мнѣніе, также пользовавшееся сочувствіемъ не меньшаго числа людей. Оно весьма ясно высказано въ одной запискѣ отъ 1863 года, подъ заглавіемъ: „О дѣйствіяхъ западныхъ пропагандъ въ Болгаріи, объ успѣхахъ ихъ и о необходимости устроить хорошую болгарскую школу“.

Вотъ это мнѣніе:

„Западныя пропаганды, прежде малоизвѣстныя въ Болгаріи, послѣ Восточной войны усилили свои дѣйствія для обращенія Болгаръ въ католичество и протестантство. Католическая пропаганда, болѣе торопливая и неразборчивая въ средствахъ для достиженія цѣли, успѣла склонить нѣсколькихъ Болгаръ принять унію съ западною церковію. Для сего она воспользовалась распрею Болгаръ съ греческимъ духовенствомъ, представивъ имъ унію какъ средство для пріобрѣтенія народной и независимой іерархіи. Орудіями въ этомъ послужили пропагандѣ воспитанники лазаристскаго училища въ Бебекѣ (въ Константинополѣ), которые убѣдили легковѣрныхъ, будто уніатскимъ движеніемъ можно будетъ принудить вселенскаго патріарха къ уступкамъ.

„Первые уніаты не имѣютъ еще послѣдователей [1]), но это потому, что предводителями ихъ были искатели счастія, банкротъ Манолъ, поддѣльщикъ Сапуновъ, который умеръ подъ арестомъ за поддѣлку общественныхъ печатей, и выжившій изъ ума Іосифъ Сокольскій, который въ два дня три раза переходилъ изъ православія въ унію и обратно, а воспитанники Бебекскаго училища не такъ сильны, чтобъ убѣдить людей порядочныхъ.

---

[1]) Уніатами нельзя назвать поселянъ Адріанопольской провинціи, которыхъ агенты пропаганды увѣрили, будто бы съ объявленіемъ себя таковыми, они получатъ освобожденіе отъ долговъ частнымъ лицамъ, облегченіе отъ податей, избавленіе отъ насилій и притѣсненій и покровительство иностранныхъ консуловъ, однимъ словомъ, составятъ привилегированное сословіе. Въ теперешнихъ тяжкихъ для поселянъ обстоятельствахъ, при непомѣрности налоговъ, которыми они обложены, и при неоплатности долговъ ихъ, подобными обѣщаніями можно обольстить многихъ но за тѣмъ, при сознаніи обмана, они откажутся отъ уніи.

„Но это еще не значитъ, что католическая пропаганда не будетъ имѣть дальнѣйшаго успѣха, потому что то, что̀ больше всего отталкиваетъ Болгаръ отъ Константинопольской церкви, распря ихъ съ греческимъ духовенствомъ, не только не кончилась, но ещѐ усиливается съ теченіемъ времени. Неуступчивость патріарха, возрастающее неудовольствіе на иностранныхъ архіереевъ и напряженность положенія, въ которомъ находятся Болгары тамъ, откуда архіереи удалены, или гдѣ они въ разрывѣ съ паствой, а также въ тѣхъ епархіяхъ гдѣ явнаго разрыва еще нѣтъ, и затрудненія отъ этого положенія, при малой надеждѣ на удовлетворительное рѣшеніе коммиссіи, занятой теперь разсмотрѣніемъ церковно-болгарскаго вопроса, — все это заставляетъ всѣхъ, и въ особенности людей мыслящихъ, думать о томъ, какъ-бы выйдти изъ этого положенія, и какъ ни занятъ народъ этимъ, никто до сихъ поръ не придумалъ другаго исхода. А между тѣмъ пропаганда, для дальнѣйшаго преслѣдованія своей цѣли, приготовляетъ орудія способнѣе Бебекскихъ воспитанниковъ—въ лицѣ молодыхъ Болгаръ, которыхъ она воспитываетъ въ католическихъ земляхъ, какъ-то, въ Загребѣ и другихъ мѣстахъ.

„Протестантская пропаганда хотя и не имѣетъ еще прозелитовъ, но относительно сдѣлала едва-ли не бо̀льшіе успѣхи. По отвращенію, которое народы Турціи, христіане и мусульмане, имѣютъ къ протестантизму (самое названіе *протестанта* равнозначительно, по ихъ понятію, съ словами отступникъ, безбожникъ, развратникъ), на протестантскихъ миссіонеровъ сначала смотрѣли какъ на заразу, чуждались ихъ до того, что не хотѣли принимать ихъ, въ городахъ, и закидывали ихъ камнями и грязью.

„Но тамъ, гдѣ они могли водвориться, примѣрною и по наружности апостольскою жизнію протестантскіе миссіонеры успѣли измѣнить общее мнѣніе въ свою пользу. Не охуждая ни чьей религіи и не выставляя своей, они показываютъ видъ, что стараются только о распространеніи евангельскаго ученія, и молятся о благосостояніи православныхъ Болгаръ, о просвѣщеніи ихъ, объ успѣхѣ въ церковномъ вопросѣ и объ освобожденіи ихъ отъ рабства. Этимъ они составили себѣ репутацію людей благомыслящихъ, а изданіемъ разныхъ учебныхъ и нравоучительныхъ книгъ, противодѣйствіемъ католической пропагандѣ и предостереженіями Болгаръ отъ принятія уніи съ западною церковію прослыли еще и людьми полезными. Съ установленіемъ таковаго довѣрія къ протестантскимъ миссіонерамъ молодые люди стали посѣщать школы ихъ, которыя до того существовали только по имени, не имѣя ни одного воспитанника. Ободренная этимъ успѣхомъ, протестантская пропаганда рѣшила умножить число миссіонеровъ въ Болгаріи и на дняхъ посылаетъ двоихъ въ Софію.

— „Кромѣ распри съ греческимъ духовенствомъ, отталкивающей Болгаръ отъ вселенскаго престола, не менѣе важны для успѣховъ пропагандъ обѣщанія западными державами покровительства Болгарамъ, въ случаѣ принятія уніи или протестантства. Французскіе консулы, чтобъ увѣрить Болгаръ въ офиціальности этого обѣщанія, показывали имъ подлинное предписаніе своего посольства объ этомъ; а австрійскій вице-консулъ въ Пловдивѣ выразился однажды такъ: „Il est officiellement connu que la Porte est d'accord avec quelques ambassades catholiques pour encourager l'uniatisme parmi les Bulgares“.

„Но положимъ, что обстоятельства скоро измѣнятся, и что распря съ грече-

скимъ духовенствомъ кончится въ пользу Болгаръ, а иностранное покровительство перестанетъ имѣть теперешнее значеніе. И въ такомъ случаѣ, пропаганды, если не всѣмъ, то отчасти, достигнутъ своей цѣли. Воспитываемые ими теперь молодые Болгары, по возвращеніи на родину, внесутъ католичество и протестантство сначала въ свои семейства, потомъ распространятъ его между своими родственниками и ближними, а далѣе и между всѣми своими единоплеменниками.

„Доставленіемъ возможности образоваться пропаганды могутъ привлечь множество молодыхъ людей, потому что въ послѣднее время потребность образованія умножилась, а отечественныя училища, въ теперешнихъ неблагопріятныхъ для Болгаръ обстоятельствахъ не только не могутъ быть улучшены равномѣрно съ возрастающею потребностію болѣе обширнаго образованія, но и многія изъ нихъ упадаютъ по неимѣнію средствъ для содержанія ихъ. Такимъ образомъ со временемъ можно дойдти до того, что вся образованная молодежь въ Болгаріи будетъ состоять изъ людей, воспитанныхъ пропагандами; и когда воспитанники Бебекскаго училища, получившіе только первоначальное образованіе у католиковъ, такъ много послужили имъ, чтобы положить начало уніи, то приготовленные нарочно для сего дѣятели, съ болѣе обширнымъ образованіемъ, безъ сомнѣнія, сдѣлаютъ для нихъ еще больше. Посему, если нужно противодѣйствовать видамъ пропагандъ, то для остановленія успѣховъ ихъ нужно доставить болгарской молодежи возможность образоваться, чтобъ отвлечь ее отъ училищъ пропагандъ.

„Болгары, какъ сказано выше, не имѣютъ средствъ для этого, а воспитаніе молодыхъ людей въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, для распространенія чрезъ нихъ образованія въ Болгаріи, не достигаетъ цѣли. А впредь результаты его будутъ еще малозначительнѣе, потому что турецкое правительство запретило молодымъ Болгарамъ, воспитаннымъ въ Россіи, занимать учительскія должности въ Болгаріи.

„Посему, если бы можно было часть суммъ, употребляемыхъ на воспитаніе молодыхъ Болгаръ въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, обратить на учрежденіе высшаго училища въ Болгаріи, чтобы сдѣлать образованіе доступнымъ всѣмъ, въ теперешнихъ обстоятельствахъ это было бы величайшимъ благодѣяніемъ для Болгаръ и не только послужило бы для предохраненія народа отъ покушеній пропагандъ, но и удовлетворило бы самую большую въ теперешнемъ положеніи его потребность въ священникахъ и учителяхъ.

„Какова бы ни была цѣль, съ которою пропаганды стараются отторгнуть Болгаръ отъ православія, западныя державы поддерживаютъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы подавить въ народѣ сочувствіе къ Русскимъ, и начинаютъ достигать этого. Обѣщаніе ими покровительства въ случаѣ принятія уніи или протестантства, съ одной стороны, и съ другой—безпрестанныя внушенія агентовъ ихъ, что не можетъ быть облегченія въ участи Болгаръ до тѣхъ поръ, пока они не откажутся отъ своей преданности Русскимъ, привели многихъ къ той мысли, что народъ болгарскій осужденъ на страданіе подъ турецкимъ игомъ за свою единовѣрность и соплеменность съ Русскими.

„Если нужно предупредить распространеніе въ народѣ этой мысли, которая не только уничтожитъ сочувствіе его, но можетъ возбудить въ немъ и ненависть къ намъ, то необходимо поддержать чѣмъ-нибудь у молодежи ту

надежду на Русскихъ и увѣренность въ доброжелательствѣ ихъ, которыя до сихъ поръ были единственною отрадою для народа въ тяжеломъ рабствѣ, и которыя сохраняются еще во всей силѣ въ старшемъ поколѣніи.

„Для возбужденія Болгаръ противъ насъ противники увѣряютъ ихъ, будто Русскіе не желаютъ просвѣщенія ихъ и стараются удерживать ихъ въ невѣжествѣ для своихъ цѣлей. Лучшимъ опроверженіемъ этой, какъ и всякой другой клеветы и ложныхъ злонамѣренныхъ увѣреній недоброхотовъ, могло бы послужить доставленіе болгарской молодежи возможности образоваться.

„Доставленіемъ Болгарамъ возможности образоваться у себя можно: 1) Остановить успѣхи пропагандъ. 2) Предохранить народъ отъ западнаго вліянія, и 3) возстановить поколебленное довѣріе его къ намъ. И все это можно бы сдѣлать безъ новыхъ пожертвованій. Стоитъ только отпускаемое пособіе употребить въ другомъ видѣ, съ большею пользою.

„Необходимо образовать гдѣ-нибудь въ Болгаріи хотя одно училище въ видѣ полной 8-классной гимназіи, въ которой обучались бы сотни молодыхъ людей.

„Такое училище, хорошо приспособленное къ потребностямъ, въ короткое время принесетъ большую пользу, доставивъ образованныхъ священниковъ и достойныхъ учителей для всей Болгаріи, хорошо приготовленныхъ къ этому званію и съ извѣстнымъ одинаковымъ направленіемъ.

„Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобъ издерживать огромныя суммы для воспитанія только немногихъ Болгаръ съ незначительною пользою для народа, лучше было бы употребить часть этихъ суммъ на учрежденіе и содержаніе высшаго училища въ самой Болгаріи, чтобы сдѣлать образованіе доступнымъ всѣмъ.

„Если русское общество хочетъ предохранить Болгаръ отъ католической и протестантской пропагандъ и отъ западнаго вліянія вообще, если хочетъ сохранить русское вліяніе и держать ихъ въ извѣстномъ направленіи, единственное средство къ тому — доставить имъ возможность имѣть такое училище подъ своимъ или Одесскаго болгарскаго настоятельства присмотромъ.

„Орудіями католической пропаганды для расположенія Болгаръ къ уніи съ западною церковію послужили воспитанники Бебекскаго католическаго училища. Но будь въ Болгаріи какое-нибудь благоустроенное учебное заведеніе, никто изъ Болгаръ не пошелъ бы учиться въ Бебекъ у католиковъ.

„Но какъ ни необходимо такое заведеніе, Болгары не могутъ сами учредить его, не имѣя нужныхъ для сего средствъ. Добровольными пожертвованіями и складчиной они едва содержатъ первоначальныя школы, которыя, по разнообразію въ устройствѣ ихъ, по неудовлетворительности учителей и по неимѣнію никакого начальства, которое наблюдало бы за правильнымъ ходомъ ихъ, не удовлетворяютъ потребности и не ведутъ ни къ какой цѣли. Посему безъ посторонняго пособія они долго еще не будутъ имѣть такого заведенія, развѣ если пріобрѣтутъ національную іерархію, которая, по существующему въ Турціи порядку, одна можетъ собрать пособіе отъ цѣлаго народа для открытія высшаго училища и привести въ порядокъ и улучшить нынѣшнія школы. Посему-то Болгары и домогаются такъ независимой іерархіи.

„Но какимъ образомъ, гдѣ и какъ завести такое училище? Для сего не нужно открывать новое заведеніе, а можно бы одну изъ существующихъ школъ

возвести на степень высшаго училища, и не вдругъ, а исподоволь, чтобы даже не было замѣчено. И лучше бы сдѣлать это въ какой-нибудь провинціи, потому что въ Константинополѣ, по дороговизнѣ, нужно вдвое больше расходовъ, и тутъ училище будетъ доступно немногимъ.

„Можно подумать, что турецкое правительство нехорошо будетъ смотрѣть на училище, которое Русскіе содержатъ для Болгаръ. Оно и безъ того худо смотритъ на учебныя заведенія и нравственное развитіе Болгаръ. Но когда оно позволяетъ пропагандамъ католической и протестантской заводить училища въ мѣстахъ, гдѣ вовсе нѣтъ католиковъ и протестантовъ, то не можетъ же оно запретить православнымъ принимать для своего образованія пособіе отъ русскаго общества для поддержанія православія.

„И безъ того Турки и всѣ иностранцы думаютъ, что мы дѣлаемъ въ тайнѣ много для христіанъ въ Турціи, и на дѣйствительныя небольшія пособія наши указываютъ, какъ на доказательство основательности несправедливо возводимыхъ на насъ обвиненій. Посему надобно или сдѣлать что-нибудь для Болгаръ дѣйствительно полезное, или рѣшительно ничего не дѣлать, чтобы пособіями безъ большой пользы для нихъ не оставить ихъ въ подозрѣніи у турецкихъ властей и тѣмъ больше вредить имъ“.

Болгарскіе патріоты особенно сильно были напуганы дѣйствіями западныхъ пропагандъ при ихъ появленіи въ Турціи; и дѣйствительно, по окончаніи Крымской войны, пропагандисты пріобрѣли почти полную свободу появляться въ Турціи, для распространенія своего ученія, распродажи книгъ и учрежденія, гдѣ они найдутъ то удобнымъ, своихъ учебныхъ заведеній. Съ свободою, предоставленною миссіонерамъ, была предоставлена свобода и всѣмъ иностранцамъ, ремесленникамъ и фабрикантамъ, селиться въ Турціи и открывать свои фабрики. Между послѣдними находилось немало и западныхъ миссіонеровъ, которые, прикрываясь званіемъ простаго ремесленника, надѣялись болѣе сблизиться съ народомъ и тѣмъ успѣшнѣе дѣйствовать на оный въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ, дабы поколебать всяческую связь Болгаръ съ Россіей и упованія ихъ на оную.

Появившись въ Болгаріи, сначала подъ видомъ докторовъ, ремесленниковъ и книгопродавцевъ, миссіонеры успѣли убѣдить нѣсколькихъ изъ зажиточныхъ Болгаръ послать своихъ сыновей и дочерей на воспитаніе, — первыхъ въ Бебекское училище, а вторыхъ въ дѣвическій пансіонъ въ Константинополь, куда, дѣйствительно, и было отправлено до 30-и мальчиковъ и около 5-и дѣвушекъ; мальчики были изъ Казанлыка, Габрова, Сливна, Котелъ, Шумлы, Калоферъ и изъ Македоніи; дѣвицы же изъ Казанлыка, Македоніи, Адріанополя и окрестностей Константинополя.

Въ 1856 году пять протестантскихъ семействъ поселились въ

Адріанополѣ, гдѣ, нанявъ себѣ учителей и успѣвъ въ продолженіи полутора года изучить довольно удовлетворительно болгарскій и турецкій языки, стали переводить разныя книги на болгарскій языкъ и печатать таковыя въ Константинополѣ; затѣмъ, открыли въ Адріанополѣ книжный магазинъ для продажи переводимыхъ ими произведеній и принялись отправлять дѣтей изъ Болгаръ, Грековъ, Евреевъ и Армянъ въ Мальту, для образованія ихъ и разсылки потомъ проповѣдниками по Болгаріи.

Въ слѣдующемъ 1857 году двое изъ помянутыхъ семействъ, а именно Байнктонъ съ своимъ родственникомъ перебрались въ Эски-Захру, гдѣ и открыли училище для бѣдныхъ дѣвушекъ и сиротъ; третье же семейство переѣхало въ Филиппополь, гдѣ также открыло книжный магазинъ и училища мужское и дѣвичье; нѣкто же Морсъ, завѣдывавшій всею этою компаніей протестантскихъ пропагандистовъ, съ однимъ изъ своихъ сотрудниковъ остался въ Адріанополѣ, откуда разсылалъ книги и свои проповѣди по всей Болгаріи.

Подобныя же училища были вскорѣ открыты въ Солунѣ, Кукушѣ, Велесѣ, и какъ слышно, въ послѣднее время и въ Софіи. Но главное училище ихъ существуетъ въ Эски-Захрѣ, и въ него безвозмездно принимаются для воспитанія дѣвушки не только изъ Эски-Захрскаго округа, но и изъ Систова, Габрова, Сливна и нѣкоторыхъ городовъ Македоніи. Въ Филиппопольскихъ же училищахъ были равно принимаемы безвозмездно мальчики и дѣвушки не только изъ самаго города, но и изъ другихъ окрестныхъ городовъ и селъ.

Болгары пытались бороться съ вліяніемъ иновѣрныхъ училищъ разными способами: они основывали свои школы, но успѣхъ не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ ихъ основателей; кромѣ того, они посылали своихъ взрослыхъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, въ Россію, чтобы приготовляться къ званію народныхъ учителей и учительницъ. Но это было каплей въ морѣ, ибо средства Болгаръ были незначительны, а между тѣмъ протестантскія училища предлагали даровое обученіе. Особенно чувствителенъ былъ недостатокъ въ народныхъ учительницахъ. Наконецъ въ послѣднее время нѣсколько зажиточныхъ Болгаръ, понявъ опасность подобнаго положенія дѣлъ, успѣли основать свое „женское благотворительное общество“, на счетъ котораго и воспитывается уже шесть бѣдныхъ дѣвицъ изъ разныхъ мѣстностей. Отсюда же вышла и мысль о возможно большемъ воспитаніи Болгарокъ въ Россіи.

Мы никогда не кончили бы, если бы стали подробно описывать эту малоизвѣстную борьбу болгарскихъ патріотовъ противъ вліянія

западныхъ пропагандъ, особенно протестантскихъ, на ихъ народъ. Такое описаніе могло бы только обогатить насъ количественно, давъ намъ большое число однородныхъ фактовъ; но чрезъ то мы не поняли бы всего значенія этой борьбы. Истинный смыслъ ея выступитъ предъ нами лишь тогда, когда мы познакомимся съ самымъ характеромъ и цѣлями борьбы, съ тѣми тайными средствами и путями, при помощи которыхъ велась эта борьба. Въ этомъ отношеніи яркій свѣтъ на положеніе обѣихъ партій проливаетъ корреспонденція, полученная нами изъ Филиппополя отъ 24-го декабря 1869 года и говорящая преимущественно о дѣйствіяхъ протестантовъ. Въ ней между прочимъ сказано:

„Въ началѣ и Болгары, подобно прочимъ народамъ въ Турціи, подъ именемъ протестанта понимали безвѣра, безбожника, не имѣющаго ничего святаго [1]). При такомъ понятіи о протестантствѣ, на протестантскихъ миссіонеровъ смотрѣли какъ на заразу и чуждались ихъ. Только непреодолимая жажда къ образованію, потребность котораго въ послѣднее время такъ сильно чувствуется Болгарами, могла подавить отвращеніе къ нимъ въ нѣкоторыхъ молодыхъ людяхъ, бѣдныхъ и безродныхъ, которыхъ миссіонеры приняли у себя не только учить, но и содержать на свой счетъ.

„Воспитанники миссіонеровъ разказывали о нихъ въ народѣ, что они не только не ищутъ совратить ихъ съ православія, но напротивъ того въ своихъ молитвословіяхъ молятся о благосостояніи православныхъ Болгаръ, объ успѣхѣ ихъ въ просвѣщеніи и благопріятномъ для нихъ рѣшеніи церковно-болгарскаго вопроса, объ освобожденіи ихъ отъ иновѣрнаго и иноплеменнаго господства и т. п. Это, а также примѣрная и по наружности апостольская жизнь протестантскихъ миссіонеровъ измѣнили общее мнѣніе въ пользу ихъ. Изданіемъ же нѣкоторыхъ учебныхъ и нравоучительныхъ книгъ и противодѣйствіемъ католической пропагандѣ во время уніатскаго движенія между Болгарами миссіонеры прослыли не только безвредными, но и полезными. Тогда для бо́льшаго сближенія съ народомъ миссіонеры стали по временамъ разъѣзжать со своими воспитанниками по мѣстечкамъ и деревнямъ, для распространенія издаваемыхъ обществомъ ихъ книгъ, и при случаѣ проповѣдывали. Такъ, пробирались протестантскіе миссіонеры къ своей цѣли потихоньку, не говоря ничего противъ православной вѣры и показывая видъ, что стараются только

[1]) Турки и до сихъ поръ тѣхъ изъ своихъ, которые не соблюдаютъ религіозныхъ обрядовъ и постановленій, называютъ укорительнымъ именемъ протестанта.

о просвѣщеніи Болгаръ, до тѣхъ поръ, пока проникли въ народъ, который чуждался ихъ и избѣгалъ встрѣчи съ ними. Потомъ они стали силою навязываться ему своею проповѣдью въ церквахъ, въ собраніяхъ поселянъ, въ кофейняхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, и не только перестали воздерживаться отъ порицанія православной вѣры, но и обратили свою проповѣдь противъ обрядовъ ея, а въ 1869 году издали и нѣкоторыя сочиненія противъ нихъ.

„Добравшись такимъ образомъ до народа, протестантскіе миссіонеры закрыли въ нынѣшнемъ году училище, которое имѣли въ Филиппополѣ, какъ болѣе не нужное, чтобы посвятить себя исключительно проповѣди, которой они и предались съ іюля мѣсяца съ большею противъ прежняго наглостію.

„Кромѣ мужскаго училища въ Филиппополѣ, теперь уже закрытаго, протестантскіе миссіонеры имѣютъ также женское училище въ Эски-Захрѣ (Желѣзникѣ). Женское училище въ Эски-Захрѣ, открытое шесть лѣтъ тому назадъ, сначала пошло успѣшно, и въ немъ набралось болѣе пятидесяти воспитанницъ, частію на содержаніи миссіонеровъ и частію пансіонерокъ и приходящихъ. Въ числѣ ихъ было также нѣсколько изъ другихъ городовъ. Но когда миссіонеры обнаружили свои пропагандистскія стремленія, это уронило училище въ глазахъ народа, и съ тѣхъ поръ оно начало упадать. Упадку его содѣйствовало также и то, что община Эски-Захрская устроила свое порядочное дѣвическое училище.

„Другихъ заведеній въ мѣстахъ, близкихъ къ Филиппополю, протестантскіе миссіонеры не имѣютъ. Въ Софіи и Самоковѣ они занимаются только распространеніемъ издаваемыхъ обществомъ ихъ книгъ и проповѣдью.

„Но пребывающіе въ Самоковѣ миссіонеры имѣютъ своихъ агентовъ въ Разлогѣ (въ небольшомъ округѣ въ Родопскихъ горахъ), и по получаемымъ оттуда свѣдѣніямъ, надобно опасаться, чтобы жители этого захолустья не были совращены ими. Это тѣмъ возможнѣе, что означенный округъ, по своему положенію вдали отъ проѣзжихъ дорогъ, недоступенъ наблюденію, и предостерегать жителей отъ происковъ миссіонеровъ и ихъ агентовъ можно только посредствомъ нарочно для сего посланныхъ туда людей“.

Католическая пропаганда также имѣетъ въ Филиппополѣ свою духовную миссію, состоящую изъ епископа и нѣсколькихъ священниковъ, составляющихъ духовенство, такъ-называемыхъ павликіанъ (Болгаръ-католиковъ).

Миссія эта, за исключеніемъ двухъ священниковъ изъ мѣстныхъ павликіанъ, воспитанныхъ въ Римѣ на счетъ пропаганды, состоитъ изъ Италіанцевъ, присылаемыхъ изъ Рима, но получаетъ субсидіи также изъ Франціи.

Католическая миссія въ Филиппополѣ основана лѣтъ сорокъ назадъ, но до сихъ поръ не было примѣра, чтобы кто-нибудь изъ православныхъ обратился въ католичество, между прочимъ, потому что павликіяне неизвѣстнаго происхожденія составляли подонки народонаселенія и теперь еще стоятъ ниже другихъ въ общественномъ отношеніи, такъ что сдѣлаться павликіаниномъ значитъ унизиться.

Въ 1863 году французская пропаганда открыла въ Филиппополѣ мужское училище, а въ концѣ 1866 года основала также и дѣвическое училище, для которыхъ были построены новыя зданія въ павликіанскомъ кварталѣ города. Вотъ что̀ пишетъ о нихъ нашъ корреспондентъ:

„Въ мужскомъ училищѣ учители — французскіе монахи конгрегаціи августинцевъ, а въ дѣвическомъ учительницы — Француженки, монахини de St. Joseph d'apparition. И тѣ, и другія получаютъ содержаніе изъ Франціи. Преподаваніе какъ въ мужскомъ, такъ и въ дѣвическомъ училищахъ происходитъ на французскомъ языкѣ, но изучаютъ также и болгарскій языкъ. Курсъ ученія въ мужскомъ училищѣ до сихъ поръ ограничивается только первоначальными науками. Это потому, что павликіане, коихъ дѣти учатся въ немъ, принадлежатъ, всѣ безъ исключенія, къ низшему слою общества и не чувствуютъ надобности высшаго образованія, а также не имѣютъ возможности держать своихъ дѣтей въ училищѣ долгое время.

„При такомъ ограниченномъ курсѣ ученія, изъ православныхъ поступили бы нѣкоторые въ это училище только въ такомъ случаѣ, если бы приняты были въ оное на содержаніи пропаганды. Но такихъ предложеній до сихъ поръ не было дѣлано никому, и училище, кажется, по настоящему имѣетъ въ предметѣ придвинуть павликіанъ къ православнымъ Болгарамъ и поставить ихъ въ уровень съ ними, потому что только тогда можно будетъ добраться до послѣднихъ. Съ этою цѣлью и сдѣлано въ училищѣ отступленіе отъ общепринятаго у католиковъ правила, именно: до открытія этого училища, павликіане обучаемы были миссіонерами читать и писать латинскими буквами, а теперь какъ въ мужскомъ, такъ и въ дѣвическомъ училищахъ ихъ учатъ читать и писать славянскою азбукою. Кромѣ того, духовенство прежде старалось внушать павликіанамъ ненависть

къ православнымъ, которыхъ они называли укорительнымъ названіемъ каракавуръ (черными гяурами); а съ нѣкоторыхъ поръ стали толковать имъ, что павликіане одного происхожденія съ Болгарами православными, и названіе павликіанъ ищутъ замѣнить названіемъ Болгаръ-католиковъ".

Изъ этого обзора дѣйствій обѣихъ пропагандъ, корреспондентъ выводитъ такія заключенія:

„Изъ вышеизложеннаго можно видѣть, что католическая пропаганда, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣла успѣхъ, въ Филиппополѣ и прилежащихъ мѣстахъ до сихъ поръ осталась безъ всякаго вліянія на православное населеніе края и съ своими училищами можетъ сдѣлаться опасною только въ будущемъ.

„Напротивъ того, протестантская пропаганда добралась уже до православныхъ, и теперь миссіонеры ея ищутъ силою заставить Болгаръ слушать ихъ проповѣди. Они дѣлаютъ это съ такою наглостью, что отдѣлаться отъ нихъ можно только принимая ихъ прилично нахальству ихъ образомъ, какъ это дѣлали нѣкогда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ закидывали ихъ камнями и грязью. Но теперь употреблять противъ нихъ такое средство нельзя, потому что они поддерживаются англійскими консулами, которые ищутъ только случая придраться, чтобы показать, что не должно быть поставляемо никакое препятствіе успѣхамъ пропаганды. Такъ, въ концѣ 1867 года, при обращеніи одной дѣвушки въ протестантство, пребывающій въ Адріанополѣ вице-консулъ англійскій посадилъ въ тюрьму до тридцати человѣкъ изъ жителей Эски-Захры, которые собрались смотрѣть на то, какъ мать дѣвушки боролась съ миссіонерами для отнятія у нихъ своей дочери, и которыхъ вице-консулъ несправедливо обвинялъ, будто они напали на домъ миссіонеровъ. Въ этомъ случаѣ вице-консулъ Блондтъ поступилъ такъ безчеловѣчно, что двое изъ арестованныхъ умерли. Въ другомъ случаѣ тотъ же вице-консулъ придрался къ церковному настоятельству въ Филиппополѣ и поставилъ его въ такое затруднительное положеніе, что оно не знало, какъ выйдти изъ него, при чемъ, по требованію англійскаго посольства въ Константинополѣ, были также нарушены вѣковыя права Рыльскаго монастыря, первѣйшей болгарской обители, подтвержденныя и султанскими фирманами.

„При такомъ заступничествѣ англійскихъ консуловъ, которые ищутъ подавить въ народѣ и мысль о сопротивленіи дѣйствіямъ миссіонеровъ, и при потворствѣ къ нимъ турецкихъ властей, которыя въ раздробленіи народа находятъ свою выгоду, мѣстные православ-

ные жители лишены всякой возможности защищаться отъ давленія миссіонеровъ, которые чѣмъ менѣе встрѣчаютъ сопротивленія, тѣмъ съ большею наглостію навязываются Болгарамъ своею проповѣдью, и не только они сами дѣлаютъ это, но и жены ихъ, которыя ходятъ по городу отыскивать собранія женщинъ, чтобы проповѣдывать имъ.

„Чтобъ одинаково дѣйствовать на оба пола, миссіонеры выписали въ нынѣшнемъ году изъ Америки одну миссіонерку изъ общества дѣвицъ, посвятившихъ себя распространенію евангельскаго ученія, и она теперь изучаетъ болгарскій языкъ, чтобы проповѣдывать женщинамъ.

„Все это тѣмъ гибельнѣе для Болгаръ, что протестантскіе миссіонеры обращаютъ свою проповѣдь преимущественно, чтобы не сказать исключительно, противъ обрядовъ православія, а у Болгаръ по невѣжеству, въ которомъ они находятся вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ, православіе поддерживается только внѣшними обрядами, такъ что разувѣреніе ихъ въ святости обрядовъ уничтожаетъ въ нихъ всякое религіозное убѣжденіе, всякое религіозное чувство.

„И дѣйствительно, совращаемые протестантскими миссіонерами не обращаются въ протестантство, а дѣлаются протестантами въ томъ смыслѣ слова, какое народы Турціи даютъ ему, то-есть, безвѣрами и безбожниками.

„Мыслящіе изъ Болгаръ понимаютъ всю пагубность такого разрушительнаго дѣйствія протестантской пропаганды, но по невозможности противодѣйствовать ей, не подвергаясь опасности быть наказанными за это, находятъ, что можно положить преграду успѣхамъ ея только противопоставленіемъ ей такихъ же духовныхъ миссій православныхъ, которыя, подобно католическимъ и протестантскимъ миссіонерамъ, состояли бы подъ иностраннымъ покровительствомъ, дабы турецкія начальства не имѣли власти надъ ними, чтобы, по требованію западныхъ консуловъ, удерживать ихъ отъ противодѣйствія иновѣрнымъ миссіонерамъ. Таковыя миссіи, съ надлежащими при нихъ училищами, могли бы также предустранить вліяніе, которое училища католической пропаганды со временемъ могутъ имѣть на православное населеніе края.

„И въ самомъ дѣлѣ, не излишне будетъ принять надлежащія мѣры и противъ этихъ училищъ, какъ бы они теперь ни казались неопасными; потому что если будетъ приведенъ въ дѣйствіе недавно изданный турецкимъ правительствомъ законъ о народномъ просвѣщеніи, по которому всѣ общественныя училища, за исключеніемъ только

первоначальныхъ, должны быть общія для христіанъ и Турокъ, и преподаваніе въ нихъ, какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ должно происходить на турецкомъ языкѣ, то при затрудненіяхъ, которыя это распоряженіе причинитъ и безъ того невполнѣ успѣшному ходу образованія въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, училища католической пропаганды, надъ которыми турецкое правительство не имѣетъ власти, для введенія въ оныя преподаванія на турецкомъ языкѣ, сдѣлаются предпочтительнѣе, и начальства ихъ въ такомъ случаѣ могутъ расширить курсъ ученія въ нихъ, чтобы привлечь въ оныя православную молодежь. А чтобы сообразить послѣдствія отъ воспитанія молодыхъ Болгаръ въ училищахъ католической пропаганды, надобно припомнить, что орудіями ея для произведенія уніатскаго движенія между Болгарами послужили воспитанники лазаристскаго училища въ Константинополѣ".

Не входя теперь въ розысканіе о практичности предлагаемаго Болгарами способа противодѣйствія западнымъ пропагандамъ посредствомъ православныхъ духовныхъ миссій, я долженъ однако засвидѣтельствовать, что при поддержкѣ, оказываемой протестантскимъ миссіонерамъ англійскими консулами, и при податливости турецкихъ властей къ симъ послѣднимъ, дѣйствительно, турецкіе подданные не могутъ противодѣйствовать протестантской пропагандѣ, не подвергаясь опасности быть наказанными за это; посему, чтобы положить преграду успѣхамъ ея, надобно, чтобы дѣятели на этомъ поприщѣ состояли подъ иностраннымъ покровительствомъ.

Другой изъ мѣстныхъ корреспондентовъ нашихъ сообщилъ намъ не менѣе интересныя, хотя и краткія свѣдѣнія о западныхъ пропагандахъ въ Адріанополѣ и округѣ его. По его очень недавно собраннымъ на мѣстѣ извѣстіямъ, католическая пропаганда въ Адріанопольскомъ округѣ сосредоточилась преимущественно въ самомъ городѣ Адріанополѣ. Болгарское населеніе Адріанополя значительно, но оно принадлежитъ къ самымъ бѣднѣйшимъ классамъ торговцевъ и ремесленниковъ, такъ что представляетъ собою массу, въ которой тщетно было бы искать элементовъ богатства, умственнаго развитія при помощи образованія или вліятельнаго положенія. При гораздо болѣе развитомъ и богатомъ народонаселеніи греческомъ, конечно, въ Адріанополѣ Болгарамъ часто ничего не оставалось въ минуты борьбы съ Греками, какъ прибѣгать къ помощи, іезуитски предложенной католическою пропагандой. Оттуда и получила нѣсколько лѣтъ тому назадъ свое начало унія, которая существуетъ и до сихъ поръ, хотя несомнѣнно теряя болѣе и болѣе въ своей силѣ.

Главнѣйшіе дѣятели католической въ Адріанополѣ пропаганды въ настоящее время суть французскіе монахи (ордена Assomption), польскіе ксендзы и уніатское духовенство.

Первые вызвали сюда нѣсколько сестеръ милосердія и устроили двѣ школы: одну — въ самомъ центрѣ Адріанополя, другую же — въ предмѣстьи его Кылкѣ. Воспитанниковъ покуда набрано очень не много, и между настоящими католиками находятся и нѣсколько дѣтей Болгаръ-уніатовъ изъ города и окрестныхъ селъ. Преподаваніе самое первоначальное, и безъ сомнѣнія, въ самомъ религіозномъ духѣ. При школахъ этихъ, подъ руководствомъ сестеръ милосердія, устроено нѣчто въ родѣ пріютовъ для малолѣтнихъ дѣвицъ. Не смотря на всѣ усилія французскихъ монаховъ и покровительство французскаго вице-консула, пропаганда эта успѣха не имѣетъ.

Польскіе ксендзы имѣютъ довольно обширное помѣщеніе въ самомъ центрѣ Адріанополя, тутъ же церковь и школа. Цѣль этихъ лицъ есть распространеніе народности болгарской подъ знаменемъ католицизма, и слѣдовательно, здѣсь болѣе всего поддерживается унія. Количество воспитанниковъ незначительное, состоящее по большей части изъ дѣтей уніатовъ-Болгаръ, хотя допущено и нѣсколько дѣтей изъ другихъ народностей. Экзаменъ, произведенный въ школѣ въ 1870 г., показалъ, что успѣхи весьма слабы, хотя школа состоитъ подъ вѣдѣніемъ замѣчательнаго патера Тома изъ австрійской Польши. Заведеніе это покровительствуется въ особенности австрійскими агентами.

Затѣмъ уніаты имѣютъ свою церковь въ предмѣстьи Адріанополя Киречь-хане, и при ней находится школа, преимущественно для дѣтей Болгаръ-уніатовъ, которые слѣдуютъ духовно-католическому воспитанію въ интересѣ успленія здѣсь элемента западной церкви. Уніаты эти часто смѣшиваютъ дѣятельность свою съ дѣятельностью польскихъ ксендзовъ, которые являются поперемѣнно въ Киречь-хане, для преподаванія катихизиса и другихъ предметовъ.

Кромѣ того, въ тѣхъ селахъ, гдѣ была введена унія, какъ то въ Акбунарѣ, Дервишъ-тепе, Іени-кіойѣ и Суджакѣ, вмѣстѣ съ устройствомъ временныхъ капеллъ устроивались и небольшія школы для дѣтей новообращенныхъ въ унію. Эти первоначальныя школы не достигли однако никакого развитія и постепенно падаютъ съ паденіемъ самой уніи, въ особенности въ послѣдніе годы. Главною причиною такого паденія служитъ, конечно, національное развитіе Болгаръ въ Филиппополѣ, начинающее обнаруживать свое вліяніе во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ слышится болгарское нарѣчіе.

Что касается до протестантовъ, то община ихъ въ Адріанополѣ не многочисленна. Она составлена преимущественно изъ Армянъ и Евреевъ, привлекаемыхъ къ протестантству дѣятельностію англо-американскихъ миссіонеровъ. При этомъ болѣе всего дѣйствуетъ интересъ, и уплата какихъ-либо податей служитъ причиною поступленія бѣдняковъ Евреевъ въ число протестантовъ. Такой прозелитизмъ, конечно, весьма не надеженъ, и есть личности между Армянами, и въ особенности Евреями, которые нѣсколько разъ то дѣлаются протестантами, то покидаютъ протестантство. Протестанты нанимаютъ въ Адріанополѣ домъ, въ которомъ по воскресеньямъ и проповѣдуется евангеліе. На большіе успѣхи протестантства въ здѣшнихъ краяхъ, конечно, разчитывать было бы неосновательно.

Вообще, при оцѣнкѣ того вліянія, которое имѣютъ западно-европейскія общества на Болгаръ, не слѣдуетъ упускать изъ вниманія главной причины, усилившей было это вліяніе въ послѣдніе годы и сознаваемой теперь рѣшительно всѣми мѣстными жителями. Мы разумѣемъ тотъ церковный споръ, который тянется съ 1860 г. между Греками и Болгарами. Угнетенія, которыя терпѣли Болгары отъ греческой іерархіи, враждебныя отношенія послѣдней къ славянскому богослуженію и весьма высокіе церковные поборы вызвали этотъ споръ, въ сущности только споръ за управленіе, но потомъ принявшій ожесточенный характеръ вслѣдствіе упорства Грековъ. Этимъ-то раздраженіемъ и воспользовались временно католическія и протестантскія общества. Но теперь греко-болгарскій споръ близится къ концу, и главная причина иновѣрныхъ успѣховъ между Болгарами можетъ исчезнуть со временемъ.

—Надежды на торжество народнаго дѣла между Болгарами еще впереди; а пока еще и церковный споръ ихъ съ Греками не конченъ, и западныя пропаганды, имѣя въ Константинополѣ свои типографіи, распространяютъ среди Болгаръ свои книги и свои журналы; на болгарскомъ языкѣ: протестанты — духовный журналъ *Зорницу*, а католики — газету *Турція*, разсылая ихъ большею частію даромъ. Эта настойчивость пропагандистовъ все-таки по временамъ достигаетъ своихъ цѣлей. Они стараются привлечь къ себѣ наиболѣе вліятельныхъ между Болгарами людей и чрезъ нихъ дѣйствовать на народъ; они нерѣдко поддерживаютъ Болгаръ въ борьбѣ съ ненавистнымъ для послѣднихъ греческимъ фанаріотскимъ духовенствомъ. Какъ мы уже сказали, къ пріемамъ методистовъ, болѣе всего удавшимся, слѣдуетъ отнести печатаніе и распродажу, по дешевымъ цѣ-

намъ, религіозно-нравственныхъ книгъ, въ которыхъ, не возставая явно противъ православія, сочинители стараются незамѣтнымъ образомъ подрывать его основы. Разнощики этихъ книгъ, большею частію Славяне изъ южной Венгріи, періодически объѣзжаютъ города, являются съ сумочками на ярмаркахъ и въ сельскихъ школахъ и почти даромъ отдаютъ свои книги, лишь только напали на охотниковъ, изъявляющихъ желаніе запастись ими. Болгары и цѣлыя общины, болѣе или менѣе понимающіе цѣль пропагандистовъ, избѣгаютъ пріобрѣтать эти даровыя книги и охотнѣе покупаютъ, хотя несравненно дороже, книги церковно-религіознаго содержанія русской печати, а изъ книгъ поучительныхъ и учебныхъ предпочитаютъ изданія книгопродавцевъ Болгаръ: Дановыхъ, Момчиловыхъ, Манчевыхъ и проч.; но есть общины, окончательно почти лишенныя необходимыхъ денежныхъ средствъ къ поддержанію своихъ училищъ, которыя, не пускаясь въ разборъ книгъ, покупаютъ изданія американскаго общества. Кромѣ упомянутыхъ разнощиковъ общества методистовъ, въ настоящее время можно указать на разновременное появленіе въ Варнѣ проѣздомъ Флокена изъ Тульчи и Лонга изъ Царьграда внутрь Болгаріи и обратно.

Здѣсь мы должны остановить наше вниманіе на положеніи болгарскаго дѣла въ окрестностяхъ Варны. На сколько вліяніе методистовъ кажется парализованнымъ въ Варненскомъ санджакѣ въ настоящее время, на столько однако же вновь возрастающая сила агентовъ католической пропаганды можетъ оказаться въ послѣдствіи гибельною для тамошнихъ Болгаръ. Въ Варнѣ, какъ центрѣ, служащемъ складочнымъ и передаточнымъ пунктомъ всей производительности страны, вслѣдъ за Восточною войною, поселились разные зажиточные купцы католическаго вѣроисповѣданія, занимающіеся коммерціей и коммиссіонерствомъ, и учредили домашнюю капеллу съ двумя священниками изъ ордена капуциновъ, служащими нынѣ въ качествѣ наставниковъ въ школѣ при означенной церкви — патерами Даміаномъ и Хрисостомомъ. Патеры эти, поддерживаемые купцами: Сокалугой, Дюрони (нынѣ испанскимъ вице-консуломъ), агентомъ австрійскаго Ллойда Тори, вице-консуломъ Франціи и Австріи Тедески и проч., предпринимали разныя попытки привлечь Болгаръ въ унію, въ чемъ отчасти было и успѣли, если бы въ 1863 году вліятельные Болгары въ Варнѣ, братья Георгіевичи, не уничтожили составленнаго патерами и подписаннаго многими Болгарами, жителями какъ селъ, такъ и городовъ, прошеніе ихъ къ католическому прелату въ Константинополѣ, моньсиньору Брюнони, о соединеніи ихъ съ Римомъ. Потер-

тѣвъ пораженіе въ первой своей попыткѣ, патеры направили всю свою дѣятельность къ тому, чтобъ основать сперва въ Варнѣ постоянный католическій храмъ, а при немъ школу и пріютъ, и утвердивъ такимъ образомъ на одномъ мѣстѣ капеллу, переводимую нынѣ изъ одного наемнаго дома въ другой, выступить затѣмъ съ новою энергіей между Болгарами. По случаю обведенія каменною стѣною лежащаго между городомъ и виноградниками на берегу Чернаго моря французскаго кладбища, въ которомъ похоронены Севастопольскіе герои, въ 1864 году пріѣзжалъ въ Варну самъ Брюнони для освященія кладбища и совершенія панихиды по усопшимъ воинамъ. Пользуясь личнымъ присутствіемъ самого представителя папы въ Константинополѣ, вся католическая колонія подала ему просьбу объ исходатайствованіи султанскаго фирмана для учрежденія католическаго храма въ Варнѣ. Намѣстникъ Пія въ Царьградѣ очень радушно принялъ просьбу здѣшнихъ латиновъ, обѣщавъ имъ съ своей стороны всякаго рода содѣйствіе. Но по сложившимся въ послѣднее время политическимъ обстоятельствамъ цѣль эта только на дняхъ была достигнута. Воспользовавшись прибытіемъ въ Константинополь императрицы Франціи, наслѣднаго принца Италіи и Австрійскаго императора, Брюнони, по прошествіи цѣлыхъ пяти лѣтъ, разомъ удалось выхлопотать отъ султана фирманъ и уступку безвозмездно, для устройства католическаго храма, около 5.000 аршинъ земли между городомъ и татарскимъ кварталомъ, гдѣ съ прошедшаго лѣта мѣстныя власти стали отводить мѣста для неимущихъ въ городѣ домовъ жителей, которымъ продаютъ аршинъ земли отъ 3-хъ до 10 піастровъ. Мѣсто было отведено въ присутствіи губернатора, агентовъ Италіи, Франціи, Австріи и патеровъ; вечеромъ въ австрійскомъ вице-консульствѣ былъ данъ обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ вышеозначенныя лица. На другой день капуцины обратились къ италіанскому вице-консулу съ просьбою объ исходатайствованіи имъ отъ италіанскаго правительства денежнаго пособія на сей предметъ изъ предназначенныхъ самимъ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ суммъ на устройство католическихъ храмовъ на Востокѣ. Подобную же просьбу, надобно думать, они подали и австро-французскому вице-консулу г. Тедески, а въ ожиданіи просимаго вспомоществованія со стороны упомянутыхъ правительствъ, патеры на имѣющіяся у нихъ средства стали приготовлять строительный матеріалъ.

Съ начала шестидесятыхъ годовъ, именно съ того времени, какъ опредѣлился яснѣе церковный болгарскій вопросъ, и послѣдовалъ окончательный разрывъ между болгарскою церковью и греческою патрі-

архіей, Варненскіе Болгары сосредоточили все свое вниманіе на развитіи своей народности и проявляютъ сильное стремленіе и большую ревность къ своему народному образованію, тѣмъ болѣе, что отсутствію училищъ приписывался нѣкоторый успѣхъ пропагандъ, которыя не могли бы имѣть доступа къ Болгарамъ, если бы не пользовались народнымъ невѣжествомъ. Сознаніе необходимости просвѣщенія проникло въ послѣднее время не только въ города, но и въ селенія. Всюду Болгары заводятъ училища и рѣдко гдѣ, во всемъ Варнскомъ и Шумленскомъ санджакахъ, найдется деревня безъ школы. Бывшія старинныя частныя школы, гдѣ обучали мальчиковъ одному только чтенію и грамотѣ, замѣнены въ настоящее время общинными училищами съ элементарнымъ преподаваніемъ въ нихъ по возможности всѣхъ первоначальныхъ наукъ. За недостаткомъ въ образованныхъ людяхъ трудно пріискать хорошихъ учителей, а потому Болгары принимаютъ учителей безъ разбору, и рѣдко удачно, такъ какъ на мѣстѣ здѣсь таковыхъ нѣтъ, а попадающіеся охотники, старые грамотѣи, безъ всякихъ понятій о наукахъ, съ однимъ лишь умѣньемъ читать и писать, только замедляютъ ходъ развитія. Народъ хорошо понимаетъ это и принимаетъ подобныхъ учителей только въ крайней необходимости. Репутаціей хорошихъ учителей пользуются здѣсь и предпочитаются всѣмъ другимъ пріѣзжающіе молодые люди изъ кончившихъ курсъ въ училищахъ внутреннихъ городовъ Болгаріи: Шумлы, Сливны, Тернова, Габрова и проч., гдѣ, вслѣдствіе преобладанія болгарскаго элемента, училища открыты ранѣе, и дѣло образованія у нихъ идетъ успѣшнѣе, чѣмъ въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ, рядомъ съ Болгарами, какъ въ городахъ, такъ и во многихъ деревняхъ, живутъ враждебные успѣху болгарскаго дѣла Греки. Недостатокъ же въ матеріальныхъ средствахъ не позволяетъ здѣшнимъ Болгарамъ обезпечить ни учителей, ни даже самыя школы. Средства на содержаніе школъ и уплату жалованья учителямъ добываются исключительно частными доброхотными пожертвованіями или получаются отъ церковныхъ доходовъ. Эти сборы всегда почти оказывались неудовлетворительными. Если собрано жалованье учителя, то нужды школы непремѣнно остаются неудовлетворенными. Часто случается, что учителя остаются безъ жалованья или получаютъ только извѣстную часть его. За недостаткомъ въ денежныхъ средствахъ, въ Варнѣ въ теченіе полутора года перемѣнилось пять учителей, и въ теченіе двухъ лѣтъ, двѣ учительницы, послѣ которыхъ дѣвическое училище, открытое Болгарами въ Варнѣ въ 1867 году, закрылось въ сентябрѣ ны-

нѣшняго года на неопредѣленное время. Учительница же отправилась въ Рущукъ и тамъ нашла возможность быть наставницею дѣвичьяго училища. Молодые люди, пріѣзжающіе сюда изъ внутренней Болгаріи учительствовать, хотя и очень посредственно развиты, но всѣ они способные и ревностные исполнители своего дѣла, и сверхъ того, всѣ они патріоты. Занимаясь въ школахъ образованіемъ мальчиковъ, они и сами не перестаютъ заниматься самообразованіемъ. Положеніе школъ пока очень незавидное; не смотря ни на способность и старательность учителей, ни на ревностныя заботы Болгаръ о благоустройствѣ своихъ школъ, народное образованіе на первыхъ порахъ очень туго подвигается впередъ по причинѣ, главнымъ образомъ, неопредѣленности или неузаконенности общиннаго устройства Болгаръ вслѣдствіе того, что церковная распря ихъ съ патріархіей продолжаетъ оставаться не рѣшенною. Не имѣя опредѣленнаго и законнаго общиннаго устройства, Болгары ведутъ свои дѣла боязливо и несвободно, изъ опасенія, чтобы дѣйствія ихъ не были истолкованы криво или самимъ турецкимъ правительствомъ, или слѣдящими за каждымъ шагомъ Болгаръ Греками и агентами западныхъ пропагандъ. Вслѣдствіе того въ нынѣшнее время замѣчается у Варненскихъ Болгаръ отсутствіе единодушія въ предпріятіяхъ и частый разладъ въ дѣйствіяхъ, не мало затрудняющіе успѣхъ ихъ народнаго дѣла!

Учрежденіе и содержаніе училищъ обходится Болгарамъ тѣмъ дороже, что Греки, всюду устроившіе свои училища, по большей части на болгарскія деньги, своими интригами противодѣйствуютъ возникновенію славянскихъ школъ изъ боязни, чтобы Болгары не слишкомъ вдохновлялись мыслію о своей національной самостоятельности, мыслью, весьма не подходящею къ греческимъ цѣлямъ. Болгарамъ трудно бороться съ Греками, народомъ ловкимъ, коммерческимъ, относительно богатымъ, къ тому же получающимъ поддержку и со стороны Грековъ-Эллиновъ, проживающихъ съ торговыми цѣлями въ главныхъ городахъ Болгаріи. Наконецъ, трудно вообще разомъ выстроить и привести въ порядокъ большое количество школъ народу, не имѣвшему доселѣ почти никакихъ школъ.

Не смотря однако на всѣ препятствія, встрѣчаемыя Болгарами на пути къ народному образованію, жажда къ просвѣщенію усиливается у нихъ съ каждымъ днемъ. Продолжавшійся сряду въ послѣдніе два года неурожай въ странѣ сильно повліялъ и на дѣло народнаго образованія, лишивъ школьныя кассы и тѣхъ незначительныхъ средствъ, каковыми доселѣ содержались учителя. Чтобы предотвратить зло, угрожавшее

закрытіемъ преимущественно дѣвичьихъ городскихъ училищъ (сельскія дѣвочки обучаются вмѣстѣ съ мальчиками), молодыя Болгарки разныхъ городовъ начали составлять между собою такъ-называемыя „женскія общества“, съ цѣлью поддержать дѣвичьи училища, оказывать помощь дѣвушкамъ бѣдныхъ родителей и выписывать для женскихъ школъ наставницъ изъ Болгарокъ, кончившихъ курсъ за границей. Подобныя общества учредились въ послѣднее время въ городахъ: Желѣзникѣ, Казанлыкѣ, Габровѣ, Терновѣ, Ломъ-Паланкѣ, Тульчѣ и проч. Рядомъ съ ними возникаютъ въ церковныхъ и школьныхъ домахъ „читалища“, учреждаемыя въ свою очередь болгарскою молодежью, гдѣ въ свободные отъ занятій дни и по праздникамъ вообще молодежь собирается и читаетъ разныя полезныя книги, газеты и проч. Словомъ, все направлено къ тому, чтобы на сколько возможно устранять молодежь и вообще Болгаръ отъ необходимости обращаться къ греческимъ или иновѣрнымъ училищамъ западныхъ пропагандъ, въ которыхъ они могли бы получать ложное, противонародное направленіе. Есть основаніе думать, что женскія общества привьются ко всѣмъ мѣстностямъ въ болгарскихъ земляхъ и исполнятъ предположенную ими задачу. Въ этомъ отношеніи не малую пользу могутъ принести женскому образованію въ Болгаріи тѣ народныя учительницы, которыя прибыли на родину изъ Россіи, получивъ образованіе въ Кіевѣ въ женской Фундуклеевской гимназіи и въ пансіонѣ графини Левашевой. Возникшая недавно мысль о воспитаніи Болгарокъ въ Одессѣ и Москвѣ также можетъ принести свою долю пользы. Возбужденіе народныхъ чувствъ и стремленія къ образованію въ женской половинѣ болгарскаго народа, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ спора о церковномъ управленіи, могутъ произвести благопріятный переворотъ въ жизни этого трудолюбивѣйшаго изъ славянскихъ племенъ.

Мы довольно уже говорили о Болгарахъ, а потому переходимъ къ другимъ внутреннимъ провинціямъ Европейской Турціи. Одинъ изъ корреспондентовъ славянскаго комитета, посѣтивъ такъ-называемую Старую Сербію, прислалъ слѣдующее описаніе ея состоянія:

„Проживъ шесть мѣсяцевъ въ Призрѣнѣ, я употребилъ все это время на изученіе сего края, который нуждается прежде всего въ помощи отъ единокровной съ нимъ Сербіи и другихъ южныхъ соплеменниковъ, а потомъ и въ помощи отъ всего славянства, дабы православное населеніе Старой Сербіи могло сохранить вѣру своихъ отцовъ, а западъ не захватилъ въ свою руку цѣлую Албанію и Старую Сербію безъ боя и безъ выстрѣла, отъ чего да сохранитъ насъ

Богъ. Правда, Сербіи труднѣе всего дѣйствовать здѣсь, ибо и Турки, и приверженцы запада одинаково гонятъ Сербовъ и парализуютъ всякое сербское дѣло. Въ Призрѣнѣ есть до ста католическихъ семействъ. Ради этихъ католиковъ пришли сюда іезуиты и завели пропаганду. Этой пропагандѣ помогаютъ Французы, римскій папа и особенно Австрія, и поддерживаемые ими іезуиты располагаютъ огромными суммами. При помощи французскаго консула они отняли мѣсто у старой сербской церкви и строятъ теперь такую латинскую церковь, что ей не будетъ другой равной въ цѣлой Европейской Турціи; а наша православная церковь не можетъ быть создана и чрезъ пятьдесятъ лѣтъ. Нужда и обстоятельства заставили здѣшнихъ людей прикрываться отъ напасти именемъ „Албанцевъ“, и мало по малу стали они гордиться этимъ, а пропаганда постепенно забираетъ ихъ въ свои руки, какъ Албанцевъ, защищая албанскіе интересы. Эти пропагандисты перевели и переводятъ книги на албанскій языкъ, открываютъ школы и ужь открыли въ Ипекѣ, Дяковицѣ и т. д., въ коихъ учителями іезуиты; учатъ и проповѣдуютъ народу, чтобъ онъ возлюбилъ римскую церковь. Австрійскій Призрѣнскій консулъ, главный покровитель албанизма и католичества, былъ еще недавно простымъ агентомъ, а нынѣ сдѣланъ вице-консуломъ и исполняетъ должность консула, будучи подчиненъ Янинскому консульству лишь съ тою цѣлію, чтобы Призрѣнъ, Старая Сербія и Метохія считались Албаніей, и чтобы всѣ православные сдѣлались Албанцами. Составили и карту, называя ее старинною, на которой вся Метохія и Старая Сербія присоединены къ Албаніи. И теперь еще цѣлы книги на сербскомъ языкѣ, присланныя изъ Австріи латинскому учителю, пріѣхавшему оттуда въ православное сербское село Велико съ намѣреніемъ полатинить ихъ; но на первыхъ порахъ удалось отразить такое намѣреніе; но что будетъ дальше? На сколько успѣли привлечь народъ къ западу, ясно видно изъ того, что даже въ Неродимнѣ, Урошовѣ, этомъ главномъ мѣстѣ въ Старой Сербіи, для постройки православной церкви присылали пособія изъ Сербіи; но и теперь еще она не можетъ быть кончена безъ тысячи рублей. Пропаганда убѣждаетъ Неродимлянцевъ и уговариваетъ ихъ написать прошеніе въ Римъ и Парижъ, послѣ чего имъ дано будетъ болѣе тысячи рублей. Это нужно пропагандистамъ для того, чтобы получить возможность мало по малу вмѣшаться въ дѣла церкви въ Неродимнѣ и сперва завести унію, а потомъ обратить ихъ въ латинство. Помимо того въ Албаніи много латинскихъ священниковъ и іезуитовъ, и они употребляли всякіе спо-

собы для достиженія своихъ цѣлей. Такъ поступаютъ они, а Турки въ то же время безпрестанно отнимаютъ сербскихъ дѣвицъ, ибо по турецкому закону Турокъ, похитившій православную дѣвицу, освобождается отъ службы въ низамѣ. Это зло болѣе всего распространено въ Коссовѣ и Метохіи. При такихъ обстоятельствахъ необходимо окончить построеніе православной церкви въ Неродимнѣ, на что нужно, какъ я уже сказалъ, до тысячи рублей. Точно также необходимо до пятисотъ рублей на довершеніе церкви въ Драганоцѣ, которую народъ почти докончилъ, но остановился по своей бѣдности. Довершеніе этой церкви также важно для православныхъ. Обѣ эти церкви много помѣшали бы распространенію западной пропаганды. Намѣреніе здѣшней пропаганды состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствовать отчасти во славу Франціи, отчасти въ пользу присоединенія сихъ земель къ Австріи. Всѣ они дѣйствуютъ въ пользу католичества, и если Албанія получитъ независимое положеніе, то станетъ на сторонѣ западныхъ державъ. Такимъ путемъ хотятъ утвердить въ здѣшнемъ краѣ такое положеніе, какое было въ прошлыхъ вѣкахъ, во времена Венеціанскаго владычества; теперь же Албанія должна состоять подъ французскимъ покровительствомъ или перейдти къ Австріи. Съ этою цѣлію направлено небывалое угнетеніе на православныхъ, чтобъ уничтожить ихъ и заставить отречься отъ православной вѣры. Все это дурно, но еще хуже то, что школы здѣсь находятся въ самомъ плачевномъ состояніи. Правда, въ Призрѣнѣ куплена земля и построенъ на ней домъ для школы, но все это только еще начато. Такая же школа построена въ Сретачской волости. Но еще нужна школа въ Сириничѣ. Для всѣхъ ихъ нужны учебныя пособія, точно также какъ для церквей богослужебныя вещи и одѣянія. Въ Сретачской волости семь церквей, а въ Сириничской шесть, и ни на одной изъ нихъ нѣтъ креста. Въ Грачаницѣ нѣтъ колокола. Полное церковное одѣяніе и книги нужны будутъ церквамъ въ Неродимнѣ, въ Драганцѣ, то-есть, Ново-Бердско-Шлянской церкви, и въ монастырѣ около Карадача, гдѣ живетъ только одинъ монахъ, а церковь, кажется, имѣетъ престолъ во имя св. Николая. Въ Дяковицѣ необходимо нужна школа, ибо число православныхъ тамъ съ каждымъ годомъ уменьшается, благодаря усилію пропаганды; для содержанія школы достаточно было бы 80 дукатовъ въ годъ. Въ Сириничской волости, самой большой и населенной почти одними православными, куда однакожъ іезуиты также засунули свой носъ, необходимо основать школу, на что нужно будетъ единовре-

менно 200 дукатовъ, а затѣмъ для ежегоднаго содержанія учителя по 60 дукатовъ".

Крайняя бѣдность мѣстныхъ жителей въ Старой Сербіи и Албаніи могла бы дать силу агентамъ европейскихъ пропагандъ въ этихъ мѣстностяхъ, если бы отчужденность этого края отъ главныхъ сухопутныхъ и водныхъ путей, соединяющихъ внутреннюю Турцію съ Европой, не препятствовала быстротѣ сношеній и если бы эта самая бѣдность и угрюмость страны не сдѣлала жителей менѣе общительными, строго привязанными къ прадѣдовскимъ обычаямъ и вообще недовѣрчивыми къ иновѣрцамъ и чужеземцамъ. У насъ есть только краткое извѣстіе объ одномъ изъ уголковъ этой мѣстности, изъ такъ-называемаго Монастыря или Битоліи. Въ письмѣ отъ 23-го января 1870 г., полученномъ нами изъ этой мѣстности, сказано слѣдующее: „Изъ благотворительныхъ заведеній, устроенныхъ западными пропагандами, въ здѣшнемъ округѣ находится только одно лазаристское училище въ городѣ Битоліи, которое 15 лѣтъ тому назадъ было открыто подъ настоятельствомъ аббата Ле-Павека. Впродолженіе всего этого времени католическая пропаганда не дѣлала особенныхъ успѣховъ; хотя Ле-Павекъ и успѣлъ было разными средствами склонить къ уніи нѣсколько бѣдныхъ болгарскихъ семей въ Велесскомъ и Тыквешскомъ уѣздахъ, но и они всѣ въ прошломъ году обратились опять къ православію, а дѣти ихъ, находившіяся въ училищѣ лазаристовъ въ Битоліи, оставили училище и возвратились всѣ къ своимъ родителямъ. Послѣ того Ле-Павекъ отозванъ былъ въ Парижъ, назначенный же на его мѣсто аббатъ Кассани ограничилъ въ настоящее время всѣ свои дѣйствія тѣмъ, что объявилъ готовность давать уроки французскаго языка только приходящимъ дѣтямъ, которыхъ родители согласятся платить за то 30 піастровъ въ мѣсяцъ. На этомъ условіи пять человѣкъ дѣтей Битольчанъ посѣщаютъ лазаристское училище".

Протестантская пропаганда пыталась два раза утвердиться въ Битоліи, но обѣ попытки остались совершенно безуспѣшными, а потому она уже три года какъ оставила этотъ округъ. Что касается до другихъ благотворительныхъ заведеній западныхъ обществъ, то ихъ въ Битольскомъ округѣ вовсе не существуетъ.

Относительно народнаго просвѣщенія слѣдуетъ замѣтить, что по недостаточности къ тому средствъ, развитіе его идетъ медленно. До послѣдняго времени мало было обращаемо вниманія на родной языкъ. За исключеніемъ Прилѣпскаго, Велесскаго, Тыквешскаго и Корчовскаго уѣздовъ, служба въ церквахъ и преподаваніе уроковъ въ училищахъ

производились вездѣ на греческомъ языкѣ, и бо́льшая часть Болгаръ писали на родномъ языкѣ греческими буквами. Недавно въ Битоліи, Охридѣ, Рѣснѣ и Крушевѣ стали служить церковную службу на славянскомъ языкѣ. Хотя въ настоящее время во всѣхъ сказанныхъ городахъ открыты уже чисто-болгарскія училища, но состоя на иждивеніи церковныхъ доходовъ, которые, за исключеніемъ Велесса и Прилѣпа, вообще скудны, училища эти нуждаются часто въ матеріальныхъ средствахъ, а потому и результаты ихъ не могутъ быть удовлетворительными.

Женскія училища находятся только въ городахъ Битолѣ, Охридѣ и Велессѣ.

Училищъ въ селахъ нигдѣ нѣтъ, и только сельскіе священники, которыхъ образованіе по большей части состоитъ въ знаніи читать и писать, знакомятъ дѣтей поселянъ съ грамотностію.

Вообще объ училищахъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ можно сказать, что они имѣютъ нужду въ преподавателяхъ и преподавательницахъ, которые были бы къ тому приготовлены.

Но всего сильнѣе и прочнѣе утвердилось вліяніе католиковъ и протестантовъ въ Босніи и Герцоговинѣ, благодаря давнимъ связямъ Рима съ этими землями и сосѣдству ихъ съ Австріей. Историческія изслѣдованія указываютъ намъ, что со времени XII вѣка и до конца XV, пропаганда латинской церкви сильно насаждалась и укрѣплялась въ Босніи. Въ особенности способствовало ея успѣху совращеніе въ католицизмъ самихъ бановъ и королей и значительной части туземной аристократіи. Въ концѣ же XV и началѣ XVII столѣтій довольно крупная масса Босняковъ приняла магометанство. Съ тѣхъ поръ Боснія вмѣщаетъ въ себѣ три главные элемента — православный, католическій и магометанскій, всегда враждебные другъ другу, всегда соперничествующіе между собою, но вмѣстѣ съ тѣмъ дающіе жизнь одной народности, одному языку, однимъ и тѣмъ же нравамъ и обычаямъ. Эти три элемента представляютъ нынѣ слѣдующую цифру численности каждаго вѣроисповѣданія:

Православныхъ	572.000
Мусульманъ	440.000
Католиковъ	185.000

Изъ этихъ трехъ элементовъ только одинъ католическій носилъ и носитъ на себѣ характеръ пропаганды. Исламизмъ не показалъ особыхъ стремленій къ прозелитизму. Если бывали совращенія, то они

были послѣдствіями личныхъ интересовъ или же какихъ-либо особыхъ не религіозныхъ причинъ.

Съ давнихъ поръ нѣкоторыя части Босніи заняты густымъ населеніемъ католиковъ. Эти поселенія основались вокругъ монастырей, въ которыхъ кипитъ самая большая дѣятельность въ дѣлѣ латинской пропаганды. При монастыряхъ находятся училища, гдѣ дѣти католиковъ получаютъ духовное воспитаніе. По окончаніи въ нихъ курса молодые люди отправляются для пополненія своего образованія въ Римъ, Падуу, Зару, Дьяково и въ Венгрію. Тамъ они содержатся на счетъ боснійскихъ монастырей, но больше всего на счетъ австрійскаго правительства, которое развиваетъ къ себѣ симпатіи въ Босніи чрезъ фратеровъ и вообще чрезъ католическое духовенство. Получая духовное образованіе, католики обучаются также и медицинѣ. Во всѣхъ монастыряхъ находятся аптеки, и къ нимъ прибѣгаютъ не только католики и православные, но даже мусульмане. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ серіозное значеніе. Излѣчивать больныхъ въ странѣ полнаго невѣжества и глубокаго суевѣрія, поднимать на ноги долговременно лежавшихъ—дѣло столь великое, что предъ мудростью фратра Боснякъ невольно падаетъ ницъ и подчиняется его вліянію. Это такъ вѣрно, и это обстоятельство до того благопріятно содѣйствуетъ латинской пропагандѣ, что оно обратило на себя вниманіе французскаго правительства, которое въ 1864 году послало 38 большихъ ящиковъ съ аптекарскими принадлежностями и лѣкарствами для католическихъ монастырей Босніи.

Въ послѣднее время, для усиленія католической пропаганды, а равно и изъ политическихъ видовъ, изъ Венгріи прибыло въ Боснію 10 человѣкъ монаховъ, траппистовъ. Съ помощью венгерскаго золота, они купили около Баньялуки, въ центрѣ православнаго населенія, большой участокъ земли и приступили къ постройкѣ монастыря, училища и больницы. Нѣтъ сомнѣнія, что австро-венгерское правительство, со вступленіемъ въ дѣйствіе новыхъ международныхъ положеній, по коимъ иностранные подданные нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ имѣютъ право пріобрѣтать недвижимыя собственности въ Турецкой имперіи, желаетъ воспользоваться своею географическою близостью съ Босніей. Уже, какъ слышно, въ Венгріи составляется общество при большихъ капиталахъ для покупки недвижимыхъ имѣній въ Боснійскомъ виляйетѣ.

Впрочемъ, не одна Австрія ищетъ здѣсь развитія западной пропаганды. Франція, можетъ-быть, еще больше Австріи хлопотала о

разъединенiи Славянъ православныхъ отъ Славянъ католическихъ. Это разъединеніе сѣялось чрезъ католическое духовенство, на которое обѣ державы имѣютъ немалое вліяніе, вслѣдствіе оказываемыхъ ими матеріальныхъ и нравственныхъ вспомоществованій.

Хотя по настоящее время, въ Босніи, ни одна изъ западныхъ державъ не устроила ни одного благотворительнаго заведенія, но утверждаютъ, что Франція и Австрія желаютъ учредить въ скоромъ времени домъ сестеръ милосердія, который будетъ вмѣщать въ себѣ училище, домовую церковь и больницу. Уже представленія объ этой насущной для латинства потребности, говорятъ, были повергнуты на воззрѣніе обоихъ правительствъ, которыя, конечно, принуждены будутъ согласиться съ соображеніями своихъ агентовъ, ратующихъ за святое дѣло пропаганды религіозной и политической, то-есть, за разъединеніе Славянъ между собою, за привлеченіе большой ихъ массы къ Западу и за отторженіе ихъ отъ Востока.

Пока Боснія была заперта для западной цивилизаціи, пока она никого не допускала проникать во внутрь страны, только католическіе монастыри и духовенство занимались пропагандой. Но теперь совсѣмъ другое дѣло. Ворота отворены настежь и разомъ дали допускъ не только подкрѣпленію вѣковой религіозной пропаганды, но и обновленію политической пропаганды отъ лица всего Запада. Теперь въ Босніи наступаетъ время борьбы Запада съ Востокомъ. Кто кого перетянетъ?

Австрійцы хотятъ во что бы ни стало строить въ Босніи желѣзныя дороги. Цѣлое лѣто и осень 1869 года разъѣзжали по Босніи австрійскіе инженеры путей сообщенія съ товарищами своими, офицерами генеральнаго штаба. Венгерцы насылаютъ траппистовъ, покупаютъ имъ земли, приступаютъ къ постройкѣ монастыря, школы и больницы, составляютъ общества изъ большихъ капиталовъ для пріобрѣтенія земель и воспитываютъ въ своихъ духовныхъ училищахъ Босняковъ-католиковъ. Французское правительство разсылаетъ богатые дары для монастырей и церквей, разсылаетъ для нихъ полныя аптеки и предписываетъ своимъ представителямъ въ каждое двухлѣтіе совершать путешествіе по Босніи, для обзора тамошней католической епархіи. Италія также воспитываетъ у себя фратеровъ-Босняковъ.

„Если теперь замѣчается такое движеніе со стороны Запада, то что же будетъ тогда, когда соорудится здѣсь рельсовый путь?“ спрашиваетъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ. „Какъ кажется, и прусское правительство и германское общество поняли важность пред-

стоящихъ событій въ дѣлѣ западныхъ пропагандъ въ здѣшней мѣстности. Чтобы не остаться назади они менѣе чѣмъ въ одинъ годъ построили въ Сараевѣ, центрѣ боснійской народности, европейское зданіе и открыли въ немъ женское училище для всѣхъ вѣроисповѣданій. Въ теченіе нѣсколькихъ дней *12 православныхъ дѣвочекъ* поступили уже въ училище, въ которомъ откроется скоро кирка, для коей пріѣдетъ изъ Пруссіи пасторъ.

„Стотысячное православное населеніе (Герцеговины), не имѣвъ никогда случая получить какое-либо образованіе, находится теперь, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, въ полнѣйшемъ невѣжествѣ. Школъ почти нигдѣ нѣтъ, а православное духовенство, при весьма ограниченномъ числѣ мало свѣдущихъ священниковъ, не далеко ушло въ дѣлѣ образованія отъ своей паствы, такъ что нерѣдко можно встрѣтить еще и теперь едва грамотныхъ священниковъ, отправляющихъ съ грѣхомъ пополамъ богослуженіе, и то благодаря единственно навыку, и неспособныхъ ни къ какой умственной дѣятельности, выходящей изъ круга обычныхъ духовныхъ занятій.

„Естественно, что подобное духовенство, не смотря, можетъ-быть, на все свое желаніе способствовать просвѣщенію здѣшнихъ единовѣрцевъ нашихъ, не можетъ ни коимъ образомъ исполнить этого, большинство же самихъ жителей, отчасти, вслѣдствіе бѣдности, а еще больше вслѣдствіе своей неразвитости и недостатка въ руководителяхъ, не сознаетъ рѣшительно никакой потребности образованія, а потому и продолжаетъ оставаться почти въ первобытномъ состояніи“.

Совершенно другое представляетъ собою въ Герцеговинѣ католическое населеніе, на половину меньшее противъ православнаго. Католическое духовенство, въ рукахъ котораго находится все воспитаніе и образованіе католиковъ Герцеговины, не можетъ даже идти въ сравненіе, по превосходству своего образованія, съ православнымъ духовенствомъ. Дѣйствительно, довольно значительное большинство католическаго духовенства мало заботится объ образованіи своей паствы, но за то въ средѣ его встрѣчается большое число хорошо образованныхъ фратеровъ, умѣющихъ съ свойственною имъ іезуитскою ловкостію давать здѣшнимъ католикамъ то образованіе, которое приковываетъ ихъ совершенно къ своему духовенству и дѣлаетъ ихъ вполнѣ послушнымъ его орудіемъ.

Мы не можемъ сказать, чтобы въ настоящую минуту католики Герцеговины были образованнѣе здѣшнихъ православныхъ, но они,

фанатизируемые фратерами, и получая образованіе, въ которомъ преобладаетъ элементъ духовный, становятся въ послѣдствіи горячими врагами не только православія вообще, но и своей народности. Все католическое населеніе Герцеговины и его духовенство, за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ, не имѣетъ, или лучше сказать, не желаетъ имѣть никакого понятія о своей народности, а всецѣло подчиняется фанатическому духу римской церкви.

Первоначальныя католическія школы, содержимыя на деньги католическихъ пропагандъ, существуютъ при каждой церкви, а хорошо устроенное училище находится въ монастырѣ Широкій Брегъ, въ четырехъ часахъ отъ Мостара. Здѣсь же устроена довольно хорошая мужская школа, для которой приступлено къ постройкѣ новаго зданія, при помощи турецкаго правительства, и кромѣ того предполагаютъ, въ скоромъ времени, открыть женскую школу и пригласить сюда наставницами сестеръ милосердія.

Католическое духовенство Герцеговины, поддерживаемое Римомъ и пропагандами, получало свое окончательное образованіе въ Австріи и Италіи, а теперь, при помощи тѣхъ же пропагандъ, строятъ въ большихъ размѣрахъ католическую семинарію въ Любушкомъ уѣздѣ, гдѣ большинство жителей принадлежитъ къ западной церкви. Эта семинарія, конечно, сдѣлается разсадникомъ фратеровъ-наставниковъ для католиковъ Герцеговины, и безъ сомнѣнія, принесетъ не малую пользу здѣшнему католицизму и значительный вредъ православію.

Православные же Герцеговины, не смотря на свою многочисленность, не имѣютъ, можно сказать, совершенно училищъ, исключая очень плохо устроенной школы въ Мостарѣ и небольшаго училища при Житомысличьскомъ монастырѣ, которое предполагалось образовать въ семинарію, и еще двухъ-трехъ плохихъ школъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Герцеговины.

Вообще чѣмъ далѣе съ востока на западъ мы будемъ слѣдить за жизнію турецкихъ Славянъ, тѣмъ чаще и рѣзче будутъ выдаваться, съ одной стороны, скудная и грубая жизнь православнаго населенія, забитаго и безпомощнаго, а съ другой богатство католиковъ и ихъ надежды на обильную помощь съ Запада. Вотъ какъ описывалъ въ 1868 году одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ состояніе православныхъ церквей и школъ въ Босніи:

„Вся масса православнаго народа въ Боснійскомъ виляйетѣ погружена въ самое глубокое невѣжество. Это невѣжество лишаетъ христіанъ того духа братства и взаимной поддержки, безъ котораго

улучшеніе будущности не мыслимо. Въ молодомъ поколѣніи однако выказывается стремленіе учиться, и намъ, очевидцамъ, живущимъ въ этихъ далекихъ отъ Россіи славянскихъ земляхъ, выпало на долю слѣдить за этимъ торжественнымъ и свѣтлымъ переходомъ отъ тьмы къ свѣтлому, разумному мышленію. Въ Босніи въ послѣдніе годы поселилось нѣсколько патріотовъ изъ разныхъ славянскихъ народностей, труды которыхъ стали приносить замѣтную пользу, и воодушевленіе которыхъ проникло въ нетронутыя нѣдра бѣдныхъ дѣтей несчастныхъ поселянъ. Эти люди—учителя и наставники пяти мужскихъ школъ и одной женской. Но кромѣ этихъ большихъ школъ, есть еще другія, малыя, которыя состоятъ при сельскихъ церквахъ и монастыряхъ, но не отвѣчаютъ своему назначенію, ибо скудость средствъ и всеобщая народная нищета доведены до послѣднихъ предѣловъ.

„А между тѣмъ, поддержаніе и увеличеніе числа этихъ народныхъ училищъ необходимо. Пояснять причины этой необходимости съ моей стороны излишне. Онѣ доступны для каждаго, кто желаетъ облегченія участи и будущаго благоденствія боснійскому народу. Вотъ почему смѣю обратить вниманіе Славянскаго благотворительнаго комитета на это важное обстоятельство. Народныя школы нашихъ единовѣрцевъ надобно поддержать, и во всякомъ случаѣ способствовать къ ихъ размноженію. Эти училища должны принести самую существенную пользу и самые драгоцѣнные результаты будущему развитію новаго поколѣнія. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ нашего знаменитаго дѣятеля по изученію славянскихъ народностей, А. Ѳ. Гильфердинга. Онъ полагаетъ, что Босняки мертвенны, и что для ихъ пробужденія необходимы внѣшніе толчки—чья-нибудь сила. Это такъ вѣрно, что не смотря на духъ развивающагося юношества, согласный съ плодотворною атмосферой, повѣявшею на весь славянскій міръ, все-таки приходится убѣждаться, что Босняки безъ посторонней помощи не сумѣютъ развить свои силы и врядъ-ли принесутъ выпадающую на нихъ долю участія и дѣятельности въ жизни и будущей исторіи славянской семьи. Для этого мы должны теперь, на нѣкоторое время, поддерживать ихъ монастыри и церкви, которые, вопреки торжественнымъ заявленіямъ мѣстныхъ властей и газетъ, продолжаютъ быть лишены колоколовъ и всего необходимаго. Мы должны дать книги, одежды и утвари въ тѣ мѣста, куда благотворительныя учрежденія или частные жертвователи не посылали ихъ. Мы должны позаботиться, чтобы при большихъ приходахъ были открыты школы, и

чтобы въ эти первоначальныя училища поступали наставниками молодые Сербы, учившіеся въ Бѣлградѣ. Эти молодые люди будутъ очень полезны, если принесутъ съ собою терпѣніе и сдержанность.

„Ежегодное вспомоществованіе для Босніи можно опредѣлить въ 1.000 червонцевъ, содержа 20 училищъ на 50 дукатовъ каждое въ годъ. Эти школы должны будутъ снабдиться книгами изъ Сербіи, которая, конечно, не откажется отъ участія въ денежномъ и другихъ помощахъ по этой части".

Далѣе тотъ же корреспондентъ слѣдующими словами рисуетъ положеніе школъ въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ мѣстностяхъ Босніи:

„Посѣтивъ городокъ Варешъ, я былъ повергнутъ въ глубокое отчаяніе. Тамошніе православные люди, окруженные со всѣхъ сторонъ католиками и мусульманами, не имѣютъ ни церкви, ни школы. Православные священники нечасто посѣщаютъ это мѣсто, такъ что случается крестить 13-ти и 15-мѣсячныхъ дѣтей. Къ еще большему несчастію присовокуплю, что католическая пропаганда такъ здѣсь сильна, что многіе изъ православныхъ пошатнулись и переходятъ въ латинство. Наши единовѣрцы, бѣдняки въ тѣсномъ смыслѣ этого неотраднаго слова, сколотили кое-какую деньгу и купили маленькій домъ, на мѣстѣ котораго хотѣли построить храмъ. Но дѣло остановлено; все тѣхъ же денегъ нѣтъ. А нѣтъ къ тому же ни богослужебныхъ книгъ, ни священническихъ одеждъ, ни церковной утвари. Тамошніе христіане, узнавъ о существованіи Славянскаго благотворительнаго комитета, обратились къ нему съ ходатайствомъ о помощи для устройства церкви и школы. По ихъ соображеніямъ, сумма въ 1.000 р. достаточна для превращенія небольшаго дома въ довольно обширный храмъ. Съ своей стороны, я могу лишь засвидѣтельствовать, что нищета дѣйствительно невообразима въ этомъ уголкѣ Босніи, и что мы, въ особенности въ подобныхъ уголкахъ, должны содѣйствовать поднятію населенія изъ нравственнаго и религіознаго упадка, за которымъ обыкновенно идутъ тяжелыя и неотрадныя послѣдствія.

„Перейду къ школамъ:

1) „Таслиджа, въ Плевлѣ; важная точка во многихъ отношеніяхъ. Тамошней молодежи крайне необходимо войдти, какъ можно скорѣе, на путь нравственнаго и умственнаго развитія. Въ Таслиджѣ школа имѣетъ 140 мальчиковъ и 50 дѣвочекъ. Всѣ эти ученики и ученицы слушаютъ уроки у одного только учителя. Прежде было ихъ двое, но вслѣдствіе недостатка въ средствахъ христіане должны были от-

казать одному изъ нихъ. Причина безденежья та, что наши единовѣрцы недавно построили сами, безъ посторонней денежной помощи, новое и большое зданіе для женскаго и мужскаго училищъ. Содержаніе еще одного наставника—дѣло, вызывающее особенное съ нашей стороны вниманіе.

2) „Школа въ Тешнѣ, среди многочисленнаго православнаго народа, требуетъ также денежной помощи. Въ ней состоитъ нынѣ 50 учениковъ, а при пожалованіи какого-либо пособія, она въ состояніи будетъ учить втрое больше дѣтей.

3) „Вышеградская школа, хотя прежде и удостоилась денежной помощи въ 26½ австрійскихъ червонцевъ, но не въ состояніи, по своей крайней бѣдности, способствовать приготовленію юношества въ томъ количествѣ, какое является возможнымъ по густотѣ населенія.

4) „Школа въ Высокомъ въ самомъ жалкомъ положеніи. Въ ней могло бы учиться до 120 дѣтей, а посѣщаютъ ее только 30 мальчиковъ и дѣвочекъ. Между тѣмъ, какъ я уже упомянулъ выше, желаніе учиться дѣлаетъ огромные успѣхи, нравственное пробужденіе отъ долговременнаго усыпленія, или вѣрнѣе сказать, „возстаніе изъ мертвыхъ“, начало совершаться. Боснійскія школы ждутъ русской лепты. Но эта лепта во всѣ училища не должна, по моему мнѣнію, быть единовременною, ибо она исчезнетъ такъ же скоро, какъ исчезаетъ всякая деньга изъ рукъ благотворителя, а должна составлять часть ежегодной субсидіи, назначенной, напримѣръ, на десятилѣтнее вспомоществованіе боснійскимъ школамъ.

5) „На границѣ Босніи и Герцеговины стоитъ небольшой городокъ Кончица. При церкви не имѣется школы, но настоящій приходскій священникъ отвелъ въ своемъ небольшомъ домѣ комнату, въ которой безплатно учитъ дѣтей. Мы и здѣсь должны принести жертву. Кромѣ того, церковь имѣетъ только одно старое, негодное къ употребленію священническое облаченіе. Вообще, вамъ должно быть не безызвѣстно жалкое состояніе боснійскаго православнаго духовенства. Не рѣдко прямо отъ сохи и плуга посвящаются іереи, едва знающіе читать и очень часто не знакомые съ чернилами и перомъ. Мы должны обратить особенное вниманіе на этотъ важный предметъ и стараться, по силѣ и возможности, доставлять Боснійской церкви, если не ученыхъ, то читающихъ, пишущихъ и понимающихъ богослужебныя книги священниковъ. Если когда-нибудь суждено русской лептѣ поддержать поименованныя мною училища, то можно будетъ разчитывать на по-

всемѣстное въ боснійскомъ юномъ поколѣніи пробужденіе къ новой жизни, умственной, свѣтлой, могущей указать на разрѣшеніе той трудной задачи, которая состоитъ въ общеславянскомъ сближеніи".

Грустное впечатлѣніе, испытанное авторомъ только-что приведеннаго письма, сглаживается его примирительнымъ взглядомъ на будущность православныхъ Босняковъ. Но несравненно безотраднѣе письмо другаго корреспондента Славянскаго комитета, которому въ томъ же году удалось посѣтить сосѣднюю съ Босніей Герцеговину, эту печальную родину неустанныхъ бойцовъ за южно-славянскую независимость, до сихъ поръ не могущихъ помириться съ чужимъ игомъ. Въ этомъ письмѣ было сказано слѣдующее: „Посѣтивъ въ концѣ прошедшаго мѣсяца нѣкоторыя мѣстности Герцеговины—Попово Поле и Требинье, преимущественно населенныя православными, я убѣдился на самомъ дѣлѣ въ грубомъ и закоснѣломъ положеніи тамошнихъ христіанъ, не имѣющихъ, при всей своей многочисленности, на всемъ протяженіи изъ Мостара, чрезъ Столацъ и Попово Поле до Требинья, ни одной школы, исключая небольшаго училища въ самомъ городѣ Требиньѣ, которое еще не достроено и не имѣетъ достаточныхъ средствъ къ своему существованію.

„Между тѣмъ католики, не смотря на свою малочисленность въ сравненіи съ православными, всюду по Герцеговинѣ имѣютъ и хорошо устроенныя церкви, и порядочныя школы, содержимыя на деньги Рима и пропагандъ. Притомъ же, все здѣшнее католическое духовенство вообще далеко превосходитъ своимъ образованіемъ православное духовенство Герцеговины, состоящее, за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ, изъ едва грамотныхъ священниковъ.

„Кромѣ существующихъ школъ, въ настоящее время католическое духовенство Герцеговины, на деньги, посылаемыя извнѣ, открываетъ въ Любушскомъ уѣздѣ, въ большихъ размѣрахъ, семинарію, которая, конечно, не замедлитъ принести большую пользу здѣшнему католицизму. Разумѣется, въ теперешнихъ школахъ католическая молодежь не можетъ получить большаго образованія, но мнѣ кажется, что ужь одно существованіе латинскихъ школъ, съ извѣстнымъ ихъ направленіемъ, среди православныхъ жителей, не имѣющихъ ничего подобнаго даже и этому, можетъ приносить пользу католицизму и вредъ православію.

„Что касается православныхъ церквей, то въ помянутыхъ мною мѣстностяхъ, онѣ находятся, хотя и не въ блестящемъ состояніи, но

въ большомъ избыткѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ селахъ существуетъ даже по два храма.

„Бѣдность жителей, конечно, должно считать одною изъ главныхъ причинъ неимѣнія училищъ, но нѣтъ сомнѣнія также, что отсутствіе потребности къ просвѣщенію при грубости нравовъ и полнѣйшій недостатокъ въ достойныхъ руководителяхъ и указателяхъ пути къ образованію имѣли огромное вліяніе на отсутствіе школъ. Горячая преданность жителей вѣрѣ отцевъ инстинктивно заставляла ихъ заботиться объ устройствѣ и сохраненіи православныхъ храмовъ; вышепомянутыя же причины дѣлали единовѣрцевъ нашихъ вполнѣ равнодушными къ дѣлу просвѣщенія.

„Совершенно другое дѣло положеніе католиковъ Герцеговины. Они съ давнихъ поръ руководствуются указаніями своихъ образованныхъ фратеровъ, и кромѣ того, вслѣдствіе своей бѣдности, которая однако же не можетъ идти въ сравненіе съ бѣдностью нашихъ единовѣрцевъ, пользуются значительною поддержкою католическаго міра, который строитъ имъ церкви и школы.

„Въ послѣднее время и между большинствомъ православныхъ Герцеговины пробудилось желаніе къ просвѣщенію, почему ко мнѣ обращались многіе изъ нихъ за помощью для устройства школъ и содержанія ихъ. По моему скромному соображенію крайне необходима, особенно въ настоящее время, при сильной работѣ здѣсь католицизма въ ущербъ православію, значительная помощь, какъ на открытіе нѣкоторыхъ наиболѣе нужныхъ теперь школъ, такъ равно и постоянная поддержка ихъ“.

Такое ужасающее положеніе славянскаго населенія дало въ послѣднее время европейскимъ благотворительнымъ обществамъ надежду утвердить и здѣсь свое вліяніе. Въ 1862 г. путешествовали по Босніи и по другимъ славянскимъ землямъ Турціи двѣ англійскія путешественницы, миссъ Мекэнзи и миссъ Ирби. По возвращеніи своемъ въ Англію, онѣ приступили къ исполненію зародившейся у нихъ во время путешествія мысли, начать воспитаніе славянскихъ дѣвицъ, которыя растутъ и живутъ безъ всякаго пониманія о назначеніи и настоящемъ своемъ призваніи въ жизни семейной и общественной. Единственная въ Сараевѣ женская школа, подъ управленіемъ Стаки Скедеревой, показалась имъ недостаточнымъ двигателемъ той гуманной идеи, съ которою онѣ явились въ этотъ славянскій уголъ Европы. Будучи членами извѣстнаго уже намъ общества діаконисъ, онѣ пред-

ставили ему необходимость учредить въ центрѣ Боснійскаго виляйета разсадникъ элементарнаго воспитанія славянскихъ дѣвицъ, и получивъ отъ общества согласіе, поручили г. Блаю, консулу Сѣверо-Германскаго союза, заняться покупкою земли, постройками и торжественнымъ открытіемъ евангелической школы. Съ этою цѣлію германскій консулъ еще въ началѣ 1869 года купилъ участокъ земли въ самомъ центрѣ Сараева, и подъ руководствомъ нѣмецкаго архитектора, устроено было зданіе подъ училище, которое и получило названіе: Diakonissen-Lehrhaus. По открытіи училища, діаконниссы старались всѣми мѣрами привлечь мѣстныхъ жителей къ отдачѣ дѣтей на воспитаніе имъ, за что̀ не только не требовалось никакой платы, но еще были обѣщаемы различныя награды. Въ случаѣ успѣшнаго хода дѣлъ въ Сараевскомъ училищѣ, діаконниссы собирались открыть такое же заведеніе и въ Мостарѣ. Но по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, и первое училище ихъ не встрѣтило сочувствія между мѣстными жителями, безъ чего никакое благотворительное дѣло не можетъ быть прочно.

Здѣсь мы можемъ остановиться, не увеличивая нашихъ очерковъ выписками изъ корреспонденцій, не рѣдко повторяющихъ другъ друга. Сказаннаго нами уже достаточно для того, чтобы сдѣлать опредѣленные выводы о положеніи народнаго дѣла между турецкими Славянами и о вліяніи на него западныхъ благотворителей. Болѣе всего подверглись этому вліянію ближайшія къ Константинополю и сосѣднія съ Чернымъ моремъ поселенія Болгаръ; затѣмъ сосѣднія съ католическою Австріей Боснія и Герцеговина; далѣе внутреннія области Дунайскаго виляйета, Старой Сербіи и Албаніи. Сербское княжество представляетъ собою какъ-бы полуостровъ, глубоко вдавшійся въ это волнуемое пропагандистами море и пользующійся религіозною и національною неприкосновенностію. Во всѣхъ областяхъ Европейской Турціи, заселенныхъ южными Славянами, западныя благотворительныя общества дѣйствуютъ какъ миссіонеры, съ весьма отчетливымъ характеромъ религіозной пропаганды. Католики дѣйствуютъ большею частію рѣшительно и опрометчиво, протестанты разчитанно и постепенно; но и тѣ, и другіе не всегда разборчивы въ средствахъ. Къ народнымъ особенностямъ мѣстныхъ жителей и католики, и протестанты не могутъ относиться сочувственно, и хотя дѣйствія послѣднихъ отличаются большею осторожностію въ этомъ отношеніи, славянское населеніе Балканскаго полуострова съ равнымъ недовѣ-

ріемъ взираетъ на своихъ пришлыхъ съ запада благотворителей, просвѣтителей и воспитателей. Этимъ недовѣріемъ объясняется отчасти тотъ незначительный въ сравненіи съ потраченными на пропаганду усиліями и расходами успѣхъ, который полученъ католиками и протестантами между турецкими Славянами въ религіозномъ отношеніи. Не внутреннее превосходство проповѣдуемыхъ ими вѣроисповѣданій, не бѣдность и невѣжество мѣстнаго православнаго духовенства давали по временамъ нѣкоторое торжество усиліямъ той или другой пропаганды, но гордое, самовластное и враждебное славянской народности управленіе греческихъ іерарховъ. Гораздо труднѣе сказать рѣшительнымъ образомъ, что точно также останутся безъ успѣха воспитательныя и образовательныя заботы запада о турецкихъ Славянахъ. Здѣсь вопросъ мѣняетъ свой характеръ, ибо потребность образованія одинаково чувствуется и сознается Славянами всѣхъ вѣроисповѣданій. Тѣ изъ западныхъ обществъ, которыя искренно рѣшатся отдѣлить религіозный вопросъ отъ педагогическаго, и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ отдадутъ предпочтеніе преподаванію на мѣстномъ славянскомъ нарѣчіи, конечно, могутъ надѣяться на бо̀льшій успѣхъ, чѣмъ миссіонеры и вообще агенты религіозныхъ пропагандъ. Успѣхи западнаго просвѣщенія всего возможнѣе въ областяхъ пограничныхъ съ европейскими государствами, и гораздо труднѣе въ мѣстностяхъ, приближающихся къ Балканамъ. Но и здѣсь вліяніе европейскаго просвѣщенія, которое не можетъ быть опасно для народнаго дѣла, должно значительно усилиться современемъ, послѣ проведенія предполагаемыхъ желѣзныхъ дорогъ, при усиленіи торговыхъ и культурныхъ сношеній съ Европою. Не религіозная пропаганда можетъ сдѣлать опаснымъ для Сербскаго княжества вліяніе Запада на сосѣднія и соплеменныя съ нимъ славянскія племена, но образовательная, торговая, и наконецъ, чисто благотворительная дѣятельность европейскихъ народовъ среди этихъ племенъ. Религіозныя притязанія ослабляютъ только вліяніе западной Европы на Балканскомъ полуостровѣ, между тѣмъ какъ всякая свободная отъ пропаганды помощь угнетеннымъ народностямъ послужитъ къ упроченію вліянія на мѣстное населеніе за тѣмъ народомъ или государствомъ, которые подадутъ эту помощь. Въ эту сторону должно быть обращено соперничество съ западною Европой не только со стороны Сербскаго княжества, но и со стороны русскаго народа. Только такое соперничество и можетъ рѣшить вопросъ, чья благотворительность болѣе искренна и чужда всякихъ постороннихъ замысловъ.

III.

Общій ходъ русской благотворительности на Востокѣ. — Іерусалимъ и Аѳонская гора. — Александрійскій и Антіохійскій патріархаты. — Милостынныя дачи отдѣльнымъ монастырямъ, церквамъ и общинамъ. — Пріѣзды духовныхъ лицъ съ Востока въ Россію. — Греческія подворья въ Россіи. — Благотворительная дѣятельность Московскаго митрополита Филарета. — Посылка книгъ на Востокъ и принятіе восточныхъ единовѣрцевъ въ русскія училища. — Помощь Сиріянамъ, Румынамъ, Болгарамъ, Сербамъ въ княжествѣ и въ Венгріи, Босніи и Герцеговинѣ, Черногорцамъ, Кандіотамъ, Грекамъ въ западной Европѣ. — Одесское болгарское настоятельство. — Дамское попечительство. — Славянскій благотворительный комитетъ въ Москвѣ и его исторія. — Комитеты въ Петербургѣ и Кіевѣ, общество въ Одессѣ.

Благотворительность русскаго народа относительно православныхъ единовѣрцевъ, живущихъ на Востокѣ, ведетъ свое начало издавна, со временъ паденія Византійской имперіи, и конечно, никто не рѣшится сказать, чтобы размѣры этой благотворительности были недостаточны. Еще Московскіе великіе князья и потомъ цари всея Россіи стали выдавать жалованныя грамоты православнымъ патріархамъ, архіереямъ, монастырямъ и церквамъ, славшимъ съ Востока безпрестанныя просьбы о вспомоществованіи и облегченіи той бѣдственной участи, которую они терпятъ подъ мусульманскимъ игомъ. Просителями были почти исключительно Греки; а благотворительность со стороны русскаго общества имѣла характеръ преимущественно правительственный. Единовѣріе, и стало быть, православіе были единственнымъ поводомъ къ такой благотворительности. Соплеменный русскому народу славянскій міръ былъ тогда почти неизвѣстенъ внутри Россіи. Если и являлись въ Москву духовныя лица южно-славянскаго происхожденія, то ихъ принимали не какъ соплеменниковъ, а какъ единовѣрцевъ. Отношенія къ Славянамъ стали принимать характеръ племенныхъ отношеній лишь со временъ Петра Великаго, и еще болѣе окрѣпли въ этомъ смыслѣ при Екатеринѣ Великой и Александрѣ I. Но и въ нынѣшнемъ столѣтіи русская благотворительная дѣятельность на Востокѣ направлялась преимущественно чрезъ греческихъ патріарховъ: ибо до послѣдней восточной войны, и даже можно сказать, до славянскаго съѣзда въ Москвѣ русское общество очень мало занималось славянскимъ вопросомъ, и на самый восточный вопросъ скорѣе смотрѣло какъ на религіозный, чѣмъ политическій. Это обусловливало и самый характеръ благотворительной дѣятельности. Въ религіозномъ отношеніи первая роль на Востокѣ принадлежитъ Грекамъ. Въ эту сторону и обращена была русская помощь. Здѣсь, ко-

нечно, нельзя говорить о постоянныхъ ежегодныхъ пожертвованіяхъ въ пользу Іерусалимскаго храма Гроба Господня,—святыни, равно почитаемой всѣмъ христіанскимъ міромъ. Но нельзя не замѣтить, что всѣ денежныя пожертвованія, посылавшіяся изъ Россіи на Востокъ, даже до настоящаго времени, назначались въ пользу греческихъ патріархій: Константинопольской, Антіохійской, Александрійской и Іерусалимской. За ними слѣдовали пожертвованія на Аѳонъ и въ Сирію; затѣмъ уже пожертвованія въ пользу австрійско-сербскихъ церквей, разоренныхъ во время Венгерской войны 1848 и 1849 годовъ; наконецъ, въ пользу православныхъ въ сѣверной Турціи — Румынъ, Болгаръ, Сербовъ, Босняковъ, и Черногорцевъ. Относительно вещественныхъ приношеній точно также преимущество всегда было на сторонѣ греческихъ епархій, а не славянскихъ. Число духовныхъ лицъ, получавшихъ разрѣшеніе пріѣзжать въ Россію для сбора пожертвованій въ послѣднія тридцать пять лѣтъ, было значительно, и бо́льшая часть ихъ также приходится на сторону Грековъ. Лишь одинъ видъ религіозной благотворительной дѣятельности долженъ былъ болѣе обращаться къ Славянамъ, чѣмъ къ Грекамъ, именно посылка священныхъ и богослужебныхъ книгъ въ турецкія земли и воспитаніе молодыхъ людей въ русскихъ духовныхъ училищахъ. Но и въ этихъ обоихъ случаяхъ Греки, Сирійцы и Румыны не были совершенно исключаемы. Довольно подробныя свѣдѣнія объ участіи какъ русскаго общества, такъ и правительства во всѣхъ видахъ благотворенія православнымъ церквамъ на Востокѣ можно найдти въ печатающихся съ 1836 года „Извлеченіяхъ изъ отчетовъ оберъ-прокуроровъ св. сѵнода“. Но конечно, и эти свѣдѣнія не вполнѣ обнимаютъ свой предметъ. Сборы, совершавшіеся въ продолженіе столькихъ лѣтъ самими духовными лицами иностраннаго происхожденія, не могли быть всегда и въ точности заносимы въ офиціальные отчеты. Кромѣ того, были случаи, когда частная благотворительность шла своимъ особымъ путемъ, помимо епархіальныхъ начальствъ и св. сѵнода. Кромѣ того, нѣкоторые изъ русскихъ іерарховъ въ особенности прославились своимъ покровительствомъ восточнымъ единовѣрцамъ; таковъ былъ покойный Московскій митрополитъ Филаретъ. Наконецъ, со времени восточной войны стали возникать особыя учрежденія для пособія преимущественно Славянамъ; таковы: одесское болгарское настоятельство, дамское попечительство (княгиня Т. В. Васильчикова, графиня Н. Д. Пратасова, графиня А. Д. Блудова), славянскіе комитеты въ Москвѣ, Петербургѣ и Кіевѣ, и наконецъ, недавно учрежденное въ Одессѣ

лавянское благотворительное общество имени св. Кирилла и Меѳодія. Возникновеніе всѣхъ этихъ учрежденій ясно показываетъ, что въ русскомъ обществѣ созрѣло прочное убѣжденіе, если не въ недостаточности, то по крайней мѣрѣ, въ односторонности, офиціальной, благотворительности, которая болѣе обращалась въ сторону Грековъ счѣмъ Славянъ.

Перейдемъ къ изложенію наиболѣе видныхъ фактовъ и начнемъ съ благотворительности св. сунода. Мы уже сказали, что источникомъ для знакомства съ послѣднею могутъ служить отчеты оберъ-прокуроровъ. Въ этихъ отчетахъ, начиная съ 1836 года, всегда занимали первое мѣсто пожертвованія въ пользу Іерусалимскаго храма при Гробѣ Господнемъ, — этой величайшей святыни для всѣхъ христіанскихъ народовъ, составляющей непремѣнный предметъ постояннаго усердія для русскаго народа. Читатели наши могутъ найдти весьма интересныя подробности о сборахъ на Іерусалимскій храмъ. Среднимъ числомъ изъ Россіи высылалось въ Іерусалимъ съ 1836 года частныхъ приношеній свыше 12.000 руб. въ годъ. Наибольшее число приношеній поступало изъ епархій Ярославской (въ продолженіе 17-и лѣтъ), Петербургской (около 10-и лѣтъ), Пермской, Херсонской, Рязанской и Курской. Полоцкая епархія, никогда не высылавшая пожертвованій съ вышесказанною цѣлію, въ 1851 году разомъ прислала 4.069 руб. 90½ коп. Кромѣ того, на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ было пожертвовано: въ 1866 году 31.631 руб. 11¼ коп., въ 1867 году 31.944 руб. 54¾ коп., въ 1868 году 30.894 руб. 34¾ коп. Въ этихъ пожертвованіяхъ болѣе другихъ епархій участвовала Московская (въ 1866 году 3.277 руб. 66½ коп. въ 1867 году 3.260 руб. 21½ коп., въ 1868 году 3.179 руб. 16 коп.); самыя значительныя пожертвованія другихъ епархій едва достигали до половинной суммы сравнительно съ пожертвованіями Московскими. Пожертвованія въ пользу храма при Гробѣ Господнемъ всегда были высылаемы св. сунодомъ чрезъ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ къ Іерусалимскому патріарху.

Послѣ храма при Гробѣ Господнемъ наибольшимъ почитаніемъ со стороны русскаго общества пользовались монастыри Аѳонской горы. Изъ отчетовъ оберъ-прокуроровъ видно, что въ 1830-хъ годахъ, по просьбѣ настоятеля и братіи Ильинскаго русскаго скита на Аѳонской горѣ, былъ разрѣшенъ сборъ доброхотныхъ приношеній на построеніе въ немъ церкви во имя святителя Митрофана, начатый покойнымъ іеромонахомъ Аникитою изъ фамиліи князей Шихматовыхъ, и въ

первый же годъ собрано было до 2.000 руб., а въ пользу Пантелеймоновской русской обители на Аѳонской горѣ поступило 1.604 руб. Въ 1842 году въ Ильинскомъ скитѣ начали строить храмъ святителя Митрофана Воронежскаго на пожертвованія, собиравшіяся въ Россіи особо для этой цѣли. До 1846 года Ильинская и Пантелеймоновская обители собрали болѣе 6.000 руб. Въ этомъ году къ нимъ присоединились сборы на Пандократорскій монастырь, давшіе тогда же 1.257 руб. 50 коп. Въ слѣдующемъ году сборы на Аѳонскіе монастыри увеличились вслѣдствіе дозволенія прибыть въ Россію для такихъ же цѣлей архимандриту Эсфигменскаго монастыря съ двумя старцами. Всѣ эти сборы продолжались большею частію или безсрочно, или въ продолженіе многихъ лѣтъ. О количествѣ ихъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ 1848 году оказалось, что приношенія для русскаго скита св. пророка Иліи на Аѳонской горѣ составили 4.487 руб. 50 коп. (въ томъ числѣ утвари на 2.885 руб.). Въ 1849 году пожертвованія въ пользу обителей Аѳонской горы составили 16.793 руб. 42 коп., въ томъ числѣ: на общежительный монастырь св. Пантелеймона 1.652 руб., на устройство церкви въ Ильинскомъ скитѣ 3.790 руб. 82 коп., а остальные 11.350 руб. 60 коп. въ пользу Эсфигменскаго монастыря. Въ 1850 году собрано на Пантелеймоновскую обитель 2.108 руб. 77 коп. Деньги эти, вмѣстѣ съ 2.050 руб., пожертвованными на тамошній русскій скитъ св. пророка Иліи, были препровождены чрезъ азіатскій департаментъ по принадлежности. Кромѣ того, послѣдовало разрѣшеніе производить сборъ частныхъ пожертвованій въ теченіе двухъ лѣтъ и въ пользу русскаго на той же горѣ скита св. Андрея Первозваннаго и Антонія Великаго. Въ 1851 году для русскаго скита св. пророка Иліи было собрано 1.800 руб., а на Пантелеймоновскую обитель пожертвовано 1.069 руб. 36 коп. Для русскихъ на Аѳонской горѣ скитовъ св. Андрея Первозваннаго и Антонія Великаго поступило приношеній въ 1852 году 1.000 руб. и пророка Иліи 800 руб. А въ 1853 году сложность пожертвованій на Пантелеймоновскую обитель и въ пользу русскихъ на той же горѣ скитовъ, св. Андрея Первозваннаго, Антонія Великаго и пророка Иліи, составила 7.160 руб. 16 коп. Въ 1854 году для русскаго скита св. Андрея Первозваннаго на Аѳонской горѣ собрано 1.737 руб. 17 3/4 коп. Въ слѣдующемъ году для русскихъ скитовъ на Аѳонской горѣ, св. Андрея Первозваннаго и пророка Иліи, собрано 2.771 руб. 9 коп.; кромѣ того, на первый изъ этихъ скитовъ поступило по духовному завѣщанію государственнаго крестьянина Чи-

жова 300 руб.; а въ пользу храмовъ Аѳонскихъ вообще принесено 510 руб. Въ 1857 году изъ пожертвованій прежняго времени отправлено для доставленія по назначенію въ русскіе скиты на Аѳонѣ 9.302 руб. 33 коп. и вообще на аѳонскіе монастыри 1.736 руб. 1 3/4 коп. Въ 1858 году, согласно ходатайству управляющаго въ Грузіи имѣніями Аѳонскаго Портаитскаго Иверскаго монастыря архимандрита Рафаила, разрѣшено было продать принадлежащій означенной обители участокъ пустопорожней земли въ Тифлисѣ, оказавшійся неудобнымъ для устройства на немъ монастырскаго подворья, и купить, вмѣсто того, внутри Тифлиса каменный трехъ этажный домъ съ землей, у гражданъ Парубенговыхъ, за 4.000 руб., на собственныя суммы обители. Въ 1859 году отпущена была милостинная дача монастырю св. Георгія на Аѳонской горѣ, 350 руб. за 10 лѣтъ. Въ томъ же году въ пользу скитовъ и монастырей на Аѳонской горѣ поступило сборовъ и пожертвованій: а) изъ суммъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей Александра, Владиміра и Алексія Александровичей — 50 руб., которые и выданы по принадлежности; б) собрано іеромонахомъ русскаго скита св. пророка Иліи Ѳеодоритомъ 6.011 руб. 24 1/2 коп., которые также отосланы по назначенію; в) пожертвовано разными лицами 991 руб. 30 1/4 коп., которые, вмѣстѣ съ прежде поступившими на сей же предметъ 400 рублями, также отосланы по назначенію, и г) собрано отъ разныхъ лицъ при посѣщеніи бывшей въ 1859 году въ залахъ святѣйшаго сунода выставки снимковъ съ св. иконъ и другихъ древностей Аѳонской горы, привезенныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ П. И. Севастьяновымъ, — 283 руб. 52 1/2 коп., которые и отправлены по принадлежности. Въ 1860 году отпущена милостынная дача монастырямъ Аѳонскимъ: Пантелеймонову 525 руб., за 15 лѣтъ, Діонисіеву 350 руб. за 10 лѣтъ и лаврѣ св. Аѳонасія 595 руб. за 17 лѣтъ; кромѣ того, въ пользу скитовъ и монастырей на Аѳонской горѣ: а) собрано іеромонахами Молдавскаго Іоанно-Предтеченскаго скита Нифонтомъ и Леонтіемъ 1.400 руб. и б) пожертвовано разными лицами 2.503 руб. 6 1/2 коп., которые съ прежде поступившими на сей же предметъ составили 2.602 руб. 6 1/2 коп. Ужь изъ этихъ примѣровъ видно, что пожертвованія, поступавшія въ пользу Аѳонскихъ монастырей, не столь значительны, какъ пожертвованія на Іерусалимскій храмъ. Не смотря на то, они были все-таки весьма достаточны, и это вполнѣ объясняется существованіемъ русскихъ скитовъ и иноковъ на Аѳонѣ.

Весьма важными пособіями со стороны Россіи пользовались въ ны

нѣшнемъ столѣтіи патріархаты Александрійскій и Антіохійскій. Въ 1830-хъ годахъ отпущено было, по Высочайшему повелѣнію, изъ суммъ коммиссіи духовныхъ училищъ 10.000 руб. ассигнаціями на возобновленіе въ Каирѣ патріаршей церкви св. Николая, ктиторомъ которой былъ еще царь Алексѣй Михайловичъ. Святѣйшій синодъ, „братолюбно участвуя въ нуждахъ какъ сей, такъ и Антіохійской церкви, съ Высочайшаго соизволенія“, препроводилъ къ обоимъ блаженнѣйшимъ патріархамъ собранные въ ихъ пользу 11.500 руб., и сверхъ того, панагіи, наперсные кресты и полныя святительскія облаченія, пожертвованныя митрополитами Новгородскимъ и Московскимъ, предназначивъ еще къ тому же и лишнюю утварь изъ Черниговской архіерейской ризницы. Въ послѣдствіи сдѣлано пожертвованіе и митрополитомъ Кіевскимъ. Цѣна же всѣхъ вообще препровожденныхъ къ упомянутымъ патріархамъ вещей простирается до 40.000 рублей на ассигнаціи. Такому примѣру послѣдовалъ митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій, который, съ Высочайшаго соизволенія, представилъ въ святѣйшій синодъ 5.500 руб. ассигнаціями, пожертвованные въ пользу патріарховъ обѣихъ церквей отъ него, отъ Новгородскаго архіерейскаго дома и отъ Александро-невской лавры. Сверхъ того, на тотъ же предметъ обращены графинею Орловою-Чесменскою 6.000 руб., и по завѣщанію Петербургскаго купца Макушина 3.000 руб. ассигнаціями. Съ начала сороковыхъ годовъ въ Москвѣ постоянно живетъ для сбора подаяній въ пользу Антіохійской церкви митрополитъ Иліопольскій Неофитъ. Въ 1844 и 1845 годахъ ему удалось собрать 28.910 руб. $7^1/_2$ коп. сер., изъ конхъ 16.092 руб. $52^1/_4$ коп. положены были въ сохранную казну Московскаго опекунскаго совѣта для приращенія процентами; самые же билеты отданы на храненіе хозяйственному управленію при святѣйшемъ синодѣ. Пожертвованія продолжали поступать и затѣмъ, и были высылаемы ежегодно патріарху Меѳодію. Въ 1847 году, по ходатайству патріарха, состоящая въ Москвѣ Ипатіевская приписная церковь съ землей и всею утварью отдана, съ Высочайшаго соизволенія, въ принадлежность Антіохійскому патріаршему престолу, подъ наименованіемъ Антіохійскаго подворья, съ тѣмъ, чтобы это учрежденіе и пріобрѣтенные имъ способы обращаемы были на просвѣщеніе духовенства въ Антіохійской патріархіи, а назначаемыя на подворье отъ патріарха духовныя лица состояли въ отношеніи къ церковному благочинію подъ наблюденіемъ Московскаго епархіальнаго начальства. Кромѣ сборовъ въ Московскомъ подворьѣ, пожертвованія въ пользу Антіохійской церкви поступали и

чрезъ епархіальныя начальства. Съ 1851 года Антіохійскій патріархъ Іероѳей, жившій прежде въ Россіи для сборовъ въ званіи іеромонаха, сталъ получать проценты съ собраннаго митрополитомъ Неофитомъ капитала, которые въ первый же годъ правленія Іероѳея составили сумму въ 4.290 руб. 70½ коп. Въ 1852 году и патріархія Александрійская озаботилась о внесеніи въ кредитныя учрежденія особаго капитала для приращенія его процентами. Въ началѣ въ этотъ капиталъ поступили 3.399 руб., собранные прибывшимъ въ Россію въ 1851 году епископомъ Ѳиваиды Никаноромъ, на нужды Александрійской церкви. Въ 1853 году сборы Никанора дошли до 14.247 руб. Въ слѣдующемъ же году, по вниманію къ нуждамъ Александрійской патріархіи, была передана, съ Высочайшаго соизволенія, въ вѣдѣніе оной, для устройства подворья, Николаевская безприходная въ Москвѣ церковь, что въ Подкопаяхъ, съ принадлежащею къ ней землею. Сборъ доброхотныхъ подаяній при подворьяхъ простирался въ 1855 году на церкви: Александрійской патріархіи—до 16.464 руб. 62 коп. и Антіохійской—20.706 руб. 87¾ коп.; въ слѣдующемъ году—на церкви Александрійской патріархіи въ количествѣ 15.255 руб. 43½ коп. и Антіохійской 5.515 руб. 27½ коп. Въ 1857 году доброхотныя подаянія на церкви Александрійской патріархіи составили 5.989 руб. 42¼ коп., а для Антіохійской — 508 руб. 51 коп.; въ 1859 году въ пользу церквей Александрійской патріархіи было доставлено сборовъ и пожертвованій 15.327 руб. 91¼ коп. Они, съ прежде поступившими на тотъ же предметъ и не отосланными 33.327 руб. 82½ коп., составили 48.655 руб. 73¾ коп., которые всѣ и отправлены по принадлежности. Въ 1860 году Аркадійскому архіепископу Іосифу разрѣшено было пріѣхать для управленія Антіохійскимъ подворьемъ въ Москвѣ и для сбора въ пользу Антіохійской патріархіи. Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ въ Москвѣ Антіохійскаго и Александрійскаго подворій, сборы въ пользу обѣихъ патріархій приняли правильное теченіе и не прекращаются до сихъ поръ.

Что касается Константинопольскаго патріархата, то владѣя издавна въ Москвѣ монастыремъ и подворьемъ, онъ, кромѣ того, пользовался еще такъ-называемыми милостынными дачами, которыя опредѣлены жалованными грамотами россійскихъ государей для разныхъ церквей и монастырей въ Европейской и Азіатской Турціи. На основаніи палестинскаго штата, опредѣленнаго еще Петромъ Великимъ, и на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній 1816, 1825 и 1837 годовъ, которыя были изданы въ пользу Константинопольской патріархіи, изъ

государственнаго казначейства отпускались опредѣленныя суммы (отъ 35 до 150 рублей въ годъ) въ разные сроки на православныя церкви и обители въ Турціи. Мнѣніемъ государственнаго совѣта 9-го марта 1824 года опредѣлена была десятилѣтняя давность для расчетовъ съ казною по этимъ жалованнымъ грамотамъ. Въ послѣдствіи св. синодъ положилъ, что десятилѣтній срокъ должно считать съ того времени, какъ сей законъ объявленъ мѣстамъ, пользующимся отъ россійскаго правительства милостынными дачами, о чемъ, по предварительномъ докладѣ Государю, увѣдомленъ былъ Константинопольскій патріархъ. Такая мѣра была необходима, ибо нѣкоторые изъ греческихъ монастырей по многу лѣтъ не присылали за своею долей, и потомъ начинали требовать ее за все пропущенное время; такъ въ одномъ изъ первыхъ оберъ-прокурорскихъ отчетовъ показано, что Аѳонскій Эсфигменскій монастырь получилъ милостынную дачу за 70 лѣтъ. Изъ отчетовъ за разные годы видно, что милостынными дачами пользовались какъ греческія, такъ славянскія и румынскія обители и церкви; напримѣръ, монастырь св. Іоанна Крестителя Вазелосъ, Аѳонскій Діонисіевъ, Халкидонскій Евфиміевъ, Режевичскій въ Катарскомъ заливѣ, церковь св. Спиридонія на островѣ Корфу, Аѳонскій Зографскій монастырь, Успенскій Поллемендскій въ Сиріи, Крушедольскій въ Сербіи, Петропавловскій, Троицкій, Успенскій, архангеловъ Михаила и Гавріила въ Македоніи, Григоріевскій и Павловскій на Аѳонской горѣ, Введенскій или Хиландарскій въ Старой Сербіи, Николаевскій въ Галацѣ, Синайскій Неопалимой Купины, св. Креста на островѣ Кипрѣ, основанный царицею Еленою, Вадопедскій на Аѳонской горѣ, св. пророка Иліи въ Зиджѣ близь Янины, церковь св. Спиридона Пушмуфійскаго въ Корфу, Георгіевскій въ Калліополѣ (со дня вступленія на престолъ Императора Николая I), Аѳонскій св. Аѳанасія, Николаевскій Петровеликія лавры, именуемый отъ Господня моста, Успенскій Патеронъ въ Янинской области, Александрійскій св. Аѳанасія, Требизондскій св. Іоанна Крестителя, Саввинскій въ Александріи, Георгіевскій въ Старомъ Милисѣ, Святотроицкій именуемый Эссоптръ, Успенскій на островѣ Халкѣ, Успенскій Погояницкой епархіи, именуемый Авель, Эрожинскій Успенскій въ Янинѣ, Иверскій на Аѳонской горѣ, Архангело-Михайловскій на островѣ Сими, принадлежащій къ Патмосскому монастырю св. Іоанна Богослова, Богородицкій Метохъ на островѣ Мило, Пантелеймонскій на Аѳонѣ, Метсорскій всѣхъ святыхъ, Ѳессалійскій Свято-Троицкій, Цареградскій Преображенскій, церковь св. муч. Параскевы въ селеніи Буюкъ-дере подъ Константинопо-

лемъ, Успенскій въ городѣ Гиржо-Страдакѣ, Успенскій же въ Адріанопольской епархіи, Раваницкій въ Сербіи, Рождественскій Богородицкій въ Цетиньѣ, монастырь св. Богородицы, зависящій отъ ставропигіальнаго Іоанно-Богословскаго на островѣ Патмосѣ, Студеницкій въ Сербіи, Саввинскій и Георгіевскій въ Египтѣ, Охридская архіепископія, Пиѳскій монастырь въ Герцеговинѣ и т. д. Кромѣ этихъ опредѣленныхъ дачъ, мало по малу вошли въ обычай разрѣшенія сбора добровольныхъ пожертвованій въ пользу отдѣльныхъ церквей и монастырей, иногда и тѣхъ, которые уже пользовались жалованными грамотами. Такимъ путемъ поступили приношенія въ пользу церкви Рождества Христова въ Виѳлеемѣ, монастыря св. Креста, на островѣ Кипрѣ, каковымъ сборомъ занималась русская подданная Катаева, въ пользу церкви за Іорданомъ въ селеніи Коракъ, при чемъ сборомъ занимались дочь статскаго совѣтника Бекетова и потомъ флигель-адъютантъ графъ Адлербергъ. Суммы, собранныя Катаевою, Бекетовою и графомъ Адлербергомъ, были довольно значительны и въ совокупности превышали 5.000 р. Любопытно, что на построеніе церкви въ селеніи Коракъ одно Пензенское духовенство пожертвовало 2.519 руб. 14 коп. Такіе же сборы пожертвованій дозволены были: игумену Парфенію въ пользу монастыря архангеловъ Михаила и Гавріила близь Кессаріи Каппадокійской, и архимандриту Стефану Ковачевичу на погорѣвшую обитель св. Іоанна Рыльскаго въ Болгаріи. Первый сборъ далъ до 20.000 руб., второй шелъ гораздо медленнѣе, хотя въ продолженіе восьми лѣтъ и далъ болѣе 11.000 руб.; кромѣ того, въ началѣ св. сунодъ распорядился снабженіемъ болгарскаго монастыря архіерейскимъ облаченіемъ и богослужебною утварью; Кессарійскій же сборъ положенъ былъ въ кредитное учрежденіе для обращенія изъ процентовъ, которыми и нынѣ пользуется монастырь св. архангеловъ Михаила и Гавріила. Дѣйствительному статскому совѣтнику каммергеру Муравьеву разрѣшенъ былъ сборъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ на возстановленіе Мурликійской церкви, произведенный имъ весьма успѣшно. Далѣе, въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ упоминаются слѣдующія отдѣльныя приношенія: въ 1848 году Синайскій Николаевскій монастырь въ г. Галацѣ получилъ въ даръ отъ императора Николая I новую ризницу и 500 руб. на колоколъ; св. сунодъ отпустилъ въ 1851 году служебную утварь и различныя вещи для десяти бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи, а въ потерпѣвшую разореніе церковь въ городѣ Алеппо отослалъ серебряную вызолоченную утварь съ ризницею и 258 руб. изъ типографскаго

капитала на сооруженіе иконостаса; въ 1859 году и слѣдующихъ на построеніе въ городѣ Трапезундѣ собора и при немъ училища собрано до 6.000; на сооруженіе же православной церкви въ Котторѣ доставлено не болѣе 100 руб. Изъ типографскаго сунодальнаго капитала въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ уплачиваемо было по 96 р. за наемъ людей для охраненія Серапонтовской церкви въ Турціи. Уже въ 1860-хъ годахъ были два болѣе важные сбора на славянскіе храмы: на болгарскую церковь въ Софіи (до 10.000 руб.) и на болгарскій Казанлыкскій женскій монастырь; остальныя пожертвованія на южно-славянскія церковныя нужды не были такъ важны. Въ 1860 году пособія для церквей славянскихъ ограничивались только посылкою вещей: такъ, для русской православной церкви св. Чудотворца Николая, въ Карпсто на Петалійскомъ островѣ, посланы два полные комплекта священническихъ облаченій; для Сараевской православной церкви посланы двѣ хоругви; для начальниковъ 5 славянскихъ епархій въ Турціи послано по одному экземпляру Чиновника архіерейскаго священнослуженія въ бархатныхъ переплетахъ. Столь же скромны были результаты разрѣшенныхъ на одинъ годъ сборовъ: 1) во всей Россіи—на возведеніе въ Фанарѣ болгарской церкви во имя св. Троицы; въ пользу монастырей: Халкидонскаго св. Евфиміи, Кипурійскаго на островѣ Кефалоніи, Аѳонскихъ: Ксенофонтова, Павловскаго и Хиландарскаго славяно-сербскаго; 2) въ Херсонской губерніи и Бессарабіи—на перестройку церкви въ Введенской женской обители м. Калофера, Филиппопольскаго округа, и на устройство при оной училища. Богатые греческіе патріархаты, монастыри и церкви предпочитали собирать денежныя пожертвованія, съ тѣмъ чтобы самимъ распоряжаться ими. Бѣдные монастыри и церкви турецкихъ Славянъ, которымъ Константинопольская патріархія, не смотря на свои подворья и крупные сборы въ Россіи, не удѣляла ни піастра, должны были довольствоваться присылкою церковныхъ вещей, ибо они не имѣли собственныхъ издѣлій въ этомъ родѣ, какъ Греки, и присылкою богослужебныхъ книгъ. Такъ въ 1867 году, по распоряженію святѣйшаго сунода, отпущено было въ Турцію для славянскихъ церквей 387 экземпляровъ разныхъ богослужебныхъ книгъ, на 1.160 р. 33 к., для продажи съ уступкою 50%, и 446 экземпляровъ на сумму 1.764 руб. 76 коп., для продажи съ уступкою 25%. Это сдѣлано съ цѣлію предоставить Славянамъ въ турецкихъ владѣніяхъ возможность пріобрѣтать необходимыя для нихъ книги по самой доступной цѣнѣ. Сверхъ того, св. сунодомъ отослано въ разныя православныя церкви въ славянскихъ странахъ Турціи, въ Сиріи и Палестинѣ 44 ком-

плекта священнослужительскихъ облаченій, 3 комплекта церковныхъ сосудовъ и 406 экземпляровъ богослужебныхъ книгъ. Въ 1868 году отпущено было въ Турцію разныхъ богослужебныхъ книгъ съ уступкою 25% 1.123 экземпляра на 1.607 руб. 80 коп., и съ уступкою 10% 163 экземпляра на 1.005 руб. 55 коп., дабы дать возможность православнымъ Славянамъ пріобрѣтать необходимыя имъ книги по доступной цѣнѣ. Сверхъ того, св. сунодомъ отослано въ разныя православныя обители и церкви на Востокѣ 2 иконы, 1 плащаница, 3 комплекта церковныхъ сосудовъ, 42 комплекта священнослужительскихъ облаченій и 299 экземпляровъ богослужебныхъ и другихъ книгъ. Такія неравномѣрныя отношенія русской благотворительности къ православнымъ Грекамъ и Славянамъ, очевидно, происходятъ отъ того, что Греки имѣютъ четырехъ патріарховъ, сунодъ и множество митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, а стало быть, и весьма замѣтныхъ ходатаевъ не только за свои общія, но даже за всѣ мѣстныя и самыя мелкія нужды. У православныхъ же Славянъ въ Турціи нѣтъ общаго главнаго іерарха, и притомъ, почти всѣ они подчинены іерархіи греческой, такъ мало заботящейся о нихъ. Совершенно понятно послѣ этого, почему, напримѣръ, Болгары такъ страстно желаютъ возстановить независимость своей церковной іерархіи; за то нельзя достаточно надивиться тѣмъ русскимъ людямъ, которые относятся чуть не съ порицаніемъ къ столь законному желанію.

Преобладающее вліяніе Грековъ на русское общество имѣло своимъ основаніемъ еще и другую причину, именно бо̀льшую возможность для нихъ пріѣзжать въ Россію для разныхъ церковныхъ цѣлей. Въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ, издающихся съ 1836 года, есть особая рубрика „дозволеніе духовнымъ иностраннымъ лицамъ прибыть въ Россію“, и изъ нея видно, что въ послѣднія тридцать пять лѣтъ, между пріѣзжавшими въ Россію духовными лицами православнаго исповѣданія, Греки составляли громадное большинство, чуть не девять десятыхъ. Они пріѣзжали по разнымъ побужденіямъ: для принятія мощей изъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, для управленія находящимися въ Бессарабіи имѣніями разныхъ греческихъ монастырей, для завѣдыванія зависящими отъ патріарховъ подворьями и монастыремъ въ Москвѣ, для служенія въ Греческомъ Таганрогскомъ монастырѣ, для управленія Синайскимъ подворьемъ въ Тифлисѣ, для служенія въ церквахъ при греческихъ подворьяхъ, для управленія въ Измаилѣ обителью, зависящею отъ Іерусалимскаго престола, для завѣдыванія въ Грузіи имѣніями Аѳонскихъ монастырей, и метохами св. Гроба

Господня, для управленія въ Имеретіи метохами селенія Варія, принадлежащими Кипрскому монастырю Кикосъ, на чреду священнослуженія въ Кіевскомъ греческомъ Екатерининскомъ монастырѣ, иногда для принятія имущества, оставшагося по смерти какого-либо греческаго іерарха, проживавшаго въ Россіи; но преимущественно они пріѣзжали для сбора доброхотныхъ подаяній на свои монастыри, церкви, школы, на уплату долговъ и по своимъ дѣламъ. Пріѣзжали митрополиты, епископы, архимандриты, игумены, каждый съ двумя, тремя и даже пятью иноками, и получали, въ случаѣ надобности, отъ св. сунода книгу для вписыванія подаяній. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что пріѣздъ нѣкоторыхъ изъ греческихъ духовныхъ лицъ имѣлъ потомъ то важное значеніе, что по возвращеніи своемъ на родину, они становились во главѣ управленія значительнѣйшими епархіями, даже получали патріаршіе престолы и чрезъ то поддерживали связи между православнымъ населеніемъ своей родины и Россіей. Но не всѣ же Греки имѣли такое важное значеніе. Иногда греческому іерарху, пользовавшемуся вліяніемъ на своей родинѣ, выдавались деньги на покрытіе издержекъ по путешествію въ Россію; такъ, митрополиту Неофиту отпущено было съ этою цѣлію 600 руб., изъ сунодальныхъ типографскихъ суммъ. Послѣ Грековъ, чаще всего появлялось румынское духовенство. Оно пріѣзжало въ Бессарабію для полученія доходовъ съ имѣній, принадлежавшихъ тамъ молдавскимъ монастырямъ, для приведенія въ извѣстность границъ, принадлежащихъ имъ въ Бессарабіи земель, но чаще всего для полученія въ Кіевѣ святаго мура и доставленія его въ Ясскую каѳедральную церковь; наконецъ, для полученія образованія въ Кіевской семинаріи и академіи. Изъ славянскихъ лицъ духовнаго званія, получавшихъ дозволеніе прибыть въ Россію, мы не встрѣтили въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ никого ранѣе 1852 года, когда прибыли изъ болгарскаго монастыря св. Іоанна Рыльскаго въ Кіевъ іеромонахъ Никифоръ и іеродіаконъ Пантелеймонъ для сбора пожертвованій. За ними слѣдовали: болгарскій епископъ Стефанъ Ковачевичъ и болгарскій же іеромонахъ Амфилохій; монахъ Рыльскаго монастыря Ѳеодосій, пріѣзжавшій для изученія церковной живописи, и намъ лично извѣстный, ибо онъ получалъ небольшое пособіе отъ славянскаго комитета въ Москвѣ; настоятель болгарскаго Сокольскаго монастыря архимандритъ Іосифъ для поклоненія святынѣ; извѣстный всему южнославянскому міру Герцеговингскій архимандритъ Серафимъ Перовичъ, такъ жестоко пострадавшій въ 1869 году, вслѣдствіе доноса одного

изъ Грековъ, и сосланный въ Бруссу, и другія очень немногія лица. Мы не можемъ включать въ этотъ перечень Черногорскихъ митрополитовъ, пріѣзжающихъ въ Россію для посвященія, и Сербскаго митрополита, пожелавшаго посѣтить Кіевскую духовную академію (гдѣ онъ учился) по случаю ея пятидесятилѣтняго юбилея; еще менѣе мы можемъ причислить сюда же одного архимандрита и трехъ священниковъ изъ австрійскихъ Сербовъ, пріѣзжавшихъ на славянскій съѣздъ въ 1867 году.

Итакъ, греческіе іерархи издавна высылали въ Россію своихъ представителей, которые имѣютъ постоянное пребываніе въ ней, смѣняясь послѣдовательно чрезъ извѣстное число лѣтъ. Но кромѣ того, греческіе патріархаты и Аѳонскій сунодъ имѣютъ въ Россіи, не считая Бессарабіи и Грузіи, три монастыря и четыре патріаршихъ подворья, о коихъ мы можемъ сообщить слѣдующія любопытныя свѣдѣнія. Константинопольскій патріархатъ имѣетъ греческій Николаевскій монастырь въ Москвѣ съ двумя церквами и часовнями, состоящій съ 1669 г., въ зависимости отъ Аѳонской Иверской лавры, отъ которой присылается на 6 лѣтъ архимандритъ съ 5 монашествующими. Доходъ съ принадлежащихъ ему на Никольской улицѣ лавокъ и жилыхъ помѣщеній простирается болѣе 9.000 руб. въ годъ. Въ 1866 году распространенъ на дворѣ флигель. Нынѣ монастыремъ управляетъ архимандритъ Аѳанасій, который сбираетъ пожертвованія въ пользу Иверскаго монастыря. Послѣ смерти прежняго настоятеля, архимандрита Поликарпа (7-го января 1867 года), осталось собранныхъ имъ въ 5 лѣтъ пребыванія въ Москвѣ до 30.000 руб. Александрійскій патріархатъ имѣетъ патріаршее подворье съ церковью св. Николая Чудотворца въ Москвѣ, состоящее съ 1853 года въ подчиненіи Александрійскому престолу, отъ котораго присылается одинъ настоятель архимандритъ. Съ 1853 по 1866 годъ бывшимъ настоятелемъ подворья, митрополитомъ Ѳиваидскимъ Никаноромъ, въ послѣдствіи патріархомъ Александрійскимъ, отосланы въ Александрію значительныя суммы, устроенъ четырехъ этажный домъ съ лавками за 45.000 руб., келлія двухъ этажная за 10.000 руб., и возстановленъ храмъ за 75.000 руб.; кромѣ этого, митрополитомъ Никаноромъ собрано множество церковной утвари, облаченій и проч., которыя отосланы въ Александрію. На одномъ Московскомъ подворьѣ, у преосвященнаго Никанора находилось 18 архіерейскихъ облаченій. Въ настоящее время доходъ съ дома простирается до 2.000 руб. Всѣ пожертвованія отсылаются на православныя церкви въ Египтѣ. — Антіохійскій патріархатъ имѣетъ па-

тріаршее подворье съ церковію св. мученика Ипатія въ Москвѣ; состоитъ съ 1849 года въ подчиненіи Антіохійскому престолу, отъ котораго присылается архимандритъ. Съ 1843 по 1854 годъ бывшимъ представителемъ Антіохійскаго патріарха митрополитомъ Иліопольскимъ и Ливанскимъ Неофитомъ, о коемъ мы не разъ говорили въ этой главѣ, собрано пожертвованій болѣе 200.000 руб., которые и отосланы въ Антіохію. Состоящій при церкви св. муч. Ипатія, каменный двухъ этажный домъ купленъ за 20.000 руб. По смерти митрополита Неофита осталось денегъ 20.000 руб., въ 24 билетахъ, которые назначены на духовныя училища въ Сиріи, но не прежде какъ эта сумма удвоится. Преемники преосвященнаго Неофита, архимандриты Анфимъ и Гавріилъ, отослали значительныя пожертвованія въ Сирію, въ особенности въ несчастный для нихъ 1860 годъ возмущенія Друзовъ. Въ настоящее время доходъ съ дома простирается болѣе 1.000 руб.—Іерусалимскій патріархатъ имѣетъ патріаршее подворье съ церковью Апостола Филиппа въ Москвѣ, съ 1821 года состоитъ въ подчиненіи Іерусалимскому престолу, отъ котораго присылаются архимандриты. Самыя обильныя пожертвованія на храмъ при Гробѣ Господнемъ собралъ съ 1834—1839 годъ архіепископъ Ѳаворскій Іероѳей, болѣе 260.000 руб. (Съ 1850 года преосвященный Іероѳей—патріархъ Антіохійскій). Премники его, архимандриты Аѳанасій, Виссаріонъ и Филаретъ значительно увеличили зданія подворья и отослали много денегъ, а также утвари и облаченій въ Іерусалимъ. При нынѣшнемъ архимандритѣ Григоріѣ (докторъ православнаго богословія), доходъ съ зданій подворья возросъ до 7.000 руб. въ годъ. Іерусалимскій Александро-невскій монастырь въ Таганрогѣ съ 1814 года подчиненъ Іерусалимскому престолу; въ немъ двѣ церкви; содержится на проценты съ 60.000 рублей, положенныхъ въ Московскій опекунскій совѣтъ Грекомъ Варваци. Архимандритъ и 6 монашествующихъ присылаются изъ Іерусалима на 5 лѣтъ. Доходъ монастыря весьма значительный, изъ котораго онъ удѣляетъ немало св. Гробу. — Синайскій Екатерининскій греческій монастырь, въ Кіевѣ, основанъ въ 1738 году, и съ тѣхъ поръ зависитъ отъ Синайскаго архіепископа. Въ немъ три церкви; Архимандритъ присылается на 6 лѣтъ. Монашествующіе—изъ Русскихъ (6 человѣкъ). Доходъ отсылается на Синай. Монастыремъ управляетъ архимандритъ Мелетій.—Аѳинскому суноду принадлежитъ подворье съ церковью св. великомученика Димитрія Солунскаго въ Петербургѣ, устроенное Грекомъ Бенардаки въ 1862 г. Архимандритъ присылается изъ Аѳинъ. Весь доходъ расходуется на мѣстѣ.

Подворьемъ управляетъ ученый архимандритъ Неофитъ. Всѣ эти монастыри и подворья, принадлежащіе въ Россіи греческимъ патріархатамъ, приносятъ имъ большую пользу. Невозможно исчислить всѣхъ денежныхъ пожертвованій, собранныхъ ими,—такъ онѣ велики. Конечно, цѣль этихъ подворій прекрасная: они собираютъ пожертвованія для поддержанія православія на Востокѣ и устройства св. храмовъ и училищъ. Но къ сожалѣнію, того, что находятъ въ Россіи Греки, не имѣютъ единовѣрные и единоплеменные ей Сербы и Болгары, между тѣмъ какъ устройство для нихъ общаго подворья въ Москвѣ представляется весьма возможнымъ, и въ національномъ отношеніи еще болѣе важнымъ, чѣмъ греческія.

Говоря о православныхъ подворьяхъ въ Москвѣ, невозможно не вспомнить покойнаго Московскаго митрополита Филарета, безъ содѣйствія котораго не могло бы основаться ни одно изъ новыхъ подворій. Всегда затруднительный и запутанный въ этомъ случаѣ, вопросъ о назначеніи той или другой Московской церкви для открывающагося подворья разрѣшался безъ особеннаго промедленія и съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ какъ стороны, уступавшей помѣщеніе для подворья, такъ и принимавшей его. Но помимо этого, покойный митрополитъ оказалъ великую услугу православной церкви на Востокѣ какъ своею благотворительною дѣятельностію, такъ и вліяніемъ на русское общество. Всѣмъ извѣстны его обильныя пожертвованія на устройство храмовъ на Востокѣ, жертвы въ пользу христіанъ, пострадавшихъ въ Турціи, его воззванія о помощи несчастнымъ семействамъ въ Сиріи, Кандіи и друг. Первосвятитель Московскій нужды всѣхъ православныхъ христіанъ одинаково принималъ къ сердцу, для него были равны и Греки, отъ которыхъ мы приняли христіанскую вѣру, и Болгары, давшіе намъ Священное Писаніе и книги, и единоплеменные Сербы, и иноплеменные Румыны. Покойный митрополитъ оберегалъ интересы каждаго изъ этихъ народовъ. Поэтому кончина его возбудила глубокую скорбь не только по всей православной Россіи, но и по всему православному Востоку отъ устьевъ Дуная до Нила и отъ Адріатики до Евфрата. Сожалѣя о такой великой утратѣ, вся вселенская церковь внесла имя Московскаго іерарха въ священныя диптихи для вѣчнаго поминовенія. Трудно исчислить всѣ благодѣянія, которыя оказалъ митрополитъ Филаретъ православнымъ церквамъ Востока. Скажемъ лишь о томъ, какъ относился покойный митрополитъ къ нуждамъ южныхъ Славянъ. Сербская церковь, подобно греческимъ, хотя и гораздо рѣже, присылала въ Москву за помощію, въ особен-

ности послѣ Восточной войны, и митрополитъ оказывалъ ей глубокое свое вниманіе. Хиландарская лавра на Аѳонѣ (архимандритъ Софроній), Дечанская лавра (іеромонахъ Кириллъ) близь стольнаго Ипека въ Старой Сербіи, Герцеговина (архимандритъ Серафимъ Перовичъ), Боснія (игуменъ Прокопій)—каждая изъ нихъ собирала пожертвованія, и митрополитъ Филаретъ, вписывая всегда первый свое имя въ сборную книгу, въ изобиліи снабжалъ славянскія земли богослужебными книгами. Болгарская церковь присылала въ Москву за пожертвованіями изъ Аѳонскаго Зографскаго монастыря (архимандритъ Софроній), изъ Рыльской лавры, изъ Тернова и Охриды, бывшихъ столицъ Болгарскаго царства и каѳедръ ихъ патріарховъ, изъ дѣвичьихъ обителей близь Софіи и Тернова, и изъ другихъ мѣстъ. Много церквей въ Болгаріи митрополитъ Филаретъ снабдилъ полными „Кругами церковными“ и другими полезными книгами, въ особенности онъ оказалъ пособіе въ 1850 году Болгарину Захарію Петровичу Княжевскому, издавшему нѣсколько книгъ на отечественномъ языкѣ; на его изданія обратилъ вниманіе Филаретъ, и по его благословенію, Московскіе храмы удѣлили на болгарскія церкви облаченія, утвари, образа и церковныя книги. Наконецъ, покойный митрополитъ при самомъ основаніи Славянскаго благотворительнаго комитета принялъ званіе его почетнаго члена и пожертвовалъ 300 рублей.

Помимо обычной благотворительности, проявлявшейся то при содѣйствіи епархіальнаго начальства, то вслѣдствіе личныхъ просьбъ со стороны сборщиковъ, пришедшихъ съ Востока, то подъ вліяніемъ такихъ іерарховъ, какимъ былъ покойный Московскій митрополитъ, русское общество обнаруживало усиленное сочувствіе къ единовѣрнымъ народностямъ въ тѣ годы, когда онѣ подвергались всѣмъ ужасамъ и бѣдствіямъ войны. Такъ, русская благотворительность съ особенною силою направилась послѣ Венгерской войны 1849 года въ пользу разоренныхъ тогда австрійскихъ Сербовъ. Знаменитый въ исторіи южнаго славянства, сербскій патріархъ Іосифъ Раячичъ обратился съ просьбою къ русскому правительству помочь сербскимъ церквамъ, находящимся въ разныхъ мѣстахъ венгерскихъ владѣній въ тамошнихъ православныхъ епархіяхъ—Новосадско-Бачской, Темешварской, Вершацкой и Будимской. Императоръ Николай I, снисходя на прошеніе патріарха и милосердуя о бѣдственномъ состояніи помянутыхъ церквей, повелѣлъ открыть повсемѣстную въ Россіи подписку, публиковавъ списокъ истребленныхъ Мадьярами церквей и самое письмо патріарха. Сборъ былъ удаченъ. Въ первый же годъ посту-

пило на сей предметъ въ хозяйственное управленіе при св. сунодѣ 12.618 руб. 66½ коп.; кромѣ церковной утвари и богослужебныхъ одеждъ, присланныхъ отъ лавръ, ставропигіальныхъ церквей и изъ епархій, изъ книжныхъ запасовъ сунода отпущено было для разграбленныхъ церквей разныхъ богослужебныхъ книгъ на 5.780 руб. Въ слѣдующемъ 1850 г. сбора доброхотныхъ подаяній въ пользу сербско-австрійскихъ церквей поступило 23.187 руб. 34 коп., кромѣ значительнаго количества ризничныхъ и церковныхъ вещей. Въ 1851 г. эти сборы увеличились почти на десять тысячъ, и въ томъ же году бо́льшая часть собранныхъ денегъ отправлена была Сербскому патріарху вмѣстѣ съ богослужебными книгами и 1.010 экз. книгъ учебныхъ и духовно-нравственнаго содержанія. Затѣмъ, хотя сборы поступали и въ слѣдующіе годы до 1861 года, но они дали не болѣе 14.000, изъ которыхъ часть была отправлена по назначенію, а другая часть была употреблена на исправленіе и отсылку къ патріарху пожертвованныхъ для сербскихъ церквей священныхъ одеждъ, сосудовъ и проч.

Предъ самою восточною войной и въ началѣ ея опять замѣчается болѣе усиленный приливъ русскихъ пожертвованій въ пользу церквей болгарскихъ, и обязанность руководить этимъ дѣломъ принимаетъ на себя возникшее тогда Болгарское настоятельство. Послѣ Парижскаго міра, на Востокѣ возникаютъ кровавыя волненія между Друзами и Маронитами, и тогда русская благотворительность обращается въ эту сторону; начинаются приношенія въ пользу православныхъ христіанъ, на коихъ воздвигнуто гоненіе въ Турціи, и въ первый же годъ собирается болѣе двадцати тысячъ. Эти сборы продолжаются и въ слѣдующихъ годахъ, и на ряду съ ними возникаетъ подписка на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, которая принимаетъ громадные размѣры: въ 1858 году—6.280 руб. 72 коп., въ 1859 году—71.926 руб. 71 коп., въ слѣдующемъ году—63.031 руб. 95 коп. Но при этомъ идутъ своимъ обычнымъ порядкомъ и пожертвованія въ пользу православныхъ на Востокѣ вообще: въ 1859 году собрано 111.276 руб. 50 коп., въ этомъ же году 129.825 руб. 68¾ к., а въ 1860 году 135.359 руб. 89 коп. Даже изъ сборовъ на болгарскія церкви составляется капиталъ въ 50.000 руб., проценты съ котораго и отпускаются съ тѣхъ поръ изъ Московской духовной консисторіи на возстановленіе и устройство храмовъ въ православныхъ областяхъ Турціи. Но и во всѣхъ этихъ случаяхъ благотворительность отличалась строго религіознымъ, а не племеннымъ характеромъ.

Тѣмъ же характеромъ запечатлѣна была и помощь, оказанная въ 1867 г. Кандіотамъ. Ужасныя бѣдствія, претерпѣваемыя Кандіотами отъ фанатизма и жестокости мусульманъ, возбудивъ глубокое негодованіе къ притѣснителямъ и искреннее сострадание къ бѣдствующимъ, расположили Русскихъ къ пожертвованіямъ для облегченія участи страждущихъ Кандіотовъ. Начало этому дѣлу положено въ Москвѣ; здѣсь же дано ему и направленіе. Въ январѣ 1867 года, митрополитъ Филаретъ, вслѣдствіе рѣшенія, принятаго на частномъ совѣщаніи московскаго духовенства, сдѣлалъ къ своей паствѣ воззваніе о пособіи и учредилъ въ Чудовѣ монастырѣ комитетъ изъ духовныхъ лицъ, для принятія добровольныхъ приношеній. „Дѣйствій“ (возставшихъ Критянъ) сказано было въ воззваніи преосвященнѣйшаго Филарета, „не касаемся никакимъ сужденіемъ. Къ сему мы не призваны. Но сострадать, и по возможности, вспомоществовать бѣдствующимъ и особенно, по ученію Апостола, приснымъ въ вѣрѣ, есть христіанскій долгъ. И какъ, по справедливости, можно было бы обвинить насъ, если бы мы пренебрегли сей долгъ; такъ напротивъ, если мы заботимся о исполненіи сего долга, сіе дѣло человѣчества и христіанства не должно подлежать пререканіямъ даже отъ тѣхъ, которые иными, нежели мы, очами взираютъ на подвизающихся и бѣдствующихъ Критянъ“. Примѣру Москвы прежде другихъ городовъ послѣдовалъ Кіевъ, а затѣмъ и другія епархіи. Русскіе іерархіи, дѣлая воззванія къ своимъ паствамъ о пособіи страждущимъ Кандіотамъ, сами подавали примѣръ благотворительности. Всѣмъ извѣстно, какихъ размѣровъ достигли эти сборы.

Коснувшись русской помощи православному населенію Сиріи во время возникшихъ тамъ волненій, мы не можемъ оставить безъ вниманія дѣятельность сирійскаго уроженца іеромонаха Агапита, прибывшаго въ Россію въ качествѣ представителя Сирійской церкви, выучившагося въ Петербургѣ по-русски и переведшаго нѣсколько русскихъ книгъ духовнаго содержанія на арабскій языкъ. Весьма любопытныя свѣдѣнія о его дѣятельности заключаются въ письмѣ къ нему митрополитовъ Тирскаго и Сидонскаго Герасима и Дамасскаго Герасима же, которое въ свое время было переведено съ арабскаго на русскій языкъ и напечатано. Мы позволимъ себѣ привести изъ него нѣсколько отрывковъ. Оба митрополита писали о. Агапію:

„Спѣшимъ увѣдомить, что ваше письмо отъ 31-го мая 1865 г., посланное вмѣстѣ съ 500 экземплярами переведенныхъ вами книгъ: „Камень соблазна“ и „Разговоры о православіи восточной каѳолической

церкви", мы получили отъ генеральнаго консула богохранимой, великой русской державы. Этимъ драгоцѣннымъ и весьма полезнымъ вашимъ подаркомъ вы много, премного обрадовали и обязали насъ, особенно въ то время, когда западная пропаганда съ каждымъ днемъ всюду быстро распространяется, всѣми силами ума и матеріальными средствами жизни стремится заполонить собою нашу православную церковь, православный Востокъ наполнить западнымъ иновѣріемъ. И нужно сознаться, что успѣхи этой пропаганды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно въ патріархатѣ Іерусалимскомъ, слишкомъ замѣтны: тамъ совращены съ пути истины массы невѣжественнаго народа; цѣлыя селенія, будучи лишены всякихъ понятій о правотѣ истинной вѣры, преслѣдуемыя собственною, тяжкою бѣдностію, и прельщаемыя приманками временныхъ выгодъ отъ другихъ — отпали въ католицизмъ и приняли иновѣріе. Таковы селенія Бейтъ-Жала, Маждиль и другія. Въ Бейтъ-Жалѣ учреждена даже католическая семинарія, въ которой въ духѣ и видахъ латинства воспитываютъ дѣтей прежде людей православныхъ, а теперь новообращенныхъ иновѣрцевъ; тамъ приняты всѣ мѣры и изыскано множество способовъ къ тому, чтобъ удержать всѣхъ ихъ въ томъ гибельномъ отпаденіи. Больно смотрѣть на эти лукавые успѣхи римской пропаганды, но къ счастію, они ограничиваются только патріархатомъ Іерусалимскимъ. У насъ въ Сиріи, въ патріархатѣ Антіохійскомъ, эта пропаганда не только не обольстила нашихъ православныхъ (хотя дѣйствовала также всею своею силою, употребляла всѣ свойственныя ей козни, пускала въ ходъ всю извѣстную ей хитрость и коварство, производила и не перестаетъ производить множество безпорядковъ и смутъ), но по неисповѣдимымъ судьбамъ всеблагаго Промысла Божія еще православная наша церковь изъ среды сирійскихъ уніатовъ пріобрѣла себѣ, въ свои нѣдра, около 5.000 душъ, при томъ самыхъ лучшихъ образованныхъ людей изъ клира и мірянъ. Присоединившись къ нашей православной вѣрѣ и церкви, эти лица сдѣлались горячими ревнителями правовѣрія и поборниками православія; въ лицѣ ихъ восточное православіе нанесло западному католицизму сильный ударъ, чему много помогло содѣйствіе консуловъ богохранимой, великой Русской державы.

„Книги ваши чрезвычайно обрадовали всѣхъ насъ, и всѣми нами приняты съ особенною любовію и благодарностію. Вы прислали ихъ въ самое лучшее время, въ ту пору, когда борьба православія съ католицизмомъ достигла послѣдней степени напряженности; когда, такъ

сказать, само Провидѣніе потребовало ихъ для пользы и назиданія новообращенныхъ душъ изъ уніи къ православію. Чтеніе вашихъ книгъ на самомъ дѣлѣ заняло умы и сердца всѣхъ не только православныхъ нашихъ епархій, но и членовъ другихъ вѣроисповѣданій: армянъ, маронитовъ и даже самыхъ католиковъ; онѣ написаны безпристрастно, ясно, основательно и отчетливо. Чрезъ чтеніе ихъ православные почерпаютъ для себя надлежащія понятія объ истинахъ вѣры, убѣждаются въ правотѣ своей церкви; католики, если они только не закрываютъ очей, чтобы не видѣть, и не затыкаютъ ушей, чтобы не слышать, — католики, какъ бы сквозь сонъ, должны предчувствовать обманъ своихъ прежнихъ заблужденій, слышать сторонній голосъ вразумленія, понимать, что имъ еще нужно искать истины и идти къ принятію ея свѣта и благодати.

„Присланныя вами книги, согласно вашему желанію, мы безмездно роздали священникамъ, діаконамъ и лицамъ изъ мірянъ, сынамъ нашихъ престоловъ, чтобы поучались во славу Божію съ признательностію святой русской церкви, которая сострадаетъ въ нашихъ бѣдахъ и несчастіяхъ, содѣйствуетъ къ облегченію и исправленію нашихъ недостатковъ и нуждъ. Какъ мы, такъ и всѣ прочіе члены нашихъ паствъ, совокупно шлемъ вамъ и всѣмъ принимавшимъ въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ участіе лицамъ искреннія чувства глубокой и благодарной памяти, молимся Господу Богу о вашемъ и всѣхъ тѣхъ лицъ вожделѣнномъ здравіи и спасеніи, слезно просимъ милосердаго нашего Спасителя Господа Іисуса — да продлитъ онъ дни жизни вашей въ добромъ здравіи и благополучіи, вразумитъ, поставитъ и утвердитъ непоколебимо во всякомъ добромъ дѣлѣ на благо святой его церкви. Но при томъ не обинуясь должны высказать, что количество посланныхъ вами намъ книгъ далеко не соотвѣтствуетъ многолюдству обширныхъ нашихъ епархій; члены нашихъ паствъ постоянно обращаются къ намъ и съ настойчивостью требуютъ больше и больше экземпляровъ этихъ книгъ. Вслѣдствіе этого, зная вашу готовность благотворить, мы рѣшились писать къ вамъ и усердно, съ своей стороны, просить васъ выслать намъ еще нѣсколько экземпляровъ тѣхъ же самыхъ книгъ, которыя мы могли бы роздать лицамъ, неотступно требующимъ ихъ у насъ. Смѣемъ надѣяться, что ваша любовь не отвергнетъ этой вынужденной нашей просьбы, что вы заявленіе этой просьбы назовете единственнымъ желаніемъ блага порученнымъ намъ христіанамъ, а самое ея исполненіе великимъ славнымъ добромъ, и богоугоднымъ дѣломъ“.

Затѣмъ митрополиты съ нѣкоторою подробностію входятъ въ описаніе дѣйствій западныхъ миссіонеровъ въ Сиріи, а также бѣдственнаго и беззащитнаго состоянія народной массы въ этомъ краѣ. „Въ прежнихъ нашихъ къ вамъ письмахъ мы неоднократно извѣщали васъ о дѣйствіяхъ протестантскаго американскаго общества, и подробно объяснили вамъ наше положеніе; впрочемъ, и въ настоящій разъ считаемъ не лишнимъ снова изобразить успѣхи этого общества, къ искреннему нашему и вашему прискорбію. Миссіонеры этого общества разсыпались по всѣмъ областямъ Сиріи и Палестины, чтобы на чистой почвѣ Господа сѣять плевелы человѣческаго изобрѣтенія; всюду гдѣ только ни бываютъ они, открыто и дерзко распространяютъ свои лжеученія. Не спрашивайте, гдѣ нѣтъ этихъ незванныхъ проповѣдниковъ и куда не проникаютъ отголоски ихъ говорливой рѣчи. Они всюду разсѣяны во множествѣ; ими наполнена вся наша мѣстность. Мало того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они завели свои школы, вербуютъ въ нихъ и не перестаютъ вербовать простыхъ и довѣрчивыхъ дѣтей обоего пола всякаго племени: но они же кормятъ ихъ и одѣваютъ, обуваютъ безмездно, доставляютъ все необходимое для ихъ образованія. Въ такомъ теперь видѣ недавно учреждена въ городѣ Бейрутѣ женская школа, въ которой помѣщается до 500 дѣвицъ, и имѣются готовыми всѣ нужныя для образованія и спокойствія ихъ средства. Упомянутые миссіонеры искусно пользуются всѣмъ и располагаютъ всѣхъ въ свою пользу; обладая будто бы неистощимыми матеріальными средствами, они съ каждымъ днемъ устраиваютъ новыя и новыя больницы и богоугодные домы, куда принимаютъ всѣхъ приходящихъ безъ разбора возраста, званія и племени; здѣсь безъ платы и вознагражденія, снабжаютъ ихъ всѣмъ необходимымъ—покоемъ, пищею и одеждою, доставляютъ лѣкарства и другія медицинскія снадобья; словомъ, для достиженія своихъ тайныхъ цѣлей—сдѣлать правовѣрный востокъ инославнымъ западомъ, народы востока—западными сепаратистами вѣры, для достиженія этого употребляютъ всѣ мѣры и усилія, съ пожертвованіемъ всевозможныхъ матеріальныхъ средствъ. Они сыплютъ свои милостыни на всѣхъ безъ различія, употребляютъ всѣ виды внѣшнихъ благодѣяній, и какъ будто владѣютъ неизсякаемыми источниками богатства и выгодъ. Подобными мѣрами эти люди болѣе и болѣе располагаютъ къ себѣ нашъ народъ и влекутъ его за собою. Страшная бѣдность и беззащитность здѣшнихъ жителей—вотъ подлинныя причины того почти всеобщаго увлеченія; мы окружены иновѣрцами, у насъ хозяйничаютъ и распоряжаются всѣмъ Турки. А

всему міру, кажется, извѣстны пріемы ихъ обращенія съ нами. Никогда не забыть намъ страшнаго 1860 года, когда Турки и Друзы тѣшились надъ нашею жизнію, убивали каждаго встрѣчнаго, отнимали у насъ все кромѣ ужаса и замиранія сердца отъ неувѣренности въ собственной безопасности. Тяжело высказать, что въ то время у насъ въ Сиріи было убито болѣе 40.000 человѣкъ мужескаго пола... Нужно бы по крайней мѣрѣ въ двухъ главныхъ и болѣе многолюдныхъ городахъ, то-есть, Дамаскѣ и Тирѣ, учредить богадѣльню и больницу для бѣдствующихъ и страждущихъ вдовъ и сиротъ. Мысль о нашемъ невѣжествѣ и полномъ отсутствіи образованія въ массѣ нашего народа еще болѣе увеличиваетъ нашу печаль. Прежде мы извѣщали васъ, что у насъ нѣтъ книгъ, потребныхъ для обученія дѣтей истинамъ православной вѣры, священной исторіи и православнымъ церковнымъ молитвамъ; мы просили васъ, чтобы вы нашли для насъ такія книги, то-есть, краткій катихизисъ, краткую священную исторію и букварь, по которымъ учатся дѣти въ православныхъ школахъ въ Россіи. Но изъ послѣднихъ вашихъ писемъ узнали, что книги, о которыхъ мы просили васъ, уже при помощи Божіей и вашемъ усердіи, переведены вами, одобрены цензурою и готовы къ напечатанію. Всѣ мы съ нетерпѣніемъ ждемъ появленія въ печати вашихъ добрыхъ и драгоцѣнныхъ для насъ трудовъ: вѣдь они будутъ единственно надежнымъ средствомъ для поученія нашихъ чадъ, вашихъ единовѣрцевъ истинной православной вѣры, руководствомъ къ познанію священной исторіи".

Труды о. Агапія лучше всего доказываютъ, что и среди иноплеменныхъ населеній православнаго Востока возможно образовательное вліяніе Россіи; но при этомъ проводниками русскаго вліянія всегда являлись уроженцы восточныхъ странъ, между тѣмъ какъ западныя миссіонерскія и благотворительныя общества всегда дѣйствовали тамъ чрезъ своихъ членовъ. Причина такого различія въ дѣйствіяхъ заключается отчасти въ самыхъ свойствахъ религіознаго образованія Востока, отчасти въ различіи того политическаго положенія, которымъ пользуется на Востокѣ Россія и западная Европа. Христіанское населеніе какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Турціи всегда было по греимуществу православное, оно всегда само стремилось установить прямыя сношенія и связи съ Россіей, и потому православное духовенство съ Востока стало ранѣе появляться у насъ, чѣмъ русскіе агенты среди восточныхъ христіанъ. Западные же миссіонеры думали принести на Востокъ свои мало извѣстныя тамъ ученія; ихъ никто не

ждалъ тамъ, и они сами должны были прійдти туда. Политическія цѣли относительно Востока были также не одинаковы у Европы и Россіи: западные народы со временъ Крестовыхъ походовъ стремились утвердить на Востокѣ не только свою церковную власть, но также власть политическую и торговую; у Россіи же никогда не было иныхъ цѣлей, кромѣ религіозныхъ, а такія цѣли могли быть удовлетворяемы простыми средствами благотворительности и духовнаго общенія. Однимъ изъ главныхъ средствъ для поддержки этого общенія было снабженіе православныхъ на Востокѣ церковными книгами и воспитаніе ихъ въ русскихъ училищахъ, а также устройство училищъ на мѣстахъ при матеріальномъ пособіи со стороны Россіи. Примѣровъ тому можно найдти не мало въ послѣднія тридцать лѣтъ. Такъ, для поддержанія учрежденнаго Константинопольскимъ патріархомъ на островѣ Халкѣ высшаго духовнаго греческаго училища, при императорѣ Николаѣ I повелѣно было въ теченіе 10 лѣтъ отпускать на оное изъ государственнаго казначейства по 1.000 руб. въ годъ. Училище въ Трапезундѣ устроилось при содѣйствіи Россіи. Нынѣ царствующему Государю Императору угодно было обратить на снабженіе книгами православныхъ церквей за границею ту сумму, которой стоятъ экземпляры книгъ, ежегодно представляемые для императорской фамиліи изъ Московской сунодальной типографіи. Количество этой суммы видно изъ того, что въ 1859 году она составляла 2.235 руб. 25½ коп., а въ 1860 г. 1.334 руб. 35½ коп. Кромѣ того, на основаніи прежде послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣній, отпускаются изъ типографскаго капитала св. сунода пособія на содержаніе православныхъ училищъ въ Спріи; такъ, въ 1857 году послано для училища въ Бейрутѣ за три года 858 руб., и на училище въ Салдѣ, древнемъ Сидонѣ, за два года 600 руб. Помимо того, въ каждомъ изъ оберъ-прокурорскихъ отчетовъ можно найдти свѣдѣнія о посылкѣ книгъ на Востокъ. Такъ, при св. сунодѣ печатались на счетъ суммъ коммиссіи духовныхъ училищъ на греческомъ языкѣ и съ греческихъ подлинниковъ: извѣстное сочиненіе митрополита Петра Могилы „О православной вѣрѣ“ и грамоты, относящіяся къ учрежденію въ Россіи святѣйшаго сунода, съ изложеніемъ „Исповѣданія вѣры вселенскихъ патріарховъ“, по поводу изъявленнаго въ началѣ XVIII столѣтія англійскими богословами желанія соединиться съ церковію россійской. „Обѣ сіи книги“, сказано было въ отчетѣ, „дающія чистое понятіе объ истинной церкви и способныя укрѣплять духовную связь православнаго Востока съ Россіей, положено препроводить къ

патріархамъ для безденежной раздачи въ ихъ паствахъ, и также снабдить оными духовенство Греческаго королевства". Затѣмъ, въ 1840 году печатался пространный катихизисъ, переведенный на новогреческій языкъ, также для посылки на Востокъ; переводъ былъ исполненъ тайнымъ совѣтникомъ А. С. Стурдзою. Въ Бейрутѣ устроена была типографія на средства, присланныя изъ Россіи; а въ основанномъ при ней же училищѣ число малолѣтныхъ Арабовъ, обучавшихся православному катихизису, возросло въ 1842 году до 100 человѣкъ. Наконецъ, при Бейрутской типографіи, единственной въ томъ краѣ для православныхъ Арабовъ, въ 1843 году отпечатаны на армянскомъ языкѣ: азбука съ дѣтскими молитвами, воскресныя молитвы и псалтырь, которые были представлены св. суноду, какъ первый опытъ и доказательство, что благія попеченія нашего правительства уже приносятъ свои плоды. Въ 1844 году, по распоряженію Антіохійскаго патріарха Меѳодія и митрополита Бейрутскаго, продолжалось печатаніе литургіи на арабскомъ языкѣ и, между прочимъ, предположено печатать на томъ же языкѣ Четь-Минею, пространный катихизисъ и Православное исповѣданіе Петра Могилы съ арабскаго перевода преосвященнаго Христодула, епископа Газы. Изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ, видно, что ученики Бейрутскаго училища дѣлали успѣхи не только въ арабскомъ языкѣ, но также въ греческомъ и италіанскомъ. Съ 1841 года въ отчетахъ упоминается устроенное на русскія средства училище въ Дамаскѣ, преподаватель коего, священникъ Іосифъ, перевелъ на арабскій языкъ пространный катихизисъ. Въ 1847 году этотъ же катихизисъ, въ переводѣ на новогреческій языкъ, напечатанъ былъ въ Россіи вторымъ изданіемъ и разосланъ въ Константинополь, на Аѳонъ, въ Солунь, Смирну, Бейрутъ, Дамаскъ, Іерусалимъ, Александрію, Трапезундъ, Корфу и Аѳины. Въ 1850 году отмѣчена новая весьма большая посылка православнаго катихизиса на греческомъ языкѣ на островъ Халки, въ Трапезундъ, Смирну, Каиръ, Александрію, Янину, Арту, Аѳины, островъ Критъ и особо 50 экземп. въ Швейцарію для раздачи находящимся тамъ Грекамъ. Въ 1851 году на русскія пособія устроено было въ Іерусалимѣ высшее духовное училище съ опредѣленнымъ ежегоднымъ содержаніемъ на счетъ русскихъ пожертвованій. Въ слѣдующемъ году открыты небольшія училища при монастыряхъ св. Георгія на Ливанѣ и Пелемендскомъ. Всѣ эти училища имѣли главною цѣлію борьбу съ западными пропагандистами. Такъ дѣйствовала Россія въ пользу образованія православ-

ныхъ на Востокѣ до послѣдней войны. Изъ подобныхъ же пособій южнымъ Славянамъ, намъ извѣстны только слѣдующія. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ оказано пособіе Априлову при напечатаніи имъ въ Одессѣ болгарскаго перевода „Начатковъ христіанскаго ученья“ и „Краткой священной исторіи“. Но пособій на славянскія училища до восточной войны, которыя поступали бы чрезъ св. сунодъ, по видимому не было. Первыя болгарскія училища были основаны при помощи мѣстныхъ патріотовъ; школы въ Сербскомъ княжествѣ устроивало свое правительство; Боснія и Герцеговина оставались безъ всякихъ училищъ. За то посылка книгъ, не только духовнаго, но и учебнаго содержанія въ славянскія земли, и воспитаніе молодыхъ Славянъ въ русскихъ училищахъ, точно также какъ Грековъ, Сирійцевъ и Румынъ, начавшись еще до восточной войны, возросли по ея окончаніи до большихъ размѣровъ. Вообще эта война измѣнила способы образовательнаго вліянія Россіи на восточныхъ христіанъ: до нея русское правительство и общество помогали устройству школъ среди восточныхъ народовъ, и тамъ держали своихъ воспитанниковъ; послѣ войны предпочли воспитаніе Грековъ, Арабовъ, Румынъ и Славянъ въ русскихъ училищахъ. Объ этомъ дѣлѣ мы можемъ сообщить слѣдующія данныя. Изъ посылокъ книгъ въ славянскія земли стоитъ замѣтить, что въ 1840 году послано въ Сербію, по просьбѣ Бѣлградскаго митрополита, сто экземпляровъ церковныхъ книгъ, различнаго содержанія; а по ходатайству Вука Караджича, послано ему 117 экз. богослужебныхъ книгъ и 200 экзем. славянскихъ букварей для бѣдныхъ православныхъ христіанъ въ Турціи. Въ томъ же году, по желанію господаря Валашскаго имѣть опытнаго учителя нотнаго пѣнія для учрежденнаго при церкви его въ Букарештѣ пѣвческаго хора, св. сунодъ уволилъ къ нему для занятія сей должности кончившаго курсъ въ Кишиневской семинаріи воспитанника Александра Левицкаго. Въ 1844 году утверждено было, въ видахъ содѣйствія Сербамъ, Болгарамъ, Боснякамъ и Черногорцамъ для образованія изъ среды ихъ достойныхъ пастырей церкви, опредѣленіе св. сунода о дозволеніи сербскому правительству и славянскимъ епархіямъ въ Турціи присылать въ русскія духовныя семинаріи молодыхъ людей для воспитанія на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Это дозволеніе было распространено и на Румыновъ. На основаніи его, въ Кіевскую семинарію поступило шесть молодыхъ Сербовъ, и къ нимъ назначенъ былъ особый наставникъ для русскаго языка; въ Одесскую семинарію—четыре Болгарина и въ Кишиневскія низшія духовныя училища—семь Румыновъ.

На просьбу боснійскаго духовенства о томъ же и вслѣдствіе личныхъ объясненій прибывшаго отъ него повѣреннаго, священника Твердковича, предоставлено было на выборъ Босняковъ присылать молодыхъ людей для обученія въ Кіевскую, Кишиневскую, Одесскую или иныя какія семинаріи въ Россіи, и изъявлена готовность св. сунода печатать безплатно для боснійскаго юношества книги на сербскомъ языкѣ. Въ слѣдующихъ годахъ были приняты въ Херсонскую семинарію, на полное содержаніе изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, учившіеся до тѣхъ поръ въ Аѳинской гимназіи. Въ 1845 году разрѣшено было содержать на тѣ же средства еще четырехъ молодыхъ Болгаръ въ С.-Петербургской и Московской семинаріяхъ и по окончаніи ими семинарскаго курса наукъ переводить ихъ потомъ въ академію. Въ 1850 г., по ходатайству Константинопольскаго патріарха, приняты на казенное содержаніе въ Кіевскую духовную академію греческій архидіаконъ Григорій, а въ Московскую іеродіаконъ Анфимъ; сверхъ того, помѣщены въ Московскую семинарію: сынъ русскаго агента въ Дамаскѣ Телатиниди, іеродіаконъ Агапитъ, прибывшій для завѣдыванія Антіохійскимъ подворьемъ въ Москвѣ, и сирійскій уроженецъ Абутъ. Къ этому же времени одни изъ сербскихъ воспитанниковъ перваго пріѣзда готовились къ возвращенію на родину, другіе къ поступленію въ академію. Молдавскіе воспитанники на столько ознакомились съ русскимъ языкомъ, что изъ низшихъ училищъ перешли въ семинарію, и одинъ изъ нихъ поступилъ въ академію. Въ слѣдующемъ году, по ходатайству греческаго правительства, приняты были въ Кіевскую академію два греческіе студента богословія, Попадопулло и Вимба. Въ 1852 году, по ходатайству черногорскаго князя Даніила I, Высочайше повелѣно было помѣстить въ русскія духовно-учебныя заведенія на казенный счетъ двухъ или трехъ молодыхъ Черногорцевъ, и затѣмъ, воспитаніе въ оныхъ хотя одного Черногорца на казенный счетъ считать постоянною мѣрою. Въ томъ же году дозволено было присланнаго для служенія въ Кіевскомъ греческомъ монастырѣ іеромонаха Агаѳангела допустить къ слушанію лекцій въ Кіевской духовной академіи, и сверхъ того, принять на казенный счетъ: въ Петербургскую академію — окончившаго богословскій курсъ училища острова Халки діакона Христофора Димитріона, въ Московскую семинарію—ученика славянскаго училища въ Филиппополѣ Болгарина Найденова, и въ одномъ изъ кіевскихъ духовныхъ училищъ — двухъ молодыхъ людей изъ Кессаріи Каппадокійской. Вскорѣ наступила война, и прибытіе новыхъ воспитанниковъ изъ Турціи въ Россію пріостановилось. Но

въ то же время, по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе ходатайства главнокомандующаго дѣйствующею арміей, отправлено было къ нему изъ сунодскихъ книжныхъ запасовъ, для безплатнаго снабженія болгарскихъ церквей, шестьдесятъ полныхъ священническихъ облаченій и 2.340 экземпляровъ разныхъ богослужебныхъ книгъ, цѣною на 5.861 руб. 60 коп. Съ возстановленіемъ мира, св. сунодъ снова приступилъ къ распоряженіямъ о принятіи въ русскія духовныя училища желающихъ образовать себя молодыхъ людей изъ Грековъ, Сербовъ, Черногорцевъ, Болгаръ, Молдаванъ, Валаховъ и Арабовъ или Сирійцевъ, „искренно желая, чтобъ успѣхъ воспитанія ихъ служилъ къ умноженію любви и единомыслія между всѣми чадами вселенской церкви, и чтобъ единовѣрцы наши, находя доставленное имъ гостепріимство въ Россіи, не искали просвѣщенія въ странахъ, гдѣ поврежденъ самый источникъ истиннаго свѣта“. Зная же изъ бывшихъ примѣровъ, что единовѣрные намъ подданные Турціи весьма часто не выносили нашего климата, образа жизни и пищи, а съ другой стороны, имѣя въ виду, что наши училищныя зданія бываютъ недостаточны и для нашихъ воспитанниковъ, святѣйшій сунодъ предположилъ „значительно возвысить оклады содержанія присылаемымъ въ Россію молодымъ людямъ, размѣщать же ихъ на жительство по частнымъ домамъ, подъ надзоромъ наставниковъ, разумѣющихъ нарѣчія ихъ, и только поступающихъ въ академію помѣщать въ самыхъ зданіяхъ сихъ высшихъ учебныхъ заведеній“. Обсудивъ эти мѣры, св. сунодъ входилъ о томъ въ сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Такъ какъ число вакансій для иноземныхъ воспитанниковъ въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не было опредѣлено, то представилось необходимымъ обратить вниманіе на выборъ молодыхъ людей для этой цѣли, съ тѣмъ чтобъ изъ нихъ разрѣшаемъ былъ пріѣздъ въ Россію самымъ благонадежнымъ по нравственности и одареннымъ отличными способностями, то-есть, такимъ, отъ которыхъ можно ожидать наиболѣе пользы для церкви. Вслѣдствіе этихъ распоряженій, въ 1857 году въ русскихъ духовныхъ училищахъ воспитывалось уже 20 таковыхъ лицъ: 1 Грекъ, 11 Сербовъ, 5 Болгаръ и 3 Черногорца. Въ 1858 году число ихъ увеличилось до 57. Въ слѣдующемъ году были устроены при семинаріяхъ Кіевской и Херсонской особенныя приготовительныя заведенія для заграничныхъ единовѣрцевъ, желающихъ получить образованіе въ Россіи. Въ началѣ 1860 года такихъ лицъ училось въ русскихъ духовныхъ заведеніяхъ 64 (большею частію Болгары, Сербы и Черногорцы, остальные Арабы и Греки); вновь

принято въ томъ же году 17, а уволено на родину 12, преимущественно по разстройству здоровья отъ причинъ климатическихъ. Съ тѣхъ поръ воспитаніе православныхъ иноземцевъ въ Россіи въ русскихъ духовныхъ училищахъ приняло характеръ систематическій; ибо еще въ январѣ 1867 года было Высочайше утверждено опредѣленіе св. сунода о назначеніи ежегодно 11.025 руб. на воспитаніе въ Россіи молодыхъ людей изъ южно-славянскихъ и другихъ единовѣрныхъ намъ племенъ. Въ 1866 году такихъ воспитанниковъ было 50, въ числѣ ихъ 32 Болгарина, 11 Сербовъ, 2 Грека, 2 Спрійца, 1 Черногорецъ, 1 Абиссинецъ и 1 арабскій уроженецъ; они обучались въ академіяхъ — Петербургской 2 человѣка, Московской 3, Кіевской 11, въ семинаріяхъ — Петербургской 4, Московской 2, Кіевской 8, Херсонской 19 и въ Московскомъ Заиконоспасскомъ училищѣ 1. По окончаніи курса воспитанники, отправляясь на родину, получали всѣ необходимыя для нихъ книги. Въ то же время съ 1859 года въ Россіи былъ начатъ сборъ пожертвованій на устройство духовнаго училища въ Черногоріи, которое и открыто въ 1869 году. Кромѣ того, въ послѣдніе годы посылались въ Грецію, Румынію и Сербію различныя книги догматическаго и духовно-полемическаго содержанія; такъ, Измаильскому архіепископу Мельхиседеку были посланы сочиненія о молоканской сектѣ, ибо въ его епархіи обнаружилось немалое число приверженцевъ этой секты, а валашскому боярину, графу Скарлату Россету, вслѣдствіе его ходатайства,—12 сочиненій и періодическихъ изданій, полезныхъ для предпринятаго графомъ въ 1866 году въ защиту правъ румынской церкви изданія духовной газеты, подъ заглавіемъ *Церковь*.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о томъ, что святѣйшій Сунодъ время отъ времени поддерживалъ общество Грековъ, находящихся въ Познани, которые еще въ 1836 году обращались съ просьбой о пособіи имъ къ Варшавскому архіепископу; изъ полученныхъ въ послѣдствіи свѣдѣній оказалось, по словамъ оберъ-прокурорскаго отчета, что „сіе общество представляетъ собою утѣшительный примѣръ вѣрности къ исповѣданію отцевъ, живетъ между собою въ любви и согласіи и тѣмъ внушаетъ къ себѣ уваженіе окружающимъ его иновѣрцамъ, и только по скудости средствъ не можетъ имѣть у себя постояннаго священника“. Съ тѣхъ поръ во время великаго поста, а также въ теченіе страстной и свѣтлой недѣль, сталъ пріѣзжать въ это общество русскій православный священникъ изъ города Калиша. Къ числу подобныхъ же пособій слѣдуетъ отнести по-

сылку полнаго круга церковныхъ книгъ греческому архимандриту, проживавшему въ Лейпцигѣ.

Такова была религіозная благотворительность Россіи остальнымъ православнымъ народностямъ, совершавшаяся преимущественно отъ св. сунода. Мы изложили ее преимущественно по официальнымъ свѣдѣніямъ. Выводъ изъ нашего изложенія весьма простъ и ясенъ: наибольшія матеріальныя пособія изъ Россіи шли въ пользу Грековъ, образовательныя же связи преимущественно поддерживались съ южными Славянами. Но въ обѣихъ сферахъ этой дѣятельности св. сунодъ руководился почти всегда ходатайствами и указаніями греческихъ и славянскихъ іерарховъ. Только однажды, именно въ 1860 г. сунодъ командировалъ на Востокъ своего чиновника для непосредственнаго ознакомленія съ тамошними церковными дѣлами. Вотъ что было сказано въ оберъ-прокурорскомъ отчетѣ о результатахъ этой командировки:

„По окончаніи войны 1853—1855 года, находящіяся на Востокѣ православныя духовныя учрежденія стали часто обращаться къ русскому правительству съ ходатайствомъ о дозволеніи имъ производить въ Россіи въ пользу ихъ сборъ подаяній. Прошенія объ этомъ получались не только изъ мѣстностей, бывшихъ театромъ военныхъ дѣйствій, гдѣ нужды разоренныхъ православныхъ жителей могли быть достовѣрно извѣстны пребывающимъ тамъ же нашимъ дипломатическимъ агентамъ; но даже и съ Аѳонской горы, съ которою эти агенты не имѣютъ непосредственныхъ ближайшихъ сношеній. Недостатокъ официальныхъ извѣстій о состояніи Аѳонскихъ обителей внушилъ оберъ-прокурору святѣйшаго сунода мысль командировать подвѣдомственнаго ему чиновника для собранія точнѣйшихъ свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи Святогорскихъ монастырей. По Высочайшему повелѣнію, порученіе это возложено, въ маѣ 1860 года, на управляющаго сунодальною канцеляріей, дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. И. Саломона. Сверхъ того, такъ какъ въ это время былъ учрежденъ при св. сунодѣ комитетъ для обсужденія разныхъ предположеній о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи, то съ Высочайшаго же соизволенія, поручено было тому же чиновнику собрать свѣдѣнія и о томъ, какъ воспитывается и чему обучается на Востокѣ юношество, приготовляющееся къ служенію православной церкви: чтобы сими свѣдѣніями святѣйшій сунодъ могъ воспользоваться при своихъ окончательныхъ соображеніяхъ объ устройствѣ духовно-учебной части. При исполненіи возложенныхъ на г. Саломона по-

рученій, онъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ ознакомиться и съ другими предметами, хотя не касавшимися прямо цѣли его командировки, но имѣющими близкое отношеніе къ духовному вѣдомству. Вслѣдствіе того, по возвращеніи изъ-за границы, г. Саломонъ представилъ: 1) Отчетъ о современномъ состояніи монастырей и монашества на Аѳонѣ, съ объясненіемъ, какія изъ тамошнихъ обителей нуждаются и въ какомъ именно пособіи со стороны русскаго правительства; свѣдѣнія, въ семъ отчетѣ заключающіяся, принимаются нынѣ святѣйшимъ сунодомъ къ соображенію при разсмотрѣніи каждаго новаго ходатайства о дозволеніи сбора въ Россіи подаяній, въ чемъ нѣкоторымъ обителямъ, на основаніи тѣхъ свѣдѣній, уже и отказано. 2) Обзоръ Халкинскаго богословскаго училища (близь Константинополя), Аѳинской Ризаріевской семинаріи и Іерусалимскаго патріаршаго училища. Хотя заведенія эти и уступаютъ нашимъ семинаріямъ въ способѣ и объемѣ преподаванія нѣкоторыхъ наукъ; но такъ какъ они все-таки замѣчательны по внутреннему своему благоустройству и дисциплинѣ, то собранныя о нихъ свѣдѣнія не останутся безъ пользы при окончательныхъ сужденіяхъ святѣйшаго сунода объ устройствѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. 3) Путевыя замѣтки о политическомъ состояніи православной церкви на Востокѣ; извлеченіе изъ этихъ замѣтокъ было въ свое время доложено Государю Императору. 4) Предложеніе о введеніи въ русскихъ присутственныхъ мѣстахъ духовнаго вѣдомства, по примѣру греческихъ, класса канониковъ. Предположеніе это будетъ въ виду святѣйшаго сунода при предстоящемъ пересмотрѣ устава и штатовъ духовныхъ консисторій. 5) Мысли: относительно образованія духовныхъ пастырей для православныхъ Арабовъ; о нѣкоторыхъ вопросахъ, могущихъ служить предметомъ каноническихъ сношеній всероссійскаго святѣйшаго сунода съ восточными патріархами; о порядкѣ разрѣшенія иностраннымъ духовнымъ лицамъ прибывать въ Россію изъ Турціи. Симъ предположеніямъ не долго быть дано хода по случаю продолжающихся еще неустройствъ въ великой церкви и вообще на Востокѣ. При отчетахъ г. Саломона представлены для сунодальной библіотеки книги по части каноническаго права и другихъ предметовъ".

Въ виду тѣхъ средствъ и путей, при помощи коихъ Греки могли обращаться къ русской благотворительности, имѣя такихъ значительныхъ по ихъ сану руководителей, каковы вселенскіе патріархи, и такія важныя учрежденія, какъ подворья, куда русскія пожертвованія могли обращаться прямо и непосредственно, рано или поздно и сла-

вянскія народности, подчиненныя Турціи, должны были подумать объ устройствѣ чего-либо подобнаго въ самой Россіи. Но въ такихъ случаяхъ отъ Славянъ всегда требуется или какой-либо благовидный предлогъ, или уже самая крайняя настоятельная нужда, вызванная очевидною для всѣхъ опасностію. Судьба послала имъ послѣднее, именно восточную войну. Эта война, почти не коснувшаяся греческихъ областей, дала однакожь имъ поводъ, какъ это мы видѣли изъ командировки г. Саломона, обратиться къ русскому правительству съ новыми усиленными просьбами о пособіяхъ подъ предлогомъ разоренія ихъ отъ военныхъ бѣдствій. Эта война, какъ мы видѣли во второй главѣ, вызвала настойчивую болѣе прежняго дѣятельность западныхъ пропагандъ на Востокѣ вообще и среди турецкихъ Славянъ въ особенности. Наконецъ, эта война прямо коснулась славянскихъ областей, и прежде всего, земель болгарскихъ. Не удивительно, что она вызвала наконецъ между самими Болгарами, издавна поселившимися въ Россіи, попытку образовать нѣчто въ родѣ общества для вспомоществованія своей родинѣ. Такая мѣра давно была необходима. Поселившіеся въ Россіи Болгары, нашедшіе въ ней убѣжище и благосостояніе, всегда оказывали возможное пособіе своимъ задунайскимъ соотечественникамъ высылкою для ихъ церквей и училищъ облаченій, утварей, книгъ и т. п. вещей. Но какъ такого рода пособія были не постоянны и случайны, то Одесскіе Болгаре, имѣя въ виду давно возбужденную нѣкоторыми ревнителями мысль о составленіи общественнаго капитала съ цѣлію споспѣшествовать религіозно-нравственному образованію болгарскаго юношества и желая осуществить эту мысль на дѣлѣ, собравшись 2-го февраля 1854 года, по случаю начавшейся въ то время войны съ Турціей, которая должна была внести въ Болгарію бѣдствія и разоренія для народа Болгарскаго, постановили въ составленномъ тогда же приговорѣ просить разрѣшенія русскаго правительства начать въ Россіи сборъ добровольныхъ приношеній на пользу разоренныхъ Болгаръ. Производить этотъ сборъ и употреблять его по назначенію и усмотрѣнію, предоставили избраннымъ изъ среды ихъ четыремъ членамъ, изъ Болгаръ: С. Д. Тошковичу, Н. Х. Палаузову, Н. М. Тошкову и К. Н. Палаузову, которымъ и дали названіе настоятелей. Причиной учрежденія настоятельства было и то обстоятельство, что многіе Болгаре по временамъ пріѣзжали въ Россію съ ходатайствомъ отъ имени народа болгарскаго о пожертвованіяхъ въ пользу своихъ соотечественниковъ въ Турціи, не будучи на то отъ народа уполномочены, а единственно изъ ревности къ благу своихъ собратій.

При сочувствіи въ Россіи, собираемыя ими пожертвованія давались имъ на вѣру, дѣйствія же этихъ лицъ не подлежали никакому контролю. Поэтому и не было возможности удостовѣриться въ томъ, что пожертвованное роздано ими по принадлежности, гдѣ слѣдовало, что̀ могло наводить непріятную тѣнь на самое дѣло. Съ учрежденіемъ же настоятельства, оно должно было замѣнить посредство частныхъ лицъ и быть отвѣтственнымъ органомъ жертвователей въ дѣлѣ оказанія Болгарамъ въ разныхъ видахъ помощи.

Въ § 13 приговора Одесскихъ Болгаръ имѣлось въ виду: со временемъ, по указанію обстоятельствъ, составить болгарское благотворительное общество, для вспомоществованія Болгарамъ за Дунаемъ, содѣйствуя матеріальными средствами къ улучшенію быта ихъ въ отношеніи благосостоянія церквей, училищъ и всякихъ общеполезныхъ учрежденій. 12-го марта 1854 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на произведеніе Одесскими Болгарами сбора. При этомъ самими настоятелями пожертвовано было въ кассу до 3.750 руб., а въ сложности съ пожертвованіями другихъ Одесскихъ Болгаръ—до 7.000 руб. Затѣмъ было приступлено къ сбору пожертвованій изъ Одессы, посредствомъ письменныхъ приглашеній настоятелей по Новороссійскому краю, преимущественно по Бессарабскому болгарскому водворенію, и чрезъ отправленіе довѣренныхъ лицъ.

Не останавливаясь однакожъ на этомъ, Одесскіе Болгары, желая пріобрѣсть болѣе способовъ, равно привести въ исполненіе § 13 своего приговора и расширить кругъ своихъ дѣйствій, изыскавъ возможныя средства для усиленія своего еще незначительнаго въ то время капитала, рѣшились въ 1856 году приступить къ образованію предполагаемаго общества, опредѣливъ предметъ и кругъ будущихъ его дѣйствій, съ тѣмъ чтобы руководство въ этомъ предпріятіи было поручено надзору главнаго покровителя и попечителя общества, въ лицѣ покойнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Но съ преждевременною кончиной его, предпріятію этому суждено было пройдти нѣсколько инстанцій и измѣненій если не въ существенной части, то во внѣшней обстановкѣ, найденной неудобною для такого предпріятія, иниціатива коего принадлежала исключительно Болгарамъ. Такимъ образомъ, 26-го октября 1860 года, послѣдовалъ указъ св. синода преосвященному Димитрію, архіепископу Херсонскому и Одесскому, о назначеніи его покровителемъ и попечителемъ Одесскаго болгарскаго настоятельства съ препровожденіемъ ему инструкціи, которою бы онъ руководствовался при распредѣленіи Болгарами по-

жертвованій. Считаемъ умѣстнымъ какъ помѣстить здѣсь эту инструкцію, такъ и изложить нѣкоторыя свѣдѣнія объ образѣ дѣйствій настоятельства.

Упомянутая инструкція заключается въ слѣдующемъ:

§ 1. „Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, воспослѣдовавшаго въ 21-й день мая 1858 года, учреждено въ г. Одессѣ общество подъ названіемъ: „Настоятельство Одесскихъ Болгаръ", собирающихъ пожертвованія по имперіи для бѣдныхъ болгарскихъ церквей и училищъ, состоящее изъ лицъ (настоятелей), избранныхъ изъ среды Одесскихъ Болгаръ и главнаго покровителя и попечителя, въ лицѣ преосвященнаго Архіепископа Херсонскаго, надзору котораго поручается наблюденіе и руководство сего общества, съ тѣмъ, чтобы въ отсутствіе преосвященнаго изъ г. Одессы обязанности его, по званію попечителя, согласно Высочайшей волѣ, воспослѣдовавшей въ 25-й день мая 1860 года, временно исправлялъ тамошній викарій преосвященный.

§ 2. Въ случаѣ выбытія одного изъ настоятелей, на мѣсто его, остальные, съ соизволенія попечителя, приглашаютъ другаго.

§ 3. Одинъ изъ настоятелей выбирается ими, подъ ихъ отвѣтственностію, казначеемъ, для завѣдыванія собранными суммами, а другой имѣетъ попеченіе о вещахъ.

§ 4. Сборъ пожертвованій въ пользу болгарскихъ церквей и училищъ производится обществомъ, по приглашенію попечителя.

§ 5. Жертвуемыя вещи и суммы присылаются благотворителями на имя одного изъ настоятелей, который избранъ казначеемъ, при чемъ настоятельство о полученныхъ пожертвованіяхъ извѣщаетъ благотворителя доставленіемъ ему квитанціи.

§ 6. Попечитель настоятельства, при распредѣленіи симъ обществомъ пожертвованій и вообще при наблюденіи за дѣйствіями общества, имѣетъ въ виду слѣдующее: а) снабжать необходимыми потребностями православныя церкви болгарскія, гдѣ по бѣдности приходскихъ средствъ, окажется это необходимымъ; б) вспомоществовать существующимъ нынѣ училищамъ возможными средствами и содѣйствовать къ учрежденію новыхъ училищъ, помогая учредителямъ матеріальными средствами; в) заботиться объ образованіи, въ духѣ православія, способныхъ пастырей церкви и наставниковъ для училищъ; г) помогать, по мѣрѣ возможности, тѣмъ молодымъ Болгарамъ, которые, по любви къ наукѣ, пріѣзжаютъ въ Россію для образованія, стараясь объ опредѣленіи ихъ въ такія учебныя заведенія, какія признаны будутъ соотвѣтствующими потребностямъ болгарскимъ, съ цѣлію употребленія ихъ на пользу своей націи; д) помогать лицамъ, занимающимся сочиненіями и переводами на болгарскій языкъ полезныхъ для народа книгъ, принимая мѣры къ изданію ихъ въ свѣтъ и къ распространенію въ Болгаріи; е) оказывать, въ чистыхъ видахъ человѣколюбія, по мѣрѣ возможности и при извѣстныхъ условіяхъ, временныя пособія нѣкоторымъ лицамъ изъ Болгаръ, крайность положенія коихъ достовѣрно будетъ извѣстна.

§ 7. Отъ усмотрѣнія попечителя, по соглашенію съ настоятелями, зависитъ назначить, какая сумма должна храниться у казначея, для текущихъ

расходовъ. Отчетность представляется попечителю, на разсмотрѣніе, въ назначенные имъ самимъ сроки.

§ 8. Прочія суммы вносятся впредь до востребованія, для приращенія изъ процентовъ, въ кредитныя установленіа на имя настоятелей, съ прописаніемъ въ билетахъ, что деньги внесены для бѣдныхъ болгарскихъ церквей и училищъ; при чемъ о наличномъ составѣ настоятелей кредитное установленіе будетъ извѣщаемо попечителемъ.

§ 9. Не воспрещается изъ поступающихъ суммъ, исключая тѣхъ, назначеніе коихъ опредѣлено самимъ жертвователемъ, отчислять 25% и болѣе, для составленія запаснаго капитала, который вносится въ кредитное учрежденіе, дабы со временемъ можно было процентами съ него покрывать текущіе расходы. По достиженіи сего количества, отдѣленіе суммъ въ запасный капиталъ можетъ быть прекращено, если то найдено будетъ нужнымъ.

§ 10. Пожертвованныя вещи хранятся въ мѣстѣ, опредѣленномъ самимъ попечителемъ.

§ 11. Пожертвованія, въ особенности вещами и книгами, препровождаются настоятельствомъ, по усмотрѣнію его, по удобствамъ сообщеній; тѣмъ же путемъ получаются и свѣдѣнія о нуждахъ церквей и училищъ.

§ 12. При приглашеніи къ пожертвованіямъ въ пользу болгарскихъ церквей и училищъ, усердные и благословенные отъ Бога достаткомъ сыны церкви православной приглашаются быть и постоянными благотворителями, съ ежегоднымъ взносомъ въ настоятельство опредѣленной и соотвѣтственной усердію и достатку ихъ суммы. Настоятельство съ своей стороны почтетъ священнымъ для себя долгомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы имена постоянныхъ благотворителей были вносимы въ синодики, для всегдашняго поминовенія во всѣхъ церквахъ, получающихъ пособіе, чтобъ и о всѣхъ вообще благотворителяхъ совершаемы были молебствія о здравіи и спасеніи ихъ всякій разъ, по полученіи какого-либо церковью пособія.

§ 13. На попечителѣ и членахъ настоятельства лежитъ обязанность заботиться, по возможности, объ умноженіи сбора пожертвованій, назначенныхъ для благотворительныхъ цѣлей, изложенныхъ въ § 6-мъ. Имъ также вмѣняется въ обязанность объявлять во всеобщее свѣдѣніе объ употребленіи ввѣренныхъ обществу суммъ".

Такимъ образомъ Одесское болгарское настоятельство не было основано, какъ самостоятельно дѣйствующее общество, доступъ въ которое открытъ для каждаго желающаго. Оно явилось, какъ попечительство о болгарскихъ дѣлахъ, и состоя подъ управленіемъ мѣстнаго архіепископа, приступило чрезъ преосвященнаго Димитрія и его викарія къ сбору пожертвованій посредствомъ письменныхъ приглашеній лицъ, извѣстныхъ своею благотворительностію и сочувствіемъ къ религіозно-нравственнымъ нуждамъ православнаго населенія въ Болгаріи, возобновляя свои приглашенія ежегодно. За все время своего существованія оно издало уже три отчета, которые и служатъ намъ источникомъ для изложенія его дѣйствій. Первый отчетъ (съ 2-го фе-

враля 1854 по 2-е февраля 1861 года) касается перваго періода существованія настоятельства, который продолжался семь лѣтъ. Въ это время настоятельствомъ было собрано деньгами 15.522 рубля 58¼ коп. Кромѣ того, поступило отъ разныхъ лицъ значительное число церковныхъ одѣяній, вещей и книгъ, которыя и были отосланы въ 122 мѣстности; въ расходахъ же деньгами была передержка на 200 руб., ибо нѣкоторые изъ благотворителей не успѣли еще внести обѣщанныхъ ими пожертвованій. Самая подписка на денежное пожертвованіе открыта была С. Д. Тошковичемъ (800 руб.), М. Н. Тошковымъ (950 руб.), братьями К. и С. Палаузовыми (1.650 руб.); въ послѣдствіи къ нимъ изъ крупныхъ жертвователей присоединился В. Рашеевъ. Эти лица и управляли главнымъ образомъ дѣлами настоятельства. Послѣ преобразованія его вновь поступили весьма значительныя пожертвованія: три 4% билета въ 30.000 руб., переданные болгарскими колонистами того участка Бессарабіи, который по Парижскому миру отошелъ къ Румыніи; отъ имени покойнаго Болгарина И. Н. Денкоглу, чрезъ его душеприкащиковъ, 5.700 рублей и билетъ въ 10.000 руб. Всѣ эти деньги назначались на образовательныя цѣли. Въ Болгарское же настоятельство стали поступать съ 1862 года деньги изъ Одесскаго учебнаго округа на содержаніе воспитанниковъ изъ Болгаръ въ учебныхъ заведеніяхъ сего округа. Въ 1868 году, по представленію членовъ настоятельства г. министру народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурору святѣйшаго синода графу Д. А. Толстому о крайней необходимости приготовить наставницъ для женскаго образованія въ Болгаріи, графъ Толстой исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на ежегодный отпускъ попечителю Одесскаго учебнаго округа 1.500 руб. для образованія въ Одесскихъ женскихъ гимназіяхъ пяти болгарскихъ дѣвицъ по выбору мѣстныхъ общинъ. Кромѣ того, въ настоящее время настоятельство имѣетъ свой основный капиталъ, образующійся, на основаніи § 9-го инструкціи, посредствомъ отчисленія 25% изъ поступающихъ пожертвованій. Этотъ капиталъ въ началѣ нынѣшняго года состоялъ изъ трехъ свидѣтельствъ на 1.600 руб., одного закладнаго листа Херсонскаго земскаго банка въ 1.000 руб. и двухъ билетовъ 2-го лотерейнаго займа. Изъ отчетовъ настоятельства видно, что послѣ его преобразованія оно израсходовало изъ собранныхъ пожертвованій до 2-го февраля нынѣшняго года 56.353 руб. 10 коп. и достаточное число церковныхъ книгъ и вещей. Таковы были результаты усилій, употребленныхъ Одесскими Болгарами на вспомоществованіе

своей родинѣ, преимущественно ея церквамъ и школамъ. Значительная часть сбора поступала отъ самихъ Болгаръ.

Но вскорѣ и въ средѣ русскаго общества возникла мысль помочь не только Болгарамъ, но и другимъ православнымъ между южными Славянами. Честь почина въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ княгинѣ Т. В. Васильчиковой, графинѣ Н. Д. Пратасовой и графинѣ А. Д. Блудовой. Въ одномъ изъ своихъ отчетовъ онѣ объяснили происхожденіе ихъ предпріятія слѣдующимъ образомъ:

„По окончаніи кровопролитной войны 1853—1854 и 55 годовъ, на Парижскомъ конгрессѣ установлено общее покровительство всѣхъ представленныхъ на немъ христіанскихъ державъ, надъ христіанами всѣхъ вѣроисповѣданій въ Турціи, и султаномъ выданъ гати-гумаюнъ (родъ манифеста), по которому всѣ подданные Порты, слѣдовательно и христіане, имѣютъ одинакія съ магометанами гражданскія права. Это обязательство со стороны Порты было единственное требованіе Россіи за всѣ ея усилія и жертвы.

„Мы увѣрены, что султанъ искренно желаетъ исполнить столь торжественное обѣщаніе, но власть его ничтожна во внутреннихъ провинціяхъ государства, и до сихъ поръ его повелѣнія рѣдко исполняются, внѣ близкихъ окрестностей столицы. Мы увѣрены тоже, что всѣ европейскія державы искренно желаютъ исполненія трактата, и заботятся объ осуществленіи обѣщаннаго равенства между всѣми подданными султана. Однако, не можетъ быть разницы въ ихъ дѣйствіяхъ. Для западныхъ державъ это есть дѣло новое, малоизвѣстное, дѣло чужое; для нихъ это дѣло филантропіи, для Россіи это дѣло любви.

„По мѣрѣ того, какъ мы освобождались сами отъ мусульманскаго ига, насъ влекло все болѣе и болѣе на помощь братьевъ южныхъ, покинутыхъ Европою, которая во дни невзгоды совершенно отказалась отъ человѣческаго и христіанскаго братства съ ними. Между тѣмъ для Россіи, помощь христіанамъ, усердная, теплая,—и нравственнымъ вліяніемъ въ Царьградѣ, и денежными пособіями и, наконецъ, потоками крови своихъ сыновъ, такая помощь изливалась изъ глубокаго убѣжденія въ несомнѣнныхъ обязанностяхъ дѣтей одной и той же истинной церкви, одного общаго кровнаго происхожденія. Для Россіи это дѣло есть драгоцѣнное преданіе ея исторіи, страданіями, слезами и кровію купленное, священное право. Мало зная исторію Россіи и пренебрегая вовсе изученіемъ духа ея, западная Европа видѣла во всякомъ дѣйствіи даже частныхъ въ Россіи лицъ честолюбивые замыслы ея государей и считала долгомъ поддерживать всѣ злоупотребленія турецкой власти. Будемъ надѣяться, что нынѣ перемѣнилось такое направленіе; но какъ бы ни было, взявши на себя общія политическія мѣры, всѣ правительства предоставляютъ частнымъ лицамъ стараться съ своей стороны, по своимъ убѣжденіямъ и средствамъ, способствовать къ достиженію цѣли гати-гумаюна, то-есть, къ возведенію подданныхъ Порты, всѣхъ вѣроисповѣданій, на степень гражданскаго равенства. Такъ, Англичане, черезъ общества и черезъ миссіонеровъ своихъ, распространяютъ сколько могутъ протестантскія правила между Болгарами. Такъ Австрійцы тоже чрезъ общества, усиливаю-

щіяся ежегодно, чрезъ училища, основанныя на ихъ границахъ, дѣйствуютъ въ пользу просвѣщенія и матеріальнаго благосостоянія тѣхъ Славянъ, которые приняли латинскую вѣру или переходятъ въ унію. Въ такомъ положеніи дѣлъ, вѣрные православію одни остаются безъ помощи и поддержки сего рода, не въ состояніи поправлять или строить церквей, не имѣютъ средствъ улучшать свои бѣдныя маленькія училища и не могутъ даже имѣть опоры въ своемъ высшемъ духовенствѣ, ибо оно зависитъ отъ Порты, и на немъ тяготѣетъ огромный долгъ, сдѣланный Царьградской патріархіей отъ 1821 по 1828 годъ. Проценты этого долга и уплата Портѣ за посвященіе каждаго епископа, естественнымъ образомъ, взимаются съ православныхъ жителей каждой епархіи, между тѣмъ какъ латинское духовенство и протестантскіе миссіонеры, не зависящіе отъ Порты и получающіе огромныя вспомоществованія отъ частныхъ обществъ пропаганды изо всей Европы, не только не имѣютъ нужды ни въ какихъ взысканіяхъ съ своей паствы, но могутъ помогать ей въ ея нуждахъ и давать средства откупаться отъ разорительныхъ взысканій мѣстныхъ властей. При видѣ такого бѣдственнаго, почти безвыходнаго положенія христіанъ православныхъ въ Турціи, и всѣхъ искушеній, которымъ они подвергаются, не можетъ быть, чтобы въ Россіи не пробудилось живое сочувствіе къ страждущимъ единовѣрцамъ. Всякій, кто ознакомится поближе съ ихъ положеніемъ и нуждами, захочетъ,—мы увѣрены,—принести свою лепту богоугодному дѣлу. Правда, средства частныхъ лицъ у насъ весьма малы въ сравненіи съ средствами организованныхъ обществъ на Западѣ. Но это обстоятельство не должно удерживать насъ. Надобно помнить только, что съ благословеніемъ Того, Кто седмью хлѣбами насытилъ тысячи народа, самыя ничтожныя средства могутъ содѣйствовать къ великому и святому дѣлу любви и общенія между сынами церкви".

Помощь петербургскихъ благотворительницъ оказываема была не только церквамъ и школамъ южно-славянскимъ, но и греческимъ. Самыя значительныя пожертвованія отправлены были: для болгарскихъ церквей: св. Димитрія Солунскаго въ Адріанополѣ—3.000 руб., св. Стефана въ Константинополѣ—1.000 руб. и св. Георгія въ Дернигелѣ—750 руб., для сербской церкви того же святаго въ Призренѣ—1.000 руб., на основаніе женской школы въ Сараевѣ—1.400 руб., въ Герцеговинскій монастырь Покрова Божіей Матери въ Дужи—1.500 руб. Кромѣ того, посылаемы были меньшія по количеству денежныя пособія и достаточное собраніе церковныхъ одѣяній, вещей и книгъ для европейской Турціи. Иногда пожертвованія поступали въ Іерусалимъ и на Аѳонъ. При отчетахъ благотворительницъ печатались весьма интересные отрывки изъ благодарственныхъ писемъ отъ нѣкоторыхъ мѣстностей, получавшихъ пособіе. Любопытнѣе другихъ было письмо изъ Дубровника (Рагузы) отъ монастыря Дужи. Въ немъ было сказано: „Обитель Дужи съ храмомъ Успенія Пресвятыя Богородицы, подобно всѣмъ остальнымъ святынямъ, сохранившимся въ Герцоговинѣ, обязана своимъ существо-

ваніемъ щедротамъ и благочестію Сербскихъ князей и оказала великія заслуги православію не только въ Герцеговинѣ, между грозными мусульманами, но и въ Далмаціи, между фанатиками латинами. Инокамъ этой обители мы обязаны за существованіе нынѣ въ Рагузѣ православной церкви и православной общины. Извѣстны ненависть и гоненія Рагузской республики противъ нашихъ единовѣрцевъ, которыхъ выгоды торговли привлекали къ ея порту изъ Герцеговины. Дужскіе монахи съ опасностію жизни, какъ бывало въ первыя времена христіанства, приходили по ночамъ тайкомъ и читали нашимъ единовѣрцамъ молитвы въ ихъ жилищахъ въ предмѣстіи города, крестили младенцевъ и отпѣвали покойниковъ. Послѣдняя война въ Герцеговинѣ причинила большіе убытки обители, потому что мѣстные Турки, желая отомстить за то, что христіане собрались въ ея стѣнахъ для обнародованія султанскаго хати-гумаюна, разорили ея имѣніе и сожгли многія строенія. Баши-бузуки жили нѣсколько мѣсяцевъ въ монастырскихъ келліяхъ, покинутыхъ монахами, удалившимися въ Черногорію и къ Зубчанамъ. Недавно только монастырь очищенъ, и игуменъ съ братіею перебрался на житье".

О бѣдственномъ состояніи церкви св. Николая Чудотворца въ Антивари княгиня Васильчикова получила такое извѣстіе: „Эта церковь есть полуразрушенная хижина, со всею надрывающею сердце внутреннею пустотой ея, относительно утвари. Антиварскіе латины средствами сосѣдственной державы и Римскаго двора успѣли выстроить въ послѣднее время католическую церковь, зданіе которой гордо высится на видномъ мѣстѣ внутри города; православные же имѣютъ свою убогую хижину далеко за городомъ и въ такихъ горестныхъ условіяхъ, что зимой отъ дождя, а лѣтомъ отъ опасенія обрушенія кровли они нерѣдко лишены возможности священнодѣйствовать въ оной".

Изъ письма, полученнаго изъ Сперасто въ Далмаціи, стоитъ привести слѣдующія строки: „Мы не только что не имѣемъ словъ, которыми можемъ изрещи радость оную, иже почувствовали православные жители Перастскіе во второй день праздника по Рождествѣ Христовомъ, когда узрѣли въ богослуженіи своего священника, облаченна въ оныя ризы священныя, полученныя изъ Россіи, и которые духъ народности восхищаютъ и подкрѣпляютъ, и въ восторгѣ своемъ православные воскликнули: „Да Богъ живитъ благочестивыхъ подателей Русскихъ на многіе лѣта". Благодарность наша будетъ въ сердцахъ нашихъ на вѣки впечатлѣна, за сію милость, оказанную нашему новому и убогому святому храму Рождества Божіей Матери. Но вмѣстѣ

и молимъ, да изволятъ благодѣтели наши пріяти прошеніе наше, снабдити нововоздвигнутый храмъ нашъ нужнымъ иконостасомъ, сосудами и книгами церковными, въ которыхъ крайнее лишеніе имамы. Якоже и опредѣлити возможную малую помощь ежегодную да можемъ поддержати священника, кой бы не токмо священнодѣйствовалъ, но и обучалъ во православіи дѣти наша, кои во опасности находятся". Къ сему письму прибавляетъ достовѣрный свидѣтель изъ Русскихъ, бывавшій на мѣстѣ, что дѣйствительно, положеніе православныхъ въ Перасто весьма тягостно, тѣмъ болѣе, что Ватиканская пропаганда, вслѣдствіе конкордата, очень притѣсняетъ православныхъ, а іезуиты завели въ Перасто школу латинскую, въ которую стараются приманить дѣтей, чтобы съ малолѣтства отторгнуть ихъ отъ православія.

Почти въ одно время съ предпріятіемъ петербургскихъ благотворительницъ, и среди Московскаго общества возникла мысль объ основаніи комитета съ цѣлію благотворенія православнымъ, а равно и другимъ Славянамъ изъ добровольно собираемыхъ приношеній. Московскіе жители, въ числѣ 31 человѣка [1]), обратились съ просьбою къ г. министру иностранныхъ дѣлъ А. М. Горчакову исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на сборъ и передачу пожертвованій какъ за границу, такъ и внутри Россіи, на безпрепятственныя сношенія по сему предмету, съ облегченіемъ оныхъ по возможности по вѣдомствамъ министерства иностранныхъ дѣлъ и почтоваго главноуправленія. Далѣе, въ своемъ письмѣ, учредители выражались, что они рѣшаются „на такую просьбу въ особенности потому, что подобное желаніе С.-Петербургскихъ благотворительницъ уже удостоилось одобренія правительства". Къ письму была приложена записка, въ которой говорилось объ образованіи въ западной Европѣ и въ Турціи обществъ для распространенія между южными Славянами пропаганды латинской, іезуитской и по-

[1]) Лица, которымъ принадлежала честь основанія Московскаго комитета, были слѣдующія, въ томъ порядкѣ, какъ они подписались подъ просьбою: А. Н. Бахметевъ, графъ А. С. Уваровъ. Ѳ. И. Иноземцевъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, М. Н. Катковъ, А. И. Кошелевъ, Ѳ. П. Буслаевъ, О. М. Бодянскій, А. С. Хомяковъ, С. Т. Аксаковъ, Н. В. Павловъ, С. М. Соловьевъ, М. Я. Киттары, Н. Ф. Павловъ, С. А. Смирновъ, А. С. Ефремовъ, А. Н. Драшусовъ, К. И. Александровъ-Дольникъ, Н. Ѳ. фонъ-Крузе, А. А. Майковъ, П. М. Леонтьевъ, А. И. Корсаковъ, И. М. Соколовъ, М. А. Максимовичъ, М. П. Погодинъ, П. И. Бартеневъ, К. С. Аксаковъ, князь Ю. А. Оболенскій, С. М. Сухотинъ, А. Н. Карамзинъ и А. И. Рачинскій.

литической, съ цѣлію уничтожить вліяніе Россіи и сочувствіе къ ней. По словамъ записки, общая задача этихъ пропагандъ состоитъ въ томъ, чтобы подорвать православіе посредствомъ такъ-называемаго космополитическаго общечеловѣческаго образованія. Изъ болѣе извѣстныхъ обществъ, имѣющихъ ту же цѣль, были названы слѣдующія: общество польской эмиграціи и маршала Боске въ Парижѣ; the Ladies benevolens Association for Syria and Holy-land; the Syroegiptian Society of London; the Syrian medical Aid-Association въ Лондонѣ; Hülfsverein für die Christen in Orient въ Гессенъ-Дармштадтѣ; Лакеристскія училища въ Румеліи; образцовая ферма Спріанъ въ Добруджѣ; казацкія военныя училища Садыкъ-паши (Чайковскаго) въ Болгаріи; Рущукское училище поляка Калицкаго на Дунаѣ; сверхъ того: римская легація въ Константинополѣ; общество подъ начальствомъ павликіанскаго епископа Андрея Казанова въ Филиппополѣ; Мальтійскій коллегіумъ для юношества всей Турціи. Это — общества, о дѣятельности которыхъ уже давно было заявлено печатью. О множествѣ миссіонеровъ римскихъ, протестантскихъ и другихъ говорить нечего. „Для необходимаго противодѣйствія“ сказано далѣе въ запискѣ, „предстоитъ возможность устроить въ Москвѣ, въ связи съ петербургскими благотворительницами и болгарскимъ настоятельствомъ въ Одессѣ, собраніе частныхъ пожертвованій съ слѣдующею цѣлію: 1) доставлять Славянамъ денежныя средства на пользу церквей, училищъ и другихъ истинно полезныхъ учрежденій, каковы общество болгарской письменности въ Царьградѣ и народныя читалища; 2) доставлять имъ пособія книгами, утварью и всѣмъ тѣмъ, что можетъ способствовать къ поддержанію православія въ отношеніи къ церквамъ и училищамъ; 3) вспомоществовать въ Москвѣ молодымъ Славянамъ, пріѣзжающимъ для образованія“.

Были и другія причины, заставлявшія Московскихъ благотворителей внимательно подумать о положеніи православія именно въ Болгаріи. Эти причины лежали въ начинавшемся тогда разладѣ между Константинопольскимъ патріархомъ и Болгарами. Историческая вражда фанаріотовъ къ племенамъ славянскимъ, особыя отношенія, въ которыя поставлена царьградская іерархія при усилившейся симоніи, — все это оттолкнуло Славянъ отъ духовныхъ ихъ пастырей: такъ видимъ мы постепенное отдаленіе православной паствы отъ царьградскаго патріарха въ Греціи, Черногоріи и частію въ Придунайскихъ княжествахъ. Болгары — главное по многочисленности своей славянское племя на югѣ, сильнѣе всѣхъ чувствовали двойное иноплеменное

иго: Турокъ, какъ иновѣрцевъ и иноязычныхъ, и фанаріотовъ—единовѣрныхъ, но враждебныхъ по своимъ историческимъ преданіямъ и характеру. Иновѣрная пропаганда воспользовалась недальновидностью и упорствомъ фанаріотовъ, и обративъ вниманіе на желаніе Болгаръ слышать слово Божіе на родномъ языкѣ, поспѣшила удовлетворить столь законному желанію утѣсненнаго племени. 20.000 Павликіанъ въ Пловдивскомъ (Филиппопольскомъ) и Свищовскомъ округахъ услышали католическую проповѣдь на болгарскомъ нарѣчіи. Болгарія съ восторгомъ приняла славянскій переводъ книги св. писанія, сдѣланный въ Америкѣ. А русскія церковно-славянскія книги подвергались постояннымъ задержкамъ и порчѣ въ Царьградѣ, гдѣ фанаріоты видѣли въ нихъ сильнѣйшую поддержку славянской народности и непріятнаго имъ сочувствія Болгаръ къ Россіи.

26-го января 1858 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ, первымъ предсѣдателемъ коего былъ покойный попечитель Московскаго учебнаго округа А. Н. Бахметевъ, подписавшійся первымъ въ вышеозначенной просьбѣ къ министру иностранныхъ дѣлъ. О послѣдовавшемъ утвержденіи увѣдомилъ А. Н. Бахметева князь А. М. Горчаковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ поставленъ былъ въ непосредственныя сношенія съ азіатскимъ департаментомъ. 2-го февраля того же года А. Н. Бахметевъ, въ письмѣ своемъ къ министру народнаго просвѣщенія, Евграфу Петровичу Ковалевскому, объяснилъ, что разстроенное здоровье его не позволитъ, быть можетъ, исполнить обязанность его съ тѣмъ постоянствомъ, которое необходимо для пользъ предпринимаемаго подписчиками полезнаго дѣла, и пригласилъ его ходатайства какъ для приглашенія графа А. С. Уварова къ содѣйствію въ дѣлѣ съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ успленія его болѣзни или отъѣзда въ имѣніе, графъ могъ замѣнить его, такъ и для извѣщенія о семъ князя А. М. Горчакова.

По утвержденіи комитета, внесено учредителями его и собрано пожертвованій въ 1858 году болѣе 2.500 руб. Главнѣйшими жертвователями были: А. Н. Бахметевъ — ежегодныхъ 500 руб., А. С. Хомяковъ—710 руб., М. Н. Катковъ—400 руб., митрополитъ Московскій Филаретъ—300 руб., Ю. Ѳ. Самаринъ—250 руб., Аксаковы и Апраксина единовременно по 100 руб. и т. д. Кромѣ того, Ихъ Императорскими Высочествами, Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и Великою Княгиней Александрой Іосифовной и Августѣйшими дѣтьми ихъ пожертвовано для церквей южныхъ Славянъ 30

ящиковъ съ церковными книгами, составлявшими въ каждомъ ящикѣ одинъ полный церковный кругъ. Книги сіи присланы, при отношеніи придворной конторы на имя Бахметева, съ просьбою распорядиться ими по его усмотрѣнію.

Болгаръ, находившихся въ Москвѣ для образованія, въ 1858 году было 16; изъ нихъ четверо воспитывались на счетъ графа Уварова, двое на иждивеніи Кокорева, двое на счетъ Мамонтова, одинъ на счетъ графа Толстаго и одинъ стипендіатъ Денкоглу.

Кромѣ сего, отъ комитета пользовались пособіями Болгары, находившіеся и въ другихъ мѣстностяхъ; пріобрѣтено церковной утвари и облаченій для Болгаръ на 260 руб. и отправлено въ Болгарію Панагюрющскому училищу религіозныхъ и научныхъ книгъ на 107 руб. 55 коп.; выдано пособіе на изданіе „Болгарскихъ книжицъ“ въ 300 р.; оказано пособіе болгарской типографіи въ Константинополѣ, находившейся въ долгу у общества Бенедиктинцевъ, въ 800 руб.

Въ послѣдующіе годы (1859—1862) пожертвованія въ пользу комитета увеличились, и съ 1861 года кругъ дѣятельности, составъ и цѣль его нѣсколько расширились. Признано было, что для южныхъ Славянъ, не имѣющихъ вовсе высшихъ и даже среднихъ учебныхъ заведеній (а между тѣмъ устроившихъ собственными средствами начальныя училища почти въ каждомъ большомъ селѣ), конечно, прежде всего необходимы учителя и вообще люди, способные къ просвѣщенію и литературному возрожденію своего народа, но и для другихъ славянскихъ земель, даже такихъ, которыя, какъ отечество безсмертнаго Гусса, имѣютъ старѣйшій въ Европѣ университетъ, комитетъ можетъ приносить посильную пользу, содѣйствуя ихъ нравственному сближенію и духовному общенію съ Россіей.

Въ 1859 году въ комитетъ вступило нѣсколько новыхъ членовъ: Дм. Ег. Бенардаки и Александръ, Дмитрій и Николай Павловичи Шиповы, изъ коихъ первый внесъ 1.000 руб., а послѣдніе 1.650 р.

Такимъ образомъ съ самаго основанія общества, въ теченіе трехъ лѣтъ во время предсѣдательства А. Н. Бахметева, соединявшаго въ себѣ также должности секретаря и казначея, пожертвовано разными лицами ежегодно и единовременно, кромѣ вещей, деньгами всего 10.232 руб. $51^{3}/_{4}$ коп., которыя, какъ видно изъ отчетовъ его въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, и израсходованы имъ (съ передержкою 86 р.) на пособіе нѣкоторымъ церквамъ, на основаніе болгарскаго училища въ городѣ Кукушѣ (или Колкичѣ, въ Македоніи, до 3.000 руб); на учащихся въ Москвѣ Болгаръ, на пособіе одному болгарскому періо-

дическому изданію и т. п. Въ кассѣ не было наличныхъ денегъ, а передержку 86 руб. вдова покойнаго А. Н. Бахметева приняла на свой счетъ; по двумъ же подпискамъ, состоявшимся на прежнихъ засѣданіяхъ комитета, оставалось не взнесенныхъ денегъ 7.270 рублей. Изъ этой суммы собрано въ теченіе 1861 года 1.600 руб.; сверхъ того отъ Е. П. Ковалевскаго, чрезъ попечителя Московскаго учебнаго округа, прислано „для воспособленія молодымъ Славянамъ, обучающимся въ Россіи“ 1.500 руб. и принято пожертвованій отъ разныхъ лицъ 108 руб.

Независимо отъ сего, въ газетѣ *День* напечатано было приглашеніе о пожертвованіяхъ въ пользу комитета. Въ этомъ приглашеніи развивалась та мысль, что помогать Славянамъ не есть дѣло великодушія, а нравственный долгъ, *повинность* Русскихъ; что у насъ вообще охотнѣе помогаютъ Грекамъ, Сирійцамъ и прочимъ нуждающимся, потому что не имѣютъ яснаго понятія о Славянахъ и о томъ положеніи, въ которомъ послѣдніе находятся. Вслѣдствіе этого приглашенія въ комитетъ поступило съ 10 ноября 1861 по 25 января 1862 года съ разныхъ концевъ Россіи, отъ разныхъ не только лицъ, но и обществъ (напримѣръ, отъ преподавателей и чиновниковъ Казанскаго университета, отъ членовъ Петрозаводскаго благороднаго собранія, изъ Оренбурга — отъ казачьяго войска, отъ областнаго правленія и отъ купцовъ; отъ преподавателей и учениковъ 1-й Кіевской гимназіи, отъ учениковъ Московской семинаріи, отъ Муромскихъ купцовъ и пр. и пр.) 1.483 р. 50 коп. Въ томъ же году комитетъ принялъ въ руководство слѣдующія правила:

1) Право быть членомъ комитета дается ежегоднымъ взносомъ, мѣра котораго опредѣляется степенью желанія и средствъ самого жертвующаго лица (начиная напримѣръ съ 5 руб.) или значительнымъ единовременнымъ пожертвованіемъ. Кромѣ денежныхъ взносовъ, право на избраніе имѣютъ и всѣ лица, которыя могутъ содѣйствовать комитету своими трудами, совѣтами, изданіями, исполненіемъ его порученій и т. п., или вообще выражаютъ дѣятельное сочувствіе въ какомъ либо отношеніи, согласно съ широкой цѣлію комитета, безъ всякихъ исключеній и ограниченій.

2) Всякій членъ имѣетъ право голоса въ собраніяхъ и дѣла рѣшаются въ немъ, въ случаѣ невозможности достигнуть соглашенія единодушнаго, по большинству голосовъ (какъ и доселѣ дѣлалось).

3) На предложеніе одного изъ членовъ, чтобы дать здѣшнимъ Юго-Славянамъ въ дѣлахъ, до нихъ касающихся, по крайней мѣрѣ

совѣщательный голосъ, который выражался бы, по приглашенію комитета, чрезъ избранныхъ ими самими, нѣкоторые выразили, что это правило подразумѣвается само собою, но комитетъ нашелъ, что выразить его отнюдь не безполезно.

4) Комитетъ будетъ принимать съ удовольствіемъ всякій посторонній голосъ, личный или письменный, и не будетъ оставлять словесныхъ или письменныхъ отзывовъ (прошеній) безъ отвѣта и вниманія.

Послѣ напечатанія о приблизительно опредѣленномъ низшемъ предѣлѣ ежегоднаго членскаго взноса (5 руб.), многіе прислали свои пожертвованія съ просьбою внести ихъ въ списки членовъ и съ обязанностію жертвовать ежегодно.

Имѣя въ виду бо́льшее развитіе литературной дѣятельности между Болгарами, живущими въ Москвѣ, комитетъ обѣщалъ ссуду денегъ тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ напечатать здѣсь свои труды по болгарской исторіи, географіи, этнографіи и пр. Этимъ предложеніемъ воспользовался тогда только одинъ г. Л. Каравеловъ, которому и выдано такимъ образомъ въ займы 170 руб. для напечатанія его сборника: „Памятники народнаго быта Болгаръ“.

Кромѣ того, комитету указана была настоятельная необходимость для Болгаръ имѣть какъ можно скорѣе просвѣщенныхъ іерарховъ изъ среды своего собственнаго народа, которые получили бы образованіе не у Грековъ, а въ Россіи. Поэтому, вслѣдствіе предложенія одного почтеннаго Болгарина вызвать, чрезъ архимандрита Софронія, въ Москву трехъ способнѣйшихъ Болгаръ для высшаго духовнаго образованія, послано имъ 125 руб. на путевыя издержки.

Необходимость имѣть учебныя пособія, а также оспаривать противъ Грековъ права болгарской церкви съ историко-богословской точки зрѣнія и дѣйствовать противъ католическихъ пропагандистовъ побудила комитетъ препроводить въ даръ Габровскому училищу учебныхъ книгъ историческаго и богословскаго содержанія на 65 руб.

Наконецъ, отъ западныхъ Славянъ были получены заявленія о необходимости присылки русскихъ книгъ, касающихся исторіи Россіи, а также богословскаго содержанія. Просьба эта была исполнена: вслѣдствіе ея отправлено книгъ отъ комитета на 50 р.; сверхъ того предсѣдатель М. П. Погодинъ послалъ на свой собственный счетъ десять ящиковъ книгъ.

1862 годъ былъ счастливымъ для комитета. Но не надо забывать, что въ 1862 году производились сборы пожертвованій во всѣхъ славянскихъ земляхъ, особенно въ чешскихъ и хорватскихъ, въ пользу Черно-

горцевъ, только что окончившихъ упорную борьбу съ Турками; что въ этомъ же году Турки бомбардировали Бѣлградъ и этимъ вызвали сочувствіе въ русскомъ обществѣ къ Славянамъ, отстаивающимъ свою вѣру и независимость; что, наконецъ, въ этомъ же году прибыли въ Петербургъ депутаты отъ Чеховъ, желавшихъ переселиться изъ Америки въ край, лежащій между рѣками Амуромъ и Усури. Все это вызвало бо́льшій притокъ средствъ въ кассу комитета, чѣмъ въ прежніе годы, а вслѣдствіе этого и самые расходы комитета были разнообразнѣе. Изъ вопросовъ, обсуждавшихся въ засѣданіяхъ комитета, важнѣйшими были слѣдующіе:

Нѣкоторые члены предложили ходатайствовать объ улучшеніи положенія Болгаръ въ духовныхъ заведеніяхъ, объ особомъ для нихъ помѣщеніи и, между прочимъ, было предложено основать въ Москвѣ, по примѣру подворій Іерусалимскаго, Антіохійскаго и другихъ, Болгарское подворье, при которомъ и жили бы всѣ обучающіеся здѣсь Болгары. Вслѣдствіе предложенія г. предсѣдателя М. П. Погодина, нѣкоторые Болгары читали статьи свои о положеніи училищъ въ Болгаріи и о практическомъ методѣ, которому намѣрены слѣдовать въ преподаваніи по возвращеніи на родину. Кромѣ того, одинъ изъ болгарскихъ воспитанниковъ комитета представилъ довольно подробную программу о торговлѣ Болгаріи съ Россіей.

Наконецъ, 1862 годъ былъ годомъ празднованія тысячелѣтія славянской азбуки, изобрѣтенной Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Славянскій благотворительный комитетъ въ Москвѣ не могъ пройдти молчаніемъ этого всеславянскаго празднества. Описаніе этого празднованія было помѣщено въ № 33 *Дня*. Редакція заключила его обращеніемъ къ русскому обществу, а особенно къ купечеству, о необходимости жертвовать на образованіе молодыхъ Славянъ.

Далѣе, возникла мысль основать при комитетѣ библіотеку, которая имѣла бы двоякое назначеніе: 1) служить пособіемъ для самихъ членовъ и для желающихъ изъ публики въ занятіяхъ или справкахъ ихъ по славянскимъ предметамъ, такъ какъ Москва, къ сожалѣнію, доселѣ не имѣетъ еще ни одного открытаго книгохранилища съ этимъ спеціальнымъ назначеніемъ, и 2) служить пособіемъ для Славянъ, учащихся на счетъ комитета (такъ какъ для него было бы обременительно снабжать особо каждаго изъ нихъ книгами). Съ этою послѣднею цѣлію въ нее должны быть допущены, и не въ одномъ экземплярѣ, нѣкоторыя учебныя книги, преимущественно историко-филологическаго со-

держанія, отнюдь впрочемъ не исключая и другихъ отраслей знаній, а также произведенія лучшихъ писателей.

Въ 1863 году пожертвованія вызваны были преимущественно сочувствіемъ къ Черногорцамъ, Герцеговинцамъ и Боснякамъ. Наибольшее число пожертвованій получено было съ Кавказа (изъ Ставрополя, изъ укрѣпленія Воздвиженскаго, изъ Владикавказа, изъ Усть-Веденскаго укрѣпленія, изъ Кубы, отъ епископа Ѳеофилакта), отъ общества офицеровъ 13 стрѣлковаго батальона въ Херсонѣ, отъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича полка, отъ рядовыхъ Бѣлгородскаго уланскаго полка, отъ конно-артиллерійской батарейной № 9 батареи, стоявшей въ посадѣ Новая-Прага, въ Новой Деревнѣ, отъ служившихъ въ V округѣ путей сообщенія. Остальныя пожертвованія поступали преимущественно изъ пріуральскихъ и поволжскихъ городовъ и мѣстностей, лежащихъ по берегамъ Чернаго Моря. 11 мая, въ день Св. Кирилла и Меѳодія, поступили пожертвованія, собранныя въ тотъ день, по окончаніи молебствія святымъ угодникамъ, отъ Московской духовной академіи и отъ синодальной типографіи. Значительное пожертвованіе было отъ Московскаго англійскаго клуба. Въ число членовъ комитета поступили многіе изъ жителей провинцій, въ числѣ ихъ былъ даже крестьянинъ Иркутской губерніи Верхоленскаго округа И. С. Серебренниковъ.

Главнымъ образомъ комитетъ употреблялъ находившіяся въ его распоряженіи суммы на образованіе молодыхъ южныхъ Славянъ въ Московскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Всего же въ 1863 году употреблено комитетомъ на образованіе молодыхъ южныхъ Славянъ, на единовременныя пособія нѣкоторымъ изъ нихъ по случаю болѣзни и на отъѣздъ въ отечество кончившимъ курсъ ученія 5.172 руб. Затѣмъ изъ суммъ, назначенныхъ „въ пользу Славянъ, отстаивающихъ свою вѣру и независимость“, представлено комитетомъ въ азіатскій департаментъ 1000 рублей для пересылки ихъ въ пособіе Черногорцамъ.

Въ 1864 и 1865 годахъ благотворительность русскаго общества преимущественно была направлена на западныя губерніи Россіи; того требовало положеніе западнаго края, въ которое онъ ввергнутъ былъ польскими волненіями. Пожертвованія сторонникъ благотворителей въ пользу славянскаго комитета значительно уменьшились. А потому комитетъ, озабочиваясь выполненіемъ принятыхъ на себя обязательствъ, постановилъ, съ одной стороны, обратиться къ членамъ о пополненіи своихъ взносовъ, а съ другой—устроилъ одинъ литературный и одинъ

драматическій вечеръ. Такимъ образомъ, въ 1864 году комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 4.404 руб. На эти суммы воспитывалось, въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, 20 молодыхъ Болгаръ и Сербовъ. Кромѣ того, выдано единовременно пособіе одному Черногорцу и двумъ воспитанникамъ комитета, окончившимъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и отправившихся во временную службу на Кавказъ. Наконецъ, незначительныя суммы были употреблены на пересылку русскихъ книгъ въ славянскія земли и на возстановленіе древнѣйшаго славянорусскаго пѣнія.

Въ 1866 году благотворительность русскаго общества была обращена преимущественно на пользу жителей Кандіи, страдавшихъ отъ турецкаго ига; не смотря на то, въ славянскій благотворительный комитетъ поступило 1.620 руб. Вся эта сумма была употреблена на воспитаніе Болгаръ и Сербовъ, находившихся въ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такова была дѣятельность славянскаго комитета за первыя десять лѣтъ существованія.

Въ началѣ 1868 года, благодаря сочувствію нѣкоторыхъ лицъ, особенно интересовавшихся успѣхами комитета, устроены были два музыкальныя и четыре литературныя собранія, а изъ редакцій газетъ *Московскія Вѣдомости* и *Москва* переданы были всѣ пожертвованія, собранныя за вторую половину прошедшаго года. Кромѣ того, Д. А. Славянскій (Агреневъ) и общество славянскихъ пѣвцовъ, имъ управляемое, предоставили комитету часть сбора съ концертовъ, данныхъ ими въ Москвѣ. Все это, вмѣстѣ съ частными пожертвованіями, составило до 9.000 руб., изъ которыхъ половина и была отослана для разныхъ учебныхъ и образовательныхъ заведеній въ западныхъ славянскихъ земляхъ, какъ-то: для русскихъ училищъ въ Галиціи, для Словацкихъ гимназій, для бѣдныхъ славянскихъ студентовъ Вѣнскаго университета, для Хорватскихъ народныхъ школъ. По поводу празднованія Чехами закладки зданія для большаго національнаго театра въ Прагѣ, комитетъ въ засѣданіи 27-го апрѣля постановилъ: назначить 1.000 руб. въ видѣ преміи за лучшую драму на чешскомъ языкѣ, изъ славянской исторіи вообще и чешской въ особенности, съ тѣмъ чтобы эта драма была дана при открытіи театра. Касательно пособія образовательнымъ и учебнымъ заведеніямъ въ южно-славянскихъ земляхъ опредѣлено было снестись предварительно съ Болгарскимъ настоятельствомъ въ Одессѣ и Сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ въ Бѣлградѣ, и потомъ уже дѣйствовать по ихъ указаніямъ. Изъ отвѣ-

товъ, полученныхъ отъ Болгарскаго настоятельства и Сербскаго митрополита, видно, что православныя церкви въ Болгаріи, Ѳракіи, Македоніи, Босніи и Герцеговинѣ нуждаются въ богослужебныхъ книгахъ, священныхъ сосудахъ и облаченіяхъ, антиминсахъ и проч. Болгарское же настоятельство и сербская митрополія, по неимѣнію въ своемъ распоряженіи полныхъ круговъ богослужебныхъ книгъ и необходимыхъ сосудовъ, не въ состояніи удовлетворить этихъ нуждъ надлежащимъ образомъ. Вслѣдствіе чего комитетъ обращается чрезъ газеты къ русскимъ благотворителямъ, приглашая ихъ оказать содѣйствіе православной церкви у Болгаръ и Сербовъ. Въ комитетъ стали поступать также приношенія русскими книгами, особенно учебниками, которыя отсылаются комитетомъ въ славянскія земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ расширились сношенія комитета какъ внутри Россіи, такъ и съ заграничными Славянами.

Говоря о дѣятельности комитета, нельзя не упомянуть о литературныхъ трудахъ нѣкоторыхъ изъ его воспитанниковъ. Такъ:

1) *Даскаловъ Х.* напечаталъ слѣдующія статьи въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, въ *Русской Бесѣдѣ* и въ *Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей россійскихъ*: „Возрожденіе Болгаръ или реакція въ Турціи“, „Открытія въ Терновѣ“, „Житіе Св. Ѳеодосія Терновскаго“, открытое имъ, и другія мелкія статьи.

2) *Поповичъ, В.* напечаталъ: „Поѣздка въ виноградникъ“, разказъ изъ жизни болгарскаго народа, и статью о современной болгарской письменности—въ *Русской Бесѣдѣ*; принималъ участіе въ изданіяхъ „*Братскаго Труда*“, гдѣ помѣщалъ свои стихотворенія на болгарскомъ языкѣ.

3) *Миладиновъ, К.* перевелъ съ русскаго на болгарскій языкъ и издалъ брошюру: „Православныя церковныя братства въ юго-западной Россіи“; принималъ участіе въ изданіи *Братскаго Труда*, гдѣ печаталъ стихотворенія и статьи; собралъ въ Македоніи и издалъ въ Загребѣ „Болгарскія народныя пѣсни“,—сборникъ, заключающій въ себѣ 674 народныя пѣсни.

4) *Каравеловъ, Л.* напечаталъ книгу подъ заглавіемъ: „Памятники народнаго быта Болгаръ“, въ составъ которой вошли болгарскія народныя пословицы и поговорки и народный календарь, сравненный съ русскимъ. Напечаталъ также: въ *Русскомъ Вѣстникѣ*—разказы изъ быта болгарскаго народа: „Неда“; и „Страницы изъ страданій болгарскаго народа“; въ *Отечественныхъ Запискахъ*:—„Болгары стараго времени“, разказъ изъ жизни Болгаръ; въ *С.-Петербургскихъ Вѣдо-*

мостяхъ помѣщалъ мелкія статьи о современномъ положеніи Болгаръ и разказы; кромѣ того, помѣщалъ статьи и стихотворенія на болгарскомъ языкѣ въ *Братскомъ Трудѣ* и *Болгарской Пчелѣ*.

5) *Теохаровъ, Г.* напечаталъ въ *Братскомъ Трудѣ* статью „О современной болгарской литературѣ".

6) *Тодоровичъ, П.* перевелъ съ русскаго на болгарскій языкъ „Письма объ исторіи Сербовъ и Болгаръ", Гильфердинга, изъ которыхъ два письма напечатаны въ *Братскомъ Трудѣ*.

7) *Вязанковъ, К.* перевелъ съ русскаго на болгарскій языкъ книгу Ю. Ѳ. Самарина: „Іезуиты".

8) *Жинзифовъ, К.* принималъ дѣятельное участіе въ изданіи *Братскаго Труда*, гдѣ помѣщены его стихотворенія на болгарскомъ языкѣ подъ заглавіемъ „Новоболгарская Гусла", и „Прогулка", разказъ изъ народной жизни Болгаръ; издалъ на болгарскомъ языкѣ книгу: „Болгарскій Сборникъ", въ составъ котораго вошли его труды: 1) „Слово о полку Игоревѣ", въ болгарскомъ переводѣ и подлинникѣ; 2) вся „Краледворская рукопись" — переводъ съ чешскаго; 3) изъ Кобзаря Т. Шевченко: a) „Тополь", b) „Думы", c) „Утопленница", d) „Катерина"; 4) „Новоболгарская Гусля", стихотвореніе на болгарскомъ языкѣ. Въ болгарской газетѣ *Время* напечаталъ историческое изслѣдованіе „Объ отношеніяхъ византійскихъ императоровъ къ Болгаріи въ XIV столѣтіи"; помѣщалъ свои статьи и стихотворенія въ болгарскихъ газетахъ *Народность* и *Македонія*. Много его статей и замѣтокъ касательно Болгаръ, Сербовъ и Грековъ напечатано въ газетахъ *День*, *Москва*, *Москвичъ*, *Московскія Вѣдомости* и *Современная Лѣтопись*.

9) *Дриновъ, М.* издалъ на болгарскомъ языкѣ два прекрасныя сочиненія: „О происхожденіи Болгарскаго народа" и „Исторію Болгарской церкви.

Къ сожалѣнію, Даскаловъ умеръ, а Миладиновъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, погибъ въ Турціи насильственною смертію. Другіе воспитанники комитета, вернувшись на родину, сдѣлались учителями болгарскихъ и сербскихъ школъ; ихъ дѣятельность подлежитъ оцѣнкѣ будущаго времени, но имена ихъ уже и теперь пользуются уваженіемъ среди ихъ соотечественниковъ.

Труды воспитанниковъ комитета, безъ сомнѣнія, составляютъ одну изъ лучшихъ страницъ его исторіи.

Нельзя не припомнить при этомъ того привѣтствія, съ которымъ обратился къ московскому комитету митрополитъ Сербіи Михаилъ, посѣтивъ его засѣданіе 13 октября 1869 года. Въ этомъ привѣтствіи

онъ указалъ то важное значеніе, которое имѣютъ для южнаго славянства, духовныя и умственныя связи его съ Россіей: „Было время, когда мы, Славяне, не знали и не смѣли знать другъ друга. Но, слава Господу, время это прошло, и мы, Славяне, нынѣ не только лучше узнали себя, но и смѣемъ всѣмъ говорить безъ страха: „мы— родные братья"; насъ уже не пугаетъ свое родное имя Славянъ; нѣтъ между нами преградъ; мы стали близки другъ другу. Со времени славянскаго съѣзда въ Россіи и Москвѣ идеи славянской взаимности стали быстро распространяться, а похвальная дѣятельность благотворительнаго славянскаго комитета развиваетъ и объединяетъ ихъ, укрѣпляя духовныя, братскія отношенія между всѣми славянскими народами. Славяне—великій народъ, одаренный отъ Бога всѣми дарами природы; Славяне имѣютъ жизнь, общую со всѣми европейскими народами, но у Славянъ есть свои особые оттѣнки жизни; поэтому желательно, чтобы Славяне не забывали своихъ народныхъ началъ жизни. Дай Богъ, чтобы Славяне развивались, преуспѣвали и освобождались отъ чуждаго ига, духовнаго и матеріальнаго. Дай Богъ, чтобы Славяне на твердыхъ началахъ устроили общій домъ безопасности, свободы и славы, болѣе и болѣе укрѣпляясь въ согласіи, любви и братствѣ! Дай Богъ, чтобы наука въ мірѣ славянскомъ, одушевляемая православіемъ, послужила счастію братскихъ народовъ славянскихъ такъ же мудро и величественно, какъ оружіе братскаго намъ народа славяно-русскаго, движимое духомъ вѣры и вѣрности, возвеличило славу и счастіе Россіи, къ которой и взоры и сердца Славянъ обращаются съ чаяніемъ лучшей свой будущности".

О дѣятельности славянскаго комитета въ Москвѣ за послѣдніе два года съ половиною нѣтъ надобности распространяться. Съ 1868 года комитетъ постоянно публикуетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, между тѣмъ какъ прежде дѣлалъ это изрѣдка. Наиболѣе важною чертою въ этой позднѣйшей дѣятельности комитета, конечно, должно считать то, что онъ сталъ съ одинаковымъ вниманіемъ относиться и къ западнымъ Славянамъ, какъ прежде относился къ южнымъ. Въ этомъ смыслѣ его дѣятельность становится съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе національною, служа дѣлу взаимности между всѣми Славянами. Само собою разумѣется, что дѣйствія его соразмѣрялись съ находившимися въ распоряженіи его средствами. Въ отчетѣ за 1869 годъ слѣдующимъ образомъ опредѣленъ былъ кругъ его дѣйствій: „Московскій комитетъ былъ въ сношеніяхъ съ важнѣйшими изъ славянскихъ ученыхъ и литературныхъ обществъ и служилъ посредникомъ между ними и рус-

скими обществами и учеными лицами, преимущественно московскими, въ дѣлѣ взаимнаго обмѣна ихъ изданіями. По его ходатайству, 14 редакцій русскихъ газетъ и журналовъ высылали свои изданія въ славянскія земли безплатно. Комитетъ оказалъ денежное пособіе пяти южно-славянскимъ школамъ и богослужебными вещами нѣсколькимъ церквамъ, выслалъ въ славянскія земли 186 пудовъ русскихъ книгъ, поддерживалъ славянскихъ учителей, занимающихся на своей родинѣ преподаваніемъ русскаго языка, помогъ нѣсколькимъ славянскимъ переселенцамъ въ Россіи, имѣлъ своихъ стипендіатовъ, число коихъ въ разные мѣсяцы сего года колебалось между 15 и 26, обучавшихся въ Московскомъ университетѣ, духовной академіи, земледѣльческой академіи, консерваторіи, гражданской гимназіи, военной гимназіи, семинаріи, школѣ живописи, ваянія и зодчества, юнкерской; поддержалъ нѣсколько литературныхъ предпріятій въ славянскихъ земляхъ, сообщилъ въ шесть русскихъ губернскихъ городовъ указанія о средствахъ для занятія славянскими нарѣчіями и отзывался на важнѣйшія народныя празднества въ славянскихъ земляхъ". Въ апрѣлѣ 1870 года получено было благодарственное письмо Черногорскаго князя Николая I за помощь комитета Черногорскому народу.

Еще важнѣе въ исторіи русской національной благотворительности за послѣдніе годы было то обстоятельство, что въ Петербургѣ и Кіевѣ образовались подобные же комитеты, какъ отдѣльныя самостоятельныя части дѣйствующаго среди русскаго общества славянскаго благотворительнаго комитета. Въ Петербургѣ такой комитетъ открылся еще въ 1868 году по весьма уважительнымъ причинамъ. Въ объясненіяхъ, представленныхъ въ министерство народнаго просвѣщенія и азіатскій департаментъ, сказано было, что въ виду возрастающаго сочувствія русскаго общества къ цѣлямъ славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ и значительно увеличившагося числа членовъ онаго между жителями С.-Петербурга, представилось необходимымъ открыть симъ членамъ возможность принимать непосредственное участіе въ дѣлѣ, которому служитъ комитетъ, и для этого уполномочить ихъ собираться въ С.-Петербургѣ и располагать жертвуемыми ими суммами, съ тѣмъ, чтобы они о результатахъ своей дѣятельности сообщали комитету, дабы онъ въ свою очередь могъ постоянно слѣдить за этою дѣятельностію и руководить ее въ установившемся въ теченіе 10-лѣтняго существованія комитета направленіи. Изъ доставленныхъ комитету свѣдѣній видно, что дѣйствующими на семъ основаніи въ С.-Петербургѣ членами славянскаго благотворительнаго комитета, въ

числѣ около 200 человѣкъ, собрано по сіе время до 15.000 руб. Собранныя С.-Петербургскими членами средства, какъ подробно изложено въ ихъ отчетѣ, употреблялись, сообразно цѣлямъ комитета, въ пособіе одному изъ болгарскихъ монастырей и состоящему при немъ училищу, на снабженіе нѣкоторыхъ славянскихъ и литературныхъ обществъ книгами, на пособія и стипендіи нѣсколькимъ молодымъ людямъ изъ южныхъ Славянъ, обучающимся въ Россіи, на учрежденіе преміи за историческое сочиненіе по славянской части, на поддержку литературныхъ предпріятій въ славянскихъ земляхъ. Сверхъ того, С.-Петербургскій отдѣлъ комитета приступилъ къ изданію учебныхъ руководствъ по славянской части. Петербургскій комитетъ весьма скоро усвоилъ себѣ ту же программу дѣйствій, какою руководился и Московскій, вошелъ въ сношенія съ заграничными Славянами и успѣшно содѣйствуетъ распространенію въ самой Россіи здравыхъ свѣдѣній о славянскихъ интересахъ. Въ послѣднее время Петербургскій комитетъ вознамѣрился устроить въ Петербургѣ Кирилло-Меѳодіевское книгохранилище, которое должно вмѣщать въ себѣ: 1) полное собраніе всѣхъ по возможности сочиненій на всѣхъ славянскихъ языкахъ и нарѣчіяхъ; полное собраніе всѣхъ періодическихъ изданій славянскихъ, какъ прежнихъ годовъ, такъ и новѣйшихъ; 2) собраніе всѣхъ русскихъ сочиненій, монографій, брошюръ, сборниковъ и всѣхъ современныхъ изданій, посвященныхъ изученію славянскаго міра; 3) сочиненія и повременныя изданія на иностранныхъ языкахъ, относящіяся до изученія славянскихъ земель и народовъ, и до Восточнаго вопроса. Въ дополненіе къ сему будутъ собираемы: 1) рукописи и записки не изданныхъ сочиненій на славянскихъ языкахъ, тексты народныхъ пѣсенъ и проч.; 2) картографическія коллекціи земель славянскихъ (карты, чертежи, планы и описанія ихъ); 3) изображенія, портреты и fac-simile всѣхъ достопримѣчательныхъ личностей изъ славянскихъ народовъ.

Кіевскій отдѣлъ комитета открытъ былъ въ концѣ 1869 года. Это открытіе послѣдовало вслѣдствіе письма къ предсѣдателю Московскаго комитета М. П. Погодину, представленнаго ему во время празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Кіевской духовной академіи и подписаннаго многими изъ жителей Кіева, въ томъ числѣ княгинею Н. А. Дондуковою-Корсаковою, попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа П. А. Антоновичемъ, губернскимъ предводителемъ дворянства П. Д. Селецкимъ и другими. Помѣщаемъ здѣсь это письмо:

„Милостивый Государь Михаилъ Петровичъ! Горячо сочувствуя

задачамъ и цѣлямъ славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ и пользуясь вашимъ присутствіемъ въ Кіевѣ, обращаемся къ вамъ, какъ къ предсѣдателю означеннаго комитета, съ покорнѣйшею просьбою употребить зависящее отъ васъ ходатайство къ возможно скорѣйшему открытію въ Кіевѣ особаго отдѣла этого комитета и тѣмъ дать намъ возможность скорѣе приступить къ болѣе дѣятельному участію въ благомъ дѣлѣ славянскаго благотворительнаго комитета на пользу нашихъ братій Славянъ. Кіевъ. 1 октября 1869 года".

По полученіи извѣщеній отъ министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго и директора азіатскаго департамента П. Н. Стремоухова, что они не имѣютъ препятствій къ открытію въ Кіевѣ особаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, Кіевскій отдѣлъ открылъ свои дѣйствія и уже въ нѣсколькихъ случаяхъ оказалъ содѣйствіе Московскому комитету.

Наконецъ, по счастливому совпаденію, въ тотъ самый день, когда Болгары праздновали тысячелѣтіе своей церкви, въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* былъ напечатанъ уставъ славянскаго благотворительнаго общества имени Свв. Кирилла и Меѳодія въ Одессѣ, при чемъ въ числѣ задачъ для его дѣятельности указаны: помощь Славянамъ, прибывающимъ въ Россію, и воспитаніе молодыхъ людей славянскаго происхожденія въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. А въ засѣданіи Московскаго комитета, бывшемъ на другой день, высказано было мнѣніе о томъ, какую пользу могло бы принести общему дѣлу славянской благотворительности открытіе при комитетѣ особаго дамскаго отдѣленія.

Такъ, мало по малу, со временъ Восточной войны стала развиваться въ Россіи національная сторона общественной благотворительности. Думаемъ, что все сказанное нами здѣсь можетъ служить достаточнымъ отвѣтомъ на вопросы: что такое славянскіе благотворительные комитеты? почему они такъ называются? для чего и какъ они составились? что ими сдѣлано? стоитъ ли того, чтобъ имъ содѣйствовать? имѣютъ ли они какую-либо общую цѣль и направленіе?

Въ концѣ 1870 года.

ЦѢНА 50 КОП.